

ИНСТИТУТ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ РАН

Научное издание

Е.С.Мелкумян

Е.С.Мелкумян

РЕГИОН ЗАЛИВА:
КОНФЛИКТЫ, КОМПРОМИССЫ, СОТРУДНИЧЕСТВО
М., 2008. 284 стр.

РЕГИОН ЗАЛИВА:
КОНФЛИКТЫ, КОМПРОМИССЫ, СОТРУДНИЧЕСТВО

Мнение автора не обязательно отражает позицию Института.

ISBN 978-5-89394-195-1

ISBN 978-5-89394-195-1

Москва, 2008

© Институт Востоковедения РАН
© Институт Ближнего Востока

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	4
Глава I.	
ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВ РЕГИОНА В ПЕРИОД ИРАКСКОГО КРИЗИСА..	12
1.1. Реакция региональных государств на иракскую агрессию против Кувейта.....	13
1.2. Политика региональных государств в период режима санкций в отношении Ирака.....	31
1.3. Региональные отношения после падения режима Саддама Хусейна.....	51
Глава II.	
ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ.....	79
2.1. Основные угрозы региональной безопасности.....	80
2.2. Роль ССАГЗ в обеспечении региональной безопасности.....	102
2.3. Перспективы обеспечения региональной безопасности.....	124
Глава III.	
ОСНОВНЫЕ СФЕРЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ.....	132
3.1. Сотрудничество в рамках ССАГЗ.....	132
3.2. Исламская идентичность как одна из основ взаимодействия.....	168
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	188
ПРИМЕЧАНИЯ.....	197
ОБ АВТОРЕ.....	216
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	217
SUMMARY.....	258

ПРЕДИСЛОВИЕ

Некоторые географические названия таят в себе семена раздора. Это относится и к тому водному пространству, которое дало наименование самостоятельному геополитическому региону – региону Залива, которому и посвящена эта книга. Иранцы называют его Персидским заливом, а их арабские соседи – Арабским¹.

Однако в современных условиях страны, которые пытаются минимизировать возможные причины возникновения конфликтных ситуаций, стремятся идти на компромисс и опускают определение, вызывающее разногласия, называя соответствующее водное пространство просто Заливом, а соответствующий регион – регионом Залива. Эта тенденция нашла отражение и в англоязычных текстах, использующих термин “The Gulf”, а также в текстах на арабском языке, где этот арабоязычный термин «Аль-Халидж» идентичен русскому понятию «Залив». Симптоматично и то, что арабские страны, создавшие региональную организацию Совет сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ), намеренно исключили из ее названия определение Залива. К сожалению, в Иране такой подход не получил распространения, и даже в научной литературе употребление термина «Персидский залив» является обязательным.

Для определения региона Залива необходимо дать некоторое представление о том, какое содержание вкладывается в понятие «геополитический регион».

Геополитический регион – это исторически сложившаяся общность, предполагающая сходство экономико-географических и хозяйственно-культурных комплексов (единство физико-географической среды), демографических структур, этнической истории. Отсюда – объективные возможности для формирования единых геополитических систем. Государства в них связаны общими проблемами экономического и политического характера, что предполагает их взаимодействие.

Геополитический регион, таким образом, в отличие от географического – это не только единство территории, схожесть

климатических условий или видов хозяйственной деятельности, но и система региональных взаимоотношений между составляющими этот регион акторами. Главными среди них по-прежнему остаются государства, хотя сегодня акторами региональных отношений становятся организации, движения, транснациональные корпорации etc. (В геополитическом регионе Залива, например, ССАГЗ выступает как самостоятельный актор региональных отношений). Границы геополитического региона условны, они меняются в зависимости от интересов, которые преобладают у входящих в него государств. Многие государства занимают маргинальное положение в регионе, другие принадлежат к нескольким региональным системам.

Государства, способные оказывать значительное (преобладающее) влияние на международно-политическую обстановку в их собственных и непосредственно прилегающих к ним регионах, но не обладающие соответствующими возможностями в более широком глобальном плане, относятся к региональным центрам силы. Они превосходят соседние региональные государства по таким параметрам, как численность населения, величина территории, географическое положение, экономические возможности, степень военной мощи, стратегические цели, а также воля к осуществлению активной национальной политики.

Регион Залива традиционно рассматривался как часть Ближнего Востока. В современных условиях же тенденция к укрупнению регионов была обозначена в появлении понятия «Расширенный Ближний Восток», и это не только привнесенный извне термин. Страны Ближнего Востока осознают, что многие проблемы сегодняшнего дня, те угрозы, которые стоят перед ними, являются общими не только для всех арабских государств, но и для ряда соседних стран, таких как Иран, Афганистан или Пакистан. Такое видение ситуации по-прежнему позволяет рассматривать проблемы государств, относящихся к региону Залива, как неотъемлемую часть тех общих вызовов, с которыми сталкивается большой и единый регион Ближнего Востока.

Вместе с тем регион Залива правомерно выделять и в качестве самостоятельного геополитического региона. Составляющие его государства связаны друг с другом давними исторически сложившимися отношениями, они имеют определенную социально-политическую специфику, объединены общими интересами и осознают необходимость коллективных усилий для решения стоящих перед ними задач. Кроме того, этот ре-

гион четко обозначен и географически – самим своим названием. К нему принадлежат государства, имеющие выход к Заливу. Геополитическое значение региона сегодня ни у кого не вызывает сомнений. Оно связано прежде всего с его нефтяными богатствами, со стратегическим положением на стыке азиатского, африканского и европейского континентов, с тем, что в этом регионе находятся главные мусульманские святыни, что определяет особое положение принадлежащих к нему государств в мусульманском мире.

Регион Залива включает в себя восемь государств. Это – Бахрейн, Ирак, Иран, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Оман и Саудовская Аравия. Среди них выделяются три региональных центра, сопоставимых по своим возможностям и весу в региональной и мировой политике – Иран, Ирак и Саудовская Аравия, хотя соотношение их возможностей и менялось в зависимости от конкретных исторических обстоятельств. В какие-то периоды Иран обладал преимущественным влиянием в регионе, затем произошло усиление позиций Ирака, что явилось одной из главных причин восьмилетнего военного противостояния между ними. В последние годы Саудовская Аравия активно выходит вперед, приобретая политический престиж в мире, благодаря своему активному участию в решении ближневосточного конфликта, иракской проблемы и противодействию ядерным амбициям Ирана, что дает ей возможность претендовать и на лидерство в регионе Залива. Кроме того, малые государства региона хотя и имеют свои собственные амбиции и интересы, связаны с Саудовской Аравией членством в рамках ССАГЗ и поэтому в соперничестве региональных держав, как правило, поддерживают саудовское королевство, что также добавляет ему политические очки.

Отношения между крупными региональными державами и сегодня во многом определяют состояние дел в регионе. Но для углубленного понимания региональной ситуации необходимо принимать во внимание и политику малых государств. Каждое из них обладает определенной спецификой и стремится повысить свое значение, что порой приводит к нетрадиционным политическим решениям или к отходу от политического курса, проводимого большинством. Пример тому – политика Катара, который в отличие от своих партнеров по Совету сотрудничества пошел на развитие отношений с Израилем.

Формирование геополитического региона Залива относится к 1970 г., когда все расположенные там страны обрели политическую независимость и стали самостоятельно определять свою внешнюю политику и строить свои отношения с соседними государствами. Мощным системообразующим фактором, способствовавшим процессу регионализации, то есть осознанию региональными государствами общности стоящих перед ними задач, стал нефтяной фактор, значение которого возросло после энергетического кризиса 1973–1974 гг. В середине 70-х годов XX века были ликвидированы иностранные концессии, монополизировавшие ранее добычу нефти в этих странах, и нефтедобывающая промышленность перешла под государственный контроль, что способствовало укреплению самостоятельности их внешнеполитической деятельности. Выдвижение государств Залива в число крупнейших поставщиков углеводородного сырья на мировой рынок привело к росту их значимости в системе международных отношений. Благодаря своим возросшим финансовым возможностям, которые успешно использовались как инструмент проведения внешней политики, эти государства смогли усилить собственные политические позиции и влияние в мировой политике.

Этот период (70-е годы) был отмечен и появлением определенных интеграционных тенденций в странах Залива. Они осознавали общность своих интересов, прежде всего в нефтяной сфере, и выдвигали проекты по созданию региональных объединений. Наибольшую активность в этом плане проявлял Иран. Его проекты по созданию единого оборонительного блока, которые были им предложены в 1971 и 1975 гг., не были поддержаны Саудовской Аравией, которая с недоверием относилась к наступательной политике шахского Ирана и опасалась усиления его региональных позиций. В 1976 г. на одной из конференций, в которой принимали участие все страны Залива, были представлены три проекта по обеспечению безопасности совместными силами государств региона – иранский, иракский и оманский. Хотя они не нашли поддержки, тем не менее их появление свидетельствовало об осознании странами региона общих задач, которые они должны решать, и о достижении определенного уровня взаимодействия, что подтверждало идею о появлении единой региональной общности.

Событием, оказавшим огромное воздействие на развитие региональных отношений, стала исламская революция в Ира-

не. Она содействовала тому, что был сделан акцент на ислам в качестве государственной идеологии всех стран региона. Но кроме того, ислам был взят на вооружение и политическими противниками господствующей власти, стремящимися к свержению существующих там режимов.

Усиление Ирана, которое произошло благодаря тому, что в этой стране, казалось бы, были осуществлены те идеалы ислама, которые давали надежду на решение существовавших экономических и социальных проблем, вызвало опасения соседних государств. Они были объединены принадлежностью к единому арабскому геополитическому пространству, выдвигая в качестве идеологических основ своей внутренней и внешней политики (при всей специфичности случая Саудовской Аравии) и приверженность к теории и практике арабского национализма. Наиболее болезненно на это отреагировал Ирак, который после подписания Египтом Кемп-дэвидских соглашений занял положение одного из лидеров арабского мира. Война между Ираном и Ираком привела к дальнейшей кристаллизации региональных отношений.

Однако самым серьезным событием, повлиявшим на развитие региона Залива и во многом определившим современное состояние региональных взаимоотношений, стал Иракский кризис. Его началом была иракская агрессия против Кувейта в августе 1990 г. Затем последовали действия мирового сообщества, направленные на освобождение Кувейта. Хотя главную роль в этом процессе сыграли внерегиональные силы, позиции стран, относящихся к региону Залива, должны были быть приняты во внимание, и от них во многом зависели результаты усилий, предпринимаемых ведущими державами мира. Благодаря поддержке со стороны государств региона удалось без серьезных осложнений со стороны апеллирующей к исламу оппозиции, да и мусульманского истеблишмента во многих из этих стран, выступавшего против военных действий в отношении Ирака, осуществить военную операцию по освобождению Кувейта, которую совместно возглавили Соединенные Штаты и Саудовская Аравия.

Иракский кризис стал явлением, произошедшим в новых международных условиях, порожденных окончанием холодной войны, когда на смену идеологической конфронтации, проявлявшейся и на региональном уровне, пришли нетрадиционные вызовы, которые требовали участия для их отражения и регио-

нальных государств, осознавших свое возросшее значение. Государства региона Залива в период противостояния с Ираком все больше вовлекались в решение проблем, связанных с будущим этой страны. Режим Саддама Хусейна пытался использовать соседние государства для выхода из кризиса в период режима санкций, введенных решениями Совета Безопасности ООН. Однако ему не удалось решить эту задачу. Государства региона рассматривали Ирак как главную угрозу своей безопасности и были заинтересованы в отстранении дискредитировавшего себя режима от власти. Не случайно, что инициатива, исходившая со стороны одного из региональных государств (инициатива президента ОАЭ шейха Заида, предложившего Саддаму Хусейну сложить с себя властные полномочия), повлияла на судьбу иракского режима, свергнутого в ходе военной операции, проведенной под эгидой США.

Правомерно утверждать, что Иракский кризис еще не завершен и в настоящее время, потому что нестабильное внутриполитическое положение в Ираке по-прежнему создает напряженность во всем регионе Залива, тем более что непредсказуемое развитие событий в этой стране чревато новым осложнением региональной ситуации. Кроме того, необходимо принимать во внимание тот факт, что на эволюцию этого кризиса самым существенным образом оказывают влияние страны региона. Региональный контекст этих событий не нашел должного освещения в отечественной, да, пожалуй, и в западной литературе. Поэтому хронологические рамки предлагаемой вниманию читателей монографии «Регион Залива: конфликты, компромиссы, сотрудничество» включает анализ взаимоотношений государств региона, начиная с периода Иракского кризиса, который исследуется прежде всего с точки зрения его регионального аспекта и вплоть до настоящего времени.

Неурегулированность положения в Ираке является одной из угроз региональной безопасности. Рассмотрение всего комплекса проблем, которые связаны с определением основных угроз, нарушающих стабильность региона, также является одной из важнейших задач этого исследования. Детальный анализ взаимоотношений между арабскими странами и Ираном, в которых до сих пор сохраняется множество нерешенных проблем, что представляет опасность для развития региона Залива, включен в раздел, посвященный проблемам безопасности. Однако в других разделах книги также будут освещены подходы арабских

стран и Ирана к решению актуальных проблем, стоящих перед регионом, а также будут проанализированы тенденции в политике обеих сторон, которые свидетельствуют об их обоюдном стремлении наладить добрососедские отношения.

В контексте анализа проблем безопасности необходимо обратить внимание на угрозу терроризма и на отношение к ней со стороны государств региона. Террористическая активность может рассматриваться как явление национальное и региональное. В данной монографии предполагается выделить региональный аспект этой проблемы.

Опасность распространения ядерного оружия в регионе является одной из важнейших составляющих проблемы региональной безопасности. Именно в регионе Залива ядерная угроза сегодня наиболее актуальна. Иран начал разработку своей ядерной программы, что вызывает возражения со стороны мирового сообщества, озабоченного возможностью создания Ираном ядерного оружия. Эта проблема серьезным образом волнует и соседние арабские государства. Сложные отношения Ирана с западными странами, прежде всего США, и возможность применения против Исламской Республики Иран военной силы ставят перед соседними странами проблему определения своих позиций по сложившейся вокруг этой державы ситуации. От их политики во многом будет зависеть решение этой проблемы.

Создание единой системы региональной безопасности сталкивается с трудностями преодоления различий в подходах к этой проблеме со стороны арабских стран, с одной стороны, и Ирана, с другой. Поиск компромиссных решений будет зависеть от того, насколько реальной будет угроза нарушения стабильности в регионе. В монографии этой теме также уделяется самое пристальное внимание.

Завершающий раздел монографии посвящен исследованию тех сфер взаимодействия между государствами региона, которые дают надежду на то, что они сумеют найти возможности для налаживания сотрудничества. Сферы сотрудничества между ними пока еще достаточно ограничены. Взаимодействие государств Залива осуществляется в условиях, когда политико-стратегическая и экономическая значимость этого региона выдвигает его в центр мировой политики. Ведущие мировые державы имеют свои интересы в этом регионе, и их отношения с региональными государствами накладывают отпечаток и на

характер внутрорегиональных связей. Однако тот факт, что все они являются частью мусульманского мира, дает им возможность строить свои взаимоотношения, принимая во внимание их исламскую общность.

Принадлежность к единой мусульманской *умме*, конечно же, не является препятствием для возникновения между ними конфликтов, что самым наглядным образом продемонстрировала и ирано-иракская война, и агрессия Ирака против Кувейта. В то же время ислам является идеологической составляющей внешнеполитической деятельности всех региональных акторов. Хотя он не играет одну и ту же роль в политике всех стран, относящихся к региону Залива, апелляция к нему, как к единой основе, которая объединяет все эти страны, используется для сглаживания существующих между ними противоречий и для упрочения региональных отношений.

Примером успешного сотрудничества является деятельность ССАГЗ – единственной региональной организации, которая в масштабах региона выступает как самостоятельный региональный актор. Несмотря на существующие проблемы в отношениях между членами этой организации, они смогли выработать единые подходы к большинству региональных проблем, что дает надежду на успешное их разрешение. Основные итоги деятельности Совета сотрудничества будут освещены в предлагаемой монографии.

Глава I. ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВ РЕГИОНА В ПЕРИОД ИРАКСКОГО КРИЗИСА

Исходной точкой возникновения иракского кризиса является август 1990 г., когда Ирак напал на соседнее арабское государство Кувейт и аннексировал его. Совет Безопасности ООН признал действия Ирака прямой агрессией. Резолюция Совета Безопасности ООН № 660 осудила агрессию и потребовала немедленного вывода иракских войск с кувейтской территории. Против этой страны в соответствии с резолюцией № 661 Совета Безопасности ООН были введены экономические санкции. Речь шла о запрещении проведения каких-либо торговых или финансовых операций с Ираком, предоставления ему кредитов, а также экономической помощи. В резолюции отдельным пунктом был выделен запрет в отношении поставок в Ирак оружия или военного оборудования. Исключение было сделано лишь для поставок товаров, имеющих исключительно медицинские цели, а также продуктов питания, поставляемых в рамках гуманитарной помощи².

Резолюции № 665, 666 и 670 ужесточили режим экономической блокады Ирака, введя строгий контроль за воздушными и морскими перевозками. Фактически была введена полная морская и воздушная блокада этой страны.

Цели, которые ставили перед собой постоянные члены Совета Безопасности ООН, вводя экономические санкции против Ирака, менялись в зависимости от конкретных обстоятельств. На начальных этапах кризиса они были призваны заставить Ирак вывести свои войска из Кувейта и компенсировать нанесенный ему ущерб. После освобождения Кувейта они стали инструментом давления на Ирак. Сохранение режима экономических санкций должно было гарантировать выполнение Ираком всех требований, содержащихся в резолюциях Совета Безопасности, касающихся ликвидации последствий иракского захвата Кувейта и предотвращения возможных агрессивных действий с его стороны.

1.1. Реакция региональных государств на иракскую агрессию против Кувейта

Вторжение Ирака в Кувейт привело к нарушению сложившегося статус-кво в регионе Залива. Все региональные государства были обеспокоены возможными последствиями этого события для региональной стабильности. Они не исключали возможность того, что Ирак продолжит свое наступление и захватит Саудовскую Аравию, а возможно, и другие страны региона. При удачном для Ирака развитии событий он стал бы самым сильным государством региона и определял бы региональную политику, поэтому их реакция на действия иракского режима была резко отрицательной.

Позиция стран ССАГЗ. Позиция, занятая лидером государств – членов региональной организации Совет сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ) Саудовской Аравией, была определена воздействием ряда факторов.

Наступление иракских войск на территорию Кувейта началось в ночь с 1 на 2 августа 1990 г. В течение нескольких часов была оккупирована вся страна. Саудовский король Фахд, когда ему в 2 часа ночи 2 августа сообщили о вторжении Ирака в Кувейт, «просто отказался в это поверить»³. Так писал генерал Халед ибн Султан, опубликовавший книгу воспоминаний о войне в Заливе. В 1990–1991 годах, в период подготовки и осуществления военных действий против Саддама Хусейна, принц Халед, один из членов правящей семьи Аль Сауд, был назначен командующим Объединенными вооруженными силами и театром военных действий, осуществлявшим параллельное руководство с командующим из США генералом Норманном Шварцкофом⁴. Его воспоминания являются свидетельствами очевидца тех трагических событий и могут рассматриваться в качестве ценного источника, дающего представление о том, как иракская агрессия была воспринята высшим руководством Саудовской Аравии, и на основании каких соображений им было принято решение обратиться за помощью к США.

Реакция высшего руководства Саудовской Аравии может быть реконструирована благодаря воспоминаниям генерала Халеда. По его мнению, главной заботой короля и руководства страны в целом было обеспечить защиту королевства и сохранить его независимость и суверенитет. По словам автора воспоминаний, «с горечью в душе король осознал, что оккупация

Кувейта, по сути, чуть не равносильна оккупации Эр-Рияда, а поглощение Кувейта рано или поздно обернется огромной угрозой безопасности и суверенитету Саудовской Аравии»⁵.

Кроме того, Саудовская Аравия стремилась к сохранению стабильности в регионе Залива. После окончания ирано-иракской войны все ее усилия были направлены на то, чтобы обеспечить региональную безопасность, в условиях которой саудовское королевство могло уделять внимание решению своих задач по подъему экономики и проведению политических и социальных реформ. Кроме того, Саудовская Аравия считала себя ответственной за сохранение независимости Кувейта – одного из членов ССАГЗ.

Отношение саудовского короля к соседней стране было и эмоционально окрашено. Принц Халед писал: «У короля была еще одна причина особого отношения к Кувейту: его отец – мой дед – Абд аль-Азиз, известный под именем Ибн Сауд, в молодости скрывался там от своих противников Рашидидов, правителей Хаила и Северной Аравии. В январе 1902 года он отбыл из Кувейта и предпринял блестящий поход на Эр-Рияд, итогом которого стало возвращение столицы династии Саудилов»⁶.

В Саудовской Аравии возник определенный исторический миф, связанный с Кувейтом, который предоставил убежище основателю саудовского королевства Ибн Сауду. Однако такие печальные страницы в их взаимоотношениях, как завоевательный поход того же Ибн Сауда, который он предпринял уже в 1920 г. и который закончился присоединением к создававшемуся тогда саудовскому государству некоторых кувейтских территорий, предпочитают сегодня замалчивать. Понятно, что и для Саудовской Аравии, и для Кувейта, которые объединены деятельностью единой региональной организации, активными членами которой они являются, целесообразно акцентировать внимание на позитивных моментах в истории их двусторонних отношений.

В период иракской агрессии Саудовская Аравия оказала огромную помощь соседнему государству, территория которого была полностью оккупирована, а затем и аннексирована решением Саддама Хусейна⁷. Эмир Кувейта – шейх Джабер Аль-Ахмед Аль-Джабер Ас-Сабах, члены правительства, видные члены правящей в Кувейте семьи Аль Сабах покинули страну и нашли убежище в соседней Саудовской Аравии⁸. Король Фахд лично давал указания по обеспечению безопасно-

сти эмира Кувейта, когда он узнал о том, что эмир прибыл в пограничный пункт Эль-Хафджи на границе Кувейта и Саудовской Аравии. Мухаммед ибн Фахд – губернатор саудовской Восточной провинции и член правящей семьи доставил эмира, наследного принца, других представителей семьи Аль Сабах в Даммам⁹. Там они были обеспечены всем необходимым¹⁰. На территории королевства получили приют и сотни тысяч беженцев из Кувейта.

Саудовские власти предоставили официальным кувейтским лицам все возможности для возобновления деятельности государственных органов власти. Эмир Кувейта – шейх Джабер Аль-Ахмед Ас-Сабах, находясь в саудовском городе Таиф, издал 3 августа эмирский указ¹¹. В нем говорилось о том, что Саудовская Аравия стала временным местом пребывания кувейтского правительства и государственных учреждений, обеспечивающих его работу¹². В тот же день шейх Насер Аль-Мухаммед Аль-Ахмед Аль-Джабер Ас-Сабах – министр иностранных дел Кувейта издал распоряжение, которое было разослано во все посольства государства Кувейт за границей. В нем говорилось, что посольства Кувейта должны довести до сведения всех государств, где они аккредитованы, содержание указа эмира Кувейта, в котором указывается место временного пребывания кувейтского правительства и государственных учреждений, обеспечивающих его работу¹³. Официальные распоряжения подтвердили легитимность кувейтских государственных органов, которые действовали на территории Саудовской Аравии, как подчеркивалось в указе эмира «на благо граждан Кувейта и всех, кто проживает в Кувейте»¹⁴.

Руководство саудовского королевства осознавало свою ответственность за будущее Кувейта как одного из региональных государств и членов Совета сотрудничества, поэтому оно прилагало усилия для его освобождения. Перед ним стояла задача принять правильное решение, которое гарантировало бы успешный результат. Король Фахд лично занимался этим вопросом. Его разговор с Саддамом Хусейном утром 2 августа 1990 г. не внес ясности в намерения иракского диктатора. Тот лишь сообщил, что направил в Саудовскую Аравию Иззата Ибрагима, который прояснит ситуацию. 3 августа состоялась встреча короля Фахда и Иззата Ибрагима, который передал заверения Саддама Хусейна в том, что Саудовской Аравии ничего не угрожает. Он отказался обсуждать вопрос о судьбе Ку-

вейта¹⁵. Саудовский король осознал, как пишет Х. ибн Султан, что «“друг” ударил его кинжалом в спину!».

Генерал Халед объясняет чувства короля тем, что между ним и Саддамом Хусейном сложились отношения «искренней дружбы». Король Фахд оказал Ираку существенную помощь в войне с Ираном. Саудовская Аравия предоставила Ираку заем в размере 16 миллиардов долларов, а также значительные безвозмездные субсидии¹⁶. Вероломство иракского президента и его отказ обсуждать сложившуюся ситуацию заставили Саудовскую Аравию отказаться от намерения выступить в качестве посредника и урегулировать отношения между Ираком и Кувейтом мирным путем. Эта традиционная дипломатия саудовского королевства, как правило, давала положительные результаты, но в данном случае была бесперспективна.

Официальная позиция саудовского королевства была отражена в заявлении короля Фахда, с которым он выступил 23 октября 1990 г., и включала в себя четыре основных положения: 1. Осуждение вероломной иракской агрессии против Государства Кувейт и отказ от какого-либо признания того, что следует за этой агрессией, которая «противоречит международным правилам, исламскому учению, человеческому поведению и арабской морали»; 2. Полная поддержка решений внеочередного совещания в верхах арабских государств, созванного в Каире 10 августа 1990 г., которые подтвердили решение совета ЛАГ, принятое 4 августа 1990 г., а также резолюций Совета Безопасности ООН (660, 661, 662) и всех последующих его резолюций, касающихся положения в Заливе, рассматривая их в качестве актов, подтверждающих международную законность; 3. Подтверждение требования о немедленном выводе оккупационных иракских войск со всей кувейтской территории, без каких-либо предварительных условий, и «возвращении законной власти кувейтскому правительству под руководством Его Величества шейха Джабера Аль-Ахмеда Ас-Сабаха», а также о возвращении ситуации к положению, существовавшему до 2 августа 1990 г.; 4. Отвод всех иракских военных формирований, сосредоточенных на границе с Королевством Саудовская Аравия, и гарантия отказа от повторения агрессии со стороны правителя Ирака в отношении любого другого арабского государства Залива¹⁷.

Саудовская официальная позиция опиралась прежде всего на резолюции Совета Безопасности ООН и решения ЛАГ,

представляющей все арабские государства. Это было необходимо для придания этой позиции более весомого характера и акцентирования принадлежности саудовского королевства к арабскому и международному сообществам. Кроме того, для саудовского руководства было важно подчеркнуть необходимость возвращения власти в Кувейте правящей семье Аль Сабах в лице правившего тогда эмира Джабера Аль-Ахмеда Ас-Сабаха, а также правительству этой страны. Саудовская Аравия тем самым проявляла солидарность с дружественным и близким по политическому устройству государством.

В официальных заявлениях саудовского руководства не говорилось, естественно, о том, что одной из целей, которые ставило перед собой саудовское королевство, было ослабление военной мощи Ирака. Однако в книге генерала Халеда об этом сказано прямо. Он писал: «С сожалением мы осознавали, что режим Саддама Хусейна будет представлять для нас постоянную угрозу, если его военная машина выйдет из этого кризиса в целостности и сохранности. И когда мы пришли к такому заключению, нам не оставалось ничего другого, как готовиться к войне»¹⁸. Военное решение конфликта не отвергалось саудовским руководством с самого начала кризиса, и более того, по мере его развития применение силы становилось неизбежным. Для саудовского королевства было принципиально важным или сохранить существовавший ранее региональный баланс сил, или же по возможности изменить его в свою пользу.

Саудовская Аравия предприняла активную дипломатическую деятельность в арабских и мусульманских странах, направленную на то, чтобы добиться всеобщего осуждения иракской агрессии и обеспечить поддержку Кувейта, его права на независимость и суверенитет. Уже упоминавшееся совещание министров иностранных дел ЛАГ, которое прошло в Каире 3 августа 1990 г., было созвано при активном содействии со стороны Саудовской Аравии. Оно приняло решение, осуждающее иракское вторжение в Кувейт. Однако результаты голосования были обескураживающими: 14 – за и 5 – воздержались, среди них Иордания, Йемен, Судан, Мавритания и ООП. Ливия покинула зал заседания, а Ирак был лишен права участвовать в голосовании. Для Саудовской Аравии и других государств-членов ССАГЗ стало очевидным, что среди арабских стран нет единства по вопросу об агрессии Ирака и решении судьбы Кувейта. Страны Совета сотрудничества после совещания араб-

ских стран провели собственное заседание и приняли отдельную резолюцию, в которой иракская агрессия была осуждена в более резкой форме, и был поставлен вопрос о необходимости скорейшего освобождения Кувейта¹⁹.

5 августа 1990 г. благодаря саудовским усилиям, было созвано совещание министров иностранных дел Организации Исламская конференция (ОИК). Оно прошло в Каире и приняло резолюцию, осуждавшую иракскую агрессию и требовавшую скорейшего вывода войск страны-агрессора с кувейтской территории²⁰.

Благодаря активной дипломатической деятельности саудовского королевства, проведенным конференциям, симпозиумам и встречам как в самом королевстве, так и за его рубежами, Саудовской Аравии удалось добиться широкой поддержки идеи освобождения Кувейта мирным или военным путем. Одним из таких совещаний, имевших огромное значение, стало проведение в Мекке по инициативе Саудовской Аравии международной исламской конференции, в которой приняли участие более 200 исламских богословов, представлявших более чем 86 стран и общин как в мусульманских, так и в западных государствах. Участники совещания не только осудили иракскую агрессию и потребовали немедленного вывода иракских войск из Кувейта, но и поставили вопрос о том, что Саддам Хусейн должен предстать перед исламским судом²¹.

Выступление 3 сентября 1990 г. министра иностранных дел саудовского королевства принца Сауда Аль-Фейсала на Генеральной Ассамблее ООН, когда прошел месяц с начала оккупации Ирака, подтвердило решимость Саудовской Аравии способствовать скорейшему освобождению Кувейта, применив для достижения этой цели вооруженную силу²².

Тот факт, что саудовское руководство осознавало неизбежность проведения против Ирака военной операции, подтверждается и его контактами с Соединенными Штатами, начиная с первых дней после совершения иракской агрессии.

Решение обратиться за помощью к США возникло не спонтанно. В течение нескольких дней после вторжения Ирака в Кувейт политический истеблишмент Саудовской Аравии занимался отработкой всех возможных вариантов разрешения создавшегося кризиса. Принимались во внимание различные обстоятельства, прежде всего реакция со стороны арабских и мусульманских государств. Совещания ЛАГ и ОИК продемонстрировали осуждение иракской агрессии со стороны арабского и

мусульманского сообществ, в рамках которых действовала Саудовская Аравия. В то же время представлявшие эти сообщества организации не были готовы взять на себя решение задачи по освобождению Кувейта и стабилизации ситуации в регионе Залива. Кроме того, как откровенно писал Халед ибн Султан, в представлении короля Фахда геополитическое окружение Саудовской Аравии было враждебно по отношению к королевству: «На востоке – Иран, который без сомнения будет приветствовать любую агрессию против Королевства, – отмечал он. – Йемен на юге и Иордания на северо-западе симпатизируют Ираку и связаны с ним недавно образованным Арабским советом сотрудничества. ... На северо-западе находится также Израиль со своей извечной враждебностью к арабским странам»²³.

Еще одним обстоятельством, воздействовавшим на саудовскую позицию, было отсутствие у арабских стран Залива надежной коллективной системы обороны, которую можно было бы использовать для защиты Кувейта.

Саудовское руководство проанализировало и военные возможности арабских государств Залива и их потенциальных союзников. Соотношение численности сухопутных войск ССАГЗ и Ирака составляло 1 к 7. Если бы Египет и Сирия направили в регион Залива все свои сухопутные силы, то соотношение сил было бы уравнено²⁴. Однако ни Египет, ни Сирия, ни даже государства-члены Совета сотрудничества не могли остаться без сухопутных войск, которые выполняли функции по защите своих территорий.

Выбор США в качестве единственного государства, которое сможет взять на себя выполнение тех задач, которые были поставлены саудовским политическим руководством, определялся как их военными возможностями, так и заинтересованностью в обеспечении безопасности в регионе Залива. Кроме того, иракский кризис произошел в новых международных условиях, когда была завершена «холодная война», и США планировали создать в мире «новый мировой порядок». Для них участие в разрешении кризиса означало не только упрочение своих позиций в важном для них регионе и рост политического престижа в мире, но и подтверждение тех принципов, которые они пытались распространить во взаимоотношениях между государствами. Подводя итоги своей деятельности в Заливе, президент США Джордж Буш-старший, заявил: «Новый мировой порядок на

Ближнем Востоке состоит в выполнении четырех условий: 1 – мирное разрешение конфликтов, 2 – солидарность против агрессии, 3 – сокращение и контроль над вооружениями, 4 – справедливость в отношении всех народов»²⁵. Американское руководство посчитало для себя необходимым продемонстрировать верность провозглашаемым принципам. Агрессия Ирака против Кувейта давала ему такую возможность.

Решение об обращении за помощью к США для политического руководства Саудовской Аравии было трудным. Король Фахд лично взял на себя ответственность за его принятие. Его слова, сказанные в то время, объясняют ход его мыслей: «Кувейтцы не попросили вовремя о помощи, и теперь они наши гости, – заявил тогда король. – Мы не хотим совершать ту же ошибку и тоже становиться чьими-то гостями!»²⁶. Король принял это историческое решение, несмотря на огромный риск массового проявления недовольства в мусульманском и арабском мире. В этом ему оказали поддержку государства Залива – члены ССАГЗ, которые, как и Саудовская Аравия, из-за вторжения Ирака в Кувейт, оказались перед лицом огромной опасности. Необходимо также принимать во внимание и тот факт, что кувейтские власти находились на саудовской территории и имели непосредственный и постоянный контакт с саудовским руководством, напоминая о своем бедственном положении, что также воздействовало на принятие срочных мер со стороны саудовского политического истеблишмента.

По всей вероятности, просьба о военной помощи со стороны американцев была высказана лично королем Фахдом в ходе телефонного разговора с президентом Бушем в самом начале августа 1990 г. Известно заявление, сделанное Бушем 5 августа, в котором он сказал, что «арабское решение», по всей вероятности, провалилось»²⁷.

6 августа 1990 г. американская военная делегация, возглавляемая министром обороны Диком Чейни, прибыла в Джидду для переговоров с высшим руководством саудовского королевства²⁸. В переговорах участвовали король Фахд, наследный принц Абдалла, заместитель министра обороны и авиации принц Абд Ар-Рахман ибн Абдель Азиз (министр обороны и авиации принц Султан бен Абдель Азиз был за границей), начальник Генерального штаба Мухаммед Аль-Хаммад, министр иностранных дел Сауд Аль-Фейсал и посол Саудовской Аравии в США принц Бандар бен Султан. Дик Чейни про-

демонстрировал собравшимся спутниковые фотографии, на которых были запечатлены крупные формирования иракских войск, сконцентрированные вдоль границ Саудовской Аравии. Как пишет генерал Халед, они должны были подтвердить правильность решения Саудовской Аравии об обращении за помощью к США. Таким образом, надо полагать, что решение самого саудовского руководства уже было принято.

Приказ президента Буша, предписывающий двум авианосным группам развернуться в районе Персидского залива, был издан до 6 августа 1990 г. В момент встречи короля с американской делегацией 62-я воздушно-десантная дивизия уже готовилась к отправке в регион Залива²⁹. Однако, по другим сведениям, в частности, «Хронологии кризиса в Заливе», которая содержалась в подготовленном Центром современных арабских исследований американского Джорджтаунского университета труде «Кризис в Заливе: причины и последствия», приказ президента Буша о размещении американских войск в Саудовской Аравии был отдан 7 августа³⁰. Как бы то ни было, по всей вероятности, решающий разговор короля Фахда с президентом Бушем произошел не позднее 4 августа, так как для составления делегации и ее отправки понадобились, по крайней мере, сутки. Таким образом, саудовское руководство приняло это историческое решение в течение двух-трех дней после получения известия об иракском вторжении в Кувейт. Действительно, оно сыграло решающую роль в развитии Иракского кризиса!

Саудовцы не могли обратиться к американцам, поскольку в свое время отказались подписать соглашение об обеспечении безопасности. В 1980 г., согласно доктрине президента Дж. Картера, регион Залива был объявлен зоной стратегических интересов США. Соединенные Штаты создали Силы быстрого развертывания и СЕНТКОМ – специальное командование, действовавшее в этом регионе. Для размещения Сил быстрого развертывания и складирования оружия и военного снаряжения Соединенным Штатам были необходимы военные объекты на территории Залива, однако страны региона, за исключением Омана, отказались подписать соответствующие договоры. Их стремление не быть втянутыми в американо-советское противоборство, усилившееся после ввода советских войск в Афганистан, было главной причиной их отказа.

Кроме того, как пишут авторы труда, подготовленного министерством иностранных дел Саудовской Аравии «Внешняя

политика саудовского королевства за 100 лет», «в отношениях по военному и оборонному сотрудничеству между Саудовской Аравией и США существовала красная черта, которую нельзя было перейти и которая представляла собой уважение суверенитета королевства, независимость принятия им политического решения и невмешательство в его внутренние дела»³¹. Однако, несмотря на то, что Саудовскую Аравию и США не связывали договорные отношения в области обороны, их контакты были давними и прочными.

Начиная с первых лет существования королевства, США принимали деятельное участие в создании его вооруженных сил. США были заинтересованы в этом, что еще в 1943 г. подчеркивал президент Ф. Рузвельт, заявивший тогда, что «безопасность королевства – жизненно важный вопрос для США»³². Американцы помогали в обучении личного состава вооруженных сил Саудовской Аравии, а также снабжали королевство оружием. Кроме того, они участвовали в создании военной инфраструктуры на его территории. Многие саудовские офицеры получили образование в американских военных учебных заведениях. Опыт сотрудничества был очень полезен для налаживания взаимодействия в период кризиса.

9 августа 1990 г. король Фахд выступил с важным заявлением, в котором заверил, что присутствие иностранных войск на территории Саудовской Аравии будет временным и что «они покинут страну, как только королевство попросит их об этом»³³. Это заявление было призвано подтвердить заботу саудовского королевства о сохранении своего национального суверенитета. Те же соображения были положены в основу разграничения полномочий между американскими командующими и саудовским высшим военным руководством. По словам генерала Халеда, «с самого начала король, наследный принц Абдалла и принц Султан единодушно решили, что вооруженные силы Саудовской Аравии будут подчиняться только национальному командованию. Они не могут находиться под американским командованием: необходимость защищать суверенитет Королевства – превыше всего»³⁴.

Было создано параллельное американскому саудовское военное командование, которое возглавил генерал Халед ибн Султан. Его должность именовалась следующим образом: командующий Объединенными вооруженными силами и театром военных действий. Оно строго соответствовало статусу амери-

канского командующего³⁵. Для координации действий был создан специальный орган – Coalition Cooperation Communication and Integration Cell (CCCIC).

Для Саудовской Аравии было важно убедить общественное мнение в арабо-мусульманском мире, что пребывание иностранных войск на саудовской территории находится под строгим саудовским контролем. Иностранные военнослужащие должны были неукоснительно соблюдать обычаи страны, не нарушать исламские нормы, в том числе отказаться от употребления алкоголя, от привычных для них развлечений. Американские женщины-военнослужащие также должны были придерживаться определенных правил, например, им было запрещено водить машину в гражданской одежде. Вопросы престижа, политического влияния учитывались саудовским руководством при планировании военной операции наравне, а может, даже больше, чем военная целесообразность.

10 августа 1990 г. состоялось заседание ЛАГ, на котором была принята резолюция, которая резко осуждала иракскую агрессию и отвергала аннексию Кувейта. В ней было выражено намерение направить в Саудовскую Аравию арабские военные формирования для участия в многонациональных силах. Ирак, Ливия и ООП проголосовали против этой резолюции, Йемен и Алжир воздержались, Судан и Мавритания выразили свои возражения, Тунис на заседании не присутствовал³⁶. Полной и единодушной поддержки арабских стран создаваемой на территории Саудовской Аравии коалиции добиться не удалось. Однако уже 11 августа первые египетские военные формирования прибыли в Саудовскую Аравию. Египетский президент Хосни Мубарак выступил с заявлением, в котором он сказал, что не имеет надежды на мирное решение³⁷.

Саудовское руководство отстаивало принцип, определявший отношения между всеми членами коалиции, которая состояла из представителей более тридцати стран. Согласно этому принципу, Саудовская Аравия как принимающая сторона должна была установить определенные правила, тогда как остальным членам Коалиции следовало их придерживаться³⁸. Весьма показателен такой факт, свидетельствующий о том значении, которое придавала Саудовская Аравия необходимости сохранить свою политическую самостоятельность в глазах мировой общественности: это заключение двусторонних договоров с каждой из 37 стран, вошедших в Коалицию³⁹. Именно

эти договоры и стали основой для легитимизации деятельности Коалиции.

В Саудовскую Аравию направили свои военные формирования четырнадцать арабских и мусульманских стран. Среди них – Египет, Сирия, Марокко, шесть стран ССАГЗ, Пакистан, Бангладеш, Нигер, Сенегал и Афганистан. Почти половина этих формирований была представлена государствами-членами Совета сотрудничества.

Американский журналист и исследователь Майкл Дамн в своей статье, посвященной проблемам региональной безопасности, ставил вопрос о том, «был ли ССАГЗ уже сложившимся региональным альянсом, поскольку нападение на Кувейт автоматически и безусловно заставило Саудовскую Аравию и другие страны вступить в конфликт с Ираком?»⁴⁰. Как представляется, на этот вопрос можно дать только утвердительный ответ, что и подтверждают конкретные данные о том, какой вклад внесли страны-члены Совета сотрудничества в развитие Иракского кризиса.

Помимо политической поддержки, которая была оказана Кувейту с первых дней его оккупации Ираком, страны-члены ССАГЗ направили в Саудовскую Аравию свои воинские формирования, то есть была оказана и военная поддержка. Руководство этих государств находилось в постоянном контакте с саудовским командованием и получало информацию о подготовке военной операции. Их тесные связи с саудовской правящей семьей создавали основу для их взаимодействия в период кризиса. Каждая из стран – членов Совета сотрудничества искренне была заинтересована в победе и стремилась внести свой вклад. Их отношение к происходящему было очень эмоциональным. Особенно это касалось кувейтцев, ставших жертвой иракской агрессии. Как пишет генерал Халед, во время его встречи с наследным принцем Кувейта шейхом Саадом тот попросил его: «Обещайте мне, что когда наступит час освобождения Кувейта, кувейтские войска будут на переднем плане»⁴¹.

Характер взаимоотношений между представителями правящих семей всех стран ССАГЗ и их подход к кризису прекрасно иллюстрирует эпизод, рассказанный все тем же участником событий Халедом ибн Султаном – племянником правившего тогда короля Фахда⁴². Он вспоминал свою встречу с президентом ОАЭ шейхом Заидом и его сыном Мухаммедом бен Заидом: «Я сказал ему: “Вы позволите мне обращаться к Вам, как к отцу?»

Я чувствую себя Вашим сыном – совсем так же, как Мухаммед”. Шейх Заид ответил: “Вы? Как Мухаммед? Ни за что! При нынешнем кризисе Вы для меня ценнее моего Мухаммеда!”⁴³.

Поддержка, оказанная Кувейту со стороны стран-членов ССАГЗ, была подтверждена ими в ходе совещания в верхах, проходившего 22 декабря 1990 г. в столице Катара Дохе⁴⁴. В выступлении эмира Катара шейха Халифы бен Хамада Аль Тани, который открыл совещание, было подчеркнуто: «Кувейт для нас составляет неотъемлемую часть нашей души, он частица нашей общей земли – нашей родины в Заливе»⁴⁵.

В состав многонациональных сил вошли и небольшие объединенные вооруженные силы «Щит полуострова», которые были созданы ССАГЗ. Численность вооруженных сил каждой из стран-участниц этого регионального объединения не равноценна, поэтому их военное участие в период проведения кампании по освобождению Кувейта был различным. Хотя их подключение к многонациональной коалиции, созданной для защиты безопасности Залива и выдворения иракских войск из Кувейта, имело прежде всего политическое значение. Военные возможности государств Совета сотрудничества, включая и самую крупную страну этого регионального объединения – Саудовскую Аравию, конечно же, были крайне ограничены. Американцы разместили на театре военных действий 550 тысяч военнослужащих. Под саудовским командованием находилось 25 иностранных воинских формирований из арабских и мусульманских стран, а также Франции, Польши, Чехословакии, Венгрии и ряда других государств. Их численность составляла около 200 тысяч человек⁴⁶. Разумеется, с чисто военной точки зрения превосходство американцев было значительным.

Однако можно согласиться с оценкой вклада Саудовской Аравии, которая была дана генералом Халедом: «Эта война, безусловно, продемонстрировала ключевую роль Королевства Саудовская Аравия в деле защиты региона. Можно без преувеличения сказать, что без нашей военной инфраструктуры и стратегических возможностей, позволивших союзным войскам в массовом порядке высадиться и развернуться в ходе подготовки операции “Буря в пустыне”, без нашей финансовой и материально-технической поддержки война за освобождение Кувейта или вообще была бы невозможна, или сопровождалась бы значительными трудностями. Мы выступили в роли каркаса Коалиции, связующего раствора этой конструкции»⁴⁷. Предста-

витель саудовского военного командования не случайно говорил о финансовом участии Саудовской Аравии. Именно саудовское королевство, а также Кувейт – жертва иракской агрессии стали главными донорами многонациональных сил.

Саудовская Аравия и Кувейт заявили о своих финансовых обязательствах на ранних этапах подготовки кампании по освобождению Кувейта: 6 сентября 1990 г. государственный секретарь США Дж. Бейкер встретился с королем Фахдом, который заверил его, что саудовское королевство готово потратить миллиарды долларов на покрытие расходов США по размещению своих войск на саудовской территории. На следующий день Бейкер встретился с кувейтским эмиром Джабером Аль-Ахмедом Ас-Сабахом, заявившим о выделении 5 миллиардов долларов на 1990 г., для покрытия части военных расходов США, а также в качестве компенсации странам, пострадавшим от эмбарго, введенного против Ирака⁴⁸. По данным министерства иностранных дел Саудовской Аравии, ее финансовая помощь делу освобождения Кувейта и возвращения прав законному правительству составила более 55 миллиардов долларов, включая оплату расходов многонациональных сил, помощь странам, принимавшим участие в военной операции, и т.д.⁴⁹. Саудовская Аравия взяла на себя также заботу о приеме, размещении иностранных контингентов, их питании, о подготовке портов и аэродромов, в ряде случаев и о предоставлении транспортных средств для переброски войск на саудовскую территорию, а также об их экипировке, при этом необходимо учитывать, что общая численность многонациональных сил составила 780373 человека⁵⁰.

В этом контексте важно и то, что было необходимо правильно планировать распределение воинских контингентов, принимая во внимание их политические ориентации и предпочтения. Целью саудовского командования было интегрировать различные национальные контингенты, которые отличались по своему менталитету и культурным традициям, а главное, которые были оснащены различным вооружением и боевой техникой и применяли не совпадающие методы ведения боевых действий, в боевую единую высокоэффективную силу, способную выполнить поставленные перед ней задачи. Конечно же, оно добивалось осуществления этой цели совместно с американским командованием.

Саудовская Аравия сыграла ключевую роль в деле освобождения Кувейта. 22 января 1991 г. эмир Кувейта шейх Джабер Аль-Ахмед выразил свою благодарность и высокую оценку «Служителю Двух Благородных Святынь, королю Фахду бен Абдель Азису за ту огромную роль, которую Королевство Саудовская Аравия сыграло по отношению к Кувейту и кувейтцам с начала кризиса, возникшего в результате иракской оккупации Кувейта и вплоть до проведения операции по его освобождению». Он направил королю Фахду телеграмму, в которой деятельность Саудовской Аравии в отношении Кувейта была названа «исключительным по героизму деянием (*амалян бутулийян надиран*)»⁵¹.

Проведение военной операции началось 17 января 1991 г. Вооруженные силы из четырех стран – США, Великобритании, Саудовской Аравии и Кувейта нанесли массированный воздушный удар по военным объектам в Ираке и Кувейте⁵². В этот же день саудовский Высший совет улемов издал фетву, санкционировавшую войну против Ирака и призывавшую всех мусульман и «тех, кто их поддерживает», вывести свои войска из Кувейта⁵³. Страны ССАГЗ приняли активное участие в боевых действиях по освобождению Кувейта, но они, как и представители других арабских государств, по свидетельству командующего Объединенными войсками генерала Халеда ибн Султана, не пересекли границу с Ираком, когда американские войска продолжили военные операции уже на иракской территории⁵⁴. Операция «Буря в пустыне» была завершена 27 февраля 1991 г. полным освобождением Кувейта. Представители всех стран – членов Совета сотрудничества участвовали 3 марта в совещании в городке Саваф, на котором было принято решение о прекращении огня и об обмене военнопленными⁵⁵.

Отношение же других государств Совета сотрудничества к военной операции против Ирака было двойственным. На саммите в Дохе была поддержана резолюция Совета Безопасности ООН 678, которая давала зеленый свет началу военных действий против Ирака. Однако единодушным было мнение о том, что война в регионе может привести к непредсказуемым последствиям и поэтому надо стремиться избежать ее. Эта мысль прозвучала в выступлении эмира Катара, который сказал: «Государства Совета сотрудничества поддержали инициативу американского президента о проведении прямых переговоров между США и Ираком»⁵⁶. Мы надеемся, что Ирак в свете

принятия последней резолюции ответит на призывы к миру, что голос разума возобладает и наш регион, а также весь мир будет избавлен от опасностей войны»⁵⁷.

Помимо того, что страны региона опасались непредсказуемого развития событий в случае начала военных действий против Ирака, ими руководили и другие чувства. Как писал Халед ибн Султан: «Перед нами стояла дилемма: нам нужна американская помощь, чтобы остановить Саддама, но в то же время мы глубоко сожалеем о необходимости применить оружие против арабского государства»⁵⁸. Но несмотря на все сложности, связанные с необходимостью поддержки решения о применении против Ирака военной силы и участия в военных действиях против арабской страны, государства-члены ССАГЗ не пытались установить контакты с иракской стороной, они не выдвигали инициатив по поиску мирного решения кризиса, их позиция была жесткой и определенной: режим Саддама Хусейна совершил агрессию, поправ нормы международного права, и он должен за свое преступление понести наказание.

Позиция Ирана. Исламская республика Иран (ИРИ) – одно из ведущих государств региона Залива и его позиция в период кризиса так же, как и других государств региона, оказала воздействие на развитие вновь возникшей ситуации. Иранское отношение к иракской агрессии против Кувейта определялось прежде всего влиянием ряда факторов.

Главным представляется то, что длительная война с Ираком, виновником развязывания которой иранское руководство считало лично Саддама Хусейна, окончилась без ощутимых результатов для Ирана, но принесла ему значительные потери. За время войны огромное число людей было убито и искалечено. Кроме того, война привела к спаду экономического развития, к многочисленным разрушениям промышленных и гражданских объектов, к ухудшению положения Ирана как в регионе, так и на международной арене в целом. Поэтому Иран продолжал воспринимать Ирак как своего стратегического противника.

ИРИ заняла позицию безоговорочного осуждения акта агрессии. Поддержав законные требования Кувейта о немедленном выводе иракских войск с кувейтской территории, иранское руководство, по всей вероятности, стремилось улучшить свои отношения с соседними арабскими странами и изменить тот негативный образ, который существовал в мировом общественном мнении, выступив против акта, попирающего междуна-

родную законность. Однако реакция Ирана была сдержанной. Он не посчитал необходимым выступить со специальным заявлением непосредственно после акта агрессии Ирака против Кувейта. Лишь 16 сентября 1990 г. в ходе визита сирийского президента Хафеза Асада в Тегеран иранские лидеры заявили о своем неприятии агрессии, но также и выразили протест против размещения американских войск в регионе Залива⁵⁹.

Необходимо принимать во внимание и тот факт, что тогда у власти в Иране находились представители умеренного крыла религиозного истеблишмента. Президент Хашеми Рафсанджани, занимавший тогда пост президента ИРИ, был сторонником проведения прагматичной политики, направленной на выход его страны из международной изоляции, в которой она находилась с момента свершения Исламской революции и провозглашения Исламской Республики Иран в 1979 г.⁶⁰ При президенте Х. Рафсанджани Иран начал проводить более мягкую линию во внешней политике. Его речи и заявления это наглядным образом подтверждают. Он, в частности, подчеркивал: «Нашей целью никогда не был экспорт исламской революции силой. Если люди думают, что мы можем жить за закрытой дверью, они ошибаются, потому что мы должны быть благоразумно независимыми. Мы должны иметь друзей и союзников в мире»⁶¹.

Иран не пошел на сближение с Ираком, несмотря на предложения последнего решить в его пользу все существующие между ними спорные проблемы. 14 августа 1990 г. Саддам Хусейн направил письмо президенту ИРИ Хашеми Рафсанджани, в котором была подтверждена иракская инициатива, выдвинутая 12 августа, об установлении прочного мира между двумя странами. Основой его должно было стать Алжирское соглашение 1975 г., должен был быть осуществлен вывод войск из приграничных территорий и обмен военнопленными⁶². 18 августа иранское агентство новостей сообщило о том, что Ирак начал вывод своих войск с иранской территории⁶³.

Как и позиция стран ССАГЗ, иранский подход к иракской агрессии против Кувейта не был до конца последовательным. Иранское руководство все же стремилось извлечь максимум выгоды из создавшейся ситуации. Свидетельством колебаний в определении своего отношения к противоборствующим сторонам был такой факт: 29 января 1991 г. Пентагон сообщил, что 90 иракских самолетов перелетели на иранскую территорию и что Иран согласился на то, чтобы они оставались там до конца войны⁶⁴.

По оценке известного американского специалиста по проблемам региона Залива Дж. Д. Энтони, «лидеры ССАГЗ не забыли частичной поддержки, оказанной Ираном политическим, экономическим и военным мерам по решению Кувейтского кризиса. Они оценили поддержку Ираном резолюций Совета Безопасности ООН против Ирака, его отказ поддержать попытки Ирака сохранить свои войска в Кувейте и его отказ принять предложение Багдада о получении материальной выгоды, если Иран согласится помочь Ираку избежать экономических санкций, введенных по мандату ООН»⁶⁵.

Иранское руководство предпочло сохранить нейтралитет в период проведения военной операции, несмотря на то, что оно осудило, исходя из своих идеологических установок на неприятие иностранного вмешательства, присутствие иностранных войск в регионе и их участие в освобождении Кувейта. Тем не менее оно не предприняло активных действий, направленных на проведение кампании против операции многонациональных сил. Необходимо принимать во внимание и тот факт, что Иран сам был крайне заинтересован в военном и политическом ослаблении Ирака.

Иранское руководство в посткризисный период не раз вспоминало о своих заслугах перед Кувейтом. Президент ИРИ М. Ахмадинежад в ходе визита в Кувейт в феврале 2006 г. заявил: «Нападение на Кувейт показало истинное лицо бывшего иракского режима, но в то же время продемонстрировало честность Ирана в его отношениях с региональными государствами, особенно после того, как Тегеран официально осудил оккупацию небольшого государства»⁶⁶.

Позиции, занятые региональными государствами, во многом определили развитие Иракского кризиса и его последствия. Их решимость в деле возвращения суверенитета и независимости Кувейта, их стремление к стабилизации региональной обстановки и недопущению изменения регионального баланса сил были в основе их твердой оппозиции политике Ирака и способствовали успешному проведению военной операции по освобождению Кувейта и принятию мер, направленных на ликвидацию последствий иракской агрессии.

Кризис ослабил позиции Ирака и привел к сближению Ирана и государств ССАГЗ. Изменение в соотношении сил в региональной системе создало новую архитектуру построения иерархических структур, получивших дальнейшее оформление в последующие периоды развития кризиса.

1.2. Политика региональных государств в период режима санкций в отношении Ирака

После военной операции коалиционных войск в 1991 г., результатом которой стало освобождение Кувейта, режим санкций, введенных против Ирака, был сохранен.

Резолюция № 687, принятая Советом Безопасности 3 апреля 1991 г. после восстановления суверенитета, независимости и территориальной целостности Кувейта и возвращения в эту страну ее законного правительства, содержала основные требования к Ираку. Эти требования касались прежде всего необходимости уважать нерушимость международной границы между Ираком и Кувейтом. ООН должна была содействовать демаркации ирако-кувейтской границы, основываясь на «Согласованном протоколе между Государством Кувейт и Иракской Республикой о восстановлении дружественных отношений, признании и связанных с этим вопросах», подписанном обеими сторонами в Багдаде 4 октября 1963 г. и зарегистрированном в Организации Объединенных Наций⁶⁷.

Таким образом, проблема спорных территорий между Ираком и Кувейтом была решена, исходя из требований Кувейта. Ирак не получил дополнительный выход в Персидский залив или острова, расположенные в водах Залива, в чем он остро нуждается. Не случайно Ирак неоднократно поднимал вопрос об островах как в 1970-е гг., так особенно и в 1980-е гг. в ходе войны с Ираном. Иракское правительство обращалось с просьбой об аренде кувейтских островов Варба и Бубиян, однако Кувейт ответил ему отказом. Спорная часть нефтяного месторождения в Северной Румейле также отошла к Кувейту. Нерешенность представляющих особую значимость для Ирака территориальных проблем может стать источником его будущих провокационных действий в отношении Кувейта в случае, если иракские власти будут придерживаться традиционных для них методов решения конфликтных ситуаций.

В то же время в этой резолюции содержались требования мирового сообщества к Ираку относительно необходимости ликвидировать все имеющиеся на его территории запасы оружия массового уничтожения (ОМУ), включая его ядерный, химический и биологический компоненты. Ирак должен был принять соответствующие меры, направленные на то, чтобы воспрепятствовать производству этого оружия в будущем. Со-

гласно положениям резолюции № 687, Ирак должен был согласиться с ликвидацией всех имеющихся у него баллистических ракет с дальностью действия свыше 150 км и относящихся к ним основных частей и объектов по ремонту и производству⁶⁸.

Наряду с этим та же резолюция обязывала Ирак вернуть захваченную им собственность Кувейта и компенсировать все прямые потери этого государства, включая и ущерб окружающей среде, а также истощение природных ресурсов, или вред, причиненный физическим и юридическим лицам в результате вторжения Ирака на кувейтскую территорию. Для реализации этого положения резолюции должен был быть создан фонд для выплаты компенсаций по претензиям всех физических и юридических лиц, должна была быть учреждена комиссия по управлению этим фондом⁶⁹. Специальный пункт этой резолюции обязывал Ирак содействовать репатриации удерживаемых им граждан Кувейта, а также граждан третьих стран⁷⁰. После выполнения Ираком всех требований, содержащихся в этой резолюции, Совет Безопасности должен был поставить вопрос о снятии с него экономических санкций.

Главной целью резолюции № 687 было содействие нормализации обстановки в регионе Залива и решению проблем обеспечения региональной стабильности. Важное положение, которое должно было способствовать укреплению региональной и международной безопасности, касалось обязательства Ирака не совершать и не поддерживать какие-либо акты международного терроризма⁷¹.

В то же время основное внимание мирового сообщества было направлено на то, чтобы гарантировать отказ Ирака от производства и хранения ОМУ, представляющего главную угрозу для сохранения мира и стабильности и на региональном, и на глобальном уровнях. С этой целью резолюцией № 687 предусматривалось «формирование специальной комиссии – United Nations Special Commission on Disarmament (UNISCOM) (СК), которая должна была провести немедленную инспекцию на местах биологического, химического и ракетного потенциала Ирака на основе заявлений Ирака и определения любых других местоположений самой СК».⁷²

В мае 1991 г. первый состав специальной комиссии ООН начал работу в Ираке. Как отмечал в своей монографии, посвященной истории Ирака, английский исследователь Чарльз Трипп, «для иракского режима, отличавшегося закрытостью и

секретностью, инспекции, проводившиеся иностранцами в наиболее важных военно-промышленных зонах Ирака, было трудно принять. Этот процесс занял многие годы. Он сопровождался отрицательным отношением, разочарованиями и обструкцией со стороны иракских властей»⁷³.

Для уничтожения имеющегося на территории Ирака ядерного оружия и ликвидации ядерного потенциала этой страны была создана Рабочая Группа (РГ) при Международном Агентстве по Атомной Энергии (МАГАТЭ).

С начала 1970-х гг. Ирак вел активную деятельность в области ядерной энергетики и получал ядерное топливо и технологии. Несмотря на препятствия, которые Ирак чинил работе РГ, ей удалось уже в конце 1991 г. изъять и вывезти из этой страны запасы плутония и обогащенного урана. Значительная часть иракского оборудования была повреждена во время войны за освобождение Кувейта, однако оставшиеся мощности, в том числе фабрика в Аль-Атире, на которой, как предполагалось, создавалась иракская атомная бомба, а также 16 других объектов были демонтированы, а радиоактивные материалы были вывезены из Ирака⁷⁴.

К марту 1994 г. в Ираке были демонтированы все ядерные установки, а странам-поставщикам, в том числе и России, возвращены ввезенные из них ядерные и специальные материалы. Из Ирака было вывезено 547 т уранового сырья и 50 кг обогащенного урана. Под контролем ООН было ликвидировано 28 тыс. химических снарядов, боеголовок и бомб⁷⁵.

Иракское руководство не предоставляло полной информации об имеющемся в стране запасе ОМУ. Ряд программ, главным образом по разработке химического и биологического оружия, остались не раскрытыми. В 1991 г. Ирак заявил о наличии у него 11 тысяч боеприпасов, снаряженных химическими средствами поражения⁷⁶. СК признавала эти данные далеко не полными и требовала разрешения на проведение инспекций на всех предприятиях, где могло производиться химическое оружие. Особую озабоченность вызвало наличие у Ирака запасов стратегического химического оружия, к которому относится вещество VX, которое может оказать смертельное воздействие на нервную систему человека. Ирак утверждал, что его программа производства VX провалилась и что он не снаряжал этим газом боеприпасы. Однако, как отмечалось в докладе СК, проведенная Комиссией проверка специальных боеголовок бросала серьезную тень сомнения на это утверждение⁷⁷.

СК не смогла выявить объем производства иракского биологического оружия. В этой связи она обвинила Ирак в утаивании информации, одностороннем уничтожении оружия и связанных с ним средств, что шло вразрез с резолюцией № 687 (1991), а также в том, что иракские власти упорно отрицали наличие соответствующих документов, касающихся запрещенных видов деятельности.

Работа СК в сфере уничтожения ракет большой дальности, которые являются средством доставки ОМУ, также не была полностью удовлетворительной. Несмотря на уничтожение значительного числа ввезенных Ираком ракет, Комиссией были получены данные о программах по самостоятельному производству ракет большой дальности: модификация устаревших ракет СКАД, изготовление двухступенчатых твердотопливных ракет, ракет, снабженных парашютами и предназначенных для распыления отравляющих и заражающих веществ над местностью, а также стационарных и мобильных пусковых установок к ним⁷⁸.

Комиссия не получила полных данных об имеющихся у Ирака ракетных боеголовках, ракетных двигателях и запрещенном жидком ракетном топливе. В докладе СК содержался вывод о том, что «Ирак не откликнулся положительно на просьбы Комиссии о предоставлении доступа к конкретным документам, которые облегчили бы завершение работы по проверке остающихся незавершенными вопросов разоружения в ракетной области»⁷⁹. Тем не менее инспекции продемонстрировали масштабы и уровень военных программ Ирака, который, по мнению Ч. Триппа, «не только обладал значительным арсеналом химического оружия, добился адаптации биологических организмов к использованию их в качестве биологического оружия, но и был на пути к созданию собственных ядерных зарядов»⁸⁰.

Во второй половине 1998 г. Ирак отказался продолжать сотрудничать с СК, и она прекратила свою деятельность. Даже после восьми лет инспекций инспекторы ООН продолжали опасаться, что Ирак сохранил определенные возможности для производства и использования ОМУ. Эти подозрения подтверждались и информацией, которую предоставляли некоторые официальные иракские лица⁸¹. В декабре 1999 г. Совет Безопасности ООН принял решение о создании новой комиссии по мониторингу, верификации и инспекции – ЮНМОВИК, которая совместно с МАГАТЭ должна была продолжить работу по разоружению

Ирака. Однако иракские власти отказывались принять инспекторов. Вопрос о наличии ОМУ и его запасах в Ираке, производственных мощностях и материалах, а также документации, необходимой для его производства, оставался открытым.

Иракские власти намеренно затягивали выполнение резолюций Совета Безопасности ООН, рассчитывая на то, что им удастся использовать разногласия среди постоянных членов Совета Безопасности ООН и добиться снятия экономических санкций.

Новая фаза кризиса началась после принятия в ноябре 2002 г. резолюции № 1441. Эта резолюция предусматривала начало работы инспекторов ЮНМОВИК и МАГАТЭ по выявлению ОМУ. США также обвинили Ирак в связях с международным терроризмом, что стало одним из оснований для оправдания их намерений покончить с режимом Саддама Хусейна и способствовать созданию в этой стране нового демократического правления. Резолюция была принята членами Совета Безопасности ООН единогласно. Такое единодушие было обусловлено тем, что проблема распространения ОМУ и в первую очередь опасность его использования террористическими группировками рассматривались большинством членов мирового сообщества как реальные угрозы глобальной безопасности.

Имплементация резолюции сталкивалась со значительными трудностями. Прежде всего Ирак не был готов к сотрудничеству с мировым сообществом. Только под давлением членов Совета Безопасности, арабских государств и угрозы начала против него военных действий он пошел на взаимодействие с инспекторами ООН, работавшими над выявлением ОМУ и средств его доставки. Инспекторы не смогли выполнить свою работу в полном объеме, у них оставались сомнения в отношении наличия в Ираке некоторых видов ОМУ, но точных данных у них не было. В этих условиях обозначились две точки зрения относительно тех мер, которые должны были быть приняты в отношении Ирака. Они получили отражение в двух документах, которые были представлены на рассмотрение Совета Безопасности ООН.

Один из них – проект резолюции Совета Безопасности ООН, подготовленный США, Великобританией и Испанией. В нем подчеркивалось, что резолюция № 1441 давала Ираку последний шанс выполнить обязательства по разоружению. Однако он не воспользовался этим шансом, поэтому против него должны быть применены другие меры. Особый акцент

был сделан на признании того факта, что невыполнение Ираком резолюций Совета Безопасности, касающихся распространения ОМУ и ракет дальнего радиуса действия, представляет угрозу для международного мира и безопасности⁸². Таким образом, этот документ призван был дать «зеленый свет» для начала военных действий против Ирака.

В противовес мнению США и их союзников был опубликован Меморандум по ситуации в Ираке, подготовленный Францией, Германией и Россией. Этот документ был нацелен на мирное решение Иракского кризиса. В нем подчеркивалось, что инспекциям нужно дать время и ресурсы. В нем также говорилось: «Полное и эффективное разоружение согласно соответствующим резолюциям Совета Безопасности ООН остается императивной целью международного сообщества. Нашим приоритетом должно быть достижение этой цели мирным путем через режим инспекций. Военный вариант должен оставаться крайним средством»⁸³.

Принципиально важным было то, что оба документа не были представлены на рассмотрение Совета Безопасности ООН. Общим для них было требование к Ираку разоружиться. Подчеркивалась необходимость полного и активного сотрудничества Ирака с инспекторами. В то же время каждый из этих двух подходов – применение военной силы в отношении Ирака, с одной стороны, и продолжение инспекций, с другой, – были, соответственно, поддержаны рядом государств, региональных организаций и движений.

Региональная политика Ирака

Ирак после его агрессии в отношении Кувейта и введения Советом Безопасности ООН в отношении него санкций был фактически исключен из системы региональных отношений. Однако после некоторой стабилизации ситуации, включая восстановление суверенитета и независимости Кувейта и возвращения к власти в этой стране эмира и законного правительства, когда возобновились отношения между региональными государствами в различных сферах, Ирак предпринял шаги, направленные на налаживание контактов со своими соседями, стремясь хотя бы частично вернуть утраченные им позиции. Ему в некоторой степени удалось достичь этой цели.

Прежде всего Ирак стал налаживать отношения с Ираном. В период с 1996 по 2000 гг. представители обеих стран обме-

нялись официальными визитами, в ходе которых обсуждались двусторонние отношения. Несмотря на то, что между двумя странами осталось много нерешенных вопросов, в том числе подписание мирного договора, демаркация границ, обмен военнопленными, взаимная поддержка сил оппозиции и ряд других проблем, они осознавали свою уязвимость из-за сложного положения, которое эти два государства занимали в системе международных отношений, поэтому были заинтересованы в развитии взаимных контактов. В условиях крайне ограниченных экономических отношений обоих государств с Западом они проявляли очевидную заинтересованность в расширении двустороннего торгового обмена и налаживании взаимовыгодного экономического сотрудничества.

Иран активно участвовал в программе «Нефть в обмен на продовольствие», осуществляемой Советом Безопасности ООН в соответствии с резолюцией № 986 от 14 апреля 1995 г. В то же время, по свидетельству западных информационных агентств, иранские компании закупали иракскую нефть и продавали ее ОАЭ и другим странам под видом своей собственной⁸⁴.

Отношения между Ираном и Ираком начали заметно улучшаться с 2000 г. Багдад, оказавшийся в сложном положении из-за режима санкций, пытался решить все имеющиеся между ними проблемы. Однако этого ему достичь не удалось. На территории Ирака находились лагеря оппозиционных организаций, борющихся против иранского режима, в частности «Организация моджахедов иранского народа» (ОМИН). 18 апреля 2001 г. Иран нанес ракетные удары по территории Ирака, где располагались базы ОМИН. Как сообщил представитель Ирана в ООН, обстрел баз ОМИН был осуществлен в ответ на теракты, совершенные этой организацией на иранской территории⁸⁵. Однако обе страны продолжали делать заявления о необходимости налаживания добрососедства и сотрудничества в условиях усиления позиций единственной региональной организации – ССАГЗ.

Ираку удалось возобновить отношения с некоторыми странами-членами этого регионального объединения. В 1992 г. были восстановлены дипломатические отношения между Ираком и Катаром. В марте 1995 г. состоялся первый официальный визит иракской делегации во главе с министром иностранных дел этой страны Мухаммедом Саидом Ас-Сахафой в Доху. Во время совещания министров иностранных дел государств-членов Организации Исламская конференция, состоявшегося

в 1999 г., эмир Катара заявил, что его страна намерена укреплять дружественные отношения с Ираком⁸⁶. Экономические отношения Ирака с Катаром также начали развиваться. Ирак заявил о готовности закупать в Катаре хлор для очистки воды, водопроводные трубы, а также нефтяное оборудование.

Наиболее активно развивались экономические связи между Ираком и ОАЭ. ОАЭ фактически превратились в один из основных транзитных пунктов для поставок в Ирак товаров в рамках программы «Нефть в обмен на продовольствие». Значимость ОАЭ в этом плане была еще более усилена после открытия между двумя странами еженедельного паромного сообщения. Дипломатические отношения между ОАЭ и Ираком были восстановлены в 1999 г.

Еще одной страной, входящей в Совет сотрудничества и проявившей готовность к налаживанию контактов с Ираком, стал Оман. Их двусторонние торговые отношения стали укрепляться. Кроме того, Оман никогда не прерывал дипломатических связей с Ираком. В марте 1998 года Оман посетили две иракские делегации, что стало свидетельством того, что Оман был готов к возобновлению контактов с этой страной. Однако в ходе этих визитов оманские официальные лица подчеркивали необходимость выполнения Ираком всех требований, содержащихся в резолюциях ООН. Султан Кабус на встрече с представителями иракской делегации призвал Ирак «продолжить сотрудничество с инспекторами ООН для того, чтобы снизить напряженность в регионе и ускорить процесс снятия санкций с Ирака»⁸⁷.

Бахрейн официально не восстановил дипломатические отношения с Багдадом в полном объеме. Однако бахрейнские власти, по всей вероятности, после консультаций с другими членами ССАГЗ дали разрешение на то, чтобы Ирак сохранил свое дипломатическое представительство на Бахрейне. Оно занималось выдачей виз лицам, посещавшим Ирак. Поскольку все граждане государств, входящих в Совет сотрудничества, пользуются безвизовым режимом, этот канал связи с Ираком был доступен всем представителям этих государств.

Саудовско-иракские отношения оставались достаточно напряженными. В то же время Саудовская Аравия участвовала в поставках товаров в Ирак в рамках программы «Нефть в обмен на продовольствие». С 1996 по 1999 гг. Ирак получил из Саудовской Аравии продукты питания, сельскохозяйственную технику и оборудование для нефтяной промышленности на сумму

порядка 150 миллионов долларов⁸⁸. Ирак проявлял заинтересованность к расширению контактов с Саудовской Аравией. Как было заявлено в официальном иракском издании-газете «Ас-Саура», «сближение с Саудовской Аравией – это знак того, что Ирак не видит никаких препятствий для развития взаимоотношений со всеми арабскими странами. Напротив, Ирак заинтересован в сотрудничестве со всеми арабскими странами, несмотря на вред, который некоторые из них причинили Ираку»⁸⁹. Хотя иракское руководство критиковало Саудовскую Аравию за ее проамериканский курс, оно делало шаги, направленные на сближение с этой страной. Саудовская Аравия со своей стороны очень постепенно, но все же меняла свое отношение к Ираку, признавая необходимость его возвращения в региональную систему, однако Саудовская Аравия так и не восстановила дипломатических отношений с ним.

Позиция Кувейта в отношении Ирака оставалась непримиримой. Кувейтские власти продолжали считать его враждебным государством, тем более, что официальные иракские лица время от времени позволяли себе заявлять о том, что они не признают суверенитет Кувейта и по-прежнему считают его частью иракской территории. Между Кувейтом и Ираком не были восстановлены ни дипломатические, ни иные отношения. Кувейт рассматривал Ирак в качестве главного источника напряженности в регионе. Более того, Кувейт, поддерживаемый Саудовской Аравией, не считал возможным развивать отношения с режимом Саддама Хусейна, ответственного за совершенные агрессии.

Развитие событий после окончания кризиса вокруг Кувейта показывало, что Ирак затягивает выполнение требований, содержащихся в резолюциях Совета Безопасности ООН, принятых в период и после оккупации Ираком Кувейта. Он продолжал удерживать у себя депортированных или захваченных в плен кувейтских граждан и граждан других стран, находившихся на момент агрессии в Кувейте. Списки этих граждан были составлены ответственными за их репатриацию кувейтскими органами и переданы представителям Международного Красного Креста, которые, согласно положениям резолюции № 687 Совета Безопасности ООН, должны были содействовать осуществлению процесса их возвращения, однако Ирак отказывался от решения этой проблемы и не предоставлял данных о судьбе этих людей.⁹⁰ Наряду с этим Ирак систематически на-

рушал решения Совета Безопасности ООН о неразмещении своей тяжелой боевой техники, частей Национальной гвардии, полетов военной авиации в зонах безопасности, созданных на севере и на юге страны.

В сентябре 1994 г. Ирак начал активную пропагандистскую кампанию, направленную против кувейтского режима. Затем, в начале октября того же года, Ирак под предлогом проведения военных учений сконцентрировал в непосредственной близости от границы с Кувейтом значительные военные силы⁹¹. Кувейт и Саудовская Аравия подчеркивали в этой связи, что действия Ирака представляют угрозу их безопасности. Была принята резолюция Совета Безопасности № 949, в соответствии с которой от Ирака потребовали вывести свои войска из районов, граничащих с территорией Кувейта⁹².

После проведения силами коалиции операции «Лиса в пустыне»⁹³, когда были совершены воздушные удары по Ираку, иракский парламент принял обращение, в котором заявил, что рассматривает Кувейт и Саудовскую Аравию в качестве главных виновников за атаки США и Великобритании по Ираку, так как они были совершены с их территории⁹⁴.

Кувейтские граждане не могли забыть тягот оккупации своей страны. Они с ненавистью относились лично к Саддаму Хусейну, которого считали полностью ответственным за все те жертвы и лишения, которые они испытали в момент агрессии и в период господства иракцев на своей земле. Они продолжали испытывать страх перед возможным повторением этих трагических событий. Министр обороны Кувейта шейх Салим Ас-Сабах, отвечая на вопрос журналистов о том, боятся ли кувейтцы Саддама, в 2000 г. дал следующий ответ: «Да, боятся! Да, боятся. Это – в мозгах иракцев, в их мыслях, что Кувейт – часть Ирака»⁹⁵.

В то же время заинтересованность некоторых государств ССАГЗ в развитии отношений с Ираком объяснялась их стремлением вернуться к более сбалансированной системе региональных отношений, при которой доминирование со стороны Саудовской Аравии, которое возросло в результате той роли, которую она сыграла в процессе освобождения Кувейта, можно было бы компенсировать упрочением отношений с ее традиционными соперниками за лидирующие позиции в регионе – Ираном и Ираком.

Расхождения между государствами-членами ССАГЗ проявились и в их позиции в отношении тех государств, которые

в период кризиса 1990–1991 гг. проводили проиракский курс. Одной из этих стран был Йемен. Правительство этой страны, недавно образованной в результате объединения Южного и Северного Йемена, оказалось в момент иракской агрессии в очень сложном положении. Его главным торговым партнером был Ирак, который оказывал ему и финансовую помощь. В то же время Йемен получал финансовую поддержку со стороны Саудовской Аравии. Кроме того, значительное число йеменцев работало в саудовском королевстве. Поэтому позиция йеменского правительства была двойственной – оно осудило агрессию, но критиковало присутствие иностранных войск в регионе⁹⁶. Йемен воздержался при принятии резолюции Совета Безопасности ООН, которая вводила экономические санкции против Ирака, а также голосовал против резолюции, которая санкционировала военную операцию против Ирака⁹⁷. По подсчетам йеменского правительства, страна потеряла в результате иракского кризиса 3 млрд. долларов (Саудовская Аравия прекратила оказание ежегодной финансовой помощи в размере 600 млн. долларов, а кроме того, выслала от 500 до 800 тыс. йеменцев, что привело к осложнению экономических и социальных проблем)⁹⁸.

После гражданской войны в Йемене в 1994 г. Саудовская Аравия изменила свой подход к развитию отношений с этой страной и стала оказывать ей некоторую помощь. Она помогла восстановить госпиталь в Адене и некоторые другие объекты здравоохранения. Йеменское правительство выразило готовность открыть новую страницу в отношениях с Саудовской Аравией, основанных на «сотрудничестве, безопасности и стабильности»⁹⁹. Однако в конце декабря 1994 г. возросла напряженность в спорных районах на границе между двумя странами, что вылилось в вооруженные столкновения. Саудовские вооруженные силы численностью до 20 тыс., а также 400 танков, бронетранспортеры и другая военная техника вторглись на территорию Йемена и продвинулись на 70 км. Однако в январе 1995 г. удалось подписать меморандум о взаимопонимании, который стал основой предварительного соглашения 1996 г., касающегося разграничения границы. Оно не позволило окончательно урегулировать проблему, и время от времени в приграничных районах вспыхивали вооруженные столкновения. Только в мае 2000 г. удалось достичь соглашения о разграничении наземных и морских границ¹⁰⁰.

Восстановление отношений между Йеменом и Кувейтом тоже проходило с большими сложностями. Лишь только в конце 1999 г. глава государства принял верительные грамоты посла Йемена, отозванного в период иракской агрессии¹⁰¹.

Вместе с тем точка зрения других членов ССАГЗ в этом вопросе была иной. Они активно приступили к нормализации отношений с теми государствами арабского мира, которые в период кризиса не поддержали Кувейт. Йемен и Оман ускоренными темпами восстанавливали отношения и предпринимали шаги, направленные на урегулирование пограничных проблем. В конце 1992 г. было подписано соглашение о демаркации границы. Отношения с Бахрейном, Катаром и ОАЭ также улучшались год от года.

Катар был первой страной Совета сотрудничества, которую уже в 1993 г. посетила делегация ООП, позицию которой во время кризиса Кувейт продолжал считать предательской. В конце 1995 г. Бахрейн нормализовал отношения с Иорданией, традиционно снабжавшей Бахрейн военными инструкторами и специалистами. Состоялись официальные визиты между делегациями двух стран. Но Бахрейн только последовал примеру Саудовской Аравии, которая посчитала необходимым сделать шаг в сторону Иордании под предлогом укрепления арабского единства. В феврале 1995 г. между двумя странами был подписан меморандум о взаимопонимании, а в августе того же года король Иордании Хусейн посетил саудовскую столицу.

Нормализация отношений между государствами-членами ССАГЗ и арабскими странами, поддержавшими Ирак в период его агрессии против Кувейта, происходила в обстановке обострения напряженности, связанной с неурегулированностью арабо-израильского конфликта. Их общие задачи в решении этой проблемы создавали основу для сближения. Это же обстоятельство сыграло роль катализатора в их отношениях с Ираком.

Активная позиция Ирака, занятая им в период обострения ситуации в Палестине, в октябре 2000 г. после начала новой интифады, способствовала развитию отношений между ним и всеми арабскими странами, в том числе большинством государств Залива. Президент Ирака Саддам Хусейн направил послание экстренному совещанию в верхах Лиги арабских государств, которое состоялось в Каире 21–22 октября 2000 г. В этом послании был выдвинут призыв к началу джихада всеми

арабскими странами с целью освобождения всей Палестины и других оккупированных территорий «арабской нации»¹⁰².

Непримиримая позиция Ирака по отношению к Израилю и поддерживавшим его Соединенным Штатам, вызвала положительный отклик в государствах Залива. Жесткие меры, которые Израиль предпринимал против палестинцев в ходе интифады «Аль-Акса», подверглись резкой критике со стороны руководителей государств-членов ССАГЗ. Они также негативно оценивали действия США в тот период, обвиняя их в отсутствии последовательной политики, направленной на изменение израильских подходов к проблеме палестинцев, а также в отказе от должной поддержки борьбы палестинского народа за свои законные требования, в первую очередь создание независимого палестинского государства со столицей в Иерусалиме.

Изменения ситуации в мире, происшедшие в результате террористических актов в США 11 сентября 2001 г. и создания антитеррористической коалиции, создали новые условия, способствовавшие сближению позиций между Ираком и государствами-членами Совета сотрудничества.

Антитеррористическая кампания, развернутая Соединенными Штатами и поддержанная большинством западных и арабских государств, дала возможность Израилю представить свои действия, направленные против палестинцев, как борьбу против террора. Соединенные Штаты не противодействовали этому, что вызвало критику со стороны целого ряда арабских государств, в том числе государств Залива. В высказываниях руководящих деятелей стран-членов ССАГЗ стали звучать резкие нападки на проводимую американцами политику в регионе Ближнего Востока, отличительной чертой которой традиционно являлась безусловная поддержка всех действий Израиля и игнорирование палестинских интересов.

С необходимостью укрепления арабской солидарности и поддержки внешнеполитических инициатив, направленных на урегулирование ближневосточного конфликта, были связаны также высказывания арабских руководителей стран Залива, в которых подчеркивалась мысль о том, что нельзя смешивать терроризм и борьбу палестинцев за свои права. Так, в выступлении шейха Сабаха аль-Ахмеда ас-Сабаха – нынешнего эмира Кувейта, в тот период занимавшего пост заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Кувейта, перед депутатами кувейтского парламента, прозвучала мысль о том,

что Кувейт выражает полную поддержку всем решениям и действиям Соединенных Штатов, направленным на борьбу с международным терроризмом. В то же время он подчеркнул, что Кувейт осуждает действия Израиля, предпринимаемые против палестинцев. Кувейт призвал международное сообщество оказать помощь в поддержке усилий, целью которых является создание независимого палестинского государства¹⁰³.

Еще более резким было выступление одного из руководителей министерства внутренних дел ОАЭ. Он подчеркнул, что «мусульмане и арабы выступают против террора, так как они больше, чем кто-либо другой, пострадали от террора, и продолжают страдать от него, прежде всего от коллективного организованного террора, такого, как международный сионизм и его приспешники, а также от государственного терроризма в лице сионистского образования и от идеологического терроризма со стороны Запада»¹⁰⁴.

В сложившихся условиях Ирак вновь попытался разыграть «ближневосточную карту», используя ее для сближения со странами ССАГЗ. Он стремился найти поддержку у своих соседей с тем, чтобы не стать следующим объектом антитеррористической кампании, развернутой под эгидой США. Однако совпадение позиций по ближневосточному конфликту не привело к полной нормализации отношений между Ираком и странами ССАГЗ. Ни одна из стран ССАГЗ не осмеливалась оказывать политическую поддержку Ираку или открыто ставить вопрос о необходимости снятия с него санкций.

Тем не менее государства ССАГЗ стремились к тому, чтобы избежать военной акции против Ирака. Они, в частности, поддержали инициативу, выдвинутую руководителем одного из государств-членов организации, президентом ОАЭ шейхом Заидом Аль Нахайном. Она была предложена в начале марта 2003 г. на совещании глав государств и правительств арабских стран в Шарм-аш-Шейхе. Эта инициатива подчеркивала, что развитие событий, связанных с кризисом в Ираке, грозит многочисленными опасностями арабской нации и всему миру. Кроме того, в ней содержался призыв к руководителям арабских стран найти выход из этого сложного и опасного кризиса, сохранить территориальную целостность Ирака, оградить его народ от разрушений, кровопролития и ненужных жертв. Для выполнения этого шейх Заид предлагал: во-первых, руководству Ирака отказаться от власти и покинуть страну в течение двух недель после принятия

совещанием в верхах данной резолюции, во-вторых, дать необходимые юридические гарантии иракскому руководству на местном и международном уровне в том, что оно не будет подвергаться каким-либо преследованиям. В-третьих, его предложение содержало объявление амнистии всех иракцев, проживающих в стране и за ее пределами. Наконец, в-четвертых, Лига арабских государств при сотрудничестве с Генеральным секретарем ООН должна была взять на себя ответственность за положение в Ираке в течение переходного периода, во время которого должны быть проведены необходимые мероприятия по возвращению дел к «их естественному состоянию, отвечающему чаяниям братского иракского народа»¹⁰⁵.

Этот документ отразил настроения и стремления государств ССАГЗ до начала военной операции против Ирака. Они были озабочены тем, чтобы предотвратить войну и сохранить территориальную целостность Ирака, и считали, что только иракское руководство в силах это сделать. Показательно, что в нем не содержалось каких-либо нападок в адрес Соединенных Штатов, в то же время главная роль в урегулировании положения в Ираке была отведена Лиге арабских государств и ООН¹⁰⁶.

Политика Ирана в регионе

Начало 1990-х гг. стало новым этапом во взаимоотношениях между государствами-членами ССАГЗ и Ираном. Этот этап характеризовался постепенным налаживанием связей в различных сферах, прежде всего дипломатической и политической, и стремлением к расширению взаимодействия и реализации взаимных интересов в области экономики. Политика арабских государств Залива в отношении Ирана определялась в первую очередь региональным балансом сил. После иракской агрессии против Кувейта в августе 1990 г. отношения между Ираком и партнерами Кувейта по региональной организации – членами ССАГЗ стали крайне напряженными, а в отдельные периоды, когда Ирак предпринимал провокационные действия в отношении своих соседей, – и откровенно враждебными. Кроме того, Ирак, против которого были введены санкции Совета Безопасности ООН в наказание за агрессию, оказался в изоляции как в системе глобальных, так и региональных отношений. Его позиции в регионе были ослаблены. Тем не менее возможность повторения враждебных акций в отношении соседних государств не была полностью исключена.

В этих условиях государства ССАГЗ считали необходимым упрочить отношения с Ираном, как еще одним региональным «центром силы», который мог стать их союзником в случае противостояния с Ираком. Они также принимали во внимание те противоречия, которые существовали между этими странами, и которые не были разрешены в ходе восьмилетней войны между ними. В начале 1990-х гг. Иран и Саудовская Аравия восстановили дипломатические отношения, разорванные в марте 1988 г. Следует учитывать, что отношения между этими двумя странами никогда не были простыми. Оба государства являлись соперниками не только в борьбе за региональное господство, но и за лидерство в мусульманском мире. После свершения Исламской революции и провозглашения Исламской Республики Иран (ИРИ) соседние арабские страны – члены региональной организации Совет сотрудничества арабских государств Залива стали объектом курса ИРИ, направленного на «экспорт исламской революции».

Положение было еще более обострено в ходе восьмилетней ирано-иракской войны (1980–1988 гг.), когда некоторые страны-члены ССАГЗ (Саудовская Аравия и Кувейт), оказывавшие большую финансовую и политическую поддержку Ираку, стали объектами враждебной деятельности со стороны Ирана. Иран наносил удары по соседним с Ираком арабским странам, а также танкерам, транспортировавшим их нефть, хотя государства Совета сотрудничества стремились к прекращению войны, которая была источником региональной нестабильности, и прилагали посреднические усилия, направленные на достижение этой цели.

Враждебность в саудовско-иранских отношениях возросла из-за несовпадения позиций обеих стран по проблеме ближневосточного урегулирования. Иранское руководство резко критиковало стремление Саудовской Аравии найти мирный путь ее решения, выступая против самого существования Израиля, создание которого оно считало незаконным. Немаловажное значение в их противоречиях играли различия во взглядах по вопросам нефтяной политики. Иран предлагал поставить уровень добычи нефти в нефтепроизводящих странах в зависимость от численности их населения, ресурсов, материальных потребностей каждой страны и в соответствии с этим требовал увеличения своей квоты добычи нефти, определенной ОПЕК, и снижения, соответственно, квот Саудовской Ара-

вии и других государств Залива – членов ОПЕК. Иран не был согласен и с позицией Саудовской Аравии, выступавшей за сохранение определенного уровня цен на нефть для того, чтобы избежать кризиса в мировой экономике. Эта точка зрения воспринималась в Иране как отражающая интересы западных государств-потребителей нефти.

Позиции малых стран-членов ССАГЗ в отношении противоборствующих сторон также определялись воздействием различных факторов. ОАЭ и Оман исторически поддерживали тесные связи с Ираном. Один из крупнейших эмиратов, входящих в ОАЭ, Дубай, население которого в своем большинстве представлено выходцами из Ирана, и в период войны не снизил характерного для него высокого уровня торговых связей с Ираном. ОАЭ в тот период считали нецелесообразным поднимать вопрос о трех островах в Персидском заливе – Большом и Малом Томбе и Абу-Муса, оккупированных в 1971 г. Ираном. Тем самым позиция ОАЭ противоречила заявлениям Ирака, выдвигавшего в качестве одной из причин начала военных действий против Ирана стремление освободить эти три острова, принадлежащие, как утверждали в Багдаде, арабской стране. Руководство Объединенных Эмиратов, по-видимому, опасалось, что открытое выражение солидарности с Ираком может вызвать недовольство в стране, особенно среди иранской части ее населения.

Бахрейн и Катар выступали за сохранение полного нейтралитета в конфликте. Бахрейн являлся объектом иранских территориальных притязаний, активно провозглашавшихся Тегераном в период до обретения Бахрейном независимости, и опасался их возобновления в том случае, если Иран счел бы его позицию проиракской. Кроме того, Бахрейн не мог занять и позицию поддержки Ирака из-за напряженного внутреннего положения, сложившегося после неудавшейся попытки свержения правящего режима, предпринятой в декабре 1981 г. проирански настроенными экстремистскими исламскими организациями. Можно предположить, что шиитская часть населения Бахрейна, составляющая, по неофициальным данным, большинство, испытывала симпатии к Ирану, но опасалась их открыто выражать в обстановке репрессий, предпринятых властями после провала переворота.

Развитие саудовско-иранских отношений после «исламской революции» в Иране обострилось, поскольку Иран стал

претендовать на особую роль в мусульманском мире и пытался всеми способами пропагандировать свои идеи, даже во время хаджа по святым местам, расположенным на территории Саудовской Аравии. В 1987 г. в период хаджа между иранскими паломниками, которые занимались активной пропагандистской деятельностью, и саудовскими силами безопасности, которые попытались разогнать митинг, устроенный иранцами, возникли столкновения, приведшие к многочисленным жертвам. В следующем году Иран бойкотировал участие в хадже, объясняя это тем, что он был не согласен с той квотой, которая ему была определена. В тот период проходила реконструкция Главной мечети в Мекке, и число паломников было сокращено. В марте 1988 г. дипломатические отношения между Ираном и Саудовской Аравией были разорваны из-за осложнений, связанных с организацией хаджа. В то же время Саудовская Аравия решила на это, по-видимому, и из-за стремления оказать давление на Иран с тем, чтобы он согласился на перемирие с Ираком, который в тот период терпел военные неудачи и был готов к прекращению войны.

Дипломатические отношения между Ираном и саудовским королевством были восстановлены после завершения военной операции по освобождению Кувейта. Саудовская Аравия пошла на этот шаг, признавая тот вклад, который внес Иран в борьбу с иракской агрессией.

Восстановление контактов между Саудовской Аравией и Ираном открыло дорогу для налаживания связей с ним и других государств-членов ССАГЗ. Особенную заинтересованность в этом отношении проявили Оман и Кувейт. Причины, которые их подталкивали к расширению связей с Ираном, были различны. Для Омана было важным вернуться к более сбалансированной системе распределения сил в регионе, при которой влияние Саудовской Аравии уравновешивалось бы Ираном и Ираком. Он выступал не только за развитие отношений с Ираном, но и за восстановление роли Ирака в качестве полноправного члена региональной системы. В то же время тесные отношения Омана и Ирана имели историческую основу. Еще во времена шахского Ирана они активно сотрудничали в плане обеспечения региональной стабильности. Иран оказал поддержку Оману в ликвидации повстанческого движения в провинции Дофар, выступавшего против власти султана.

В свою очередь, заинтересованность Кувейта в развитии отношений с Ираном объяснялась его стремлением иметь ши-

рокую поддержку в регионе для противодействия потенциальным агрессивным устремлениям Ирака.

Новый импульс развитию отношений между Ираном и государствами ССАГЗ был придан после избрания на пост президента Ирана в мае 1997 г. Мухаммада Хатами, поставившего своей целью вывод страны из международной изоляции. Для реализации этой цели он начал налаживать отношения прежде всего с соседними государствами – Ираком и государствами-членами Совета сотрудничества. Иран стал проводить более мягкую политику в регионе. Президент Рафсанджани заявлял, что «нашей целью никогда не был экспорт нашей революции силой. Если люди думают, что мы можем жить за закрытой дверью, они ошибаются, потому что мы должны быть благоразумно независимыми и должны иметь друзей и союзников в мире»¹⁰⁷. Этот курс, в свою очередь, отвечал интересам всех государств региона. В частности, главы государств ССАГЗ на совещании в верхах, проходившем в декабре 1997 г. в Кувейте, выразили свое общее мнение, заявив, что «они надеются, что будут свидетелями позитивного развития отношений между их странами и Ираном в интересах создания атмосферы взаимного доверия и упрочения связей ради обеспечения региональной безопасности и стабильности»¹⁰⁸.

Помимо совпадающих политических целей государства Совета сотрудничества и Иран имели и общие экономические интересы. Так, в 1997 г. была создана совместная омано-иранская комиссия по торговому и промышленному сотрудничеству. Ее деятельность способствовала росту торгового оборота между двумя странами. В начале 2001 г. между Ираном и Оманом состоялись переговоры по расширению научного сотрудничества. Оно затрагивает различные сферы, в том числе обмен преподавателями и исследователями, а также предоставление Оману стипендий для подготовки специалистов в таких областях, как использование природных ресурсов, рыбных богатств, инженерного дела и других. Как отметил министр высшего образования, научных исследований и техники Ирана, переговоры между двумя странами касаются широкого круга вопросов сотрудничества между министерствами двух стран и путей развития высшего образования¹⁰⁹.

Между Ираном и Кувейтом в январе 2001 г. было подписано соглашение о ввозе иранской рабочей силы в Кувейт. Выступая на церемонии, организованной по случаю подписания

этого соглашения, министр труда Ирана Хусейн Камали заявил, что «потребности двух стран и их особенности определили характер подписанного соглашения»¹¹⁰.

Взаимные экономические интересы создавали основу для расширения контактов между странами региона. Однако можно согласиться с утверждениями английского специалиста по Ирану Джона Калабреса, который пишет, что «в атмосфере продолжающейся нестабильности и фундаментального недоверия экономическое сотрудничество, которое при других обстоятельствах могло бы быть осуществлено, не происходило»¹¹¹.

Важным шагом на пути улучшения отношений между Ираном и Саудовской Аравией явилось подписание между двумя странами в апреле 2001 г. Пакта безопасности. Он включил в себя положения, касающиеся совместной борьбы с терроризмом, организованной преступностью, а также вопросы о разграничении границ и территориальных вод. В то же время это соглашение не предусматривало развития военного сотрудничества, на чем настаивала иранская сторона¹¹².

Фактором, повлиявшим на улучшение отношений между Ираном и государствами ССАГЗ, стали и изменения, происшедшие на мировом рынке нефти. Иран и члены Совета сотрудничества как важнейшие нефтеэкспортеры вынуждены были координировать свою нефтяную политику в рамках ОПЕК и согласовывать свои решения по вопросам нефти, учитывая особенности региональной ситуации. В начале 1990-х гг. Иран воспользовался тем, что Ирак и Кувейт резко сократили добычу нефти в период кризиса, вызванного иракской агрессией, и стал наращивать объемы добычи нефти. Саудовская Аравия, которая также увеличила уровень добываемой ею нефти, не препятствовала этому.

Лидирующее положение Саудовской Аравии в ОПЕК, занимаемое ею благодаря самым большим в мире запасам нефти и самому высокому уровню ее добычи, дает ей решающий голос в определении нефтяной политики стран ОПЕК. Иран в прошлом нередко занимал в рамках ОПЕК позицию, которая не совпадала с саудовской. Он был сторонником повышения уровня добычи нефти и превышал выделенные ему квоты. В конце 1990-х гг. и в начале 2000 г. положение в этой сфере изменилось. Ограниченные возможности Ирака, который в условиях режима санкций не был способен наращивать добычу и экспорт нефти, ставили перед соседними нефтедобывающими

государствами задачу поддержания стабильности нефтяного рынка. Это требовало от них согласования позиций и совместных усилий, направленных на реализацию этой задачи.

Заинтересованность обеих сторон в развитии отношений, конечно же, существует, но спады и подъемы в их взаимодействии будут, по всей вероятности, сохраняться, что определяется воздействием различных факторов, не только исторического и культурного характера, но и главным образом геополитическими различиями.

1.3. Региональные отношения после падения режима Саддама Хусейна

20 марта 2003 г. коалиционные силы, представленные войсками США, Великобритании и Австралии, начали военную операцию в Ираке. В ней приняли участие и другие государства, однако их воинские формирования не были многочисленны. Кризис вступил в новую фазу. Военные действия были разработаны американской администрацией и осуществлялись под командованием американских офицеров. Их легитимация также была осуществлена американским руководством. Она была основана на концептуальных положениях республиканской администрации по проблемам безопасности, которые были включены в основополагающий документ «Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов», утвержденный конгрессом США в 2002 г. В преамбуле этого документа была приведена речь президента Дж. Буша, с которой он выступил в сентябре 2002 г. В ней был изложен следующий основополагающий тезис: «Великие битвы XX века между свободой и тоталитаризмом завершились решительной победой сил, олицетворяющих свободу, единственная жизнеспособная модель для достижения национального успеха – это свобода, демократия и свободное предпринимательство. США сегодня занимают несравнимое ни с кем положение, обладая огромной военной силой, экономическим и политическим влиянием»¹¹³.

Президент США, таким образом, подчеркнул лидирующую роль США в мире, что означало возможность принятия ими самостоятельных решений для обеспечения глобальной безопасности. Этот тезис вызывал неприятие большинства акторов международных отношений, так как он означал недооценку ро-

ли Совета Безопасности ООН, который должен быть главным гарантом сохранения мира и стабильности на глобальном и региональном уровнях.

Президент США также отметил: «Мы будем защищать мир, борясь с террористами и тиранами»¹¹⁴. Показательно, что американские лидеры объединили угрозы, стоящие перед миром, которые исходили со стороны террористов и тиранов. Это утверждение давало им основание для того, чтобы в ходе войны в Ираке главной их целью стал Саддам Хусейн – диктатор, освобождение от которого должно было дать возможность начать демократизацию страны. Доказывать его связь с террористическими организациями в этих условиях было совсем не обязательно.

Текст этого документа подтверждал также, что Ирак не случайно был избран главной целью для военной акции США. В разделе «Стратегии национальной безопасности Соединенных Штатов», посвященном борьбе с распространением ОМУ, содержалась характеристика «стран-изгоев». Речь шла о государствах, которые отличаются жестокостью по отношению к собственным гражданам и где использование национальных ресурсов осуществляется на основе личной заинтересованности правителей; в этих странах игнорируется международная законность, они угрожают соседям, грубо нарушают международные договоры, к которым они присоединились; стремятся к обладанию ОМУ и другими военными технологиями с тем, чтобы использовать их как угрозу или средство для агрессивных действий, являющихся целью данных режимов. Наконец, в ряду характеристик «стран-изгоев» присутствовало утверждение о том, что они поддерживают глобальный терроризм, отказываются от базовых ценностей гуманизма, ненавидят США и все то, что они поддерживают¹¹⁵.

Ирак полностью соответствовал тому, что содержалось в этом определении. Не случайно, что при подготовке военной операции неоднократно звучали обвинения в адрес иракского режима, который уничтожил тысячи курдов, применив газ в ходе подавления в 1988 г. восстания в иракском Курдистане. Дворцы же Саддама Хусейна прекрасно иллюстрировали положение о том, как в условиях экономических санкций, ударивших по жизненному уровню подавляющего большинства иракского населения, правители страны расходовали национальные ресурсы в своих узкокорыстных целях. Наконец, нарушение международной законности со стороны Ирака под-

тверждалось его отказом выполнить в полном объеме требования, содержащиеся в резолюциях Совета Безопасности ООН. Он также нарушил Договор о нераспространении ядерного оружия, который был им подписан и ратифицирован, начав разработку собственной ядерной программы. Но к Ираку оказывались вполне применимыми и остальные характеристики «стран-изгоев». Это доказывалось его агрессивной политикой и постоянными угрозами в адрес Кувейта и других соседних стран, а также обнаружением ОМУ в ходе работы инспекторов ООН в начале 1990-х годов. Более того, ненависть иракского руководства по отношению к США и поддерживаемым ими ценностям не требовала особых подтверждений.

Наконец, США обвинили иракские власти в связях с организацией «Аль-Каида». Доказательства этих связей были приведены в выступлении государственного секретаря США К. Пауэлла 5 февраля 2003 г. на заседании Совета Безопасности ООН. Он, в частности, говорил: «В настоящее время Ирак приютил на своей территории смертельно опасную террористическую сеть, возглавляемую Абу Мусабом Аз-Заркави – другом и соратником Усамы бен Ладена и руководителей Аль-Каиды»¹¹⁶.

Заранее спланированный характер военных действий и их тщательная подготовка подтверждаются тем, что она была проведена успешно и в короткие сроки. Наземная операция под названием «Шок и трепет (Shock and Awe)» началась с массированных бомбардировок сотен военных объектов на территории Ирака. За исключением небольших очагов сопротивления, иракские вооруженные силы потерпели сокрушительное поражение. 30 апреля 2003 г., спустя 41 день после начала войны, президент Буш объявил об окончании вооруженной борьбы между силами коалиции и иракскими военными¹¹⁷.

Оккупационный режим в Ираке и деятельность новых властных структур

После окончания военной операции в Ираке, которая привела к падению режима Саддама Хусейна, коалиция, возглавляемая США, продолжила оккупацию страны. Ее целью стала реконструкция Ирака и создание условий, необходимых для возвращения этой страны к суверенному и независимому статусу. 22 мая 2003 г. Совет Безопасности ООН единогласно принял резолюцию № 1483, которая наметила основные шаги по восстановлению нормальной жизни в Ираке и сохранению

его территориальной целостности. В этой резолюции были подтверждены особые полномочия, ответственность и обязанности Соединенных Штатов и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, которые в соответствии с международным законом были признаны оккупационными силами¹¹⁸. Фактически это означало, что военная операция, проведенная в Ираке, получила легитимацию со стороны мирового сообщества.

Вопрос о признании оккупационного статуса за силами коалиции был поднят американской администрацией задолго до того момента, когда он был официально подтвержден ООН. Многие официальные лица США и прежде всего военные заявляли о том, что силы коалиции являются «освободительными силами»¹¹⁹. Однако такая категория не отражена в международных законах, что и привело к принятию решения о подтверждении факта оккупации. Таким образом, в соответствии с резолюцией № 1483 США и Великобритания были признаны «оккупирующими державами», которые должны были действовать в соответствии с международно-правовыми актами, среди которых прежде всего Женевские Конвенции 1949 г. и Гаагские Конвенции 1907 г.¹²⁰.

Согласно этим документам международного права, факт оккупации подтвержден, если вооруженные силы иностранной державы осуществляют эффективный контроль над территорией, которая им не принадлежит¹²¹. Признание «оккупационного» статуса США и Великобритании на территории Ирака стало, по сути дела, прецедентом реализации положений Женевских и Гаагских Конвенций, а также двух Дополнительных Протоколов 1977 г. Этими документами руководствуются государства, находящиеся в состоянии вооруженного конфликта, и в соответствии с ними оккупационные силы обязаны уважать права местного населения, обеспечивать общественный порядок и безопасность, поддерживать здоровье нации и соблюдение норм гигиены, обеспечивать население питанием и медицинскими препаратами, защищать собственность и ресурсы оккупируемой страны, обеспечивать проведение гуманитарных операций. Оккупационные власти не должны менять имеющиеся правительственные институты и действующий уголовный кодекс¹²².

Применение этих норм в Ираке было дополнено и положениями резолюции № 1483, касающимися деятельности оккупа-

ционных сил. Собственно, эта резолюция Совета Безопасности ООН и создала легитимную основу для действий возглавляемых США сил коалиции.

Американская администрация создала структуру оккупационной власти. Было сформировано единое командование, именуемое Администрацией. Уже цитировавшаяся резолюция Совета Безопасности указывала также, что все остальные государства, которые не являются оккупационными силами, действуют тем не менее под руководством Администрации¹²³.

Однако министерство обороны Соединенных Штатов продолжало определять направления деятельности по восстановлению Ирака. Бюро по реконструкции и гуманитарной помощи (БРГП), которое было создано по распоряжению президента Буша еще в январе 2003 г., когда война с Ираком только планировалась, стало основным органом, координирующим все действия США в Ираке в послевоенный период¹²⁴. В его функции входило согласование действий военной администрации, агентств ООН, американских и иных правительственных структур и неправительственных организаций, действовавших в Ираке. Компетенция БРГП распространяется на три главные категории деятельности – проведение восстановительных работ, формирование гражданской администрации и оказание гуманитарной помощи. Бюро было непосредственно подчинено американскому министерству обороны.

В свою очередь, министерство обороны и Государственный департамент были названы как исполнительные органы, ответственные за проведение деятельности по восстановлению Ирака. Еще в октябре 2002 г. Государственный департамент начал разработку проекта «Будущее Ирака», в котором приняли участие 17 рабочих групп, состоящих из иракских квалифицированных специалистов, подготовивших 32-страничный отчет об экономических, политических и гуманитарных проблемах Ирака¹²⁵. В отчете содержались рекомендации, касающиеся хода процесса создания демократических институтов, восстановления инфраструктуры и развития современной экономики, а также предлагались способы решения гуманитарных проблем. Однако этот проект не был принят во внимание Пентагоном, который взял на себя главную ответственность за разработку мер, направленных на восстановление Ирака.

Кроме США в реализации послевоенных планов в Ираке принимали участие и другие структуры – ООН и ее агентства,

международные финансовые учреждения, неправительственные организации и различные группы по поддержанию мира и обеспечению стабильности. Роль ООН в Ираке в соответствии с резолюцией № 1483 была ограничена выполнением задач по обеспечению гуманитарной помощи населению. Для решения этой задачи был предусмотрен пост независимого Специального представителя Генерального Секретаря ООН.

Международные финансовые институты и прежде всего Международный валютный фонд и Мировой банк должны были сыграть заметную роль в процессе восстановления Ирака в послевоенный период. В соответствии с резолюцией № 1483 сотрудники этих двух ведущих мировых финансовых институтов должны были быть представлены в правлении Фонда развития Ирака, создание которого предусмотрено в тексте резолюции¹²⁶. В пункте 12 резолюции указывалось, что создание Фонда развития Ирака осуществляется Центральным банком Ирака, а также правлением, в состав которого входят представители этих двух международных финансовых институтов и представитель Арабского фонда социального и экономического развития. В пункте 16 той же резолюции уточнялось, что доходы, получаемые от реализации программы «Нефть в обмен на продовольствие», должны перечисляться в этот фонд. Он должен был взять на себя ответственность за получение и распределение доходов от нефти. Фонд непосредственно находился под контролем интернационального по своему составу правления, которое, в свою очередь, отчитывалось перед Советом Безопасности ООН.

Этот фонд имел особое значение для обеспечения населения Ирака продовольствием, так как даже в довоенный период около 60% населения страны зависело от реализации программы «Нефть в обмен на продовольствие»¹²⁷. Положение только усугубилось в период войны и после нее в результате того, что практически все государственные учреждения и предприятия прекратили свою деятельность, их сотрудники лишились заработка и, следовательно, средств для поддержания своего существования и существования своих семей.

Фонд по развитию Ирака должен был обеспечивать гуманитарные потребности иракского народа, экономическое восстановление, включая воссоздание инфраструктуры, а также финансирование процесса разоружения и покрытие расходов, связанных с деятельностью гражданской администрации.

Одной из ключевых задач, которая стояла перед оккупационным режимом в Ираке, была подготовка условий для создания независимых органов власти. Первым шагом в этом направлении стало проведение в апреле 2003 г. встреч между представителями различных политических сил Ирака, принявших Багдадскую Декларацию и Декларацию Эн-Насирийя (по названию одного из иракских городов – *Е.М.*). В этих документах были сформулированы основные принципы создания новой политической системы страны. Она должна была быть демократичной, основанной на принципе разделения властей, плюралистичной, уважающей права человека (в этой связи речь шла и о правах женщин). Предусматривалось федеративное устройство государства, которое должно было быть светским, то есть религия должна была быть отделена от государства¹²⁸.

В июле 2003 оккупационные власти способствовали формированию Временного Управляющего Совета Ирака. 28 июня 2004 г. произошла передача власти от американской администрации временному иракскому правительству. В январе 2005 г. это правительство провело выборы в парламент, который принял новую конституцию Ирака.

Относительная стабильность, которой в конце 2007 – начале 2008 гг. удалось достичь в Ираке, привела к активизации политической деятельности различных политических сил, заинтересованных в поступательном развитии страны. Одним из заметных событий в этом ряду стало формирование нового парламентского блока. Его особенность – поддержка его платформы представителями шиитских, суннитских и независимых группировок в иракском парламенте. Их объединяет стремление к сохранению национального единства страны, а также обеспечение контроля центральных властей над нефтяными резервами. Это позитивное явление в политическом развитии Ирака, которое было отмечено проявлением конфессионализма и национализма, так как большинство политических сил выступало с защитой интересов той или иной национальной или конфессиональной группы населения страны – арабов, курдов, туркманов, суннитов или шиитов. Среди тех группировок, которые подписали соглашение о взаимопонимании и стремлении к созданию альянса, представлено радикальное шиитское движение Муктады ас-Садра, светская организация Иракский национальный список, созданная бывшим премьер-министром Ирака Айядом Алауи, и суннитская

группировка Фронт национального диалога, возглавляемая Салахом Аль-Мутлаком¹²⁹.

В заявлении о заключении соглашения, связанного с созданием блока, говорилось, что он подписан «ради осуществления высших национальных интересов, для сохранения единого Ирака, свободного от разделения по конфессиональному принципу, для поддержки национального примирения»¹³⁰.

Формируемый парламентский блок будет конкурировать с другим парламентским альянсом, возглавляемым премьер-министром страны Нури аль-Малики. Этот альянс был создан в августе 2007 г., и в него входят представители четырех партий: Исламский призыв (*Даава исламийя*) во главе с самим Н. аль-Малики, Высший исламский иракский совет, возглавляемый вице-президентом страны Аделем Абдель Махди – лидером одной из наиболее влиятельных шиитских партий, Патриотический союз Курдистана, руководит которым президент Ирака Джалаль Талабани, и Курдская демократическая партия во главе с М. Барзани. Этот блок объединяет 110 депутатов¹³¹. Если новый блок будет создан, то по своей численности он будет несколько уступать блоку Н. аль-Малики, однако он станет достаточно представительным и сможет уравновешивать его влияние.

Иракские власти озабочены проблемой национального примирения и стремятся к тому, чтобы вовлечь все политические силы в создание основ новой политической системы. Для того, чтобы решать возникающие проблемы с учетом мнения всех политических группировок, был создан новый орган – Исполнительный совет по управлению страной. В него входят президент страны, два его заместителя и премьер-министр. Он призван, по словам Насыра аль-Ани – председателя президентского совета, «решать возникающие проблемы и противоречия по претворению в жизнь положений конституции и законов, касающихся вопросов, связанных с управлением страной и обеспечением ее безопасности»¹³². Президент Ирака Дж. Талабани назвал этот орган – «органом коллективного управления». Он призвал политические силы, отражающие интересы суннитской части иракского населения, сплотить свои ряды и направить усилия на подъем Ирака и достичь национального согласия, которое было провозглашено. Выступая перед представителями провинциального руководства, Дж. Талабани также отметил, что «наступивший новый год – благословенный год, когда мы достигли соглашения о формировании Исполни-

тельного совета по управлению страной, для того, чтобы укрепить дух совещательности и подлинного участия всех политических сил в процессе принятия политических решений и в определении нынешней и будущей политики Ирака». Далее он сказал: «Перед руководителями Ирака – широкое поле деятельности и возможности внести свой вклад в успешное осуществление общих политических интересов всех групп населения. Необходимо сотрудничать ради блага Ирака, его развития, процветания, гарантии его безопасности, выражая оптимизм по поводу успешного развития политического процесса, сближения позиций и точек зрения различных политических сил»¹³³.

Иракское руководство, депутаты парламента, политические деятели различного уровня в нынешней ситуации проявляют готовность к тому, чтобы консолидировать иракское общество и направить основные усилия на развитие его экономики, социальной сферы и подъем уровня жизни населения. Они стремятся преодолеть разногласия и добиться взаимопонимания.

Иракские политические деятели ставят задачу сформировать правительство национального единства, в котором были бы представлены все группы населения. Будущее развитие Ирака его политические деятели связывают прежде всего с задачей обеспечения безопасности и стабильности в стране. По словам вице-президента Ирака Тарика аль-Хашими, «Ирак начинает этап строительства после того, как была достигнута стабильность в области безопасности». Он также добавил, что «вернуть доверие между различными политическими силами и ликвидировать возникшие опасения возможно только поддержкой политического процесса и ускорения его движения вперед»¹³⁴.

Стабилизации ситуации в Ираке также способствовал новый закон «О допросах и справедливости» (Канун аль-масаля ва аль-адала), позволяющий рядовым членам партии БААС, не запятанным преступлениями прежнего режима, вернуться к исполнению своих служебных обязанностей. Он заменил собой прежний закон о дебаасизации, который был введен в период нахождения у власти американских оккупационных сил в 2003 году.

Развитие политического процесса в Ираке свидетельствует о том, что все большее число политических деятелей, представляющих различные политические силы, осознает необходимость сплочения, преодоления существующих разногласий и укрепления сотрудничества.

Позиции стран региона по отношению к военной операции в Ираке

Конечно, осуждение военных действий в регионе залива было единодушным, в то же время большинство арабских государственных деятелей подчеркивало огромную долю вины Саддама Хусейна за начало войны.

Преступный характер иракского режима не оставлял арабским руководителям возможности выступить с позиции его защиты. Массовые нарушения прав человека, выражавшиеся не только в вынужденной эмиграции политических противников режима, но и в их физическом устранении, арестах, бесчеловечных пытках, жестком контроле со стороны многочисленных спецслужб за частной жизнью любого иракца, – все это были факты, которые никто не мог отрицать. Более того, жестокость режима С. Хусейна была фоном для резкого падения уровня жизни и экономической разрухи, безудержной коррупции в рядах высшего руководства и всего государственного аппарата страны.

Военная акция, начатая Соединенными Штатами и их союзниками, не привела к расколу в рядах ССАГЗ, хотя политика стран-членов в этот период не была идентичной. Однако необходимо упомянуть о таком важном факте, как решение Совета сотрудничества разместить свои объединенные вооруженные силы «Щит полуострова» на ирако-кувейтской границе для защиты Кувейта от возможного нападения со стороны Ирака. Тем не менее можно разделить страны «шестерки» на несколько групп по степени их вовлеченности в военные действия против Ирака.

Кувейт примкнул к тем странам, которые полностью поддерживали военную акцию и оказали ей поддержку. Он дал разрешение на использование своей территории для действий антииракской коалиции, и также снабжал силы коалиции продуктами питания, горючим, предоставлял необходимые бытовые услуги. США в 2003 г. вывели свои войска из Саудовской Аравии, и вторжение в Ирак осуществлялось главным образом с кувейтской территории. Кроме того, кувейтские официальные лица не подвергали сомнению законность действий против режима Саддама Хусейна, которые, по их мнению, опирались на резолюции Совета Безопасности ООН¹³⁵.

После начала военной операции Ирак нанес ракетные удары по территории Кувейта, эта страна оказалась, по сути дела, в состоянии войны с режимом С. Хусейна. Совет сотрудничества расценил удары Ирака по кувейтской территории как

агрессию против этой страны. В заявлении, с которым выступил Генеральный секретарь ССАГЗ Абд ар-Рахман аль-Атыйя, отмечалось, что «агрессивные действия Ирака означают нарушение резолюций Совета Безопасности ООН и Устава ООН». В заявлении не говорилось о действиях американских войск в регионе, лишь была выражена надежда на то, что «братский иракский народ скоро сможет вернуться к обычной жизни, и что не будет нарушена территориальная целостность его страны»¹³⁶.

На территории Катара также были размещены вооруженные формирования Соединенных Штатов и Великобритании, которые участвовали в военной акции против Ирака. Однако катарская армия воздержалась от участия в этой акции.

Со своей стороны, Бахрейн не предполагал участвовать в военных действиях против Ирака. Тем не менее руководство страны выразило в то же время готовность послать свои войска для поддержания мира в Ираке после того, как там будут завершены военные действия. Оман занял нейтральную позицию, отказавшись от каких-либо активных действий и на раннем этапе кризиса, и в ходе военной стадии его развития. Наконец, в самом сложном положении оказалась Саудовская Аравия. Выступая в качестве лидера ССАГЗ и государства, претендующего на руководящую роль в арабском и мусульманском мире, королевство должно было занять осторожную и взвешенную позицию, исключая критику со стороны арабских и мусульманских государств и позволяющую сохранить хорошие отношения с Соединенными Штатами – своим союзником на протяжении длительного периода времени. Заявление, с которым выступили король и наследный принц этого государства после нанесения первого удара по Ираку, дают представление о позиции саудовского королевства.

Король Фахд Абдель Азиз и наследный принц Абдалла бен Абдель Азиз обратились непосредственно к саудовскому народу с тем, чтобы разъяснить позицию руководства страны «в этот крайне опасный для всего региона момент»¹³⁷. Руководители страны заверили свой народ прежде всего в том, что они сделали все возможное для предотвращения войны, действуя как на государственном уровне, так и участвуя в коллективных усилиях арабских и мусульманских стран, направленных на мирное решение кризиса. Далее они подчеркнули, что начавшаяся война опасна неминуемыми жертвами не только среди военных, но и среди мирного населения. В заявлении отмечалось, что «не-

смотря на ошибки, совершенные иракским правительством на протяжении многих лет, братский иракский народ не должен расплачиваться за это. Ирак должен быть единым, свободным и независимым – это тот принцип, который не должен быть подвергнут какому-либо обсуждению или сомнению».

Далее король Саудовской Аравии и ее наследный принц изложили официальную позицию королевства. Она сводилась, во-первых, к тому, что Саудовская Аравия не будет участвовать в войне и ее вооруженные силы не ступят на иракскую землю. Во-вторых, оба руководителя страны отметили, что война должна быть закончена после выполнения резолюции № 1441, предусматривающей уничтожение в Ираке оружия массового уничтожения. В-третьих, вопрос касался того, что продолжающийся более двенадцати лет кризис может получить неожиданное развитие, и в этом случае королевство оставляет за собой право изменить свою позицию. Наконец, в-четвертых, король Фахд и принц Абдалла выразили надежду на то, что в самом ближайшем будущем «станет очевидным эффективное и серьезное движение в направлении справедливого урегулирования палестинской проблемы». Естественно, что основой этого урегулирования они считали принятую бейрутским саммитом ЛАГ в 2002 г. «арабскую инициативу», выдвинутую принцем Абдаллой и предусматривавшую претворение в жизнь лозунга «земля в обмен на мир». Внимание к палестинскому вопросу оправдывалось ими тем, что он является «осью решения конфликта на Ближнем Востоке и в дальнейшем упрочения стабильности» в этом регионе.

В подходе саудовского королевства обращает на себя внимание несколько важных для понимания его региональной политики положений. Саудовское руководство не выдвигало обвинений в адрес США, всю вину за кризис оно возлагало на иракскую сторону, которая на протяжении двенадцати лет, прошедших после иракской агрессии против Кувейта, не выполнила требований, содержащихся в резолюциях Совета Безопасности ООН. Кроме того, саудовские лидеры не сомневались в том, что у Ирака есть оружие массового поражения, и они были заинтересованы в его уничтожении, принимая во внимание враждебные отношения Ирака с Кувейтом и необходимость встать на его защиту в случае новой иракской агрессии. Лояльное отношение к Соединенным Штатам оговаривалось условием решения палестинского вопроса, что должно было стать оправданием для саудовской политики в регионе.

По мере эскалации военных действий в Ираке и усиливавшегося давления со стороны арабских государств, которые настаивали на немедленном прекращении войны, страны Совета сотрудничества должны были ужесточить свою позицию.

26 марта 2003 г. Саудовская Аравия направила США и Ираку свое предложение о прекращении войны. В нем она еще раз выразила свое отношение к этой войне, которая началась, по ее мнению, «не из-за нефти, а явилась результатом ошибочного поведения с обеих сторон». Ирак обвинялся в невыполнении резолюций Совета Безопасности ООН, а Соединенные Штаты в том, что они должны были дождаться результатов деятельности международных инспекторов, а не начинать войну. В интервью министра иностранных дел Сауда Аль-Фейсала, в котором было изложено содержание этого предложения, он подчеркнул, что «мы должны дать шанс для дипломатической деятельности, которая найдет приемлемый выход до того, как произойдет полный разрыв отношений между арабскими странами, с одной стороны, и Соединенными Штатами и Великобританией»¹³⁸.

Военная операция в Ираке еще больше осложнила региональную ситуацию. Все государства региона, так или иначе, выступали за прекращение военных действий, дестабилизирующих положение в соседних с Ираком странах. Они были заинтересованы в свержении режима С. Хусейна, но опасались непредсказуемого развития событий в Ираке, что могло самым негативным образом сказаться и на расстановке региональных сил.

Отношения между региональными государствами после смены власти в Ираке

В позиции государств ССАГЗ и Ирана не было серьезных расхождений в отношении Ирака. Для них принципиально важным было сохранение единства этой страны. Призыв к сохранению территориальной целостности звучал в выступлениях как руководителей ССАГЗ, так и Ирана. Все соседи Ирака осознавали угрозу региональной безопасности в случае распада Ирака.

Второе положение, которое получило одобрение всех стран Залива, – это восстановление в полном объеме суверенитета и независимости Ирака. Ирак был одним из центральных элементов единой региональной геополитической системы. Его стратегически важное положение и большой экономи-

ческий потенциал означали, что его реинтеграция в региональные взаимоотношения будет иметь принципиальное значение для всех его субъектов. Поэтому соседние государства поддержали создание новых органов власти, проведение выборов и принятие конституции. Их поддержка стала необходимым элементом легитимации новых государственных структур. В заявлениях руководителей государств Залива подтверждался также отказ этих государств от какого-либо вмешательства во внутренние дела Ирака. Государственные деятели и официальные представители Ирана и государств ССАГЗ подчеркивали свою солидарность с иракским народом в решении им его собственной судьбы.

Ирак, со своей стороны, осознавал то огромное значение, которое имели его отношения с соседними странами. Как заявил вице-президент страны А.А. Махди, «рождение нового Ирака может произойти только при поддержке соседних стран»¹³⁹.

Министр иностранных дел Саудовской Аравии принц Сауд Аль-Фейсал выразил отношение всех стран-членов Совета сотрудничества, подчеркнув: «Мы поддерживаем необходимость сохранения единства Ирака, уважения его суверенитета и независимости, а также право иракского народа самому определить свою судьбу и политическое будущее. Страны региона подтверждали свою готовность предпринять любые дипломатические и политические усилия, чтобы добиться ожидаемых целей и создать условия, необходимые для того, чтобы Ирак играл соответствующую роль как активный член международного сообщества и строил конструктивные отношения со своими соседями на основе международной законности и международных договоренностей»¹⁴⁰.

На 28-м совещании в верхах государств-членов ССАГЗ, состоявшемся в начале декабря 2007 г. в г. Доха, была уточнена позиция по иракской проблеме. Высший Совет подтвердил необходимость уважать единство, суверенитет и стабильность Ирака, сохранение его арабской и мусульманской идентичности, невмешательство в его внутренние дела, достижение национального согласия между различными слоями иракского народа, что является основным требованием для достижения стабильности в этой стране. Участники саммита выразили свое удовлетворение улучшением положения с обеспечением безопасности в Ираке и выразили свое мнение в отношении того, что оно должно сопровождаться более эффективным развити-

ем политического процесса. По их мнению, это потребует от иракского правительства удвоения усилий, направленных на достижение национального согласия, внесения необходимых изменений в конституцию, роспуска всех существующих вооруженных формирований различных этноконфессиональных групп и прекращения всех незаконных вооруженных действий. Совет сотрудничества выразил свою готовность сотрудничать с иракскими властями для прекращения террора и любых его проявлений. Высший совет также поддержал роль государств-членов ССАГЗ в обеспечении стабильности и безопасности в Ираке и подчеркнул, что государства, входящие в эту организацию, будут продолжать оказывать экономическую и политическую помощь, а также помощь в обеспечении безопасности иракскому правительству. Члены этой организации призвали Лигу арабских государств направить свои усилия на достижение стабильности в Ираке¹⁴¹.

Характер отношений, которые будут связывать Ирак с соседними государствами прежде всего будет зависеть от того, насколько успешными будут действия новых иракских властей. Все соседние государства заинтересованы в том, чтобы Ирак стал стабильным государством, способным к налаживанию отношений сотрудничества в регионе. Члены ССАГЗ, по-видимому, будут стремиться к развитию прочных связей с ним и в его постепенном подключении к деятельности этой региональной организации прежде всего в экономической области.

Иран, в свою очередь, также начал прилагать усилия к тому, чтобы строить взаимовыгодные отношения с соседним Ираком и преодолеть те противоречия, которые были причиной восьмилетней войны с ним. Кроме того, его ослабленные позиции в мире заставляют ИРИ активизировать действия, направленные на укрепление отношений с региональными государствами. Это тем более важно, что совпадение позиций Ирана и государств Совета сотрудничества в отношении Ирака создают основу для развития региональных интеграционных процессов.

В то же время между арабскими странами-членами Совета сотрудничества и Ираном были определенные расхождения в оценке происходящих в Ираке событий. Арабские государства считали оправданным присутствие коалиционных сил после передачи власти иракскому временному правительству, так как они возлагали на них главную ответственность за обеспечение безопасности для гражданского населения страны. Иран же

требовал немедленного вывода сил коалиции. Эти различия во взглядах имеют принципиальный характер. Подключение Ирака в будущем к решению проблемы обеспечения региональной безопасности может лишь обострить существующие противоречия.

Несмотря на возможность возникновения в будущем определенных трений в отношениях между государствами Залива, на нынешнем этапе, когда происходит процесс восстановления нормальной жизни в Ираке, соседние с ним государства готовы оказывать ему всестороннюю помощь и поддержку. Не случайно, регулярно проходят совещания «соседей Ирака», которые призваны содействовать осуществлению в Ираке позитивных изменений.

Первое такое совещание министров иностранных дел соседних с Ираком государств состоялось 18–19 апреля 2003 г. в Эр-Рияде. Оно было посвящено решению проблем региональной безопасности и стабильности, которые обострились в связи с происшедшими в Ираке событиями и в дальнейшем требовали совместных действий всех участников региональных отношений. Выступая на совещании, саудовский министр иностранных дел Сауд Аль-Фейсал заявил о необходимости учета той ситуации, которую создала война. Он также подчеркнул, что надо стремиться к тому, чтобы «война в Ираке стала последним актом насилия в регионе». Страны-соседи Ирака выразили свою полную готовность «участвовать в международных усилиях по оказанию гуманитарной помощи народу Ирака, а также в его восстановлении»¹⁴².

На первой конференции доноров по оказанию помощи Ираку осенью 2003 г. Кувейт выделил 1,5 млрд. долларов на реконструкцию своего бывшего противника, причем 2/3 этой суммы было предоставлено безвозмездно, остальное – в качестве кредитов. Кроме того, от 400 тыс. до 500 тыс. долларов было дополнительно выделено специально на гуманитарные нужды¹⁴³.

Кувейт активно проявлял себя как страна, оказывающая всестороннюю помощь Ираку, и инициатор объединения усилий соседних стран в этом направлении. Сразу же после падения режима Саддама Хусейна шейх Сабах Аль-Ахмед Ас-Сабах, нынешний эмир Кувейта, призвал государства-члены ССАГЗ «удвоить свою помощь Ираку и оказать возможную материальную и моральную поддержку народу Ирака». Он подчеркнул, что надеется, что «свободный Ирак...будет активно участвовать в решении проблем арабской нации, в достижении

мира, стабильности и безопасности в регионе»¹⁴⁴. Кувейтское правительство начало оказание гуманитарной помощи Ираку еще в период военной операции коалиционных сил. Иракским городам, находящимся на юге, началась поставка питьевой воды, в которой ощущалась нехватка. По призыву политического руководства, которое было озвучено шейхом Сабахом Аль-Ахмедом Ас-Сабахом, были отправлены тысячи посылок с продовольствием, которые распределялись среди иракцев. Была оказана также помощь иракским пленным, которые были размещены в специальных военных лагерях, созданных коалиционными властями в период ведения боевых действий на иракской территории. Еще одной формой помощи была поставка медикаментов и медицинского оборудования через кувейтский Красный Полумесяц¹⁴⁵. На всех этапах развития ситуации в Ираке после падения прежнего режима кувейтский истеблишмент стремился проявить себя как надежный сторонник новых властей Ирака, тем самым пытаясь реабилитировать себя в глазах иракского народа за ту поддержку, которую он оказал коалиционным силам в период проведения военной операции.

Кувейт раньше соседних стран принял решение списать значительную часть иракского долга, составлявшего 27 млрд. долларов¹⁴⁶. Саудовская Аравия в мае 2007 г. также начала склоняться к общей позиции Парижского клуба о списании 80% долгов Ирака¹⁴⁷. Финансовая помощь Ираку со стороны соседних государств была предоставлена с целью добиться скорейшего восстановления этой страны и создания новых органов иракской власти.

Все государства региона Залива (как Иран, так и арабские страны) тесно взаимодействовали с целью обеспечения стабильности в Ираке, которая непосредственным образом сказывалась на региональной ситуации. Однако государства Совета сотрудничества выражали недовольство поддержкой Ираном тех политических сил в Ираке, которые представляют шиитскую общину. После проведения 30 января 2005 г. выборов в Ираке специальный представитель министерства иностранных дел Ирана выступил с заявлением, в котором, в частности, заявил, что «иранские ответственные лица надеются на победу списка шиитских партий, которые пользуются поддержкой со стороны духовного шиитского лидера аятоллы Али ас-Систани». Этот список возглавлял Абдель Азиз аль-Хаким, председатель Верховного совета Исламской революции в Ираке. Ци-

тируемое заявление было опубликовано в издающейся в Лондоне саудовской газете «Аш-Шарк аль-Аусат», в комментариях которой подчеркивалось, что Верховный совет Исламской революции в Ираке в период правления режима С. Хусейна пользовался политической, финансовой и даже военной поддержкой со стороны Ирана¹⁴⁸.

Государства-члены ССАГЗ на всех своих совещаниях и во всех своих документах подчеркивали, что они выступают против вмешательства Ирана во внутренние дела Ирака, которое призвано усилить влияние шиитских политических сил в этой стране. Выступая по этому вопросу на внеочередном саммите ССАГЗ, проходившем в Эр-Рияде 6 мая 2006 г., министр иностранных дел ОАЭ Абдалла бен Заид заявил о том, что никто не должен вмешиваться во внутренние дела иракцев. Подобное вмешательство возможно только с целью сблизить точки зрения различных политических сил Ирака и добиться их единства. Он также подтвердил, что между Ираном, США и странами Совета сотрудничества были контакты, направленные на улучшение ситуации в Ираке¹⁴⁹.

Однако саудовская газета «Аш-Шарк аль Аусат», которая опубликовала отчет о совещании глав государств Совета сотрудничества, на котором прозвучало это выступление, никак его не комментировала. Но вполне обоснованно выглядит предположение о том, что Совет сотрудничества выступил в качестве посредника между США и Ираном, пытаясь заручиться согласием Ирана на то, чтобы не препятствовать урегулированию ситуации в Ираке в обмен на обещание США смягчить свою позицию, касающуюся иранского ядерного досье. Такую роль Совет сотрудничества вполне мог бы взять на себя, учитывая важность успешного продвижения политического процесса в Ираке для государств-членов этой организации, которые с момента создания новых органов власти в Ираке оказывали им поддержку и которые заинтересованы в региональной безопасности, в значительной степени зависящей сегодня от положения в этой стране.

На роль Ирана в урегулировании ситуации в Ираке указал и иракский президент Джаляль Талабани, который в интервью телеканалу BBC 18 октября 2006 г. заявил, что «насилию в Ираке может быть положен конец в течение месяцев, если Иран и Сирия сыграют свою роль по стабилизации положения в стране»¹⁵⁰. В том, что Иран оказывает эту поддержку, его от-

крыто обвиняет и Саудовская Аравия. Министр иностранных дел Саудовской Аравии Сауд аль-Фейсал, выступая в начале октября 2007 г. на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке, заявил, что «в Иране знают о позиции арабских стран в связи с его вмешательством во внутренние дела Ирака и Ливана». Он добавил: «Это вмешательство ни в коей мере не приветствуется в арабском мире, который, несомненно, будет защищать свои интересы»¹⁵¹.

Эти резкие заявления тем не менее не означают, что Саудовская Аравия и другие соседние арабские страны прервали свои контакты с Ираном или были готовы к принятию против него каких-либо репрессивных мер. В отношении всех государств региона к решению иракской проблемы больше объединяющих их моментов, чем серьезных расхождений. Нестабильное положение в Ираке было причиной беспокойства стран-членов Совета сотрудничества, равно как и Ирана, и стало одной из причин их стремления к налаживанию взаимных контактов.

Политика Ирана в регионе направлена на поддержание добрососедских отношений с арабскими странами. В то же время его резко антиамериканский курс постоянно вызывает расхождения в их позициях по насущным региональным и глобальным вопросам. Отличия во внешнеполитических ориентациях между Ираном и государствами Совета сотрудничества проявились, в частности, в ходе ливанского кризиса летом 2006 г. Государства-члены ССАГЗ критически оценивали действия Хизбаллы, поддерживаемые Ираном, тогда как последний всю вину за развязывание военных действий взваливал на Израиль.

Еще одно расхождение взглядов между Ираном и странами Совета сотрудничества касается Израиля и проблем ближневосточного урегулирования. Глава культурного центра Ирана в Москве Мехди Иманипур следующим образом характеризует позицию Ирана: «Иран не одобряет продолжения агрессии и национальной дискриминации в Палестине и считает наличие расистского израильского режима препятствием на пути установления мира и стабильности в регионе. Иран считает проведение всеобщих выборов и установление всенародно избранной власти в единой стране Палестине (включая и территорию нынешнего Израиля) единственным способом решения этой проблемы. С точки зрения Ирана, единственным путем дости-

жения реального мира является установление справедливости в этом регионе планеты, ликвидация расовой дискриминации и создание демократического государства. Конечно, Иран предвидит, что в подобном случае на основе волеизъявления всего народа ныне правящий на этой земле режим будет ликвидирован»¹⁵². Мехди Иманипур пояснил, что Иран не может планировать уничтожение Израиля вооруженным путем. По его словам, «все те, которые знакомы с основами шиитского фикха и с историей Ирана последних нескольких столетий, хорошо знают, что шиитский фикх для оправданий войны определил сложные условия, и в целом джихад, согласно шиитскому фикху, основывается на необходимости защиты от попыток попрания прав народа и от несправедливости. Следовательно, постановка такого вопроса, как военная операция Ирана против Израиля, исходит от незнания основ фикха и государства в Иране и от корыстных целей Америки и Израиля»¹⁵³.

Серьезные разногласия между Ираном и государствами ССАГЗ проявились в связи с проведением в Анаполисе (США) международной конференции по Ближнему Востоку. В ней приняли участие все страны Совета сотрудничества, которые поддержали усилия США, направленные на поиск решения ближневосточного конфликта. Иран занял резко отрицательную позицию. Более того, в противовес этой конференции он собрал в Тегеране оппозиционные палестинские организации. Один из высокопоставленных иранских деятелей заявил, что «те, кто собрался в Анаполисе, не имеют никакого влияния или не играют никакой роли в Палестине». Он также отметил, что «на карте региона нет места государству, которое называется Израиль»¹⁵⁴.

Различия в геополитических целях и ориентациях стран Совета сотрудничества и Ирана прослеживаются и в сфере нефтяной политики. На конференции стран-членов ОПЕК, проходившей в Эр-Рияде в ноябре 2007 г., президент Ирана М. Ахмадинежад выступил с предложением о том, чтобы страны-члены ОПЕК отказались от использования доллара как расчетной валюты. Это предложение не встретило поддержки со стороны арабских членов этой организации. Саудовский министр иностранных дел С. Аль-Фейсал призвал членов ОПЕК поддержать сформулированные им цели: стабильность международного рынка нефти, использование энергетических ресурсов для устойчивого экономического развития, а также для решения проблем экологии»¹⁵⁵.

12 июня 2007 г. в лондонской газете «Аш-Шарк аль-Аусат» была опубликована статья под впечатляющим названием: «Иран угрожает затопить ракетным дождем страны Залива, сотрудничающие с Америкой»¹⁵⁶. Бурная реакция Ирана была вызвана проходившими совместными маневрами военно-воздушных сил Израиля и США. Эти маневры явились причиной многочисленных предположений, которые появились в средствах массовой информации, о подготовке возможного совместного удара по Ирану со стороны двух главных иранских противников, которые сильнее, чем другие страны, обеспокоены иранской ядерной программой.

Один из высокопоставленных иранских военных руководителей, глава Центра стратегических исследований ИРИ и главный военный советник духовного лидера Ирана Али Хаменеи адмирал Али Шамхани выступил с угрозами в адрес арабских государств Залива, которые сотрудничают с американцами. По его словам, именно эти страны станут главной мишенью иранских ракет в случае возникновения какой-либо угрозы безопасности Ирана. Слова Али Шамхани содержали предостережение в адрес арабских соседей Ирана в связи с тем, что они «развивают отношения с Америкой», что и станет поводом для того, чтобы «направить против них иранские баллистические ракеты»¹⁵⁷. Иран традиционно выступал против военного присутствия США в регионе, однако государства Совета сотрудничества имеют с американцами оборонные соглашения и рассматривают США в качестве главного гаранта обеспечения их безопасности. Иран категорически возражает против подобной постановки вопроса.

Жесткие заявления со стороны Ирана прозвучали и в выступлениях других иранских руководителей в адрес тех, кто будет способствовать американской агрессии против Исламской Республики Иран. Председатель иранского парламента Голам Али Хадад Адель предупредил Кувейт о том, что Иран ответит на предоставление этой страной военно-воздушным силам США права использовать ее военные базы для нанесения удара по Исламской Республике Иран (ИРИ). Эти угрозы были подтверждены в выступлении заместителя министра обороны ИРИ Мухаммеда Бакира Зулькадира, который заявил о том, что все военные базы американцев на Ближнем Востоке находятся в зоне досягаемости иранских ракет¹⁵⁸.

Реакция соседних арабских государств была очень сдержанной. Министр иностранных дел Кувейта шейх Мухаммед ас-

Сабах в ответ на иранские угрозы в адрес соседних арабских государств заявил следующее: «Кувейт отвергает любые шаги, направленные на обострение напряженности в регионе Залива». Он добавил, что «верным и взвешенным решением будет упрочение стабильности и следование международным решениям». В заключении шейх Мухаммед подчеркнул: «Не следует вести речь о военных мерах, надо всемерно уважать международные решения»¹⁵⁹.

Официальные кувейтские лица, конечно же, опасались возможности быть втянутыми в конфликт между США и Ираном. Они прекрасно осознавали, что Иран – государство, которое значительно превосходит соседние арабские страны по военному потенциалу и уровню готовности вести военные действия. В этих условиях кувейтские власти 11 и 12 июня 2007 г. выступили с заявлениями о том, что Кувейт не разрешит США использовать свою территорию для нанесения военного удара по Ирану. Об этом говорилось, в частности, в выступлении министра обороны Кувейта и заместителя премьер-министра страны шейха Джабера Аль-Мубарака Ас-Сабаха. Он сказал: «Америка не обращалась с просьбой, а если бы и обратилась, то мы никому не позволили бы использовать нашу территорию»¹⁶⁰.

Схожей была реакция правящих кругов Саудовской Аравии. Помощник министра обороны и авиации, наследного принца Султана бен Абдель Азиза по военным вопросам эмир Халед бен Султан бен Абдель Азиз подтвердил свою убежденность в том, что главы арабских государств Залива приложат все усилия к тому, чтобы не допустить столкновений между Ираном и Соединенными Штатами¹⁶¹. В то же время руководство саудовского королевства, по всей вероятности, считает, что оно обладает военными возможностями, достаточными для его защиты от потенциальных угроз со стороны Ирана. Это предположение подтверждается высказыванием принца Халеда, который в ходе интервью в Джидде, где он присутствовал на выпуске студентов Института сил ПВО в западной провинции, заявил: «В нашей стране есть люди, которые стоят на страже ее интересов и безопасности». Он также добавил: «Саудовские вооруженные силы всегда готовы выполнить свой долг по защите Королевства Саудовская Аравия на суше, на море и в воздухе». Помощник министра обороны и авиации Саудовской Аравии подчеркнул, что его страна имеет четыре рода войск – войска ПВО, морские соединения, военно-воздушные войска, наземные силы, а также

стратегические силы, оснащенные стратегическими ракетами. Кроме того, он заверил, что Саудовская Аравия уделяет большое внимание подготовке военных кадров, совершенствованию их знаний и практических навыков, а также производству современного оружия на военных заводах. Отвечая на вопрос о присутствии военных американских кораблей в регионе Залива и об американо-израильских маневрах, он сказал: «Военные маневры происходят не первый год. У любого государства есть право проводить необходимые для его вооруженных сил учения в той форме, которую оно считает необходимой». Он также пояснил, что американские военные корабли находятся в зоне Залива давно¹⁶².

По всей вероятности, Саудовская Аравия не изменит высокого уровня отношений, которые связывают ее с Соединенными Штатами. Даже попытки Ирана играть на антиизраильских настроениях, существующих в арабских странах Залива, не дали положительных для него результатов. Саудовская реакция на американо-израильские маневры была весьма показательной. Стремление Ирана вытеснить США из региона Залива вряд ли окажется успешным.

Иран, однако, был крайне заинтересован в упрочении отношений с соседними арабскими странами, прежде всего в период его международной изоляции, вызванной его упорством в вопросе о развитии его ядерной программы. Иранский президент М. Ахмадинежад получил приглашение присутствовать на саммите ССАГЗ, проходившем в начале декабря 2007 г. в столице Катара, г. Дохе. Приглашение было направлено иранскому президенту по его личной просьбе.

Он выступил с пространной речью, в которой внес целый ряд предложений, направленных на развитие сотрудничества между всеми странами региона Залива в политической, экономической областях, а также в области обеспечения безопасности, подчеркивая наличие «общих черт», связывающих арабов и иранцев.

В начале своего выступления М. Ахмадинежад подчеркнул, что Иран и страны ССАГЗ связывают давние исторические связи и одна религия. Он отметил: «Мы соседствуем друг с другом и сосуществуем бок о бок на протяжении нескольких тысяч лет, и мы будем всегда вместе жить в этом регионе. Отношения между нашими народами прочные и глубокие, основанные на дружбе и братстве. У нас также есть общие друзья и

общие враги»¹⁶³. Иранский президент внес много предложений, направленных на укрепление внутрорегионального сотрудничества в экономической, политической, а также в области обеспечения региональной безопасности. Он призвал к заключению соглашения в области безопасности, подчеркнув, что страны региона способны самостоятельным образом поддержать региональную стабильность. В его обращении к участникам саммита было отмечено, что «Исламская Республика Иран призывает к всеобъемлющему миру и безопасности, основанных на справедливости и любви, без вмешательства иностранных сил и посторонних факторов»¹⁶⁴.

В своей речи иранский президент также изложил и конкретные предложения, направленные на развитие конструктивных отношений сотрудничества между Ираном и государствами-членами ССАГЗ. Среди них: создание организации по экономическому сотрудничеству между семью странами, целью которой должна стать интенсификация экономических связей между ее членами, а также поощрение взаимных инвестиций в области индустрии, сельского хозяйства, транспорта, что будет служить интересам всех народов региона. Второе его предложение касалось отмены визового режима для облегчения передвижений граждан семи стран в пределах стран-членов ССАГЗ и Ирана. Эта его инициатива была призвана, по его словам, «открыть новые горизонты перед народами региона для их более тесных экономических и культурных контактов и укрепления дружбы между представителями семи стран региона»¹⁶⁵.

Президент ИРИ предложил разрешить гражданам семи стран владеть недвижимостью в любой из упомянутых стран региона. По его мнению, это должно способствовать долгосрочным вложениям капитала. М. Ахмадинежад также внес предложение о совместных капиталовложениях в разработку нефти и газа, о создании зон свободной торговли для расширения товарооборота между странами региона, о формировании транспортной сети «Север-Юг», которая включила бы уже существующие железнодорожные линии и автодороги в интересах экономической интеграции, включающей, в том числе, и транспортировку по этой сети энергоносителей. Она должна создаваться, как подчеркивал М. Ахмадинежад, на базе инвестиций, которые будут осуществляться всеми семью странами региона.

М. Ахмадинежад призвал страны, участвующие в Совете сотрудничества, содействовать развитию «честного и семейно-

го туризма» между этими странами и Ираном, поскольку, как он подчеркивал, во всех этих странах имеется «много памятников истории и религии», к знакомству с которыми стоит «поощрять граждан» соответствующих государств. Тем не менее, по его словам, развитие туризма предполагает «сохранение высоких семейных ценностей», что и определяет его призыв к развитию именно такой формы взаимных поездок граждан семи стран.

Иранский президент предложил главам государств ССАГЗ «сотрудничество в сфере помощи мусульманским и бедным странам». Если, как он заявлял, «наши политические и экономические усилия будут объединены, то разве мы будем спокойно наблюдать деспотизм иностранцев в отношении мусульманских народов, которые эти иностранцы лишают их прав в Палестине, Судане и Сомали». Если, добавлял иранский президент, «наши финансовые средства, замороженные в западных банках, будут собраны вместе, если на их основе будет создан наш общий банк или “исламский банк развития”, то в мусульманских и дружественных нам странах будет искоренена бедность, ведь любой направленный на развитие проект требует финансовой поддержки».

Среди предложений М. Ахмадинежада была и идея «создания совместных институтов безопасности». По его мнению, «безопасность каждой страны связана с безопасностью других стран (региона – Е.М.), любая дестабилизация в одной из стран повлечет за собой удар по безопасности других стран». Далее, говоря о сотрудничестве в сфере безопасности, он продолжал: «Государства региона способны сами обеспечить региональную безопасность. Мы должны предпринять максимум усилий, чтобы лишить регион причин, вызывающих напряженность, которые сеются иностранцами. Я предлагаю заключить договор о взаимной безопасности и создать организацию для сотрудничества в сфере безопасности, включающую государства региона».

Наконец, М. Ахмадинежад предложил главам государств ССАГЗ сотрудничество в сфере образования, науки и научно-технических исследований. В этой связи он отмечал: «Исламская Республика Иран, добившаяся значительных успехов в сфере промышленности, сельского хозяйства, здравоохранения, энергетики и современной технологии, заявляет о своей готовности к конструктивному сотрудничеству, ... она готова предоставить свои достижения и свой опыт нашим братьям на

основе подготовки специалистов и ученых из числа граждан соседних стран»¹⁶⁶.

Президент ИРИ также призвал соседние страны заботиться об экологии региона и его водных акваториях.

Завершая свою речь, президент Ирана заявил: «Координация усилий позволит нам превратить регион Персидского залива (использован термин – *фарисий* – персидский, что вызывает возражения арабов) в регион прочного мира, дружбы и братства»¹⁶⁷.

Выступление иранского президента было встречено главами государств Совета сотрудничества сдержанно. В комментариях, которые были опубликованы в прессе стран ССАГЗ, говорилось о том, что все иранские предложения должны быть внимательно изучены. В то же время отношение к возможности их реализации было достаточно скептическим. Арабские лидеры подчеркивали, что они обеспокоены иранской ядерной программой и не получили никаких разъяснений со стороны иранского президента по этой проблеме. Шейх Хамад бен Халифа Аль Тани – эмир Катара прямо указал на то, что «ядерная программа Тегерана является одним из источников нестабильности региона»¹⁶⁸.

Был также поднят вопрос о нерешенности территориальной проблемы между Ираном и ОАЭ относительно принадлежности трех островов в Персидском заливе – Большой и Малый Томб и Абу Муса. Реакция представителей ОАЭ была достаточно резкой. Высказывания генерала Дахи Халфана Тамима, возглавляющего полицию Дубая, дают представление об отношении этой страны к иранским предложениям. Он заявил, что для реализации предложения Ирана о создании Совета по безопасности существуют серьезные препятствия. Это – оккупация Ираном трех островов, принадлежащих ОАЭ. Кроме того, генерал указал на опасность иранской ядерной программы для региона¹⁶⁹.

О своих территориальных претензиях к Ирану заявили также представители Кувейта и Бахрейна, каждый из которых отстаивал свои права на один из островов в Персидском заливе¹⁷⁰.

Понятно стремление Ирана упрочить отношения с соседними государствами, принимая во внимание то давление, которое на него оказывается со стороны США и европейских государств из-за его ядерной программы. Однако арабские страны-члены ССАГЗ встретили его намерения расширить со-

трудничество и превратить отношения между государствами региона в стратегическое партнерство настороженно, осознавая глубину разделяющих их разногласий.

В январе 2008 г. в газете «Аш-Шарк аль-Аусат была опубликована статья, из которой следовало, что государства ССАГЗ свертывают свое экономическое сотрудничество с Ираном. Были приведены данные о том, что крупнейший банк Бахрейна «Аль-Ахли аль-муттахид» заморозил свою деятельность в Иране. Банки ОАЭ также прекратили выдачу гарантийных писем иранским компаниям¹⁷¹. Один из руководителей крупнейшего иранского банка «Ас-Садират» заявил корреспонденту «Аш-Шарк аль-Аусат», что «это решение – политическое. Давление на банк «Ас-Садират» возросло, начиная с 2006 г.»¹⁷². По-видимому, высокий иранский чиновник намекал на ужесточение американской позиции в период обострения кризиса, связанного с иранским ядерным досье. Для подтверждения этого мнения в статье в «Аш-Шарк аль-Аусат» приводятся высказывания одного из американских чиновников высокого ранга, подтвердившего, что «Вашингтон хотел бы, чтобы банки стран Залива следовали по пути европейских банков, которые предприняли шаги, направленные на снижение своей активности в Иране, выполняя решения Совета Безопасности ООН, который ввел санкции против Ирана»¹⁷³.

Конечно же, в обстановке давления со стороны США арабские государства Залива идут на некоторые уступки. Однако они вызваны и тем, что сами эти государства заинтересованы в том, чтобы заставить Иран отказаться от планов по производству ядерного оружия, если они у него имеются, потому что появление такого оружия будет означать дальнейшее обострение региональной ситуации.

В то же время отношения с Ираном пытаются сохранить и по возможности не осложнять их. Наряду с информацией о том, что существуют примеры того, что банковские связи имеют тенденцию к свертыванию, торговый оборот между Ираном и соседними арабскими странами увеличивается. В 2005 г. торговый оборот между Ираном и Кувейтом превысил 400 млн. долларов, что составило значительный рост, так как в прежнее десятилетие он не превышал 100 млн.¹⁷⁴. Одним из важных торговых партнеров Ирана являются также Объединенные Эмираты, несмотря на имеющиеся между ними территориальные споры¹⁷⁵.

В сфере политических отношений также прослеживаются те же тенденции. В мае 2007 г. президент Ирана М. Ахмадине-

жад совершил официальный визит в Эмираты. Это был первый визит после провозглашения Исламской Республики Иран.

В январе 2008 г. американский президент совершил визит по странам Ближнего Востока, в ходе которого он посетил Саудовскую Аравию, Катар, Бахрейн и ОАЭ. Именно в Абу-Даби он выступил с пространной речью, в которой обвинил Иран в поддержке терроризма¹⁷⁶. Несколько дней спустя министр иностранных дел ОАЭ шейх Абдалла бен Заид Аль Нахаян подчеркнул, что «отношения между двумя странами хорошие». Он добавил, что «скоро состоится заседание совместной комиссии двух стран, которая должна способствовать укреплению этих отношений»¹⁷⁷. В тот же день министр иностранных дел Кувейта шейх Мухаммед Сабах Ас-Салем Ас-Сабах подтвердил в Иране, что «его страна является другом Ирана»¹⁷⁸.

Лидеры ССАГЗ попытались сгладить те резкие заявления в отношении Ирана, с которыми президент Буш выступил во время своего официального визита по этим странам. 18 февраля состоялся визит вице-президента и премьер-министра ОАЭ шейха Мухаммед бен Рашид Аль Мактума. Это был первый визит руководителя Эмиратов такого уровня, который посетил Иран после свершения Исламской революции. Шейх Мухаммед бен Рашид заявил: «Иностранные лидеры говорят о том, что Иран представляет угрозу для государств региона. Это – полный вымысел, так как у народов этого региона – единая, общая история»¹⁷⁹. Со своей стороны иранские руководители также стремятся улучшить свои отношения с соседними государствами в условиях все возрастающего давления со стороны США и европейских государств, которые рассчитывают заставить Иран отказаться от своей ядерной программы.

Взаимоотношения, складывающиеся в регионе Залива после смены режима в Ираке и появления проблемы иранского ядерного досье, отличаются сложностью, противоречивостью и нестабильностью. Между государствами ССАГЗ и Ираном проявляются противоречия, вызванные различиями в их внешней политике и нерешенными территориальными проблемами. Кроме того, Ирак из-за проблем, связанных с внутривнутриполитической нестабильностью и сложностями начального периода государственного строительства, активно не участвует в создании новой архитектуры региональных отношений. Однако участие соседних государств в решении иракских проблем также воздействует на региональную обстановку и соотношение сил в регионе.

Глава II. ПРОБЛЕМЫ РЕГИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Регион Залива отличается нестабильностью, что определяет повышенное внимание расположенных там государств к вопросам обеспечения безопасности. Подходы арабских государств – членов ССАГЗ и Ирана к решению этой проблемы значительным образом отличаются друг от друга. Их оценка угроз региональной безопасности также не совпадает. Ирак остается государством, которое не полностью контролируется созданными в этой стране органами власти, и его влияние на решение региональных проблем остается минимальным. Его главные задачи в области безопасности ограничены национальным уровнем. На региональном уровне Ирак можно рассматривать лишь как фактор, дестабилизирующий региональную ситуацию.

В будущем, когда иракское государство станет полноправным участником региональных отношений, возможны различные варианты его участия в обеспечении региональной безопасности. Вполне вероятно, что он станет надежным союзником стран-членов ССАГЗ, от поддержки которых в обозримой перспективе будет зависеть его устойчивое развитие. Кроме того, этому могут способствовать его отношения с США и другими западными странами, если они будут и далее гарантировать его стабильность. В этом случае Ирак будет солидарен с государствами ССАГЗ в необходимости привлечения Соединенных Штатов для защиты региона от возможных угроз. 28 ноября 2007 г. был опубликован текст соглашения – Декларация принципов о долговременном сотрудничестве и дружбе между Республикой Ирак и Соединенными Штатами Америки. Соглашение было подписано американским президентом Дж. Бушем и премьер-министром Ирака Нури аль-Малики. Оно носит рамочный характер и является лишь первым шагом на пути установления стратегического сотрудничества в будущем. Сотрудничество в области обеспечения безопасности предполагает, в частности, предоставление иракскому правительству обяза-

тельств в обеспечении безопасности, предусматривающее отражение любой внешней агрессии, направленной против Ирака, нарушающей его суверенитет, неприкосновенность его территории, его водного и воздушного пространства; оказание помощи иракскому правительству в его стремлении покончить со всеми террористическими организациями, в первую очередь, формированиями «Аль-Каиды», а также группировками сторонников Саддама Хусейна и всеми незаконными иностранными группировками. В Декларации говорилось также и о просьбе иракского правительства продлить срок пребывания сил коалиции на территории страны в соответствии с резолюциями Совета Безопасности ООН и 7-м параграфом Устава Объединенных Наций¹⁸⁰.

В то же время можно предположить и другой вариант развития событий. Иракское руководство, упрочив свою власть, будет демонстрировать самостоятельность своего внешнеполитического курса и будет по некоторым вопросам, прежде всего касающимся обеспечения проблем безопасности, выступать совместно с Ираном, делая акцент на необходимости обеспечивать региональную стабильность силами самих государств этого региона.

При том или ином варианте Ирак не сможет играть лидирующую роль в этой области, принимая во внимание его ослабленные в ходе кризиса военные возможности и политику мирового сообщества, направленную на его полную демилитаризацию. Поэтому более вероятным представляется первый вариант, который не поставит Ирак в зависимое от Ирана положение и в целом не изменит особенностей ситуации, сложившейся в регионе после военной операции, приведшей к свержению предшествовавшего иракского режима.

2.1. Основные угрозы региональной безопасности

В современной политологии угрозы безопасности подразделяются на «жесткие» – военно-политические, экономические, и «мягкие» – экологические, демографические, культурные. Государства региона Залива вынуждены отражать прежде всего «жесткие» угрозы безопасности. Постоянная напряженность в регионе связана непосредственным образом с военной активностью, распространением терроризма, опасностью по-

явления в регионе ядерного оружия. Именно эти виды угроз в современной региональной ситуации можно квалифицировать как наиболее реальные.

Война в Ираке

Военные действия на территории Ирака дестабилизируют региональную обстановку и являются фактором, осложняющим задачу обеспечения региональной безопасности. Как писал российский специалист по военным проблемам Ближнего Востока В.П. Юрченко, «сопротивление войскам коалиции оказывают три основные группы лиц: (1) сторонники С.Хусейна (активисты партии Баас, «федаины Саддама», бывшие сотрудники спецслужб, военнослужащие Республиканской гвардии и других элитных вооруженных формирований прежнего режима), (2) радикально настроенные слои местного мусульманского населения, придерживающиеся антиамериканских настроений, и (3) обычные криминальные элементы»¹⁸¹.

Он также отмечал активное участие в вооруженном сопротивлении на территории Ирака иностранных наемников. По сведениям, приводимым В.П. Юрченко, они представлены главным образом выходцами из Саудовской Аравии, Сирии, Алжира, Йемена, Ливии, а также чеченцами и палестинцами¹⁸². По видимому, представители других соседних стран также проникали в Ирак и вливались в отряды сил сопротивления. По крайней мере, такие факты в отношении Кувейта были опубликованы. Назывались члены двух антиправительственных группировок «Кувейтские моджахеды» и «Львы полуострова», активисты которых были убиты или арестованы после антиправительственных акций в январе 2005 г. в Кувейте, некоторые же рядовые члены переправились в Ирак. Кроме того, говорилось о том, что экстремистские группировки из Кувейта оказывали помощь повстанцам в Ираке финансами и логистикой¹⁸³.

Участие в вооруженных действиях представителей соседних стран дает основание утверждать, что война в Ираке не ограничена границами этого государства, а имеет определенное региональное измерение.

Присутствие на территории Ирака граждан Йемена также может вызвать осложнение ситуации в регионе Залива. Эта соседняя страна имеет протяженную границу с двумя государствами-членами ССАГЗ – Саудовской Аравией и Оманом. Тяжелое экономическое положение Йемена, отсутствие внутри-

политической стабильности могут стать факторами, воздействующими на безопасность государств Совета сотрудничества. Поэтому государства ССАГЗ приняли решение оказывать помощь Йемену и интенсифицировать развитие отношений сотрудничества с ним. Этот подход нашел отражение в документах внеочередного совещания в верхах ССАГЗ, проходившего в мае 2006 г. в Эр-Рияде и названного консультативным, потому что на нем были рассмотрены самые актуальные проблемы региона Залива, в первую очередь неурегулированность внутривнутриполитического положения в Ираке¹⁸⁴.

Положение в Ираке было обсуждено членами Совета сотрудничества на своем консультативном совещании и с точки зрения действий террористов в этой стране. В этой связи было одобрено предложение Бахрейна о том, чтобы Бахрейн стал штаб-квартирой международного антитеррористического центра. Об этом шла речь на международном совещании по борьбе с терроризмом, проходившем в Саудовской Аравии в 2004 г. В странах региона существует мнение, что сегодня Ирак стал вторым Афганистаном, который поддерживает террористическую активность и предоставляет свою территорию для подготовки террористов. Высказываются опасения в отношении того, что произойдет, когда участники войны в Ираке вернутся в свои страны? Учитывая опыт Ирака, высказываются предположения о самых негативных последствиях¹⁸⁵.

Кроме того, нестабильность в Ираке отражается на состоянии экономических связей между региональными государствами, а также их связей с внешним миром. Региональная напряженность сказывается на инвестиционной привлекательности этого региона для внешних капиталовложений, как и на деловой активности иностранных компаний в целом.

Государства ССАГЗ осуждают акты насилия, в том числе случаи религиозного насилия, происходящие в Ираке, жертвами которых становятся тысячи мирных иракских граждан. Они поддерживают иракское правительство, которое ведет борьбу со всеми этими негативными явлениями, и призывают его разоружить все незаконные формирования, действия которых усиливают напряженность в стране. Они еще раз подтвердили свою убежденность в том, что добиться обеспечения безопасности и стабильности в Ираке возможно лишь путем сотрудничества всех его граждан, вне зависимости от их религиозной и этнической принадлежности, объединения их усилий, направ-

ленных на достижение иракских интересов, сохранение единства народа и неделимости территории страны. Была подтверждена необходимость сохранения социального равновесия в Ираке, братских уз, которые связывали его граждан, вне зависимости от их племенного происхождения или религиозной направленности в различных регионах Ирака.

Последствия иракского кризиса до сих пор не ликвидированы. У Кувейта сохраняется много претензий к Ираку. Это касается и невозвращенного имущества, и невыплаченных компенсаций за ущерб, понесенный в период продолжавшейся семь месяцев оккупации. Кувейт продолжает получать от Ирака ежегодно 5 % его доходов от продажи нефти – около 800 млн. долларов в год в соответствии с решениями ООН, которые были подтверждены после свержения режима С. Хусейна¹⁸⁶. После военной операции в марте 2003 г., приведшей к свержению прежнего режима, ООН прекратила рассмотрение претензий к Ираку, которые составили более 52 млрд. долларов, большая часть из них предназначена Кувейту. Из них к концу 2006 г. было выплачено 21 млрд. долларов¹⁸⁷. По всей вероятности, для кувейтцев получение этих выплат имеет принципиальное значение. Они оказывают значительную финансовую помощь Ираку, но не отказываются от компенсаций за понесенный ущерб в период оккупации. Можно предположить, что Кувейт рассматривает их как расплату иракского народа за те потери и унижения, которые кувейтцы вынесли в результате агрессии Ирака. Наиболее болезненным вопросом для кувейтского общества остается проблема кувейтских военнопленных и гражданских лиц, удерживаемых Ираком с 1990 г., то есть с момента совершения агрессии против Кувейта.

Перед прежним режимом кувейтцы неоднократно поднимали этот вопрос. Так, 1 ноября 2002 г. издающаяся в Лондоне саудовская газета «Аш-Шарк аль-Аусат» опубликовала сведения о том, что Лига арабских государств получила отрицательный ответ от официальных иракских лиц на свой запрос о судьбе этих людей. Иракские власти категорически отказались признать, что в их тюрьмах и лагерях содержатся пленные кувейтцы. Согласно официальным кувейтским данным, численность этой группы людей достигала шестисот человек¹⁸⁸. Для такой небольшой страны, как Кувейт, где коренное население невелико, эта цифра достаточно внушительна, а проблема пленных затрагивает многие кувейтские семьи. Государства

ССАГЗ ставили вопрос о том, чтобы ООН продолжила деятельность, направленную на завершение всех дел, связанных с возвращением кувейтского национального архива, который был вывезен в Ирак в период иракской оккупации Кувейта в 1990 г., а также предоставлением сведений о судьбе пленных и интернированных кувейтских граждан, а также граждан других стран, исчезнувших после начала иракской оккупации одного из членов ССАГЗ¹⁸⁹. Государства ССАГЗ потребовали от Ирака в полном объеме выполнить все свои обязательства в соответствии с имеющимися международными документами и установить прочные добрососедские отношения для достижения безопасности и стабильности в регионе¹⁹⁰. Официальные кувейтские лица на протяжении всего периода, прошедшего после иракской агрессии в августе 1990 г., продолжают поднимать эти проблемы.

Новые власти Ирака проявляют готовность решить этот вопрос. Так, вице-президент этой страны Тарик аль-Хашими заявил: «В Ираке нет пленных кувейтцев, но есть пропавшие без вести. Но прояснить этот вопрос невозможно из-за неурегулированности проблем безопасности и отсутствия стабильности». Он подтвердил, что «это досье останется открытым, пока не будут проведены поиски последнего кувейтца на иракской земле»¹⁹¹.

В кувейтском обществе иракская агрессия продолжает восприниматься как национальная трагедия. Поэтому сочувствие к Ираку, который стал объектом нападения со стороны Соединенных Штатов и их союзников, в Кувейте испытывали немногие, а смещение Саддама Хусейна, напротив, поддерживалось большинством кувейтцев, которые с его именем связывали все свои беды и несчастья в период иракской оккупации. Известие о казни бывшего диктатора через повешение было встречено в Кувейте с ликованием¹⁹².

В качестве одного из будущих рисков нарушения региональной безопасности вполне вероятно рассматривать недоверие Кувейта в отношении Ирака. Среди кувейтских граждан достаточно распространено мнение, что поскольку иракские претензии на Кувейт как часть его территории имели исторический характер (они выдвигались еще представителем Хашимитской династии королем Гази, затем Нури Саидом, генералом Касемом и, наконец, баасистским режимом Саддама Хусейна), то они могут быть выдвинуты и в будущем¹⁹³. Доста-

точно тревожными выглядят и некоторые факты современной политической жизни Ирака. Так, премьер-министр этой страны Н. аль-Малики подверг критике существующую границу между Ираком и Кувейтом.

Он заявил, что в 1993 г. граница была проведена таким образом, чтобы наказать режим Саддама, сегодня Саддам казнен, и граница должна быть пересмотрена в пользу Ирака¹⁹⁴. Кроме того, в учебных заведениях Ирака используются карты, на которых Кувейт не обозначен как независимое государство¹⁹⁵.

В то же время не следует преувеличивать значение этих угроз. Обе стороны заинтересованы в том, чтобы укреплять двусторонние связи. Та помощь, которую оказывает Ираку Кувейт, является подтверждением этого. Кроме того, об этом же свидетельствуют и заявления их официальных лиц. Так, шейх Ахмед Аль-Фахд Ас-Сабах – глава национальной службы безопасности Кувейта в своем интервью газете «Аш-Шарк аль-Аусат» в феврале 2007 г. подчеркнул, что «сегодня мы являемся свидетелями самого значительного сближения между Кувейтом и Ираком в современной истории отношений двух стран»¹⁹⁶.

Политика Ирака на протяжении длительного периода была фактором, дестабилизирующим региональную ситуацию, поэтому для изменения отношения к этой стране со стороны общественности государств региона необходимо, чтобы иракские власти кардинальным образом изменили свою региональную политику.

Угроза терроризма

Осознание государствами ССАГЗ взаимозависимости между региональной и глобальной безопасностью способствовало тому, что эта организация начала уделять повышенное внимание проблемам, которые стали представлять угрозу для всех уровней безопасности и которые вызывают озабоченность у всего мирового сообщества. Среди этих проблем на первое место можно поставить угрозу распространения терроризма, религиозного экстремизма и насилия, которое проявляется в самых различных формах – от актов вандализма до организованной преступности. В различных документах, принятых ССАГЗ, эта проблема была затронута. В них подчеркивалось, что этот феномен имеет интернациональный характер, а не присущ одному какому-нибудь народу или одной из религий. Совет сотрудничества отверг все формы насилия и терроризма, в первую очередь те из них, которые затрагивали стабильность и безо-

пасность региона. Он призвал международное сообщество координировать усилия, направленные на предотвращение актов насилия и терроризма, и гарантировать, чтобы те, кто совершает подобные действия, отвечали перед законом, а также лишить их возможности использовать территорию каких-либо государств для подготовки этих актов, получения оружия или любых видов помощи¹⁹⁷.

Государства ССАГЗ были едины в том, что эта организация, в которую входят мусульманские страны, обязана подчеркивать свое неприятие любых форм терроризма и экстремизма, которые на Западе ассоциируются с исламом. В заключительном коммюнике пятнадцатого совещания в верхах государств ССАГЗ, проходившего в декабре 1994 г. в столице Бахрейна Манаме, лидеры этих государств призвали мусульманских богословов разъяснять принципы и ценности истинного ислама, базирующиеся на терпимости и неприятии насилия¹⁹⁸.

Террористические акты, совершенные 11 сентября 2001 года в США, привели к тому, что борьба с международным терроризмом была поставлена в центр политики Соединенных Штатов. Созданная американскими правящими кругами антитеррористическая коалиция получила поддержку и одобрение во многих странах. Не стали исключением и государства, входящие в Совет сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ) – региональную организацию, которая объединила шесть арабских государств региона Персидского залива, имеющих тесные отношения с Соединенными Штатами. Их осуждение террористических актов было единодушным, основанным на принципиальном неприятии актов насилия, экстремизма и террора, что неоднократно декларировалось членами этой организации в ее документах.

Однако ССАГЗ должен был определить свое отношение к этим явлениям задолго до того, как была начата возглавленная Соединенными Штатами всеобщая кампания по их искоренению. Это было связано прежде всего с тем, что эти государства стали объектом деятельности террористических организаций с конца 1970-х годов, когда местные оппозиционные организации с помощью взрывов, покушений на жизнь государственных руководителей или других террористических актов пытались дестабилизировать внутривнутриполитическую ситуацию и изменить характер существующей власти.

Кроме того, четкое определение позиций по отношению к терроризму было необходимо для государств Совета сотрудни-

ничества еще и потому, что в 1990-е годы в мире стала акцентироваться идея опасности прежде всего исламского терроризма. Разумеется, эта идея была полностью неприемлема для членов ССАГЗ, так как их идеология и внешнеполитическая практика были тесным образом связаны с поддержкой мусульманской солидарности и опорой на мусульманское сообщество. Поэтому уже в то время в документах ССАГЗ подчеркивалось, что любые формы насилия отвергаются мусульманской религией. Организация призывала к борьбе с этим деструктивным феноменом, который ее члены считали не соответствующим духу «истинного ислама» и противоречащим «основанному на толерантности шариату»¹⁹⁹.

В заключительном коммюнике 5-й сессии Высшего совета ССАГЗ, проходившей в декабре 1994 г. на Бахрейне, главы стран Совета сотрудничества призвали мусульманских улемов разъяснять ценности и принципы истинной исламской религии, основанной на терпимости и отвергающей насилие. Но, конечно же, они считали, что исламские лидеры должны продолжить поиски правильного решения проблем современной эпохи в соответствии с требованиями и принципами истинной религии.²⁰⁰

После трагических событий 11 сентября главы государств ССАГЗ на своем очередном совещании, проходившем в декабре 2001 г. в столице Омана Маскате, подтвердили свое неприятие любых форм терроризма и поддержали международную антитеррористическую кампанию, в рамках которой США играли лидирующую роль. В заключительном коммюнике этой сессии Высший совет организации выразил готовность бороться с терроризмом и установить контроль над финансовыми операциями с тем, чтобы пресечь деятельность различных фондов, направляющих средства террористическим группировкам. Высший совет предложил активизировать международные усилия и провести международную встречу на высшем уровне, которая бы определила нормы и правила поведения для всех стран мира в борьбе с терроризмом и экстремизмом.²⁰¹

Борьба с терроризмом рассматривается руководством Совета сотрудничества в контексте определения своей позиции по одной из глобальных проблем, актуальной для современного этапа международных отношений. В резолюции состоявшейся в декабре 2001 г. в Маскате 22-й сессии Высшего совета ССАГЗ отмечалось: «Высший совет с все более возрастающей тревогой наблюдает за усилением таких явлений, как экстре-

мизм, насилие и терроризм, которые стали мировой проблемой. Высший Совет осудил террористические действия, жертвой которых стали Соединенные Штаты 11 сентября 2001 г. Он еще раз подтверждает, что он полностью отвергает и решительным образом осуждает подобные действия во всех формах, проявлениях и обоснованиях, так как они направлены на распространение анархии, страха и приводят к гибели невинных гражданских лиц. В этой связи Высший совет подтверждает свою поддержку международной кампании борьбы с терроризмом, возглавляемой США, и свою полную готовность сотрудничать с мировым сообществом в борьбе с этим позорным явлением. Он также призывает мировое сообщество приложить усилия для созыва международного совещания в верхах для выработки международных основ и правил для борьбы с терроризмом и вызывающими его причинами».²⁰² Для Совета сотрудничества было принципиально важно определить четкую позицию по этому вопросу для того, чтобы не оказаться изолированным от мирового сообщества и не утратить связи с индустриально развитыми странами, которые являются его стратегическими союзниками и экономическими партнерами. На сессии Высшего совета была одобрена единая стратегия по борьбе с экстремизмом и терроризмом, а также было принято решение о введении единого закона, касающегося отмывания денег.

Необходимость определения понятия «терроризм» была связана для Совета сотрудничества еще с одной проблемой, перед решением которой оказался весь арабский мир – отношение к террористическим методам борьбы, применяемым палестинцами. В документах Совета сотрудничества было ясно указано на то, что «необходимо делать различия между законным сопротивлением военной оккупации и осуждаемым во всех его формах и проявлениях терроризмом»²⁰³. Подобная постановка вопроса диктовалась тем, что для Совета сотрудничества было важно обозначить свою полную поддержку палестинцам в условиях резкого обострения конфликта между ними и Израилем, с одной стороны, и дистанцироваться от позиции США, осуждавших палестинцев за акты терроризма, с другой. Оба этих побудительных мотива, в конечном итоге, должны были содействовать укреплению престижа организации в арабском мире.

В декабре 2002 г. Высший совет ССАГЗ на своем очередном совещании в Дохе, «вновь подтвердил свое неприятие терроризма в любых видах, формах и проявлениях, вне зави-

симости от его источника и порождающих его причин, а также места осуществления террористических актов». В то же время он выразил «свою единую и твердую позицию, заключающуюся в том, что необходимо делать различия между терроризмом и правом вести законную борьбу с оккупацией».²⁰⁴

Одной из основ легитимации деятельности ССАГЗ является принадлежность этих стран к единому арабскому сообществу. Государства ССАГЗ рассматривают себя в качестве неотъемлемой части арабского мира, поэтому они стремятся избежать того, чтобы стать объектом нападков со стороны других арабских стран за тесные связи с США и Западом в целом. Эти соображения лежали в основе их критической оценки политики, проводимой Соединенными Штатами на Ближнем Востоке, в свете попыток Израиля использовать «войну против терроризма» в своих собственных интересах и решить палестинский вопрос радикальным путем, без каких-либо компромиссов по отношению к палестинцам. Лидеры Совета сотрудничества призывали США помочь создать независимое палестинское государство и заставить Израиль выполнить все требования, содержащиеся в резолюциях Совета безопасности ООН по палестинской проблеме, в первую очередь вывести израильские войска со всех оккупированных территорий.

Обращает на себя внимание решение о необходимости блокировать финансовую помощь, поступающую из стран Залива различным террористическим организациям. Это решение нашло практическое воплощение прежде всего в Саудовской Аравии. В декабре 2002 г., согласно официальному заявлению саудовского посольства в Вашингтоне, Саудовская Аравия поставила свои благотворительные фонды под жесткий контроль правительства. Помимо этого, в саудовских банках были заморожены счета лиц, которых подозревали в причастности к террористическим организациям на основании того, что они были включены в соответствующий список, опубликованный 23 сентября 2001 г. американским правительством.²⁰⁵

Принципиально важным представляется позиция государств-членов Совета сотрудничества, подчеркивающих необходимость вести борьбу с пропагандой идеи терроризма и экстремизма. Показательным в этом плане представляется выступление бывшего министра информации Кувейта Саада бен Тыфла, который в январе 2002 г. в интервью местной газете «Ас-Сияса» заявил о том, что государственный контроль над

деятельностью местных и иностранных исламских проповедников в Кувейте отсутствует, что некоторые исламские группировки пропагандируют «культуру терроризма». Он также подчеркнул, что «экстремизм в Кувейте представляет собой комплексное явление. Это сложная структура со своими представителями в парламенте, проповедниками в мечетях, преподавателями и профессорами университетов»²⁰⁶.

Так же вопрос был поставлен и в Саудовской Аравии, что, несомненно, свидетельствует о том, что лидеры государств Залива стали серьезным образом задумываться об истоках этого явления и поддерживающих его развитие факторах. Причем весьма показательным был тот факт, что призыв к прекращению «идеологического терроризма» прозвучал из уст имама Главной мечети в Мекке²⁰⁷. Акцент на негативной роли, которую играют некоторые религиозные деятели в саудовском королевстве, учитывая огромную роль ислама в его политической системе и внешнеполитической деятельности, тем более симптоматичен.

Идея о необходимости противодействовать исламскому терроризму и экстремизму постоянно звучит в выступлениях руководителей ССАГЗ. На официальном уровне Совет сотрудничества поддержал все действия США, которые были направлены на борьбу с терроризмом и организацией «Аль-Каида», базировавшейся в Афганистане, а также ее лидером У. бен Ладеном, которых в Вашингтоне считали ответственными за террористические акты 11 сентября. В государствах ССАГЗ были предприняты конкретные шаги, направленные на пресечение деятельности этой организации. В частности, в Кувейте были опубликованы сведения о проведенных кувейтской прокуратурой расследованиях в отношении деятельности «Аль-Каиды» в странах Совета сотрудничества. Были арестованы несколько человек, которых обвинили в связях с этой организацией и участии в террористических актах.²⁰⁸

Вступление в кампанию по борьбе с международным терроризмом поставило государства ССАГЗ перед необходимостью четко определить свое отношение к этому явлению. Они решительно отвергли связь между терроризмом и действиями палестинцев, которые, как подчеркивалось членами Совета, ведут борьбу «за свои законные права». В декабре 2002 г. Высший совет ССАГЗ на своем очередном совещании в Дохе «вновь подтвердил свое неприятие терроризма в любых видах,

формах и проявлениях, вне зависимости от его источника и порождающих его причин, а также места осуществления террористических актов». В то же время он выразил «свою единую и твердую позицию, заключающуюся в том, что необходимо делать различия между терроризмом и правом вести законную борьбу с оккупацией»²⁰⁹.

Действия возглавляемой Соединенными Штатами антитеррористической коалиции в Афганистане были неоднозначно восприняты государствами ССАГЗ. Эта организация не сочла необходимым обозначить свою единую позицию по данной проблеме. Каждый из ее членов поступал в соответствии со своими оценками создавшейся ситуации и стоящими перед ним задачами. Бахрейн стал единственным из стран «шестерки», кто принял непосредственное участие в военной операции в Афганистане. По заявлению министерства обороны Бахрейна, единственный фрегат ВМС страны «Сабха», который был подарен американцами, был направлен для оказания помощи кораблям, принимавшим участие в военной кампании в Афганистане. Президент США Дж. Буш назвал Бахрейн «самым надежным союзником Соединенных Штатов за пределами НАТО». Бахрейн является штаб-квартирой командования Пятого флота США, что является свидетельством прочности связывающих их отношений. Власти также могли не опасаться протестов со стороны оппозиции, так как проводимые в стране реформы во многом ослабили ее позиции.

В целом политика ССАГЗ в отношении военной операции в Афганистане была осторожной в свете высказываемых некоторыми исламскими деятелями замечаний о недопустимости участия в войне против исламского государства. Саудовская Аравия, будучи лидером организации, все же устранилась от формулирования четкой позиции по этому вопросу.

Иранская позиция в отношении терроризма зависит от конкретной политической ситуации. Это государство выступает против террористической активности тех группировок, которые затрагивают его национальные интересы. Выступая по поводу ситуации в Афганистане, постоянный представитель ИРИ при ООН Мухаммад Хазаи заявил: «Исламская республика Иран как государство, которое пострадало от террористических актов Движения «Талибан», всегда осуждало самым серьезным образом так называемые «группировки террористических сил». В последние несколько месяцев международное сообщество

было свидетелем проникновения террористов, главным образом связанных с «Талибаном» и «Аль-Каидой», в восточные районы Ирана, где происходили убийства невинных гражданских лиц, блюстителей закона и в некоторых случаях иностранных туристов. Мы поэтому жизненно заинтересованы в стабильности Афганистана, его безопасности и росте его благосостояния, в Афганистане, который покончит с терроризмом и экстремизмом»²¹⁰. В то же время Иран в отличие от государств-членов ССАГЗ не заявил о своем участии в международной кампании по борьбе с терроризмом. Как и в других случаях, он выступает против присутствия иностранных войск на территории Афганистана, что, по словам его представителя в ООН, «лишь ухудшает ситуацию с терроризмом». Иранский высокопоставленный чиновник также указал на связь наркобизнеса и терроризма. М. Хазаи заявил, что «наркотики как источник финансирования террористов выполняют роль создания необходимой базы для экстремистов и нелегальных группировок, которые пытаются дестабилизировать афганское правительство и поощряют установление связей между наркомафией и террористами»²¹¹. Несмотря на общее видение опасности терроризма и его связи с наркобизнесом, государства ССАГЗ и Иран разделяет отношение к роли западных стран во главе с США в деле борьбы с террористической угрозой.

Другая проблема, волнующая руководителей государств-членов ССАГЗ, связана с поддержкой, которую оказывает Иран, действующим в регионе Залива террористическим организациям. Члены Совета сотрудничества редко прибегают к прямым обвинениям в адрес Ирана. Помимо нежелания осложнять отношения с ним, эти государства, по-видимому, принимают в расчет и опасность солидаризироваться с США, обосновывающими необходимость бойкота Ирана обвинениями его в поддержке международного терроризма. К примеру, Саудовская Аравия не поддержала стремления Соединенных Штатов обвинить Иран в организации взрыва казармы американских военнослужащих на территории Саудовской Аравии в ноябре 1996 г.

Руководители ССАГЗ были очень осторожны в своих оценках иранского участия в беспорядках, периодически происходивших в 1990 гг. на Бахрейне. В начале 1995 г. на Бахрейне произошли серьезные беспорядки, закончившиеся человеческими жертвами. Власти возложили вину за это на некую экс-

тримистскую организацию, якобы поддерживаемую из-за границы. Иран в этой связи не был назван прямо, однако бахрейнский посол в Иране был отозван для консультаций. Беспорядки на Бахрейне не прекращались. В июне 1996 г. бахрейнские власти обвинили Иран в том, что он поддерживает организацию «Хизбалла – Бахрейн», которая стремится свергнуть правящий режим. Прямые обвинения в адрес Ирана привели к резкому обострению в ирано-бахрейнских отношениях, что вызвало беспокойство соседних государств. Члены ССАГЗ предприняли усилия к их нормализации, поскольку не были заинтересованы в усилении региональной напряженности.

Отношение к международному терроризму со стороны Совета сотрудничества определяется коллективными интересами организации, а также особыми интересами каждого из его членов. Поддерживая усилия антитеррористической коалиции, государства, входящие в это региональное объединение, пытаются решать стоящие перед ними региональные проблемы, в то же время они стремятся избежать осложнения отношений как с западными союзниками, так и с арабскими и мусульманскими государствами.

Проблема ядерного нераспространения

Центральное место среди волнующих государства Залива проблем занимает ядерное досье Ирана. Этот вопрос беспокоит соседние с Ираном страны не только с точки зрения того, что Иран создаст ядерное оружие и будет обладать неоспоримым военным преимуществом по сравнению с другими государствами региона. Для государств-членов ССАГЗ эта проблема высвечивается и с точки зрения безопасности создания атомных электростанций в непосредственной близости от границ их государств. Ее интерпретируют и как стремление Ирана к региональной гегемонии. Для государств-членов Совета сотрудничества невыгодна ситуация, сложившаяся сегодня вокруг Ирана, потому что в этой связи отношения данной региональной организации с США и странами ЕС осложняются, и в случае дальнейшей эскалации напряженности ССАГЗ должен будет занять какую-то определенную позицию.

Кроме того, опасения у арабских стран зоны Персидского залива вызывает стремление Ирана к наращиванию своей военной мощи. В 1990 гг. Иран быстрыми темпами усиливал свои военные возможности. Он увеличил численность вооруженных

сил и интенсифицировал подготовку личного состава. Он также выделял все более значительные средства на производство и закупку современных видов вооружения и военной техники. В 1995 г. ассигнования Ирана на развитие собственных вооруженных сил составили 5% бюджета страны²¹².

Иран расширяет и собственную военную промышленность. Он наладил производство многих видов вооружения и военной техники, в том числе ракет, танков и бронетанковой техники. Оснащение ВМС Ирана подводными лодками вызвало особую озабоченность соседних арабских государств-членов ССАГЗ, которые их не имеют и поэтому считают их поставки в Иран нарушением сложившегося в регионе военно-стратегического баланса сил.

По данным американского специалиста по проблемам безопасности Э. Кордесмана, Иран обладает все увеличивающимися возможностями в создании оружия массового поражения, в том числе химического и биологического²¹³. Государства ССАГЗ высказывали опасения и в отношении того, что Иран начал производство баллистических ракет дальнего действия. По утверждению его военных специалистов, «Иран обладает самыми мощными баллистическими ракетами на Ближнем Востоке»²¹⁴. Этот факт непосредственным образом связан с тем беспокойством, которое государства ССАГЗ высказывают в отношении иранской ядерной программы.

Хотя Иран отрицает, что намерен создать ядерное оружие, он в то же время активно развивает атомную промышленность. Президент Ирана М. Ахмадинежад неоднократно заявлял о том, что ядерная программа не может быть свернута. Он подчеркивал, что «Исламская республика не намерена вести переговоры с кем-либо относительно своего неотъемлемого права использовать мирные ядерные технологии»²¹⁵. Однако в отчете МАГАТЭ о сотрудничестве Ирана с мировым сообществом, касающемся ядерной программы, опубликованном в конце апреля 2006 г., отмечалось, что «Иран не прекратил производство обогащенного урана и не предоставляет полной информации о своей деятельности. После более чем трехлетних усилий МАГАТЭ не смогло добиться ясности в вопросе, касающемся всех аспектов ядерной программы Ирана. Недостаточная информация по этому вопросу вызывает его беспокойство»²¹⁶. Кризис, связанный с ядерной программой ИРИ, обусловлен тем, что Иран производит обогащенный уран и создает заводы

по производству тяжелой воды, по его утверждению, для того, чтобы развивать свою атомную промышленность. В то же время МАГАТЭ считает, что тем самым он создает условия для создания ядерной бомбы. В августе 2006 года Совет Безопасности ООН принял резолюцию, в которой содержалось требование к Ирану прекратить производство обогащенного урана. Резолюция была достаточно мягкой. В дальнейшем резолюции в отношении Ирана были ужесточены, но он тем не менее продолжал упорствовать.

Его позиция была изложена постоянным представителем этой страны при ООН М. Хазаи. Он подчеркнул, что «Исламская республика Иран считает развитие ядерных технологий в мирных целях своим неотъемлемым правом. Поэтому она вложила огромные человеческие и материальные ресурсы в область ядерной энергетики в рамках общего плана экономического развития страны. Как мы неоднократно отмечали, ядерная программа Ирана является полностью мирной». Он также добавил: «В действительности иранская мирная ядерная программа не представляет угрозы международному миру и безопасности, поэтому обсуждение этого вопроса в Совете Безопасности не имеет законных оснований или практических целей»²¹⁷.

Государства Совета сотрудничества прямо не обвиняют Иран в том, что он прилагает усилия к созданию ядерного оружия. Однако на протяжении ряда лет в документах ССАГЗ осуждались страны, которые стремятся к получению ядерного оружия. Так, в ходе подведения итогов совещания в верхах, которое проходило в Кувейте в декабре 1997 г., говорилось о том, что в регионе продолжают разрабатываться программы по созданию оружия массового поражения, что явно содержало намек на Иран. В этой связи члены ССАГЗ неоднократно призывали превратить Ближний Восток, включая и регион Персидского залива, в зону, свободную от всех видов оружия массового поражения, в том числе и ядерного²¹⁸. Лидеры государств, входящих в ССАГЗ, всегда с большой осторожностью относились к проблеме ядерной программы Ирана.

На совещании министров иностранных дел, на котором была подготовлена повестка дня саммита ССАГЗ, состоявшегося в Абу-Даби в январе 2005 г., потенциальная угроза со стороны Ирана была подвергнута его участниками детальному обсуждению. По проблеме иранского ядерного досье мнения участников совещания разделились. Представители некоторых

стран считали необходимым включить эту проблему в повестку саммита, другие предлагали заключить соглашение между всеми государствами региона Персидского залива, включая Йемен, о превращении его в зону, свободную от оружия массового поражения. Однако это предложение не было поддержано большинством участников совещания в верхах. В заключительном коммюнике саммита содержался традиционный призыв к объявлению всего Ближнего Востока зоной, свободной от оружия массового поражения, что означало прежде всего требование к Израилю присоединиться к договору о нераспространении ядерного оружия. В текст заключительного коммюнике также не было включено предложение ОАЭ о том, чтобы потребовать от Ирана гарантий в обеспечении безопасности соседних стран в связи с введением в эксплуатацию ядерных реакторов в Бушере. В то же время эта проблема не снята окончательно с повестки дня²¹⁹. Так, Генеральный секретарь ССАГЗ Абдель Рахман аль-Атыйя подтвердил в своем заявлении от 4 декабря 2005 г., что «региону Залива угрожают потенциальные вызовы, связанные с тем, что можно назвать «иранским ядерным упорством», тем более что он находится в нескольких километрах от наших границ»²²⁰.

Негативное отношение к ядерной проблеме Ирана со стороны соседних государств-членов ССАГЗ понятно. Министр иностранных дел ОАЭ Абдалла бен Заид охарактеризовал ядерную проблему Ирана как «вызывающую их тревогу». Он подчеркнул, что «Иран имеет международные обязательства перед МАГАТЭ, кроме того, он имеет гуманитарные обязательства и религиозные обязательства перед своими соседями». Кроме того, он отметил: «Мы смотрим на Иран как на мусульманского соседа. Между нами развиваются, – говорил он, – экономические и политические отношения. Мы прилагаем максимум усилий для того, чтобы упрочить эти отношения. Мы хотим разъяснить, что страны Совета сотрудничества заинтересованы в стабильности Ирана, которая непосредственным образом связана со стабильностью региона Залива»²²¹.

Члены Совета сотрудничества надеются на то, что иранский ядерный кризис будет разрешен путем мирного диалога. Как заявил генеральный секретарь этой организации, «мы считаем, основываясь на заявлениях официальных лиц Ирана, что ядерные разработки ведутся там в мирных целях. Мы также надеемся, что Иран, как он официально об этом заявил, будет

сотрудничать с МАГАТЭ»²²². Руководители Совета сотрудничества проявляют крайнюю осторожность в отношении Ирана. Они хотели бы избежать военного вмешательства со стороны США и всеми способами пытаются воздействовать на Иран для смягчения его позиции. Курс на мирное разрешение возникших с Ираном противоречий, касающихся его ядерной программы,²²³ неизменно подчеркивается представителями правящих кругов государств ССАГЗ. Министр иностранных дел Саудовской Аравии С. Аль-Фейсал, отвечая на вопросы корреспондента лондонского журнала «Тайм», подчеркнул, что «мы (страны ССАГЗ – Е.М.) не только надеемся на решение противоречий с Ираном дипломатическим путем, но мы действуем в направлении реализации этой цели»²²⁴.

В заключительном коммюнике саммита ССАГЗ, проходившего в Эр-Рияде в декабре 2006 г., по поводу ядерной проблемы Ирана было заявлено: «У ССАГЗ есть твердые принципы уважения международной законности и решения всех спорных проблем мирными средствами»²²⁵. Главы Совета сотрудничества вновь подтвердили свой призыв к Ирану решить эту проблему мирным путем. Для этого Иран должен продолжить переговоры на международном уровне и проявить полную готовность к сотрудничеству с МАГАТЭ. Такая постановка вопроса означает, что страны ССАГЗ возлагают главную ответственность за нерешенность этой проблемы на Иран. Этот вывод находит подтверждение при дальнейшем анализе текста заключительного коммюнике саммита. В нем содержится призыв к Ирану выполнять все международные требования, касающиеся сохранения безопасности и мира, а также соблюдения правил экологической безопасности, опираясь на сотрудничество с МАГАТЭ.

На Эр-Риядском саммите ССАГЗ также прозвучал призыв к международному сообществу усилить давление на Израиль, чтобы заставить его следовать требованиям международного сообщества в этой области. Было также подтверждено требование ССАГЗ о превращении региона Ближнего Востока, включая регион Залива, в зону, свободную от любых видов оружия массового уничтожения, при этом должно быть подтверждено право государств региона на ядерные разработки в мирных целях. Этим правом должны иметь возможность воспользоваться все государства путем заключения соответствующих международных соглашений. Государства ССАГЗ, обеспокоен-

ные ядерными разработками Ирана, выдвигая идею о превращении всего региона Ближнего Востока в зону, свободную от оружия массового уничтожения, по всей вероятности, рассчитывают на поддержку со стороны Лиги арабских государств (ЛАГ), которая рассматривает проблему Ирана в тесной увязке с требованиями к Израилю.

Государства-члены ССАГЗ внесли предложение о том, чтобы государства Залива создали комплекс по обогащению урана, которым будут снабжаться все страны, которые будут в нем нуждаться для осуществления программ, имеющих мирный характер. Министр иностранных дел Саудовской Аравии принц Сауд аль-Фейсал не скрывал, что это предложение связано с ядерными разработками Ирана. Во время своего визита в Великобританию и встречи с британскими журналистами он отметил, что «королевство стремится к мирному решению проблемы, связанной с ядерным досье Ирана, путем переговоров, которые должны гарантировать права государств региона использовать атомную энергию в мирных целях в соответствии с требованиями МАГАТЭ и под ее контролем»²²⁶.

На совещании в верхах в Эр-Рияде в декабре 2006 г. Высший совет выдвинул инициативу провести совместное исследование силами всех стран-членов Совета сотрудничества с целью разработки совместной программы ядерных исследований в мирных целях в соответствии с международными правилами. Решение этой группы государств начать ядерные разработки, конечно же, связано непосредственным образом с действиями Ирана в этой области. Генеральный секретарь организации представил отчет о первичных изысканиях в области использования атомной энергии в мирных целях, проведенных совместно с МАГАТЭ, и подтвердил необходимость более подробного изучения этого вопроса.

Во время визита французского президента Н. Саркози в январе 2008 г. в Абу-Даби было подписано двустороннее соглашение о сотрудничестве в области развития мирного атома. Франция обязуется оказать содействие в создании первого атомного реактора в Эмиратах, который не имеет аналогов, и в других странах ССАГЗ. Предполагается, что стоимость проекта по созданию атомного реактора составит примерно 5,5 млрд. долл.²²⁷ Реализация этого проекта будет осуществляться французскими фирмами на конкурсной основе. Ядерный реактор будет использован для производства электроэнергии и опреснения

воды, от которых в значительной степени зависит экономическое развитие ОАЭ.

Ожидается создание совместной эмиратско-французской комиссии на высшем уровне, которая станет следить за ходом выполнения работ в области производства электроэнергии, опреснения воды, а также будет проводить научные исследования в области медицины, землепользования, сельского хозяйства и промышленности. В последнее время государства Залива уделяют особое внимание технологиям в области разработки атомной энергии в мирных целях. Французский президент отметил важность обеспечения государств Залива атомной энергией, которую он назвал «энергией будущего». Он также задал, с его точки зрения, риторический вопрос: «Можно ли лишать арабов и мусульман атомной энергии только потому, что они арабы и мусульмане?»²²⁸

Предполагается, что соглашение между Францией и ОАЭ, касающееся использования атомной энергии в мирных целях, будет включать техническое обслуживание, возведение сооружения, создание двух макетов ядерного реактора класса EPR третьего поколения.

Руководители ОАЭ не скрывают, что их стремление к использованию атомной энергии в мирных целях связано с развитием ядерной программы Ираном. Министр иностранных дел ОАЭ шейх Абдалла бен Заид аль-Нахаян подчеркнул, что «соглашения, пописанные между ОАЭ и Францией, не противоречат обязательствам Эмиратов по совместной разработке программы с другими членами ССАГЗ. Они дополняют совместные усилия в этом направлении и укрепляет их»²²⁹.

Министр иностранных дел Объединенных Эмиратов заявил также, что его страна в настоящее время ведет переговоры с восемью странами: Францией, США, Россией, Германией, КНР, Японией, Великобританией и Южной Кореей для того, чтобы подключить их к выполнению проектов по использованию атомной энергии в мирных целях. Руководители ОАЭ не исключают возможности сотрудничества в этой области с несколькими странами. Однако все проекты должны быть согласованы с общими планами ССАГЗ²³⁰.

Обладание ядерными технологиями со стороны значительного числа стран Персидского залива, несомненно, будет способствовать усилению напряженности и нестабильности в регионе.

Проблема спорных островов

Одной из опасностей, которая угрожает стабильности региона Залива, является нерешенность территориальной принадлежности трех островов в Персидском заливе – Большого и Малого Томба и Абу-Муса. Эти небольшие острова стратегически важны в силу того, что они расположены на стыке морских путей. Официальная точка зрения ОАЭ состоит в том, что Большой и Малый Томб исторически принадлежали входящему в федерацию ОАЭ эмирату Рас-аль-Хейма, а Абу-Муса – эмирату Шарджа. Иран же заявляет о собственных правах на эти острова, считая, что Великобритания в одностороннем порядке отторгла их у него и передала двум эмиратам Договорного Омана, составившим затем ОАЭ.

Под давлением Ирана Великобритания предприняла меры, направленные на подписание меморандума между Ираном и Шарджей, в котором определялась юрисдикция острова Абу-Муса. В соответствии с этим меморандумом Шарджа согласилась на признание юрисдикции Ирана над севером острова при условии, что остальная часть его территории оставалась бы под юрисдикцией этого эмирата. Обе стороны признали 12-мильную зону территориальных вод, окружающих остров²³¹. Однако Ирану не удалось достичь подобного же соглашения с эмиратом Рас-аль-Хейма в отношении островов Большой и Малый Томб. 30 ноября 1971 г. туда были направлены иранские войска, оккупировавшие оба острова. ОАЭ, которые в этот период были заняты созданием федерации после обретения политической независимости от Великобритании, стремились не усложнять отношений с Ираном, надеясь, что в дальнейшем удастся разрешить проблему островов путем переговоров. Однако с начала 1980 гг. Иран стал проводить политику захвата всего острова Абу-Муса. На нем был возведен аэропорт и построены другие военные объекты.

После окончания войны в Заливе ОАЭ вновь подняли проблему трех спорных островов. В конце сентября 1992 г. состоялась встреча между представителями ОАЭ и Ирана, которая тем не менее не привела к каким-либо позитивным результатам. ОАЭ настаивают на возобновлении переговоров и предлагают передать решение этой проблемы в Международный суд в Гааге. Иран, со своей стороны, не отказывается от переговоров, но затягивает их проведение. Кроме того, официальные лица в ОАЭ высказывают опасения, что он готов обсу-

ждать только будущий статус острова Абу-Муса, а не двух других островов.

Государства ССАГПЗ поддерживают права ОАЭ на все три острова. В заключительном коммюнике совещания в верхах, проходившего в Кувейте в декабре 1997 г., члены Совета сотрудничества вновь потребовали от Ирана прекратить оккупацию островов Абу-Муса, Большой и Малый Томб, уничтожить все возведенные на них иранские сооружения и решить эту проблему мирным путем на основе принципов международного права. Члены Совета не исключили возможность передачи этого вопроса в Международный суд в Гааге.²³² В рамках ССАГПЗ была создана комиссия по проблемам островов. На совещании в верхах в 1999 г. было выдвинуто требование к комиссии представить отчет о состоянии дел по этой спорной проблеме летом того же года. В то же время в заключительном коммюнике совещания позиция Ирана не была подвергнута критике.

Проблема островов постоянно фигурирует в повестке дня любых совещаний на высшем уровне, которые проводятся государствами-членами ССАГЗ. Они считают эту проблему важной для упрочения отношений сотрудничества с Ираном. Их позиция по этому вопросу не претерпевает каких-либо изменений. Однако, неизменно подтверждая свою позицию, государства ССАГЗ подчеркивают ее значение для стабилизации ситуации в регионе, а также привлекают к ней внимание мирового сообщества.

На своем совещании в верхах в декабре 2006 г. страны ССАГЗ вновь призвали Иран признать суверенитет ОАЭ над этими островами, над их воздушным и морским пространством и прилегающей к ним экономической зоной. Страны-члены ССАГЗ выразили свое сожаление по поводу того, что не был достигнут прогресс в контактах с Ираном на двустороннем, региональном и международном уровнях и не были получены какие-либо результаты в решении этой проблемы, которая, по мнению государств-членов ССАГЗ, препятствует укреплению безопасности и стабильности в регионе. Подобная постановка вопроса впервые прозвучала в заявлениях Совета сотрудничества. Она связана с тем, что политика Ирана стала вызывать беспокойство соседних государств, и они рассматривают ее как фактор региональной нестабильности. В заключительном коммюнике этого саммита ССАГЗ содержится призыв к Ирану ответить на стремления ОАЭ и всего мирового сообщества и

решить эту проблему путем прямых переговоров между двумя сторонами или передать ее решение в Международный суд справедливости.

В феврале 2008 г., накануне визита вице-президента и премьер-министра ОАЭ шейха Мухаммеда бен Рашида Аль Мактума в Иран, представитель иранского министерства иностранных дел Мухаммед Али Хусейни впервые подчеркнул готовность Тегерана вести прямые переговоры по вопросу о спорных островах²³³. По всей вероятности, в сложных международных условиях, в которых оказался ИРИ из-за нежелания отказаться от продолжения своих ядерных разработок, он готов идти на некоторые компромиссы с целью упрочить свои отношения с государствами региона Залива, от которых в значительной степени будут зависеть перспективы его развития.

Спорная проблема о принадлежности островов хотя и осложняет региональную ситуацию, но не препятствует, тем не менее, развитию отношений между Ираном и государствами ССАГПЗ.

2.2. Роль ССАГЗ в обеспечении региональной безопасности

В постконфронтационной системе международных отношений региональные организации начинают играть все более значимую роль в поддержании глобальной и региональной безопасности. Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива объединил крупнейших экспортеров нефти, экономическое развитие и политическая стабильность которых затрагивает интересы значительной части мирового сообщества. Кризис в Заливе 1990–1991 гг. подтвердил это. ССАГЗ является одним из ключевых элементов региональной системы, и его вклад в обеспечение региональной безопасности весьма существенен. Эта организация заинтересована в сохранении статус-кво, т.к. для успешной реализации интеграционных задач, стоящих перед ней, необходимо обеспечить стабильность и гарантировать защиту региона от возможных вызовов и угроз. Хотя в Уставе ССАГЗ сотрудничество в области обеспечения безопасности не было упомянуто, чтобы не зародить опасений у соседних стран, что организация является военно-политическим блоком, тем не менее в деятельности этой организации данная

проблема всегда занимала приоритетное место. Государства-члены Совета сотрудничества были озабочены прежде всего возможностью нападения на них извне, поэтому они делали акцент на военных методах достижения безопасности.

В документах ССАГЗ содержатся основные принципы, на которых строится сотрудничество государств-членов в военной области. Это – принцип коллективной безопасности, выражающийся в том, что агрессия или угроза ее применения против одного члена организации означает агрессию или угрозу ее применения против всех ее членов. Другим основополагающим принципом является положение о том, что за обеспечение безопасности региона несут ответственность его народы и расположенные там государства. Совет сотрудничества, по мнению его руководителей, выражает волю этих государств и их права на самозащиту²³⁴.

Концептуальный подход ССАГЗ к проблеме обеспечения безопасности основывается на необходимости развивать собственные вооруженные силы и укреплять сотрудничество в военной области как в рамках организации, так и с внешними, внерегиональными союзниками. Достижение единства взглядов по концептуальным проблемам обеспечения безопасности и конкретным планам осуществления координации в области обороны потребовало длительного времени. Так, если заключение соглашения об экономическом сотрудничестве государств ССАГЗ было достигнуто несколько месяцев спустя после создания этого регионального объединения, то соглашение о единой оборонной стратегии было принято лишь в ноябре 1984 г., т. е. более чем через три с половиной года после создания организации в мае 1981 г.

Разрабатывая концепцию национальной безопасности, члены ССАГЗ столкнулись прежде всего с различиями во взглядах по такому основополагающему вопросу, как степень возможного участия иностранных государств в обеспечении их безопасности. Оман высказывался за тесное сотрудничество с западными державами, прежде всего с Соединенными Штатами. Его позиция объяснялась уже сложившимися отношениями сотрудничества с Западом. В 1979 г. он, единственный среди государств этого региона, пошел на заключение военного соглашения с США, согласно которому они получили право пользования военными объектами на его территории. Сильные позиции в вооруженных силах Омана традиционно занимала Ве-

ликобритания. Достаточно сказать, что вплоть до 1987 г. все командные должности в армии занимали английские офицеры.

Саудовская Аравия же поддерживала идею интеграции членов ССАГЗ в военной области, считая, однако, необходимой помощь со стороны Соединенных Штатов, которая не должна была быть оформлена официально в виде соглашения или каких-либо обязательств с их стороны. Саудовская Аравия имела «особые отношения» с Соединенными Штатами, прежде всего в плане получения современного вооружения. Иную позицию занял Кувейт, настаивавший на преимущественной опоре стран-членов ССАГЗ на собственные силы. Кувейт диверсифицировал свои военно-политические связи с иностранными государствами, развивая отношения в военной области не только с США, но в значительно более широких масштабах, чем его партнеры по организации, со странами Западной Европы и даже Советским Союзом.

По мере развития ССАГЗ принцип опоры на собственные силы и необходимость максимальной диверсификации военных связей получил одобрение всех участников объединений. Они полагали, что это отвечает их национальным интересам и соответствует основным внешнеполитическим концепциям, провозглашенным ими в документах, принятых на первом совещании в верхах. В них говорилось о необходимости уберечь регион Персидского залива от проникновения иностранных держав. Процесс выработки решений по вопросам обеспечения региональной безопасности происходил в условиях биполярной системы международных отношений, характеризовавшихся жесткой конфронтацией между двумя военно-политическими блоками, когда большинство развивающихся государств стремились избежать опасности втягивания в эту конфронтацию.

ССАГЗ не разработал всеобъемлющую доктрину обеспечения безопасности. Основные подходы по решению этой проблемы были изложены в отдельных официальных документах организации и выступлениях ее руководящих деятелей.

Хотя разработка мер по обеспечению безопасности принималась Советом сотрудничества в условиях усиления вооруженных действий между Ираном и Ираком в ходе ирано-иракской войны, нарушения свободы судоходства в Персидском заливе и активизации подстрекательской деятельности ИРИ, руководители ССАГЗ избегали прямых ссылок на источники опасности, исходящей от определенных государств. Ис-

ключение было сделано только для Израиля. Враждебное отношение к этой стране было обосновано прежде всего ее конфронтацией с арабским миром в целом, а затем уже ее агрессивными действиями непосредственно в регионе – бомбардировкой экспериментального ядерного центра в Ираке в 1981 г. и облетом израильскими самолетами территории Саудовской Аравии в тот же период. Однако «источник внешней опасности» не был четко обозначен. Показательно, что главы государств – членов ССАГЗ всячески отрицали связь между эскалацией военных действий между Ираном и Ираком в 1980-е гг. и их мерами по укреплению военного сотрудничества, хотя она и была очевидна.

Принятие конкретных шагов по развитию военного сотрудничества шло параллельно с выработкой концептуальных положений. Была создана специальная военная комиссия, проводились регулярно совещания министров обороны, начальников штабов, консультации и встречи между представителями вооруженных сил государств ССАГЗ. Многие вопросы вызвали расхождения во взглядах. Одним из главных был вопрос о темпах интеграции в военной области. Саудовская Аравия предлагала форсировать этот процесс. Она выступала за создание единых вооруженных сил и командования, унификацию вооружения и скорейшее подписание соглашения о коллективной безопасности. Этот план, предусматривавший полную военную интеграцию государств, входящих в ССАГЗ, вызвал возражения со стороны других членов объединения. Малые государства Совета сотрудничества опасались оказаться в полном подчинении у Саудовской Аравии, обладающей большим военным потенциалом, чем другие члены организации.

В силу этого на совещании Высшего совета ССАГЗ, проходившем в ноябре 1982 г. в г. Манаме, пять его участников, кроме Саудовской Аравии, заявили, что ситуация пока неблагоприятна для подписания соглашения о коллективной безопасности. На этом совещании в бахрейнской столице был одобрен принцип поэтапности в осуществлении сотрудничества в военной области. Было признано необходимым поддерживать усилия каждого члена ССАГЗ, направленные на укрепление своих вооруженных сил. С другой стороны, было принято, в частности, решение о выделении Оману и Бахрейну финансовой помощи для развития их вооруженных сил. Получил одобрение и проект, представленный министрами обороны

стран-членов, о начале проведения совместных маневров с участием частей и подразделений вооруженных сил стран «шестерки».

В октябре 1983 г. на территории ОАЭ были проведены первые совместные маневры вооруженных сил государств ССАГЗ. Они продемонстрировали готовность членов организации к совместным действиям, несмотря на имеющиеся между ними разногласия. Совместные учения стран-членов Совета сотрудничества стали носить регулярный характер. Кроме того, члены ССАГЗ участвовали также в двусторонних маневрах. Соглашение о единой оборонной стратегии, разработанное на основе предложений военных специалистов всех шести стран, было принято на совещании в верхах в Кувейте в ноябре 1984 г.

Принимая такую стратегическую линию, руководители Совета сотрудничества подчеркивали, что рассматривают ее как долгосрочную программу действий в военной области, не связанную с региональной политической конъюнктурой²³⁵. На основе единой оборонной стратегии было решено создать совместные вооруженные силы ССАГЗ под названием «Щит полуострова». Предполагалось разместить их на военной базе «Кинг Халед» на территории Саудовской Аравии и передать их в подчинение Генеральному секретариату ССАГЗ. Командование поручалось представителю вооруженных сил Саудовской Аравии, заместителями которого назначались представители вооруженных сил других стран-членов. Каждая страна-участница должна была вносить в бюджет взнос, покрывающий расходы на личный воинский состав данной страны, включенный в эти силы. Предусматривалось развертывание различных родов войск – сухопутных, авиации, бронетанковых, сил ПВО и т.д. – и оснащение их теми видами оружия, которые применяются во всех шести странах. Это делалось для того, чтобы их личный состав был подготовлен к совместным боевым действиям. Первоначально эти силы должны были состоять из двух армейских бригад.

По сообщениям западной печати, численность вооруженных сил «Щит полуострова», по данным на 1988 г., не превышала 7 тыс. чел.²³⁶. Они были укомплектованы в основном представителями вооруженных сил Саудовской Аравии. Только в 1988 г. ОАЭ значительно пополнила их состав, включив в него свой батальон²³⁷. За исключением Саудовской Аравии, остальные члены ССАГЗ в первые годы после его создания уделяли недостаточное внимание этому формированию. Это про-

являлось, в частности, в том, что офицеры, командующие национальными объединениями, не имели высоких званий (как правило, они были капитанами, а представитель Бахрейна даже был старшим лейтенантом, и только командующий частями ОАЭ был майором). В отношении малых государств-членов организации к развитию военного сотрудничества проявлялось их нежелание отказаться от национального контроля над различными аспектами оборонной политики, прежде всего из-за опасения по поводу значительного превосходства в этой области Саудовской Аравии.

Во время войны за освобождение Кувейта от иракской оккупации в 1991 году объединенные войска ССАГЗ участвовали в боевых действиях в составе своих национальных сил, а не в качестве единого формирования. В посткризисный период страны ССАГЗ стали уделять внимание проблеме повышения своей обороноспособности как на национальном уровне, так и в рамках всей организации. В ноябре 1993 г. министры обороны государств Совета сотрудничества приняли решение об увеличении численности совместных сил «Щит полуострова» с 8 до 17 тысяч и включении в их состав подразделений военно-воздушных и военно-морских сил²³⁸. В декабре 2000 г. лидеры государств ССАГЗ приняли совместный план по оборонной политике, предполагавший усиление оборонных возможностей организации. Он основывался на тех же принципах, которые были заложены в общей военной стратегии 1984 г. Пакт обязывал государства, входившие в эту организацию, участвовать в обороне каждого своего партнера от внешнего нападения. В 2001 г. государства ССАГЗ создали Высший оборонный совет, который должен был ежегодно проводить свои совещания. В том же году была создана единая система идентификации и слежения за самолетами, получившая название «Пояс сотрудничества». Эта система является наиболее крупным совместным оборонным проектом стран «шестерки», но в нее не интегрированы национальные наземные силы ПВО и истребительной авиации²³⁹.

Высший оборонный совет принял решение увеличить численность совместных сил «Щит полуострова» до 22 тысяч, в их составе было также создано новое подразделение сил быстрого развертывания²⁴⁰. В 2003 г., накануне начала операции в Ираке, силы «Щит полуострова» были передислоцированы в Кувейт для его защиты от возможного нападения со стороны Ирака. Они были выведены спустя два месяца²⁴¹.

На совещании в верхах в декабре 2005 г. было принято решение о реформировании объединенных сил ССАГЗ и повышении их эффективности. Однако реализовать это решение пока не удалось. Как отмечал известный российский специалист по военным вопросам в регионе Ближнего Востока В.П. Юрченко, «до настоящего времени нет заметных подвижек в наращивании численности и боевой мощи ОВС «Щит полуострова», которые насчитывают около 6 тыс. чел. в составе двух саудовских бригад и отдельных подразделений от остальных членов ССАГПЗ (ССАГЗ – Е.М.). После крушения саддамовского Ирака у руководителей Совета сотрудничества появились сомнения насчет перспектив использования этого формирования. Тем не менее в декабре 2003 г. был одобрен план развития ОВС на период до 2015 г., который предусматривал повышение их боеспособности, создание объединенных сил быстрого реагирования, завершение ввода в строй систем раннего предупреждения («Щит полуострова») и связи («Закрытая дверь»). Численность ОВС планируется довести до 50 тыс. чел., примерно половина из которых будет дислоцироваться в Саудовской Аравии (Хафр-аль-Батин, Хуфуф) и в ОАЭ (эмират Фуджейра), а остальные на национальных территориях стран-членов ССАГЗ»²⁴².

По размерам военных бюджетов на душу населения большинство членов ССАГЗ в 90-е годы XX века занимает ведущие места в мире. Несмотря на падение цен на нефть в тот период, общие расходы на военные нужды в 1995 г. достигли почти 22 млрд. долл., что составило примерно половину военных оборонных расходов государств Ближнего Востока и Северной Африки²⁴³. Их львиная доля приходилась на Саудовскую Аравию. Ее военные расходы составляли 1/3 всех бюджетных ассигнований на военные нужды этих государств²⁴⁴. После того, как цены на нефть стали расти быстрыми темпами и превысили все возможные пределы, увеличились и ассигнования стран «шестерки» на военные нужды. Они выросли с 2000 по 2006 г. с 32,322 млрд. долларов до 39,72 млрд. долларов²⁴⁵. Саудовская Аравия по-прежнему лидирует.

По численности вооруженных сил Саудовская Аравия также превосходит своих партнеров. По данным журнала «Зарубежное военное обозрение» за сентябрь 2007 г., ее вооруженные силы насчитывали 142 тыс. человек, не считая национальной гвардии, пограничных войск МВД и береговой охраны²⁴⁶.

С ней сравнимы лишь ОАЭ и Оман, которые обладают достаточно многочисленными армиями, 64500 чел. и 43500 чел. соответственно²⁴⁷. Кроме того, сухопутные силы Омана считаются наиболее подготовленными и имеющими опыт боевых действий, так как они вели длительную борьбу с повстанцами Дофара.

Общая численность кадровых военнослужащих государств ССАГЗ составляла, по данным на 2007 г., 315000 чел.²⁴⁸. Принимая во внимание малочисленность местных армий, военные специалисты Совета сотрудничества считали целесообразным сделать упор на развитие военно-морских и военно-воздушных сил, тем более что в период ирано-иракской войны, когда шла разработка основ военного сотрудничества ССАГЗ, государства, входящие в эту организацию, столкнулись с необходимостью защиты морских коммуникаций и портовых сооружений и были вынуждены значительно увеличить численность своих боевых кораблей и военных самолетов. Кроме того, они предполагали создать эффективную совместную систему ПВО, оснащенную современным вооружением и оборудованием.

Ее основу составила система ПВО Саудовской Аравии, которая состоит из средств командования, управления войсками и связи, средств ведения разведки, связанных с зенитными ракетами и самолетами-перехватчиками. США оснастили ее системами АВАКС (система радарного обнаружения). Противовоздушная оборона Саудовской Аравии составила основу системы ПВО ССАГЗ «Щит мира». Ее создание в основном было завершено в 1995 г. Центр управления системы находится в Эр-Рияде. Нестабильная ситуация в зоне залива придала значительный импульс развитию системы ПВО как на национальном уровне, так и уровне ССАГЗ. Страны-члены этой организации регулярно проводят совместные учения войск ПВО и ВВС. Они имеют специальное название «Соколы полуострова»²⁴⁹.

Государства ССАГЗ смогли диверсифицировать источники получения вооружения. Они постоянно увеличивают масштабы военных закупок, в первую очередь в США и западноевропейских странах. Пытаясь расширить число поставщиков вооружения, чтобы не зависеть в этом вопросе только от одной страны, они в то же время сталкиваются с дополнительными трудностями в стандартизации вооружения и военной техники в рамках ССАГЗ. По данным одного из ведущих американских специалистов в области вооружения Э. Кордесмана, закупки вооружения государствами ССАГЗ в 90-годы отражают то же от-

сутствие эффективной стандартизации, как и в период войны в Заливе²⁵⁰. Для решения этой проблемы и ослабления зависимости от иностранных поставщиков ССАГЗ планирует создание своей собственной военной промышленности. Реализовать эту задачу крайне сложно, так как в государствах-членах ССАГЗ нет необходимой технической базы. Тем не менее, располагая огромными финансовыми возможностями, они рассчитывают привлечь страны, обладающие необходимой технологией и опытом.

Военная промышленность была создана в Саудовской Аравии. Это – заводы по производству на основе лицензий стрелкового оружия, легкой бронетехники, отдельных видов военной электроники и по ремонту некоторых видов вооружения. Все это создавалось при содействии американских и европейских партнеров. Начиная с 70-х годов прошлого века Саудовская Аравия включала в контракты на поставку вооружения пункт о выделении части средств, выплачиваемых саудовцами за приобретение оружия, в саудовскую военную промышленность²⁵¹.

Военная промышленность начала развиваться и еще в одной стране Совета сотрудничества – Объединенных Эмиратах. Там создано производство беспилотных летательных аппаратов, а также выпускают запасные части для различной авиатехники, производят ремонт самолетов, строительство и ремонт патрульных катеров. Планируется производство совместно с Италией средств военной электроники, которая будет поставляться и партнерам по ССАГЗ²⁵².

Государства ССАГЗ осуществляют стандартизацию в области подготовки военных кадров. Были разработаны совместные программы обучения, а также было принято решение о том, чтобы военная академия имени короля Абдель Азиза в Саудовской Аравии, военная академия в ОАЭ и кувейтская военная академия взяли на себя задачу обучения офицерских кадров и военных технических специалистов для стран ССАГЗ. Военные специалисты этих государств совместно разработали программу, которая была апробирована в кувейтской академии, а затем введена в других академиях. Было принято решение об унификации программ по подготовке военных кадров на различных военных курсах, а также введении единых учебных пособий по военному делу.

После создания Совета сотрудничества руководители Саудовской Аравии выдвинули идею о том, что безопасность

одного государства неразрывным образом связана с безопасностью всего региона. Они предложили свою помощь в обеспечении внутренней безопасности партнеров, вплоть до предоставления другим странам-членам своих полицейских формирований. Саудовское предложение содержало также и идею заключения двусторонних предварительных соглашений в области поддержания внутренней безопасности, которые должны были стать основой для единого соглашения. Оно обсуждалось на совещании министров иностранных дел в Эр-Рияде в феврале 1981 г. Однако это предложение не получило всесторонней поддержки и вновь из-за опасения малых государств оказаться в зависимости от Саудовской Аравии, поскольку саудовское королевство обладало современной системой контроля и наблюдения, оснащенной новейшей техникой, чем не располагали остальные члены Совета сотрудничества. Однако последующее развитие событий в регионе вновь поставило на повестку дня этот вопрос.

Попытка государственного переворота в Бахрейне, предпринятая в декабре 1981 г. под руководством, как было официально объявлено в Манаме, экстремистской группировки, подготовленной в Иране, ускорила осуществление планов Саудовской Аравии по укреплению сотрудничества в области внутренней безопасности. В феврале 1982 г. в Манаме прошло совещание министров иностранных дел государств ССАГЗ, в ходе работы которого была выражена поддержка Бахрейну. В тот же период состоялось совещание министров внутренних дел государств-членов, которые выдвинули предложение о заключении единого соглашения по обеспечению внутренней безопасности.

В течение 1982 г. Саудовская Аравия заключила двусторонние договоры по обеспечению безопасности со всеми государствами-членами ССАГЗ, за исключением Кувейта. Кувейт не хотел быть включенным в орбиту саудовской системы безопасности и решительно выступил также против предложения о заключении единого соглашения. Проект этого соглашения, состоявший из 39 статей, которые, в частности, предусматривали унификацию законодательств, выдачу преступников, разрешение на преследование подозрительных лиц на расстоянии до 13 миль вглубь территории соседнего государства, обсуждался на совещании в верхах в Манаме в ноябре 1982 г. и не был принят. Официально было объявлено о том, что этот вопрос нуждается в более подробном изучении. Наиболее нега-

тивную позицию занял Кувейт, который заявил, что подобное соглашение нанесет удар по демократическим традициям его страны²⁵³. Кувейтский парламент мог не одобрить этого решения, поэтому руководство страны должно было принимать это обстоятельство в расчет.

Несмотря на то, что заключение единого соглашения по вопросам внутренней безопасности откладывалось, государства ССАГЗ координировали усилия по решению дестабилизирующих внутреннее положение проблем. Среди них – рост числа иммигрантов, усиление активности экстремистских исламских группировок и т. д.

Соглашение об обеспечении безопасности неоднократно обсуждалось и было заключено в 1987 г., когда из-за подстрекательской деятельности ИРИ крайне обострилось положение государств ССАГЗ, в первую очередь Кувейта и Саудовской Аравии. В окончательный текст соглашения не были включены пункты, вызывавшие возражения некоторых членов, в частности пункт об экстерриториальности преступников.

Государства ССАГЗ координируют свою политику по широкому кругу вопросов, относящихся к сфере безопасности. Перечень специализированных комиссий, созданных для решения этой задачи, может дать представление о сферах их взаимодействия. Это Комиссия по дорожному движению, Комиссия паспортного контроля и иммиграции, Комиссия по гражданской обороне, Комиссия по борьбе с наркотиками. Кроме того, осуществляется сотрудничество между представителями правоохранительных органов, следователями по уголовным преступлениям, специалистами по обезвреживанию взрывчатых веществ и вооружения, подразделениями, осуществляющими охрану аэропортов, пограничниками, обеспечивающими безопасность сухопутных и морских границ.

В то же время, учитывая слабость военных возможностей государств-членов организации, было признано целесообразным обеспечить международные гарантии региональной безопасности. Поэтому члены ССАГЗ подписали оборонные соглашения с большинством постоянных членов Совета Безопасности ООН. Наиболее активно они развивают военные связи с США и странами Западной Европы, которые являются их традиционными партнерами.

Вклад США в освобождение Кувейта обеспечил им ведущее положение во взаимоотношениях с государствами ССАГЗ

в области обеспечения безопасности в 1990-е годы. Все члены этой организации заключили с ними оборонные соглашения. Первым среди них был Кувейт.

В сентябре 1991 г. Кувейт заключил соглашение, предусматривающее оказание помощи со стороны Соединенных Штатов в случае военной угрозы или агрессии против его территории. Оно было продлено в 2001 г. По этому соглашению американские войска получили доступ к портам Кувейта и разрешение на размещение на его территории своего вооружения и военного снаряжения.

В то же время соглашение не предусматривало создания американских военных баз на территории эмирата или присутствия американских войск на постоянной основе на его территории. Согласно этому соглашению, была создана Американо-кувейтская совместная группа по вопросам обороны, в задачу которой входила разработка 10-летнего плана оборонных мероприятий, призванных предотвратить возможность внешней агрессии²⁵⁴. В октябре 1991 г. было заключено соглашение между США и Бахрейном. Оно подтвердило предыдущие договоренности между двумя странами, в том числе и доступ США к бахрейнским портам и аэродромам, а также складирование американского военного снаряжения на территории Бахрейна. Соглашение также предусматривало проведение совместных военных маневров²⁵⁵. Аналогичные соглашения были заключены Соединенными Штатами с другими членами ССАГЗ.

В июне 1992 г. США и Саудовская Аравия достигли договоренности о том, чтобы расширить заключенное ранее и рассчитанное на 20 лет соглашение о проведении совместных маневров, включив в него некоторые новые положения. Саудовская Аравия дала разрешение американским самолетам использовать свою военно-воздушную базу в Дахране для контроля над зоной, в которой по решению Совета Безопасности ООН были запрещены полеты иракской авиации. В то же время Саудовская Аравия отказалась дать разрешение на размещение на своей территории американских войск или военного снаряжения²⁵⁶. Все соглашения были продлены в 2000-е годы.

Военное сотрудничество между США и государствами ССАГЗ развивалось на двусторонней основе. Каждое из государств руководствовалось своими национальными интересами, поэтому формы сотрудничества не полностью повторяли друг друга. Тем не менее все эти государства заботились о

том, чтобы контакты между ними и Соединенными Штатами не привели бы к потере ими суверенитета или слишком тесной зависимости от США.

Важным аспектом военного сотрудничества между государствами ССАГЗ и США являются поставки им американского вооружения. Они рассматриваются Соединенными Штатами как одна из форм размещения военной техники на территории этих государств, которую они смогут использовать в случае необходимости. Не случайно пункт о поставках американского вооружения был включен во все оборонные соглашения между США и государствами ССАГЗ. То же самое относится и к проведению совместных военных маневров. Они также были призваны содействовать тому, чтобы американские вооруженные силы присутствовали в регионе. Но в то же самое время государства ССАГЗ стремились, как правило, избежать включения в текст соглашения пункта о предоставлении США права размещать свои войска на территории стран-участниц Совета сотрудничества.

После кризиса 1990–91 гг. США превратились в главного поставщика вооружения и военной техники государствам ССАГЗ, прежде всего Саудовской Аравии и Кувейту. Укрепление оборонных возможностей стран Совета сотрудничества становится одной из стратегических задач Соединенных Штатов. Они решают ее путем расширения своих военно-политических связей с этой группой государств. Поставки оружия являются важной составляющей американской стратегии. Новые отношения между США и государствами ССАГЗ, возникшие в период кризиса, позволяют американской администрации пересматривать концептуальный подход к проблеме оснащения вооруженных сил этих стран самым современным вооружением. В 1990 г. президент США принял решение о продаже Саудовской Аравии дополнительной партии самолетов F-15, тем самым преодолев введенное в апреле 1988 г. конгрессом ограничение, получившее название «поправка Метзенбаума», на поставку Саудовской Аравии не более 60 самолетов этого класса²⁵⁷. По этим же правилам Саудовской Аравии запрещалось поставлять ядерные боеголовки.

По контракту, заключенному в августе 1990 г. между США и Саудовской Аравией, эта страна получила также противоздушные ракеты, танки последних модификаций и другое современное вооружение. Общая стоимость этой сделки оценивалась в 2,231 млрд. долларов²⁵⁸. В мае 1993 г. США дали со-

гласие на поставку Саудовской Аравии 72 самолетов F-15, стоимостью 9 млрд. долларов²⁵⁹.

По данным солидного справочного издания по вопросам вооружения «Military Balance», в первой половине 1990-х годов США заключили со странами ССАГЗ значительное количество контрактов на поставку им американского вооружения. Речь шла о Бахрейне, Кувейте и Саудовской Аравии, с каждой из этих трех стран было подписано по 4 контракта, и об Омане, с которым был подписан один контракт. В то же время Катар и ОАЭ предпочитали ориентироваться на другие источники получения вооружения²⁶⁰.

Однако в 1996 году Катар принял решение о закупке в США танков и другого тяжелого вооружения²⁶¹, а в 1998 г. официальная делегация ОАЭ провела переговоры с администрацией США о заключении контракта на поставку 80 самолетов F-16²⁶². Американские самолеты зарекомендовали себя в государствах ССАГЗ как наиболее надежные и отвечающие самым повышенным требованиям военных специалистов²⁶³. Поэтому не случайно, что прежде всего самолеты фигурируют среди перечня вооружения, на поставку которого заключаются контракты с американской стороной. Кроме того, в этом списке присутствуют также ракетные установки, танки и средства ПВО.

В 2000-е годы США активизировали военное сотрудничество со странами ССАГЗ, что было связано с подготовкой, а затем проведением военных операций в Афганистане и Ираке. В августе 2006 г. США заключили с Катаром, Кувейтом и ОАЭ соглашение о долгосрочном использовании военно-воздушных баз на территории этих государств в интересах обеспечения военных операций в Ираке и Афганистане²⁶⁴. С 2002 по 2005 гг. страны-члены ССАГЗ получили из США вооружения и военной техники на сумму 8,3 млрд. долларов и заключили новые соглашения на сумму 12,8 млрд. долларов²⁶⁵.

В январе 2008 г. во время официального визита американского президента Дж. Буша в арабские страны Залива было заключено соглашение между Саудовской Аравией и США, предусматривающее поставки американского оружия в Саудовскую Аравию на общую сумму около 20 млрд. долларов. Причем говорилось о том, что они будут включать партию высокоточных бомб стоимостью 120 млн. долларов²⁶⁶.

Необходимо отметить, что если раньше поставки вооружения государствам ССАГЗ обязательно увязывались с необхо-

димостью поддержания безопасности Израиля, то в посткризисный период они рассматриваются прежде всего в региональном аспекте. Администрация США считает необходимым снабдить своих союзников всеми средствами защиты от возможных угроз со стороны их соседей. В декабре 1998 г. министр обороны США Уильям Коэн предложил государствам ССАГЗ помощь в создании противоракетной системы, обосновав свое предложение наличием данных о разработке Ираном собственной ракетной технологии²⁶⁷.

Соединенные Штаты благодаря активизации военно-технического сотрудничества со странами ССАГЗ стали главным гарантом обеспечения безопасности в регионе. Это вызывает опасения самих государств ССАГЗ в отношении того, насколько эффективны их собственные усилия по повышению их обороноспособности. Кроме того, возникает вопрос о необходимости расширения закупок американского вооружения, коль скоро национальные вооруженные силы не способны защитить свои государства. Поэтому тесные военные связи с США становятся объектом критики различных оппозиционных сил в странах Совета сотрудничества и заставляют правящие круги этих стран искать альтернативные пути для достижения региональной стабильности. Они стремятся избежать нападков за одностороннюю ориентацию на США путем упрочения сотрудничества в области обеспечения безопасности с государствами Европейского Союза и другими ведущими мировыми державами.

Военные связи арабских государств региона Залива и европейских держав носят традиционный характер. У истоков создания армий этих государств стояла Великобритания. Однако по мере развития процесса модернизации местных вооруженных сил и расширения закупок современного вооружения США в значительной степени вытеснили бывшую метрополию. Вместе с тем уже после того, как в 1981 г. ССАГЗ был организационно оформлен, его членами была принята программа обеспечения системы коллективной безопасности, которая, в том числе, предусматривала и диверсификацию военных связей государств региона с зарубежными странами. Это привело к росту закупок вооружения в странах Европы.

Движению в этом направлении способствовало и еще одно обстоятельство. США отказывались поставлять в регион некоторые существенные для повышения обороноспособности его государств виды современного вооружения в связи с тем, что

они считали необходимым поддерживать баланс сил между арабскими государствами и Израилем. В свою очередь европейские державы не выдвигали каких-либо политических условий в вопросе поставок своего вооружения в страны региона.

Достаточно показательной в этом отношении выступает история заключения соглашения о поставках вооружения между Великобританией и Саудовской Аравией. В июле 1985 г. США отказались поставить в Саудовскую Аравию дополнительную партию самолетов F-15. Обращение Саудовской Аравии в этой связи к Великобритании привело к заключению между обеими странами контракта о поставках штурмовиков «Торнадо». При этом предполагалось, что самолеты этого типа будут базироваться в северо-западной части Саудовской Аравии, в Табуке, расположенном всего в 120 милях от территории Израиля.

Контракт между Саудовской Аравией и Великобританией, получивший название «Ямама-1», предусматривал поставку 132 боевых самолетов, из них 72 штурмовика «Торнадо», а также учебные самолеты²⁶⁸. В 1988 г. между обеими странами был заключен новый дорогостоящий контракт «Ямама-2» на сумму, превышающую 25 млрд. долларов²⁶⁹. Он предусматривал поставку нескольких видов самолетов, вертолетов, минных тральщиков, тяжелого и легкого вооружения, а также строительство с помощью Великобритании двух авиабаз на саудовской территории.

Связи Саудовской Аравии с Великобританией, которые были налажены в 80-е годы XX века, получили мощный импульс к расширению в начале XXI века, когда обстановка в регионе Залива вновь обострилась. В 2006 г. Саудовская Аравия заключила с Великобританией контракт на поставку 72 истребителей класса «Тайфун», которые производятся европейским консорциумом. Сумма сделки составляет 8848 миллионов долларов²⁷⁰. По условиям контракта Великобритания должна инвестировать капитал в развитие саудовского аэрокосмического сектора. Сотрудничество с Великобританией открывает перед саудовским королевством возможности развития своей собственной военной промышленности. Предполагается, что только 24 самолета «Тайфун» будут поставлены из Великобритании в готовом виде, 48 самолетов этой партии будут собраны на саудовской территории. Кроме того, некоторые детали самолетов будут произведены на саудовских предприятиях²⁷¹. Укреплению оборонного

сотрудничества двух стран способствуют и проводимые ими на регулярной основе совместные военные учения.

Великобритания стремится к активизации своих военных связей и с другими государствами ССАГЗ. Она постоянно расширяет список поставляемого в этот регион вооружения. Еще в 1990-е годы ею была продана Саудовской Аравии и Оману партия современных танков Challenger-2. Тогда же Кувейт заключил с Великобританией контракт на сумму один млрд. долларов, предусматривающий поставку ему боевых кораблей и патрульных катеров²⁷².

Другие государства ЕС также ставят задачу расширения отношений с государствами ССАГЗ в военной области. К ним относится в первую очередь Франция.

Между Францией и Великобританией в 1990-е годы шла острая конкуренция на рынках вооружений государств ССАГЗ. Так, в 1996 г. кувейтское правительство приняло решение о заключении с Великобританией контракта на поставку ракетного оружия для военно-морских сил Кувейта. Вооружение того же типа предлагала ему и Франция. Показательно, что обе державы боролись за этот контракт в течение целого года. Определющую роль в решении правящих кругов Кувейта в пользу Великобритании сыграло то, что во время операции «Буря в пустыне» с помощью ракет британского производства было потоплено 15 иракских судов²⁷³.

В том же 1996 г. Катар заключил с Великобританией крупномасштабный контракт на поставку бронемашин, ракет, боевых кораблей и другой военной техники. Тем самым были подорваны позиции Франции, поставлявшей в эту страну до 80% всего вооружения и военной техники²⁷⁴.

Среди поставщиков вооружения и военного оборудования в страны ССАГЗ прочные позиции занимают все главные его производители ЕС – Великобритания, Франция, Германия, Италия. Хотя в Германии был принят ряд законодательных актов, ограничивающих военный экспорт за пределы стран, входящих в НАТО, тем более в «зоны напряженности», к которым относится и регион Персидского залива, немецкие торговцы оружием их успешно обходят. Саудовская Аравия закупает у Германии танки, зенитные установки, бронетранспортеры, Кувейт, Бахрейн и ОАЭ – патрульные катера.

С целью расширения своего военного экспорта в страны-члены ССАГЗ Германия создает совместные компании по про-

изводству вооружения с другими государствами-участниками ЕС. Германская и французская компании создали совместную фирму по производству противотанковых управляемых ракет «Хот» и «Милан», закупаемых Саудовской Аравией, Кувейтом и Катаром. Примером совместной военной продукции государств ЕС, закупаемой некоторыми странами ССАГЗ, является самолет «Торнадо», в производстве которого участвуют концерны Великобритании, Германии и Италии.

После кризиса 1990–1991 гг. государства ССАГЗ начали заключать оборонные соглашения с входящими в ЕС странами. Наибольшую активность в этом плане проявила Великобритания, заключившая такого рода соглашения со всеми членами ССАГЗ. Франция следовала тем же курсом. В феврале 1993 г. Италия заключила соглашение о военном сотрудничестве с Саудовской Аравией и Кувейтом. Эти соглашения предусматривали, как правило, расширение поставок вооружения, а также проведение регулярных совместных маневров. В то же время ряд соглашений с европейскими странами создавал более солидную основу для их всестороннего участия в процессе обеспечения региональной безопасности. Так, соглашение между Кувейтом и Великобританией, подписанное в феврале 1992 г., предусматривало проведение совместных консультаций по вопросам укрепления обороноспособности Кувейта, создание совместного оборонного комитета, который призван обеспечивать расширение поставок вооружения и предоставление помощи в подготовке военных кадров Кувейту со стороны Великобритании. Это соглашение, срок действия которого 10 лет, также давал возможность военно-морским силам Великобритании, действующим в этом регионе, использовать портовые сооружения Кувейта²⁷⁵.

Соглашение между Кувейтом и Францией, подписанное в июле 1992 г., также является свидетельством того, что европейским державам отводится значительная роль в обеспечении безопасности государств Персидского залива. Это соглашение предусматривало непосредственное вмешательство Франции в том случае, если Кувейт станет объектом нападения извне. Кроме того, в нем указывалось, что военное сотрудничество между двумя странами включает разработку программ по подготовке кадров, обмен экспертными оценками и работу французских военных специалистов и техников в кувейтских военных ведомствах. Срок действия соглашения – 10 лет²⁷⁶. В начале 2000-х гг. все соглашения были продлены.

В 2000-е годы европейские страны по сумме контрактов на поставку вооружения государствам ССАГЗ обогнали США. В 2002–2005 гг. европейские поставки вооружения достигли суммы в 20 млрд. долларов (США – 8,3 млрд.)²⁷⁷.

Больших успехов добивается Франция. Она расширяет сферы своего участия в обеспечении безопасности государств этого региона. Франция поставляет ОАЭ около 60% всего вооружения²⁷⁸. Саудовские лидеры во время визита французского президента Н. Саркози по странам Залива в январе 2008 г. обсудили с французской делегацией возможности расширения сотрудничества в области обеспечения внутренней безопасности. Франция предложила поставить своим саудовским партнерам в этой связи партию современных вертолетов, а также подводные лодки. Франция готова взять на себя задачу по усовершенствованию систем ПВО в Саудовской Аравии²⁷⁹.

Франция оказывает содействие всем государствам-членам ССАГЗ в развитии их военно-морских сил. Она поставляет боевые корабли и катера Кувейту, Оману, Саудовской Аравии. В феврале-марте 2008 г. прошли совместные маневры, в которых приняли участие Объединенные Эмираты, Катар и Франция. Военнослужащие сухопутных войск, военно-морских и военно-воздушных сил провели военные учения, в которых, по сообщениям министерства обороны Франции, участвовали 1500 французских военнослужащих, 2500 военнослужащих ОАЭ и 1300 катарских военнослужащих²⁸⁰.

В январе 2008 г. ОАЭ и Франция также подписали ширококомасштабное соглашение о сотрудничестве в военной области. Оно предусматривает создание французской военной базы на постоянной основе на территории Объединенных Эмиратов. Предполагается, что там будут размещены как сухопутные, так и военно-морские и военно-воздушные силы Франции. Численность войск Франции, которые будут постоянно находиться на базе, пока еще не определена, но предполагается, что она не превысит 400–500 человек. На ней планируется осуществлять тренировки эмиратских военных кадров. Предполагается, что ее строительство будет завершено в конце нынешнего года, но ее активное использование начнется с будущего года²⁸¹.

Хотя местоположение базы пока еще не определено, Н. Саркози тем не менее подчеркнул: «База будет находиться на эмиратском берегу, напротив Ирана, и ее создание

осуществляется по просьбе наших эмиратских друзей»²⁸². Это заявление французского президента свидетельствует о том, что Франция готова участвовать в обеспечении безопасности ОАЭ от иранской угрозы, которую эта страна рассматривает как реальную. Французский адмирал Жак Мазар, которому было поручено вести переговоры по заключению военного соглашения с ОАЭ, отметил, что «французская база очень важна для развития военного сотрудничества между Францией и ОАЭ»²⁸³.

Создание военной базы в регионе Залива можно рассматривать как новую практику в области развития военного сотрудничества государств региона с иностранными государствами. Хотя на территории Кувейта США разместили десятки тысяч своих войск, и они имеют возможность использовать кувейтские военные объекты и размещать военное снаряжение, американских военных баз на территории Кувейта нет²⁸⁴. То, что Франция получила возможность создать свою военную базу, свидетельствует о том, что государства ССАГЗ готовы расширить параметры своего сотрудничества с иностранными государствами, на которые они главным образом рассчитывают в случае возникновения какой-либо угрозы.

В начале XXI века Франция активизировала развитие своих военных связей с государствами ССАГЗ. По всей вероятности, это решение, принятое ею совместно с США, направлено на повышение военных возможностей этих государств в свете наступательной политики, которую проводит Иран, обладающий, по-видимому, военным превосходством по сравнению с соседними арабскими странами. Для того, чтобы предотвратить возможные агрессивные действия со стороны Ирана, союзники государств ССАГЗ стремятся повысить военный потенциал своих союзников.

Тесные связи с США и европейскими странами дополняются развитием сотрудничества с НАТО, которое осуществляется в рамках Стамбульской инициативы сотрудничества, выдвинутой в июне 2004 г. К 2006 г. к этой инициативе присоединилось четыре государства-члена ССАГЗ: Кувейт, Катар, ОАЭ и Бахрейн. Саудовская Аравия и Оман также не исключали такой возможности. Целью инициативы является укрепление региональной безопасности и стабильности путем создания новых основ партнерских отношений с НАТО.

Они предполагают проведение совместных учений, координацию в вопросах военного строительства, совместные действия, направленные на борьбу с терроризмом, предотвращение распространения оружия массового поражения, борьбу с контрабандой оружия²⁸⁵.

Государства ССАГЗ стремятся к тому, чтобы получить более широкие международные гарантии своей безопасности, поэтому они не возражают против развития военно-технических связей с Россией и КНР – постоянными членами Совета Безопасности ООН. Однако оба этих государства не прилагают активных усилий к тому, чтобы повысить свою роль в обеспечении безопасности региона Персидского залива путем расширения оборонного сотрудничества в государствами ССАГЗ.

В конце 1993 г. Россия и Кувейт заключили соглашение о военном сотрудничестве. Срок его действия – десять лет, и оно предусматривало закупку Кувейтом российского вооружения, стажировку и обучение кувейтских офицеров в российских военных академиях, проведение совместных российско-кувейтских военных учений и маневров. Первые совместные маневры с участием военных кораблей обеих стран прошли в акватории Персидского залива в декабре 1993 г. Однако дальнейшая реализация этого соглашения, по сути дела, была приостановлена. Российская сторона не располагала достаточными финансовыми средствами для того, чтобы полностью претворить его в жизнь. Однако в 2001 г. Россия продлила соглашение в области безопасности с Кувейтом.

На фоне масштабных закупок странами-членами ССАГЗ оружия западного производства поставки российского вооружения и техники в Кувейт, ОАЭ и Саудовскую Аравию кажутся крайне незначительными. Россия заключила в 1992 г. контракт на поставку в ОАЭ 330 БМП²⁸⁶. В 1994 г. она заключила соглашение с Кувейтом, которое предусматривало поставку 100 БМП, а также 30 установок ПВО²⁸⁷. В 2000-е годы объем российских поставок значительно не вырос, особенно если его сравнивать с военными поставками из США и стран Европы.

В то же время Россия стремится расширить свое военно-техническое сотрудничество со странами ССАГЗ. С 2004 г. начались поставки в Саудовскую Аравию российской бронетехники²⁸⁸. В конце ноября 2007 г. состоялся визит министра обороны Саудовской Аравии принца Султана бен Абдель Азиза. В ходе визита состоялись переговоры по закупке российского вооруже-

ния. Пока Россия не принимает активного участия в деле обеспечения безопасности государств ССАГЗ, в то же время являясь одним из основных поставщиков вооружения Ирану.

КНР также ориентируется прежде всего на поддержание высокого уровня военных связей с Ираном, для которого она является одним из главных поставщиков вооружения и военной техники. Поставки вооружения КНР странам Совета сотрудничества в 2002–2005 гг. исчислялись в 0,4 млрд. долларов, превысив соответствующие показатели России – 0,2 млрд. долларов. Однако Россия заключила новые контракты на сумму 0,5 млрд., а КНР – 0,2 млрд. долларов США²⁸⁹. Для развития отношений с государствами ССАГЗ России и КНР приходится прилагать огромные усилия, т.к. они не имеют для этого прочной основы, с одной стороны, а с другой, им приходится преодолевать конкуренцию со стороны западных держав, которые уже завоевали сильные позиции в этих странах.

В 90-е годы XX века, после иракской агрессии против Кувейта, в подходе ССАГЗ к проблеме региональной безопасности стало проследиваться стремление уравновесить роль, которую играют в этом процессе индустриальные государства, к которым относят всех постоянных членов Совета Безопасности ООН, участием в нем арабских и мусульманских стран. Что касается арабских государств, то некоторые подвижки в этом направлении были достигнуты. В период кризиса в Заливе были заложены основы военного сотрудничества государств ССАГЗ с Египтом и Сирией. В марте 1991 г. была подписана Дамасская декларация, предусматривавшая подключение Египта и Сирии к оборонным мероприятиям Совета сотрудничества. Как известно, оба этих государства приняли активное участие в действиях антииракской коалиции по освобождению Кувейта в 1991 г.

С другой стороны, государства ССАГЗ, опасаясь оказаться в зависимости от Египта и Сирии, значительно превосходящих их и по численности населения, и по военному потенциалу, ограничивали участие обеих стран в обеспечении региональной системы безопасности.

Среди мусульманских государств, с которыми ССАГЗ начал развивать военное сотрудничество, можно назвать Пакистан и Турцию. Пакистанские военные кадры использовались в армиях ряда государств ССАГЗ. Кроме того, в конце 80-х годов разрабатывались планы создания военной промышленности

государствами ССАГЗ с помощью Пакистана и Турции. Однако их не удалось реализовать прежде всего из-за кризиса, возникшего в результате оккупации Кувейта Ираком.

О возможностях военного сотрудничества ССАГЗ с Пакистаном и Турцией, в частности, заявлял один из высших военачальников Саудовской Аравии принц Халед ибн Сауд. Он подчеркивал целесообразность привлечения двух дружественных мусульманских государств, непосредственно примыкающих к региону Персидского залива, к военному сотрудничеству. Он отмечал: «Я вовсе не хочу сказать, что мы, страны Залива, должны покупать у других государств услуги в военной области. Напротив, я имею в виду сотрудничество на основе общих интересов: в той же мере, как эти страны могут быть нашим щитом, мы на Аравийском полуострове можем обеспечить им стратегическую глубину. Мы столь же важны для них, как и они для нас».²⁹⁰

В начале XXI века окончательно определилась ориентация государств ССАГЗ в вопросах обеспечения безопасности на США и европейские государства, которые по-прежнему лидируют в вопросах поставки вооружения, подготовки военных кадров и других формах военного сотрудничества. Хотя члены Совета сотрудничества продолжают стремиться к диверсификации своих военных связей, тем не менее их ориентация на традиционных военных союзников превалирует.

2.3. Перспективы обеспечения региональной безопасности

По мнению специалистов из Rand Corporation, составивших аналитическую записку, посвященную новой системе региональной безопасности, не может быть никаких сомнений в том, что любая будущая система безопасности Залива будет находиться «под американским зонтиком, поскольку важность и потенциал региона требуют этого»²⁹¹. Вряд ли можно опровергнуть этот вывод, так как уход США из региона будет означать усиление влияния Ирана и его реальную возможность доминировать в решении проблем безопасности. В то же время реализация американского участия будет зависеть в первую очередь от того баланса сил, который будет достигнут.

Кроме того, военно-политический баланс сил является показателем того, насколько реальна угроза нарушения регио-

нальной стабильности и какие перспективы ожидают ту или иную страну при возникновении вооруженного противостояния в масштабе региона.

Несмотря на то, что ССАГЗ в 1990-е гг., когда Иран и Ирак находились в международной изоляции, смог усилить свои политические позиции, это не относится в такой же мере к его военному потенциалу. Военное превосходство Ирана, а в предшествующие годы, до кризиса, и Ирака над государствами ССАГЗ, в том числе и Саудовской Аравией, сохраняется, о чем свидетельствуют конкретные данные.

Вооруженные силы ССАГЗ, Ирана и Ирака (2007 г.)

	ССАГЗ	Иран ²⁹²	Ирак
Население (тыс. чел.)	37200	70000	25000
Вооруженные силы (тыс. чел.)	315,0	520,0	162,0
Сухопут. силы	235,0	350,0	-
ВМС	24,0	18,0	-
ВВС	35,0	18,0	-
Военизированные формирования (тыс. чел.)	77,5	2,0	-

Подсчитано по: The Institute of National Security studies, op. cit. Updated on 2007.

Численность вооруженных сил ССАГЗ уступает численности вооруженных сил Ирана, что связано с огромным разрывом в численности населения этих государств. Иракская армия находится в стадии формирования, поэтому сравнивать данные по этой стране пока рано.

Следует добавить, что в странах ССАГЗ ввиду острой нехватки рабочей силы значительную часть населения составляют иммигранты. Причем на эту часть населения не распространяется воинская повинность в тех странах, где она введена (например, в Кувейте). Но приезжие очень ограниченно рекрутируются на военную службу в тех странах, где сохраняется добровольческий принцип набора военнослужащих. Таким образом, положение здесь резко отличается от большинства развивающихся стран, где рост численности вооруженных сил отчасти является вынужденным, так как осуществляется за счет огромных людских резервов коренного населения и нередко служит средством частичного решения проблемы безработицы.

С 1984 по 2000 г. численность вооруженных сил стран ССАГЗ возросла со 137 тыс. до 273,6 тыс., то есть более чем в два раза²⁹³. Однако ее дальнейший рост осуществляется более медленными темпами, поэтому Совет сотрудничества и делает упор на закупку современного вооружения и оснащение своих армий самой современной военной техникой.

Несмотря на численное превосходство Ирана, государства ССАГЗ обладают некоторыми качественными преимуществами. Американский исследователь М. Найт для сравнения возможностей в военной области государств ССАГЗ и Ирана поставил вопрос следующим образом: может ли Иран угрожать Кувейту? Он отмечал, что «Кувейт обладает военными возможностями, хотя и незначительными по сравнению с Ираном, но очень эффективными. В последнее десятилетие он провел успешную программу по модернизации своих вооруженных сил. Он создал небольшие по численности, но сильные ВВС и ВМС, оснащенные самыми современными ракетными системами. Они способны поражать десятки стратегических целей на иранском берегу, с достаточной точностью и без того, чтобы стать объектом нападения со стороны иранских сил ПВО. Кроме того, они способны блокировать передвижения иранских кораблей с достаточной эффективностью»²⁹⁴. Подобные же изменения произошли и в других государствах Совета сотрудничества, хотя темпы военного развития в Кувейте, ставшем объектом иракской агрессии, были выше.

Однако необходимо отметить, что Иран также проводил модернизацию своих вооруженных сил и по некоторым показателям их оснащенности превзошел страны ССАГЗ. Это касается прежде всего иранских военно-морских сил, которые имеют на вооружении три подводные лодки российского производства²⁹⁵. Кроме того, Иран создал баллистические ракеты дальностью 1 тыс. км, и иранское руководство планирует производить до 20 ракет в год²⁹⁶. Если Иран будет производить ядерные боеголовки, то оснастив ими свои ракеты, он получит неоспоримые преимущества по ведению боевых действий по сравнению со своими соседями. Необходимо также принимать во внимание то обстоятельство, что уровень военной интеграции государств ССАГЗ не достаточно высок. Каждая страна имеет свои планы военного строительства и прежде всего заботится о повышении обороноспособности национальных вооруженных сил.

Вооруженные силы стран – членов ССАГЗ в 2007 г.
(тыс. чел.)

Страна	Общая численность вооруженных сил	Сухопутные войска	ВМС	ВВС	Военизированные формирования
Бахрейн	8,2	6,0	0,7	1,5	2,0
Кувейт	15,5	11,0	2,0	2,5	7,0
Оман	34,0	25,0	4,0	5,0	3,5
Катар	11,8	8,5	1,8	1,5	-
Саудовская Аравия	171,5	75,0	13,5	20,0	65,0
ОАЭ	65,5 (2006)	59,0	2,0	4,5	-
Всего	315,0	235,0	24,0	35,0	77,5

Подсчитано по: The Institute of National Security studies, op. cit. Updated on 2007.

Данные о численности вооруженных сил в каждой отдельно взятой стране ССАГЗ дают представление о тех различиях, которые существуют между ними не только по количественным показателям, но и по соотношению различных родов войск.

Еще ирано-иракская война поставила страны, входящие в Совет сотрудничества, перед проблемой защиты своих морских коммуникаций и портовых сооружений. Поэтому еще в 80-е гг. XX века страны ССАГЗ значительно увеличили численность своих военно-морских сил. В дальнейшем новые угрозы безопасности потребовали наращивания ВМС и ВВС. Защита территорий своих государств и их территориальных вод с воздуха является одной из важнейших задач, стоящих перед ССАГЗ. Входящие в эту организацию государства закупают самое современное вооружение, уделяя особое внимание средствам ПВО, военно-морским и военно-воздушным силам. Высокая оснащенность вооружением, тем не менее, не дает полного представления о боеспособности армий стран ССАГЗ. Там ощущается острая нехватка квалифицированных военных кадров, способных управлять современной военной техникой, нет опыта боевых действий, отсутствует единая система управления, не достигнуто согласованности по вопросам стандартизации вооружения,

до сих пор не разработана единая система подготовки кадров, имеется целый ряд других нерешенных вопросов. В то же время государства ССАГЗ считают возможным избежать военной опасности, развивая отношения с теми странами, которые могут стать гарантами региональной стабильности.

Страны, входящие в состав региональной организации Совет сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ), могут рассматриваться в качестве единого сообщества безопасности. Этот термин был введен еще в 50-е годы XX века, однако сама концепция плюралистических сообществ безопасности разрабатывалась несколько позднее таким известным американским политологом, как Карл Дейтч. Затем она получила развитие в работе Эммануила Адлера и Майкла Барнетта «Сообщества безопасности», выпущенной издательством Cambridge University Press в 1998 г.²⁹⁷.

Эта концепция основывалась на опыте Европейского Союза и НАТО, и поэтому основными компонентами сообщества безопасности были выделены следующие: консолидированные либеральные общества, во-первых, а во-вторых, стабильные миролюбивые отношения между странами внутри сообщества. Таким образом, сообщества безопасности гарантировали сохранение стабильности и исключали возможность возникновения так называемой дилеммы безопасности. Концепция дилеммы безопасности выделяет существование военно-политического соперничества между странами как необходимого компонента взаимодействия государств. Она разрабатывалась представителями школы реализма, которые считали, что в условиях анархии, царящей в мире, каждое государство стремится к реализации своих интересов и подчинению более слабых государств, что делает невозможным предсказать результат по разрешению дилеммы безопасности²⁹⁸. Эта концепция была очень популярна в период существования биполярной системы. Однако большинство политологов и сегодня считает, что окончание холодной войны не привело к исчезновению дилеммы безопасности. Один из известных современных политологов, видный представитель школы конструктивизма Александр Вендт описывает дилемму безопасности как «социальную структуру, состоящую из различных представлений государств друг о друге, в основе которых лежат их глубокое недоверие друг к другу и извращенное понимание их взаимных намерений»²⁹⁹.

Если сущность изложенных концепций попытаться перенести на реалии региона Залива, то мы видим, что сообщество безопасности существует в виде региональной организации – ССАГЗ. Хотя государства – ее члены не могут быть охарактеризованы как либеральные демократические общества, однако, второй компонент этого определения присутствует в полной мере – это добрососедские неконфликтные отношения, которые связывают всех членов организации. Их объединяет стремление к обеспечению региональной безопасности и устранению угроз, которые могут стать источником нестабильности. К тому же происходящие в странах, входящих в эту организацию, реформы направлены на либерализацию и демократизацию существующих социально-политических систем, а их внешняя политика ориентирована на соблюдение международных договоренностей и норм международного права, на то, чтобы стать полноправными членами международного сообщества. В области безопасности они придерживаются единой стратегии и разделяют общие подходы к обеспечению региональной безопасности и ликвидации угроз, нарушающих региональный мир и стабильность.

Координация действий в вопросах безопасности между странами-членами ССАГЗ касается и других современных угроз, таких как распространение наркотиков, отмывание денег, контрабанда оружия и взрывчатых веществ. Страны Совета сотрудничества разрабатывают меры, направленные на предотвращение этих угроз, они создают единые базы данных, обмениваются оперативной информацией, укрепляют сотрудничество между всеми структурами, ответственными за обеспечение безопасности как на национальном, так и региональном уровнях.

Что касается дилеммы безопасности, то таким образом можно охарактеризовать отношения между другими региональными государствами: между Ираном и Ираком, с одной стороны, и между Ираном и государствами ССАГЗ, с другой.

Новые иракские власти, озабоченные проблемами обеспечения национальной безопасности, пока не подключились к решению проблем, связанных с безопасностью региона Залива. В условиях сохраняющегося военного присутствия США и других членов коалиции, принимавших участие в оккупации Ирака в марте 2003 г., а также нерешенности проблем обеспечения внутренней безопасности они нуждаются в поддержке со

стороны государств региона. Хотя и страны Совета сотрудничества и Иран заявляют о своем стремлении содействовать национальному примирению в Ираке и поддерживать вновь создаваемые государственные структуры, однако новые иракские власти неоднократно высказывали претензии в адрес Ирана, который вмешивается в их внутренние дела, оказывая помощь шиитским группировкам, борющимся за власть и способствующим дестабилизации ситуации в стране.

Традиционно конфликтные отношения между Ираном и Ираком создают условия для возникновения дилеммы безопасности. Необходимо учитывать их постоянное соперничество за лидерство в регионе Залива, их противоречия, которые не были разрешены в ходе восьмилетней войны и которые могут обостриться, если политическая элита обеих стран не будет прилагать усилия к налаживанию нормальных добрососедских отношений. Кроме того, шиитский фактор является тем катализатором, который будет постоянно создавать атмосферу недоверия между двумя странами.

Отношения между Ираном и государствами, входящими в ССАГЗ, также остаются достаточно напряженными. Особые опасения в странах Совета сотрудничества вызывает возможность распространения ядерного оружия в регионе. Кроме того, Иран и государства ССАГЗ по-разному оценивают угрозы региональной безопасности и пути ее обеспечения.

На обеспечение безопасности Залива оказывают также влияние внешние силы, которые вовлечены в решение стоящих перед ним проблем. Особая значимость этого региона, обладающего колоссальными запасами энергоресурсов, определяет повышенную заинтересованность экспортеров этого сырья к обеспечению региональной безопасности. Среди этих государств лидируют Соединенные Штаты, которые декларируют свою ответственность за поддержание региональной стабильности. По мнению исследовательницы из Великобритании Луизы Фаусетт, инициатива в международной политике Залива перешла от региональных государств к США в период войны 1990–91 гг.

В свою очередь, события 11 сентября 2001 г. ознаменовали дальнейшую эскалацию вовлеченности США в региональные дела. Война с терроризмом стала мотивацией и оправданием для действий американцев в Заливе в последнее время. Таким образом, решающей силой в обеспечении безопасности Залива стали Соединенные Штаты³⁰⁰. Это утверждение отли-

чается излишней категоричностью. Несмотря на то, что Соединенные Штаты со времен доктрины Картера, принятой ими в 1980 г., рассматривали регион Залива в качестве сферы своих жизненных интересов и брали на себя ответственность по его защите, не стоит преуменьшать роль самих государств региона. Политика региональных держав может привести к усилению региональной нестабильности или же стать фактором, способствующим укреплению региональной безопасности. Государства региона заинтересованы в том, чтобы их различия не стали причиной серьезного регионального конфликта.

Несмотря на противоречия между ССАГЗ и Ираном, а также Ираном и Ираком, все государства Залива в будущем могли бы участвовать в совместных мероприятиях по обеспечению региональной безопасности и создать так называемый комплекс безопасности. Согласно определению известного американского политолога Барри Бузана, комплекс безопасности – это группа стран, чьи интересы по поддержанию безопасности довольно тесно переплетены так, что их национальная безопасность не может быть реализована отдельно друг от друга³⁰¹.

Комплексы безопасности отличаются от сообществ безопасности тем, что они не базируются на общности ценностей и политических ориентаций, а создаются в едином геополитическом пространстве. Выделяются такие комплексы безопасности, как регион Балтийского моря, Центральная Азия, Балканы и т.д. Регион Залива может быть превращен в единый комплекс безопасности при условии взаимной заинтересованности региональных государств в укреплении региональной стабильности и снижении влияния внешних сил на развитие ситуации в регионе. При активном взаимодействии всех стран региона в решении общих региональных проблем вне зависимости от их предпочтений в области безопасности будет создаваться необходимая база для взаимопонимания и сотрудничества.

Глава III. ОСНОВНЫЕ СФЕРЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ

Региональные государства имеют тесные взаимоотношения в различных сферах. Для формирования единой региональной системы основное значение имеют связи в области политики. Государства региона определяют свои позиции по всем существенным региональным проблемам, которые принимаются во внимание при выработке по ним решений уже на глобальном уровне. Они бывают едины или же различны и тогда создают основу для возникновения между ними противоречий и конфликтов. Однако в любом случае государства региона заинтересованы в преодолении возникающих разногласий, с тем чтобы способствовать развитию сотрудничества для стабилизации региональной обстановки и обеспечения безопасности.

3.1. Сотрудничество в рамках ССАГЗ

Совет сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ) – региональная организация, которая своим названием определяет круг участников этого объединения. В его состав входят шесть арабских государств, имеющих выход к Персидскому заливу. Иными словами, из числа возможных членов ССАГЗ заранее исключался неарабский Иран. В состав членов Совета сотрудничества не был, однако, включен Ирак как государство, отличающееся от стран, вошедших в эту организацию, с точки зрения своего политического устройства, исторической судьбы и провозглашаемых им целей внешней и внутренней политики. А эти факторы и были признаны основополагающими в Основном Уставе ССАГЗ, в котором они были названы в качестве главных условий, определивших согласие Бахрейна, Катара, Кувейта, Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ), Омана и Саудовской Аравии на создание этого объединения.³⁰²

Устав организации предполагал, что она должна была носить закрытый характер, так как в нем не был предусмотрен порядок принятия новых членов. В статье 5 Устава «Членство в Совете сотрудничества» указывается: «Совет сотрудничества состоит из шести государств, представители которых участвовали в совещании их министров иностранных дел, состоявшемся 4 февраля 1981 г. в Эр-Рияде». Таким образом, «шестерка» стремилась не допустить расширения своего состава, опасаясь возможного нарушения уже сложившегося баланса внутренних сил в своем составе в случае вступления в ее ряды Ирака или, в то время, еще двух йеменских государств. Однако реальная ситуация в регионе внесла определенные коррективы в подход членов ССАГЗ к проблеме расширения состава этой организации. Эти изменения стали очевидными в 2000-е годы, когда ситуация в регионе осложнилась из-за проблем в Ираке и противоречий в отношениях между Ираном и государствами ССАГЗ.

Первой страной, которая получила возможность укрепить свои отношения с Советом сотрудничества, стал Йемен. Он неоднократно высказывал намерение присоединиться к деятельности ССАГЗ, однако положительного решения не было принято.

Нельзя не отметить, что на отношения ССАГЗ в целом проиракская позиция Йемена в период кувейтского кризиса, по всей вероятности, оказала негативное воздействие при обсуждении вопроса о его возможном вступлении в эту организацию. Саудовская Аравия и Кувейт оказали серьезное противодействие: Кувейт, по-видимому, не простил Йемену предательства его интересов в период кризиса, Саудовская Аравия же не поддержала вступление Йемена в ССАГЗ, скорее всего, из-за опасений его возможного соперничества в рядах Совета. Йемен занимает важное стратегическое положение, и сопоставим с Саудовской Аравией по таким показателям, как численность населения и размер территории. Кроме того, между Йеменом и Саудовской Аравией существуют территориальные споры, которые стали причиной обострения обстановки в районе саудовско-йеменской границы в декабре 1994 г., а затем и в феврале 1995 г. Затем отношения между обеими странами были урегулированы.

В то же время за вступление Йемена в ССАГЗ высказывались Оман, ОАЭ и Катар. Их стремление расширить состав Со-

вета объясняется, по-видимому, тем, что они пытались уравновесить роль Саудовской Аравии, стремившейся контролировать все сферы деятельности ССАГЗ, присутствием другого крупного государства.

Обращение Йемена с просьбой о вступлении в Совет сотрудничества в 2001 г. было встречено с пониманием. Это объясняется тем, что члены ССАГЗ осознали необходимость оказания помощи этой стране, где нарастал экономический кризис и был утрачен контроль властей над отдаленными регионами страны, где действовали бандитские формирования, терроризировавшие население. На совещании глав государств организации в Маскате в декабре 2001 г. было принято решение о включении Йемена в состав некоторых комитетов ССАГЗ, «не имеющих», как подчеркивалось в заключительном коммюнике совещания, «экономического или политического характера».³⁰³

По сути дела, это решение определялось необходимостью предоставления помощи Йемену, оказавшемуся после объединения Северной и Южной частей страны в критическом состоянии, как в плане экономическом, так и социально-политическом. Нестабильность в соседнем государстве грозила безопасности государств-членов Совета сотрудничества. Кроме того, это решение должно было стать ответом на критику со стороны арабских государств, обвиняющих членов организации в недостаточном внимании к общеарабским проблемам и нежелании делиться своим богатством, полученным от нефти, которую арабские националисты считают достоянием всех арабов.

Оказание экономической поддержки Йемену осуществляется согласно решениям, принятым на совещании в верхах государств ССАГЗ в 2005 г. в Абу-Даби. Стороны создали совместную комиссию, которая постоянно проводит обсуждения вопросов, связанных с экономическим развитием Йемена на ближайшие 10 лет³⁰⁴. С 2005 по 2007 гг. государства ССАГЗ вложили более 2 млрд. долларов в финансирование 50 проектов и программ по всему Йемену³⁰⁵.

На саммите ССАГЗ в Дохе, в декабре 2007 г. были подведены итоги помощи государств Совета сотрудничества в развитии экономики соседнего Йемена, прежде всего в области финансирования плана экономического развития на 2007–2010 гг. Главы ССАГЗ выразили удовлетворение достижениями Йемена в осуществлении комплексного экономического развития и

подтвердили свое стремление оказывать поддержку этой стране в будущем³⁰⁶.

Возможности вступления Йемена в организацию, объединяющую шесть государств Залива, были обсуждены на совещании предпринимателей стран Залива и иностранных государств в Санае в феврале 2008 г. Это была уже вторая встреча партнеров экономического развития Йемена. На ней присутствовал генеральный секретарь ССАГЗ Абдель Рахман Аль-Атыйя, а также 250 участников, представлявших как инвесторов из соседних, так и иностранных государств, а также представители финансовых международных структур. Выступая перед собравшимися, премьер-министр Йемена Али Мухаммед Маджур сказал: «Пришло время для того, чтобы Йемен занял свое место в организации Совета сотрудничества, принимая во внимание тот факт, что отношения между Йеменом и странами Залива достигли нового качественного уровня развития в рамках подъема экономики Йемена и его адаптации в Совет сотрудничества»³⁰⁷. По всей вероятности, члены ССАГЗ готовы к расширению экономического сотрудничества с Йеменом, который начал проводить серьезные экономические реформы. Однако его полноправное членство в организации – дело будущего, потому что перед этой страной стоят еще очень сложные задачи по обеспечению внутренней безопасности, осуществлению демократизации политической системы и преодолению экономического отставания от государств, являющихся членами Совета сотрудничества. Генеральный секретарь ССАГЗ А.Р. Аль-Атыйя подчеркнул, что «генеральный секретариат, выполняя указания глав государств и правительств государств-членов Совета сотрудничества, готов укрепить связи Йемена со структурами Совета сотрудничества и поднять уровень наших взаимных отношений». Он также особо остановился на «общности судьбы, истории, цивилизации, общем социальном и культурном наследии»³⁰⁸. Присоединение Йемена к деятельности ССАГЗ вряд ли будет происходить в сжатые сроки. Его адаптация к деятельности этой организации будет сложной, принимая во внимание его экономическую отсталость, нерешенность многих социальных проблем и недостаточную политическую стабильность. Государства-члены Совета сотрудничества, по всей вероятности, не захотят взваливать на себя груз йеменских проблем и будут по возможности тормозить процесс его окончательного вступления в эту организацию в качестве полноправного члена.

Возможное присоединение Ирака к деятельности ССАГЗ также нельзя исключать. Ирак, со своей стороны, высказывает это намерение. Так, вице-президент Ирака Тарик аль-Хашими, во время своего визита в Кувейт в конце 2007 г. поставил об этом вопрос³⁰⁹. Однако, по всей вероятности, государства ССАГЗ не будут спешить с его решением. Если Ирак и станет членом этой организации, то процесс его принятия будет поэтапным.

Если политический процесс в Ираке будет развиваться успешно, то для него крайне важно будет подтвердить свою самоидентификацию как арабского и мусульманского государства. В этом случае присоединение его к Совету сотрудничества будет вполне оправданным и необходимым. Глубокая трансформация иракской политической системы и его внешнеполитической стратегии создала необходимую базу для сближения его с другими арабскими государствами региона – членами Совета сотрудничества. Для самих членов этой организации вступление Ирака может иметь как позитивные, так и негативные последствия. Среди позитивных последствий можно отметить следующие: возможность более успешной координации нефтяной политики, что создаст благоприятные возможности для развития нефтяного сектора всех арабских стран Залива. Ирак, кроме того, может стать выгодным торговым партнером членов ССАГЗ, принимая во внимание его большой внутренний рынок и традиционно достаточно высокий уровень развития сельскохозяйственного и промышленного производства. Подключение Ирака к общей экономической деятельности ССАГЗ поможет в реализации планов организации по экономическому сотрудничеству, в частности, в создании единой сети железнодорожного сообщения и водоснабжения³¹⁰. Во всех этих проектах участие Ирака было весьма полезным. Ирак также был бы способен обеспечить потребности стран Совета сотрудничества в рабочей силе.

Политическое сотрудничество Ирака и государств ССАГЗ приведет к усилению арабского влияния на ситуацию в регионе и ослаблению позиций Ирана. Участие Ирака в деятельности Совета сотрудничества также поможет малым государствам-членам этой организации снизить зависимость от Саудовской Аравии, так как они смогут балансировать между этими двумя крупными державами, которые станут ее центральным звеном.

Говоря о возможных негативных последствиях союза арабских государств Залива, необходимо прежде всего отме-

тить, что в этом случае организация должна будет взять на себя решение сложных проблем Ирака, которые будут сохраняться даже при его успешном продвижении вперед. Не просто будет согласовывать политические позиции Ирака с позициями других членов Совета сотрудничества, принимая во внимание, в частности, его отличный от других стран-членов исторический опыт, состав населения и политическую культуру. Несмотря на то, что и Ирак, и государства Совета сотрудничества, несомненно, выиграют, если Ирак станет членом организации, по всей вероятности, этого можно ожидать не в ближайшей перспективе, а только после того, как завершится переходный период в становлении новой иракской государственности. Можно также предположить, что на первых порах Ирак не станет полноправным членом организации, а будет участвовать в работе ряда ее комитетов.

Еще одним претендентом на вступление в эту региональную организацию является Иран. О его намерении стать членом этого регионального объединения было заявлено официально. Посол ИРИ в Саудовской Аравии Саид Мохаммед Хусейни в интервью газете «Аш-Шарк аль-Аусат» отметил, что «Иран заявил о своем желании вступить в ССАГЗ». По его словам, это предложение было принято и будет рассмотрено на очередном саммите организации. Он также подчеркнул, что «Иран хотел бы начать с экономического сотрудничества, потому что опыт ЕС подтвердил, что надо начинать с экономики, а потом переходить к сотрудничеству в области политики и безопасности».³¹¹ Можно предположить, что в случае с Ираном государства-члены Совета сотрудничества не будут давать ясного и четкого ответа на вопрос о возможности его присоединения к этой организации. Принимая во внимание все те противоречия, которые между ними существуют, и вполне реальные опасения Саудовской Аравии относительно того, что Иран станет ее соперником в стремлении играть ведущую роль в рамках организации, скорее всего, члены ССАГЗ будут развивать с ним сотрудничество в области экономики, но вряд ли согласятся на его полноправное участие в деятельности этого объединения арабских государств.

Совет сотрудничества относится к многофункциональным организациям, целью которых является развитие сотрудничества и достижение интеграции в различных сферах: от экономики и финансов до обеспечения безопасности и единой оборонной

политики. В Основном Уставе ССАГПЗ было зафиксировано, что целью организации является «осуществление координации действий, взаимодействия и интеграции между государствами-членами во всех сферах их деятельности в направлении реализации их единства».³¹² Причем в Уставе организации упор был сделан на необходимости разработки единых норм деятельности в сферах «экономики и финансов, торговли, таможенной службы, коммуникаций, образования и культуры, социальной сферы и здравоохранения, информации и туризма, законодательства и управления».³¹³ Акцентированное внимание к этим сферам сотрудничества было связано с международными и региональными условиями, существовавшими в эпоху создания этой организации (1981 г.), когда развивающиеся страны – участники Движения неприсоединения выступали против создания военно-политических блоков и во главу угла своей внешней политики ставили задачу достижения экономической самостоятельности. Все члены ССАГЗ были активными участниками Движения неприсоединения и Лиги арабских государств, которая в тот период также провозглашала первостепенную важность задач развития, стоящих перед арабскими странами. Кроме того, выдвижение вперед задач экономического сотрудничества призвано было оградить участников объединения от обвинений в создании военно-политического альянса, направленного против какого-либо соседнего государства, тем более что в тот период происходили военные действия между Ираном и Ираком.

ССАГЗ является одним из ведущих акторов в регионе Залива. Наряду с Ираном эта организация определяет региональный баланс сил. Ирак в его нынешнем состоянии целиком и полностью занят решением своих внутренних проблем, поэтому его влияние на региональную ситуацию опосредованное, хотя в перспективе Ирак должен стать силой, от которой также будет зависеть развитие отношений в регионе Залива. Среди этих трех основных субъектов ССАГЗ обладает потенциальными возможностями, которые по некоторым параметрам превосходят соответствующие показатели двух других региональных государств, прежде всего налаженные связи с США, странами Западной Европы, растущие отношения с Китаем, а также воздействие на решение общеарабских проблем. Кроме того, Совет сотрудничества доказал свою возможность влиять на региональную ситуацию в те периоды, которые были наиболее важными для региона: во время ирано-иракской войны, кризиса,

связанного с иракской агрессией против Кувейта и последовавшим за ним затяжным кризисом в Ираке, который завершился падением режима Саддама Хусейна и военной оккупацией страны. По всем этим серьезным региональным проблемам ССАГЗ занимал единую позицию и проводил скоординированные действия, направленные на защиту интересов стран-членов. В современных условиях эта региональная организация должна разработать совместную стратегию, призванную способствовать обеспечению региональной безопасности и сохранению стабильности в государствах, являющихся ее членами.

Основные направления сотрудничества

Оценивая итоги деятельности организации за более чем двадцатипятилетний период ее развития, можно сделать вывод о результатах, достигнутых в различных сферах, которые были намечены для взаимодействия между ее членами.

Экономическое сотрудничество развивалось в соответствии с заключенным в июне 1981 г. Унифицированным экономическим соглашением. Оно предусматривало расширение торгового обмена как между членами объединения, так и зарубежными партнерами. Эти цели частично были реализованы. Однако создание таможенного союза, который был предусмотрен в соответствии с данным соглашением, было отложено, и его реализация начала осуществляться только в 2003 г. В то же время были приняты практические шаги для создания единых условий для ведения экономической деятельности граждан всех государств-членов ССАГЗ. Были приняты законы, гарантирующие свободу передвижения, проживания и трудоустройства, свободу ведения экономической деятельности и перемещения капиталов, а также права собственности, наследования и завещания. Несмотря на некоторые ограничения, которые касались видов экономической деятельности и были призваны оградить более слабые в экономическом отношении страны от конкуренции со стороны их более сильных партнеров, эти меры способствовали прежде всего созданию значительного числа совместных предприятий и расширению рынка рабочей силы. Это было важно и потому, что все граждане государств, являющихся членами ССАГЗ, были уравнены с точки зрения социальных условий труда. Они также получили возможность получать образование, унифицированное как с точки зрения программ, так и условий поступления в специализиро-

ванные и высшие учебные заведения. Координация усилий членов организации по подготовке кадров была направлена на увеличение числа местной рабочей силы. Это, однако, не привело к сокращению числа иностранных рабочих, используемых в этих странах, которые по-прежнему составляют подавляющее большинство среди их экономически активного населения.

Благодаря тому, что организация стремилась к координации своих планов развития, была выработана единая нефтяная политика, включая добычу нефти, ее переработку, сбыт, ценообразование, использование природного газа, а также выработку единых позиций в международных и специализированных организациях. Совместные действия государств-членов ССАГЗ привели к упрочению их позиций на мировом нефтяном рынке и к более эффективному использованию имеющихся энергетических ресурсов.

Государства ССАГЗ согласовывали планы промышленного и сельскохозяйственного развития, стремясь преодолеть одностороннюю зависимость экономики от единственного источника сырья – энергетических ресурсов. Им этого сделать пока не удалось, но совместными усилиями всех стран Совета сотрудничества диверсификация народного хозяйства входящих в него государств осуществляется более успешно.

4 декабря 2007 г. завершилось 28-е совещание в верхах стран-членов Совета сотрудничества, проходившее в столице Государства Катар Дохе. По результатам своей работы совещание приняло заключительное коммюнике, а также декларацию о создании единого рынка государств ССАГЗ, к которому эта организация стремилась на протяжении длительного периода.

Заключение этого соглашения означает наступление принципиально нового этапа в экономическом сотрудничестве государств-членов. Как отметил Абд ар-Рахман аль-Атыйя – генеральный секретарь ССАГЗ, «единый рынок Залива основывается на принципе, изложенном в третьем пункте экономического соглашения» (заключено государствами ССАГЗ в 1981 г.). По словам А.Р. аль-Атыйя, в нем говорилось, что «коренные и натурализованные граждане любого государства, входящего в Совет сотрудничества, действуют в любой стране-участнице организации таким же образом, как граждане этой страны без какого-либо различия или дискриминации во всех областях экономики»³¹⁴. Прежде всего это касается любой экономической деятельности, деятельности в области обслуживания или

инвестиций; занятия ремеслами или другой профессиональной деятельностью; владения или покупки акций или создания компаний; работы в государственных и частных организациях; социального страхования и пенсий; владения недвижимостью; перевода капиталов; налогообложения; пользования социальными, медицинскими и образовательными услугами; передвижения и проживания.

Соглашение о едином рынке Залива вступит в силу в 2008 г. Оно призвано предоставить гражданам стран, входящих в Совет сотрудничества, более широкие возможности, в том числе в сфере вложения капиталов у себя дома и за границей, увеличении доходов от экономических проектов, росте эффективности производства, обеспечении более совершенных методов эксплуатации природных ресурсов, и упрочении положения ССАГЗ и его влияния среди других международных экономических объединений. Давая оценку этому соглашению, министр иностранных дел Королевства Саудовская Аравия принц Сауд Аль-Фейсал в своем интервью газете «Аш-Шарк аль-Аусат» заявил, что соглашение о едином рынке «увеличит доходы граждан государств Совета сотрудничества, углубит их единую гражданскую идентичность, обеспечит полное равенство всех граждан государств ССАГЗ в их предпринимательской деятельности, а также занятия ремеслами или другими видами деятельности». Он также подчеркнул, что Совет сотрудничества продолжает предпринимать позитивные шаги, направленные на активизацию сотрудничества в различных областях, «с целью обеспечения безопасности, процветания и развития его народов, в свете руководящих указаний лидеров государств региона и отвечая чаяниям народов государств ССАГЗ»³¹⁵.

Помимо решения о создании единого рынка, государства ССАГЗ подтвердили свое намерение перейти с 2010 г. к единой валюте. Пока они отказались разорвать связь валют стран ССАГЗ с долларом, этот вопрос обсуждался на саммите, хотя на уровне отдельных государств произошли определенные изменения: Оман уже отказался от привязки к единой валюте, а Кувейт обсуждает такую возможность. В случае успешной реализации проекта по переходу к единой валюте экономика всех государств ССАГЗ будет неразрывно связана друг с другом. Будет создан мощный экономический блок и основа для дальнейшего экономического роста. По словам генерального секретаря Аль-Атыйя, «подписание соглашения о единой валюте –

это прежде всего политическое решение и политические проблемы, такие как расположение центрального банка единой валюты, контроль монетарной политики... и даже название единой валюты могут стать наиболее чувствительными моментами»³¹⁶. В то же время Аль-Атыйя считает, что введение единой валюты «будет способствовать росту конкурентоспособности и экономической эффективности. Более того, это обеспечит поворот к диверсификации и ликвидирует полную зависимость от доходов, полученных от производства гидрокарбонатов». Аль-Атыйя также подчеркнул, что «государства-члены должны реформировать региональный финансовый сектор для того, чтобы он мог отвечать потребностям валютного союза»³¹⁷.

Переход ССАГЗ к единому рынку и валютному союзу может столкнуться с определенными трудностями: это прежде всего диспропорция в уровнях и темпах экономического развития стран-членов, а также значительное превосходство экономики Саудовской Аравии. Для преодоления этих препятствий на пути реализации заключенных соглашений необходимо будет проявить политическую волю со стороны всех лидеров государств-членов ССАГЗ.

Кроме того, в коммюнике саммита в Дохе были специально отмечены усилия короля Саудовской Аравии Абдаллы бен Абдель Азиза, направленные на стабилизацию рынка энергоресурсов и обеспечение общих интересов как производителей, так и потребителей, а также на защиту мировой экологической системы и участие в осуществлении социального и экономического развития в мире³¹⁸. Государства ССАГЗ стали частью мировой экономической системы, и они осознают свою ответственность за поддержание ее нормального функционирования.

Стремление государств ССАГЗ к интеграции в мировое общество подтверждается и их отношением к мировым требованиям, касающимся защиты морской среды. На саммите было принято решение присоединиться к соответствующим международным договорам. Кроме того, было с удовлетворением отмечено, что Генеральный секретариат ССАГЗ получил в 2006 г. специальную американскую премию за деятельность, направленную на защиту окружающей среды³¹⁹.

Лидеры ССАГЗ обсудили результаты создания таможенного союза и конкретные меры, направленные на активизацию торговых связей между государствами-членами этой организации. Главы государств, участвовавшие в саммите в Дохе, вы-

разили свое удовлетворение прогрессом, достигнутым в области создания единой электросети, объединяющей все страны-члены этой организации. На саммите был обсужден проект введения единых удостоверений личности для всех граждан государств-членов ССАГЗ, что должно облегчить их передвижение между этими странами. Создание транспортных связей между государствами, входящими в ССАГЗ, предполагается решить путем строительства железных дорог и осуществления проекта водного сообщения. Изучение этих вопросов должно быть проведено специалистами, и их результаты должны быть представлены на следующем совещании в верхах государств ССАГЗ. Среди задач, поставленных на совещании, была проблема защиты местной рабочей силы и приоритетное обеспечение ее рабочими местами. Реализация этой задачи должна помочь снизить численность иностранной рабочей силы в странах Совета сотрудничества, что является одной из сложных проблем, стоящих перед государствами-членами этой организации³²⁰.

Повышенное внимание участников саммита к проблемам экономического сотрудничества отражает новую тенденцию в деятельности Совета сотрудничества, который прежде центральное место отводил развитию сотрудничества в политической сфере. Эти изменения, вне всякого сомнения, связаны с резким повышением цены на нефть и новыми финансовыми возможностями государств ССАГЗ, поставляющих энергоресурсы на мировой рынок.

Высший совет – орган политического сотрудничества

В соответствии с Основным уставом ССАГЗ Высший совет является высшим органом власти Совета сотрудничества. Внутренний Устав Высшего совета определяет его состав и порядок работы. Он состоит из глав государств-членов, каждый из которых руководит им в порядке очередности, определяемой начальными буквами названий этих государств и в соответствии с последовательностью букв арабского алфавита.³²¹ Принцип полного равенства государств-членов был зафиксирован и в других статьях как Основного устава ССАГЗ, так и Внутреннего устава Высшего совета.

Статья 9 Основного устава и статья 5 Внутреннего Устава определяют порядок голосования в Высшем Совете. Тексты этих статей в основном идентичны, но различия все же существуют, хотя они не противоречат, а лишь дополняют друг дру-

га. Если суммировать сведения, содержащиеся в обоих текстах, то порядок голосования определяется следующим образом. У каждого члена Совета сотрудничества один голос. Решения Высшего совета по принципиальным вопросам принимаются единогласно участвующими в голосовании государствами-членами, решения по текущим вопросам принимаются большинством голосов. Государство, воздержавшееся при голосовании, регистрирует необязательность для него соответствующего решения. Необходимость достижения консенсуса по основополагающим вопросам, касающимся деятельности организации, предполагает согласование позиций и учет мнений каждого из членов организации, вне зависимости от его положения и престижа. Тем самым создатели Совета сотрудничества пытались снизить стремление к доминированию со стороны более сильных партнеров и уравнивать возможности всех членов организации. Предоставляемая в Уставе возможность уклониться от принятых решений, воздержавшись от голосования, призвана была также создать благоприятные условия для сотрудничества между всеми государствами, вошедшими в организацию, вне зависимости от их потенциальных возможностей. В данном случае была также предпринята попытка оградить интересы прежде всего «малых» государств, которые опасались их ущемления в пользу более сильных партнеров.

В статье 7 Основного устава говорится, что Высший совет ежегодно собирается на свою ежегодную сессию. Чрезвычайные сессии могут проводиться по просьбе одного из государств-членов, поддержанной другим членом. Саммиты организации проводятся ежегодно. Регулярность в проведении встреч глав государств-членов ССАГЗ свидетельствовала об их единодушном стремлении к реализации целей организации и ее поступательному развитию.

В статье 5 Внутреннего устава Высшего совета указывается, что сессия рассматривается как состоявшаяся, если в ее работе принимает участие две трети государств-членов. Учитывая то, что в составе Совета сотрудничества лишь шесть членов, очевидно, что отсутствие на сессии Высшего совета даже двух из них не повлияет на правомочность принимаемых ею решений. В практике Совета сотрудничества лишь однажды было зафиксировано такое положение. В ходе 17-й сессии Высшего совета ССАГЗ, проходившей в столице Катара Дохе в декабре 1996 г., Государство Бахрейн не было представлено.

Отсутствие главы этого государства или его представителя можно объяснить усилившимися в тот период разногласиями между Бахрейном и Катаром по поводу территориальных споров, существовавших между этими двумя членами Совета сотрудничества.

Полномочия Высшего совета, изложенные в статье 8 Основного устава, заключаются главным образом в разработке общей политики Совета сотрудничества, а также основных направлений его деятельности. Высший совет, таким образом, является политическим органом, в решениях которого находят отражение все его достижения, а также общие позиции, которые были им сформулированы по затрагивающим интересы государств-членов региональным и глобальным вопросам. Заключительные коммюнике, принимаемые по окончании каждой сессии Высшего совета, как указывается в предисловии к изданным информационным отделом Генерального секретариата ССАГЗ заключительным резолюциям сессий Высшего Совета, «касаются политических отношений как между государствами-членами, так и между Советом сотрудничества и внешним миром. Более того, эти коммюнике в действительности отражают основы, на которых строятся отношения с другими государствами и международными организациями».³²² По словам того же издания, эти резолюции помогут читателям, учащимся, исследователям и специалистам прояснить, что является главным направлением в деятельности Совета сотрудничества, проиллюстрировать их настоящие и будущие цели и достижения.³²³

Международная деятельность ССАГЗ постоянно расширяется. Первое соглашение о сотрудничестве было заключено с Европейским союзом. Затем аналогичные соглашения были заключены с Китаем, Индией, Пакистаном, Турцией и Общим рынком Южной Америки (Mercosur Group). Как заявил Генеральный секретарь ССАГЗ аль-Атыйя, «мы планируем начать переговоры с Исламской Республикой Иран и Южной Кореей, чтобы усилить наши переговорные позиции и конкурентные возможности на глобальных рынках путем заключения совместных (экономических) соглашений»³²⁴

Помимо Высшего совета, Устав Совета сотрудничества предусматривает создание двух исполнительных органов объединения – Министерского совета и Генерального секретариата. Статья 11 определяет порядок формирования Министерского совета. Он состоит из министров иностранных дел или замещающих их лиц. Министерский совет проводит свои оче-

редные сессии один раз в три месяца. В статье 12 Основного устава определяются полномочия Министерского совета. Главными из них являются: выдвижение рекомендаций по поводу проводимой политики и разработка рекомендаций, исследований и проектов, направленных на развитие сотрудничества и координацию действий государств-членов в различных областях, а также принятие в этой связи необходимых решений и рекомендаций, подготовка повесток дня сессий Высшего совета, рассмотрение всех документов, исходящих из Высшего Совета.

Статья 14 и статья 15 Основного устава посвящены формированию и определению полномочий Генерального секретариата. Он состоит из Генерального секретаря, его заместителя, а также необходимого числа сотрудников. Высший совет назначает Генерального секретаря из числа граждан государств Совета сотрудничества на срок в три года. Этот срок может быть один раз продлен³²⁵. Генеральный секретариат решает следующие основные задачи: подготовка исследований, связанных с сотрудничеством и координацией действий, а также интеграционных планов и программ для совместной деятельности государств Совета сотрудничества, подготовка регулярных отчетов о деятельности Совета сотрудничества, контроль над реализацией решений и рекомендаций Высшего совета и Министерского совета государствами-членами. Круг задач, возложенных на Министерский совет и Генеральный секретариат, свидетельствует, что они играют вспомогательную роль и не являются руководящими политическими органами, такими, как Высший совет. Только его решения определяют направления политического сотрудничества и способы его реализации.

Направления политического сотрудничества.

Влияние нефтяного фактора

Определение направлений политического сотрудничества зависит от самоидентификации этой организации и тех задач, которые она перед собой ставит.

В Абу-Дабийской Декларации, принятой на первой сессии Высшего совета в мае 1981 г., подчеркивалось: «Мы принадлежим к одной национальности, имеем одну религию, общее культурное наследие, общие ценности и обычаи. Принимая во внимание наше геополитическое положение и наши нефтяные богатства, которые делают нас объектом международных по-

литических амбиций, граничащих с вымогательством, мы все стремимся к совместному взаимодействию».³²⁶

В цитируемом отрывке обращают на себя внимание несколько ключевых положений. Прежде всего государства Залива отделяют себя от остального арабского мира, частью которого они, конечно же, себя признают. Их специфика связана прежде всего, как подчеркивается в тексте данного документа, с их геополитическим положением и наличием огромных нефтяных богатств. Фактор нефти играет особую роль в определении не только общности государств, ставших членами Совета сотрудничества, но и тех задач, которые перед ними стоят. Они заключаются в необходимости защитить себя от притязаний со стороны внешних сил. Как отмечалось далее в цитируемом документе, «опасности, угрожающие региону, возрастали по мере увеличения потребностей индустриального мира в нефти». Интеграция региона, который будет иметь «один голос, одно мнение и единую силу», сделает невозможным превратить его в объект международных амбиций. В документе подчеркивалась необходимость для государств, обладающих нефтяными богатствами, добиться такого положения в мире, которое бы соответствовало их статусу в мировой экономике. Совет сотрудничества был создан после энергетического кризиса 1973–74 гг., после применения нефтяного эмбарго в ходе октябрьской войны 1973 г. между арабскими странами и Израилем, когда нефтедобывающие государства Залива осознали степень зависимости мировой экономики от их нефтяных богатств. В то же время в Декларации отмечалось, что «нефть – это богатство, которое постепенно исчезает. Хотя в прошедшие десятилетия она принесла благосостояние, в то же время вызвала трения и изменения в поведении нашего народа. Сегодня народы Залива ждут от своих правительств решения трудного уравнения: добиться истинного непрерывного развития, с одной стороны, и сохранить социальный мир, безопасность и прогресс, с другой». В Декларации содержались и рекомендации, направленные на то, чтобы избежать тех опасностей, которые стали причиной кровопролитных войн, огромных жертв и материальных убытков в других регионах, ставших результатом длительных и неразрешенных региональных противоречий. Таким образом, одним из главных направлений политического сотрудничества становится решение спорных региональных проблем.

Выработка подходов к конфликтам в регионе Залива

Совет сотрудничества был создан в тот период, когда между двумя региональными державами региона Залива – Ираном и Ираком шла восьмилетняя война, продолжавшаяся с 1980 по 1988 гг. На протяжении всех лет этого кровопролитного противостояния Совет сотрудничества вырабатывал свой подход к этому конфликту, который непосредственным образом затрагивал интересы государств-членов организации. Он поддерживал все резолюции Совета Безопасности ООН, в которых содержался призыв к прекращению огня и обеспечению безопасных перевозок нефти, что прежде всего заботило его членов.

В ходе первой же сессии Высшего Совета, проходившей в мае 1981 г. в Абу-Даби, был поставлен вопрос о том, чтобы предпринять шаги, направленные на прекращение военных действий между Ираном и Ираком. В заключительном коммюнике сессии отмечалось: «Их Величества и их Превосходительства поддерживают усилия, направленные на то, чтобы положить конец ирано-иракской войне, которая представляет собой угрозу безопасности региона и усиливает возможности иностранного вмешательства».³²⁷ В цитируемом документе обращает на себя внимание стремление государств-членов ССАГЗ не допустить вмешательства внешних сил для обеспечения региональной безопасности. Оно соответствует основным концептуальным установкам этой организации, созданной в период усилия конфронтации между сверхдержавами – СССР и США, когда после ввода советских войск в Афганистан американский президент Картер выдвинул доктрину, суть которой заключалась в необходимости усилить военное присутствие Соединенных Штатов в соседних с Афганистаном странах, в том числе и в регионе Залива. Государства-члены Совета сотрудничества полностью отвергли намерения США создать военные базы на их территории и увеличить количество военно-морских сил, присутствующих в водах Залива. В документах Совета сотрудничества постоянно подчеркивалась мысль о том, что «за безопасность и стабильность в регионе несут ответственность их народы и государства, и что Совет выражает волю этих государств, их право защищать свою безопасность и сохранять свою независимость. Они (главы государств – Е.М.) подчеркивают свой абсолютный отказ от какого-либо иностранного вмешательства в дела региона, вне зависимости от

того, от кого оно исходит, и они требуют, чтобы регион не был втянут в международные конфликты...».³²⁸

Руководители Совета сотрудничества осознавали неразрывную связь между развитием региональной обстановки и событиями, происходящими на международной арене. В условиях холодной войны страны «третьего мира» оказывались объектами противоборства между конфликтующими блоками, что наносило урон их интересам. Совет сотрудничества стремился избежать этого, однако развитие региональной обстановки вносило свои коррективы.

По мере эскалации военных действий между Ираном и Ираком ССАГЗ активизировал свои усилия, направленные на прекращение войны в регионе, которая все больше отражалась на положении стран-участниц этой организации. Совет сотрудничества поддерживал все резолюции Совета Безопасности ООН, в которых содержался призыв к прекращению огня и обеспечению безопасных перевозок нефти, что прежде всего заботило его членов. В то же время в документах организации не акцентировалась мысль о недопустимости военного вмешательства иностранных государств в дела региона.

Весной 1987 г. Кувейт оказался в сложном положении из-за ущерба, который был нанесен в ходе ирано-иракской войны его танкерному флоту. Он обратился к постоянным членам Совета Безопасности ООН с просьбой о помощи. СССР предоставил ему три своих танкера под фрахт, тогда как США перерегистрировали под свой флаг 11 кувейтских танкеров, что составляло половину танкерного флота этой страны.³²⁹ Совет сотрудничества оставил эти действия Кувейта без какой-либо реакции. В то же время в резолюции, принятой 8-й сессией Высшего совета, проходившей в декабре 1987 г. в Эр-Рияде, были впервые выдвинуты резкие обвинения в адрес Ирана. Ему вменялась в вину организация беспорядков в Мекке во время хаджа, обстрел территории Кувейта ракетами, нападения на посольства Кувейта и Саудовской Аравии в Тегеране, обстрел танкеров, осуществляющих перевозки нефти из стран Совета сотрудничества.

В декабре 1988 г. на проходившей в Манаме очередной сессии Высший Совет ССАГЗ с удовлетворением воспринял прекращение огня между Ираном и Ираком и начало переговоров между обеими странами-соседями. В подходе Совета сотрудничества к ирано-иракской войне нашли отражение общие

интересы государств-членов по обеспечению региональной безопасности, что не всегда соответствовало устремлениям отдельных государств-членов, определявших их взаимоотношения с противоборствующими сторонами. Преодоление узконациональных страновых интересов позволило Совету сотрудничества сохранить отношения с обеими противоборствующими странами и благодаря осуществлявшимся им постоянным миротворческим усилиям повысить свой авторитет в регионе.

Политическое сотрудничество между странами ССАГЗ имеет своей целью прежде всего обеспечение безопасности и стабильности в регионе Залива, поэтому Высший совет поддерживает любые шаги, предпринимаемые для реализации этой цели. На своей третьей сессии, проходившей в ноябре 1982 г. в Манаме, он высоко оценил усилия Кувейта и ОАЭ, которые способствовали разрешению всех противоречий между Султанатом Оман и Народно-Демократической Республикой Йемен. Для руководителей Совета было принципиально важно, что этот успех, как было отмечено в заключительном коммюнике сессии, является «практическим подтверждением той конструктивной роли, которую выполняет Совет, содействуя миру в регионе и установлению братских отношений между его государствами».³³⁰

Территориальные проблемы существовали между большинством государств ССАГЗ. Это – бахрейнско-катарские территориальные противоречия; кувейтско-саудовские, в отношении территории Гарух и островов Умм аль-Марадим; саудовско-йеменские по поводу недемаркированной границы на протяжении 1458 км между двумя странами; саудовско-катарские относительно участка границы в 40 км между ними.

Наиболее острым и трудноразрешимым среди них был конфликт между Катаром и Бахрейном. Корни этого конфликта уходят в доколониальную эпоху. По свидетельству арабских авторов, несколько родов из племени Утуб переселились в 1782 г. из местечка Зубара, расположенного на полуострове Катар, на архипелаг Бахрейн, где было создано самостоятельное государственное образование во главе с семейством Аль Халифа.³³¹ Племена Катара продолжали около века платить дань бахрейнским правителям. В 1880 г. было заключено соглашение между правителем Бахрейна и Великобританией, а в 1882 г. между правителем Катара и Великобританией о том, что британское правительство берет на себя все вопросы, связанные с внешнеполитической деятельностью этих государств.

Эти соглашения создавали юридические основы для решения пограничных проблем при посредничестве Великобритании.

В 1920–1930-е годы, когда иностранные нефтяные компании боролись за получение концессий на разработку нефти, между Катаром и Бахрейном возникли конфликты по поводу принадлежности отдельных территорий. Однако представителям английской администрации удавалось их гасить.

Предметом спора были следующие территории: Бахрейн претендовал на селение Зубара, откуда переселилось семейство Аль Халифа, а Катар – на группу островов Хавар, расположенных в 2,8 км от Катара, и рифы, находящиеся между Катаром и Бахрейном, крупнейшим из которых является риф Дибаль.³³² Вокруг этого рифа в 1986 г. вспыхнул конфликт. В то время правитель Бахрейна заключил контракт с одной иностранной фирмой на частичную засыпку грунта этого рифа для сооружения сторожевого пункта сил самообороны. Правительство Катара направило в этот район вертолетный десант, который разрушил все возведенные сооружения и обосновался там.³³³ Войска обеих стран были приведены в состояние боевой готовности. Но вооруженного столкновения между ними удалось избежать благодаря вмешательству ССАГЗ.

При Высшем совете ССАГЗ существует специальный орган – Организация по урегулированию конфликтов, призванная участвовать в разрешении конфликтных ситуаций между государствами-членами. В соответствии с Уставом Организация по урегулированию конфликтов доводит свое решение до Высшего совета в виде рекомендаций или предложений, по которым надлежит принять соответствующие меры.³³⁴ Статья № 4 Устава Организации по урегулированию конфликтов определяет порядок ее формирования. В ее состав входят граждане государств-членов, не участвующих в конфликте. Численность членов Организации зависит от характера конфликта, но она не должна быть менее трех человек.³³⁵ Ее деятельность носит временный характер. После того, как Организация предоставит свои рекомендации или предложения в Высший совет ССАГЗ, она считается распущенной.

Этот орган имеет довольно ограниченные полномочия. Кроме того, не был предусмотрен механизм претворения в жизнь тех решений, которые принимались Высшим советом после рассмотрения вопроса о том или ином конфликте Организацией по урегулированию конфликтов. Тем не менее созыв

Организации по урегулированию конфликтов дает некоторые результаты. Он позволяет предотвратить перерастание конфликта в прямое вооруженное столкновение между противоборствующими сторонами и способствует его политическому решению.

В 1986 г. обострение конфликтной ситуации между Бахрейном и Катаром удалось погасить благодаря созыву Организации по урегулированию конфликтов. Между Катаром и Бахрейном были начаты переговоры, в которых в качестве посредника участвовала Саудовская Аравия. Однако эта конфликтная ситуация не была урегулирована. Катар продолжал настаивать на необходимости возвращения ему островов Хавар. Они находятся в непосредственной близости от богатейшего Северного месторождения газа, и катарская сторона опасалась притязаний Бахрейна на него. Конфликт не удалось решить в рамках ССАГЗ. Была договоренность сторон о передаче его на рассмотрение Международного арбитражного суда в Гааге, но затем Бахрейн отказался от этого соглашения. Катар в одностороннем порядке вынес его на рассмотрение Международного суда. Слушания в суде начались в 1996 г. Бахрейн не присутствовал на заседаниях суда, поэтому рассмотрение этого вопроса затягивалось. Катаро-бахрейнский конфликт осложнял деятельность Совета сотрудничества. Каждая из сторон пыталась оказать давление на эту организацию для его решения в свою пользу. Бахрейн, в частности, отказался участвовать в проходившем в Дохе в декабре 1996 г. саммите ССАГЗ.

Напряженность во взаимоотношениях между Бахрейном и Катаром проявлялась во взаимных обвинениях по различным поводам. В феврале 1996 г. катарские власти обвинили Бахрейн в поддержке заговора, организованного прежним эмиром шейхом Халифой бен Хамадом Аль Тани, который в мае 1995 г. был смещен его сыном шейхом Хамадом бен Халифой Аль Тани. Переворот был бескровным, и все члены ССАГЗ признали нового эмира. Однако положение в стране оставалось нестабильным. В 1996 г. новый эмир объявил о проведении муниципальных выборов и усилении роли Консультативного совета. Эмир, таким образом, пытался удовлетворить требования оппозиции, настаивавшей на проведении в стране демократических реформ.

Государства ССАГЗ понимали, что для нормального функционирования этой организации и плодотворного развития Ка-

тара и Бахрейна необходимо найти решение их затянувшегося пограничного конфликта. В декабре 1996 г. на совещании в верхах в Дохе была создана комиссия под руководством Саудовской Аравии, членами которой стали представители Кувейта, ОАЭ и Омана, для урегулирования отношений между Катаром и Бахрейном. Ее деятельность не дала результатов, и она была распущена. Решение вопроса вновь было возвращено в Международный суд в Гааге. В мае-июне 2000 г. проходили слушания по этой проблеме. В марте 2001 г. был определен вердикт суда, который был вынесен в пользу Бахрейна, однако был принят обеими странами, которые были заинтересованы в развитии двусторонних отношений. Бахрейн сохранил за собой острова Хавар, тогда как за Катаром был закреплен риф Дибаль. Была подтверждена также юрисдикция Катара над Зубарой. В то же время Катар получил право на свободу судоходства через территориальные воды Бахрейна между островами Хавар и основным островом Бахрейна. Катар также сохранил за собой Северное месторождение газа, тогда как Бахрейн получил возможность провести разведку в своих территориальных водах для обнаружения новых месторождений гидрокарбонатов³³⁶. Стороны выразили удовлетворение тем, что спор между ними был разрешен.

В сентябре 1992 г. обострилась конфликтная ситуация между Саудовской Аравией и Катаром. Перестрелка в пограничном пункте Абу аль-Хфус могла бы перерасти в вооруженный конфликт, но вмешательство ССАГЗ предотвратило это.

Обе стороны не признавали законным территориальное размежевание, осуществленное в соответствии с заключенной в 1913 г. англо-турецкой конвенцией. В 1965 г. между двумя странами был подписан Меморандум о взаимопонимании и признании границ. Однако на район Абу аль-Хфус претендовали обе стороны, и этот спор оставался долгое время неразрешенным. Кроме того, и Саудовская Аравия, и Катар выдвигали претензии на остров Халфул. Катар также был недоволен соглашением о разграничении территорий между Саудовской Аравией и ОАЭ 1974 г., согласно которому Хур аль-Адайд, на который претендовал Катар, отошел Саудовской Аравии.

После предоставления в 1971 г. независимости Катару были начаты прямые переговоры между ним и Саудовской Аравией, в результате которых в 1974 г. была начата демаркация границ, которая, однако, так и не была завершена.

Для решения территориальной проблемы Катар предпринял ряд демаршей: он вывел с территории Кувейта воинские формирования, входившие в состав объединенных войск ССАГЗ «Щит полуострова», отказался от участия в фестивале молодежи государств этой региональной организации, проходившем на Бахрейне, он также бойкотировал совещание Министерского совета ССАГЗ, созданного в ноябре 1992 г. Однако представители Катара приняли участие в совещании государств ОИК, созданном в тот же период в Джидде. 3 декабря 1992 г. состоялась встреча министра иностранных дел Катара с тогдашним королем Саудовской Аравии Фахдом. Саудовский король заявил о стремлении своей страны укрепить единство ССАГЗ и решить все спорные проблемы мирным путем, учитывая интересы всех сторон.³³⁷ Несмотря на эти заверения, Катар пригрозил не посылать своих представителей на совещание в верхах государств-членов Совета сотрудничества, которое должно было начаться 21 декабря 1992 г. в Абу-Даби. Проблема была разрешена при посредничестве президента Египта Мубарака, который 20 декабря встретился с представителями Катара и Саудовской Аравии в Джидде. В ходе этого совещания стороны пришли к взаимному признанию соглашения 1965 г., в которое были внесены некоторые изменения, расширившие катарскую территорию, и тем самым некоторые его требования были удовлетворены. В 1999 г. наконец-то была демаркирована граница между Саудовской Аравией и Катаром³³⁸.

Противоречия между Саудовской Аравией и Катаром были окончательно урегулированы. Выступая на саммите в Дохе в начале декабря 2007 г. премьер-министр Катара шейх Хамад бен Джасем Аль Тани заявил: «Наши отношения с Саудовской Аравией развиваются в позитивном направлении, принимая во внимание, что королевство представляет собой становой хребет сотрудничества в Заливе»³³⁹. Признание со стороны катарской стороны особой роли, которую играет в Совете сотрудничества Саудовская Аравия, означает, что несмотря на стремление Катара повысить свое значение в рамках организации, руководящее положение саудовского королевства не вызывает сомнения ни у кого из членов организации.

Государства ССАГЗ ставят своей целью разрешить все конфликтные ситуации, существующие между ними, путем переговоров. Саудовский король Фахд призвал в декабре 1995 г. государства Совета сотрудничества найти приемлемое реше-

ние для существующих территориальных проблем между членами этой региональной организации³⁴⁰.

Оман выступил с инициативой о демаркации границ со всеми соседними государствами, в первую очередь с партнерами по ССАГЗ. В августе 1995 г. он заключил соглашение с Саудовской Аравией, в котором была зафиксирована необходимость решения всех существовавших между двумя странами спорных пограничных проблем. Оман выразил готовность принять компромиссное решение в урегулировании территориальных разногласий с Шарджей, для того чтобы заключить соглашение о разграничении границ с ОАЭ. Это должно было завершить демаркацию всех границ государства. В тот период Султанат Оман был заинтересован в обеспечении внешнеполитической стабильности для проведения важных реформ, направленных на демократизацию государственного устройства. В 1996 г. был принят Основной закон страны, определивший систему государственной власти и регламентировавший деятельность вновь созданного органа представительной власти – Оманского Совета, состоящего из двух палат – Консультативного Совета и Государственного Совета.

ССАГЗ как региональная организация, объединяющая большинство государств региона, играл существенную роль в стабилизации региональной обстановки. Вместе с тем он не обладал достаточными возможностями, которые позволили бы ему полностью взять на себя решение конфликтных ситуаций. Эта организация тем не менее действовала в направлении снижения их уровня и способствовала их мирному разрешению.

Позиции в отношении проблем арабского мира

Совет сотрудничества идентифицирует себя как часть арабского и мусульманского сообщества. Однако его принадлежность к арабской нации акцентируется в большей степени. В Заявлении о создании Совета сотрудничества подчеркивалось, что «этот шаг (создание организации – *Е.М.*) отвечает целям арабской нации, а также положениям Хартии Лиги арабских государств, призывающим к развитию регионального сотрудничества, направленного на укрепление арабской нации, что подтверждается принадлежностью этих государств к Лиге арабских государств и их стремлением укреплять ее роль в деле реализации целей и принципов ее Хартии в интересах всеарабского и всемусульманского дела».³⁴¹ Цитируемое

положение документа означало, что региональное объединение шести государств Залива рассматривалось ими как выполнение миссии, возложенной на них арабским миром. Это подтверждалось также иной постановкой этой же проблемы, которая была сформулирована в Абу-Дабийской Декларации, принятой на первой сессии Высшего совета в мае 1981 г. В ней отмечалось: «С момента пробуждения арабского освободительного движения, совпавшего со второй мировой войной, арабское единство привлекало внимание арабских народов. Настало время для позитивных шагов в этом направлении, они должны быть предприняты регионом, где на заре истории был воспринят ислам и взлелеян арабизм, регионом, который выдерживает в своей крови национальные интересы».³⁴² В этом тексте содержится указание на ту особую роль, которую сыграл регион в арабской истории. Именно там возникло первое исламское государство, созданное пророком Мухаммедом, поэтому государства региона, объединившись, должны стать примером для всей арабской нации, провозглашающей арабское единство и стремление к созданию в будущем единого государства. Речь шла также и о том, что государства-члены ССАГЗ являются частью единого региона Ближнего Востока, где расположены все арабские государства, связанные общей историей, языком, культурой и представляющие собой единое геополитическое пространство, которое, несмотря на страновые различия, имеет и общие политические интересы, выразителем которых выступает Лига арабских государств.

Совет сотрудничества рассчитывал на поддержку со стороны арабских государств, поэтому, основываясь на идеях арабского единства, он считал необходимым уделять первоочередное внимание всем проблемам арабского мира. В первую очередь эта организация приступила к выработке своего подхода к решению арабо-израильского конфликта. Эта задача основывалась, помимо поддержки всеарабских интересов, на том, что руководители Совета считали, что «обеспечение безопасности в регионе Залива связано с достижением мира на Ближнем Востоке...».³⁴³ Такой подход определил стремление государств-членов ССАГЗ к поиску мирных способов разрешения конфликта. Конечно, в развитии отношений между Израилем и арабскими странами происходили изменения, фиксировавшиеся в документах Совета сотрудничества. Тем не менее главным принципом единого подхода стран ССАГЗ к во-

просам урегулирования арабо-израильского противостояния оставалось признание резолюций Совета Безопасности ООН № 242 и № 338 как основы для ликвидации конфликтной ситуации, требование удовлетворить законные права палестинского народа, в том числе его права на создание собственного государства со столицей в «Священном Иерусалиме» (Восточном Иерусалиме). Совет сотрудничества включал в свои требования идею освобождения всех оккупированных Израилем арабских территорий, включая Голанские высоты, и отход израильских войск к линиям демаркации, существовавшим до 4 июня 1967 г. Он требовал освобождения всех оккупированных ливанских земель в соответствии с резолюцией № 425 Совета Безопасности ООН. Совет сотрудничества поддержал инициативу Саудовской Аравии, выдвинутую в 1981 г. в то время наследным принцем этой страны Фахдом и ставшую основой общеарабской позиции по мирному разрешению конфликта. После начала в октябре 1991 г. мадридского мирного процесса «ССАГЗ приветствовал быстрые и искренние мирные усилия мирового сообщества и прежде всего США», направленные на урегулирование арабо-израильского конфликта.³⁴⁴ Генеральный секретарь ССАГЗ принял участие в Мадридской мирной конференции в качестве наблюдателя. В то же время государства-члены Совета сотрудничества участвовали в многосторонних переговорах, проходивших в рамках Мадридской конференции. После начала второй интифады осенью 2000 года страны Совета сотрудничества были последовательными защитниками прав палестинцев. Они отстаивали законность их борьбы с израильской оккупацией, в то же время выступали за начало переговоров и скорейшее решение вопроса о создании независимого палестинского государства.

В конце марта 2002 г. состоявшаяся в Бейруте встреча в верхах глав государств и правительств арабских стран одобрила инициативу, выдвинутую наследным принцем, заместителем премьер-министра и командующим Национальной гвардией Королевства Саудовская Аравия шейхом Абдаллой бен Абдель Азизом. Эта резолюция была направлена на урегулирование отношений между палестинцами и Израилем, а также разрешение ближневосточного конфликта в целом.

Саудовская инициатива содержала в себе принципиально новую основу для урегулирования этой конфликтной ситуации, в которую в той или иной степени втянуты все арабские госу-

дарства. В рамках этой инициативы Израилю было предложено вывести свои войска со всех оккупированных им арабских территорий и вернуться к границам, существовавшим до начала июньской войны 1967 г. В ответ на это арабские страны заявляли о своей готовности установить с ним нормальные полноценные отношения. По сути дела, речь шла о том, что перед Израилем и арабскими странами возникали новые перспективы создания единой геополитической региональной системы, в рамках которой могли бы быть решены проблемы запрещения оружия массового уничтожения, контроля над вооружениями, экологические проблемы и многие другие вопросы, связанные как с обеспечением региональной безопасности, так и с дальнейшим развитием региона. Требования к Израилю о выводе войск с оккупированных арабских территорий не являются новыми, они лишь повторяют содержание резолюций № 242 и № 338, признанных Советом Безопасности ООН и международным сообществом в качестве основы для урегулирования ближневосточного конфликта.

В то же время в саудовском предложении говорилось и о необходимости создания независимого палестинского государства со столицей в Иерусалиме. Израильская сторона согласилась с идеей независимости палестинцев, подписав соглашения Осло и дополняющие их двусторонние политико-правовые документы. Тем не менее вопрос, касающийся Иерусалима, остается спорным. Однако саудовский подход к этой проблеме также дает надежду на нахождение его компромиссного решения. В тексте выступления саудовского наследного принца указывалось на то, что речь идет только о Восточном Иерусалиме. Принц Абдалла заявил: «Я предлагаю, чтобы арабское совещание в верхах поддержало инициативу, базирующуюся на двух основных моментах: нормальные отношения и безопасность для Израиля в ответ на его полный уход со всех оккупированных арабских территорий, признание независимого палестинского государства со столицей в *Аль-Кудс аш-шариф* (Восточный Иерусалим) и возвращение беженцев».³⁴⁵ Иными словами, перед противоборствующими сторонами возникает перспектива определения четких границ Восточной и Западной частей города и возвращения к идее, которая была вполне приемлемой для правительства Э. Барака, а значит, и для части израильского общества, о том, чтобы Иерусалим стал столицей как палестинского государства, так и Израиля.

Саудовская инициатива выдвигала и еще одно требование к Израилю: не противиться возвращению палестинских беженцев. Для Израиля этот вопрос принципиален и чувствителен, еврейское государство не в состоянии пойти на то, чтобы миллионы палестинских беженцев получили право на возвращение. Однако в саудовском предложении не содержится каких-либо уточнений в отношении вопроса о беженцах, поэтому вполне логично было бы допустить, что и в этом случае возможны различные варианты его решения.

Обращает на себя внимание и то, что в выступлении Абдаллы бен Абдель Азиза на саммите арабских государств содержится прямое обращение к народу Израиля. Это обращение – свидетельство огромной эволюции, которую проделали арабские лидеры, начав с полного непризнания самого существования Израиля, когда они даже не произносили его названия, заменяя его словами «незаконное сионистское образование» до возможности диалога с его народом. В своей речи Абдалла бен Абдель Азиз произнес: «Позвольте мне в данный момент обратиться прямо к израильскому народу, чтобы сказать ему, что использование насильственных методов на протяжении пятидесяти лет привело лишь к еще большему насилию и разрушениям и что израильский народ все еще далек от того, чтобы ощущать себя в безопасности и мире, несмотря на военное превосходство и несмотря на усилия сломить сопротивление» (палестинское – *Е.М.*). И далее он отметил, что израильский народ должен поверить в возможность мира и должен понять, что мир и сохранение оккупации одновременно невозможны³⁴⁶.

Саудовское предложение было вынесено на обсуждение арабского совещания в верхах, которое, в свою очередь, должно было бы выдвинуть эту инициативу на обсуждение Совета Безопасности ООН. Таким образом, совещание подчеркнуло значение усилий мирового сообщества в решении проблем Ближнего Востока. В выступлении саудовского руководителя содержался призыв ко всем дружественным странам мира с просьбой поддержать его «миролюбивую и гуманную инициативу», направленную на ликвидацию опасности разрушительных войн и достижение мира для всех, без каких-либо исключений, жителей этого региона

Урегулирование длительной и многоаспектной конфликтной ситуации на Ближнем Востоке – сложный процесс, в кото-

ром с разной степенью активности принимают участие все арабские государства. Саудовская Аравия начала уделять первостепенное внимание палестинской проблеме уже в начальный период существования нынешнего саудовского государства. Его основатель Абдель Азиз Ибн Сауд стремился к тому, чтобы разрушить планы создания еврейского государства в Палестине, отстаивая права арабской части ее населения. Во время встречи 14 февраля 1945 г. с американским президентом Рузвельтом, состоявшейся на борту американского крейсера, он пытался добиться поддержки со стороны США в решении проблемы Палестины. Значение палестинской проблемы для саудовского королевства определялось тем, что она вписывалась в концепцию ее внешнеполитической деятельности, основывающейся на двух основополагающих принципах: арабизме и исламе. Для Саудовской Аравии необходимо было определить свое отношение к главной проблеме, консолидирующей арабские страны, проблеме Палестины. Поддержка прав палестинских арабов соответствовала требованиям арабской солидарности и совместного решения проблем арабского мира.

В то же время создание еврейского государства на территории Палестины шло вразрез с интересами защиты мусульманских святынь в Иерусалиме и других частях Палестины. Поэтому саудовские усилия были направлены на активизацию участия мусульманских стран в решении палестинской проблемы.

После создания государства Израиль Саудовская Аравия, исходя из своих национальных интересов, заключающихся в достижении регионального мира и стабильности, проводила внешнюю политику, направленную на поддержку арабских стран в отстаивании их прав прежде всего в их противоборстве с Израилем. Положение, занимаемое Саудовской Аравией в мировой экономике в качестве крупнейшего поставщика углеводородного сырья и инвестора капиталов, делало ее особенно уязвимой перед угрозой нарушения региональной стабильности. Обострение ситуации на Ближнем Востоке оказывало негативное влияние на ее экономическое развитие, способствуя дестабилизации рынка нефти и газа, а также рынка капиталов.

Саудовская Аравия последовательно отстаивала принцип мирного разрешения конфликтной ситуации на Ближнем Востоке. Эта страна сыграла важную роль в том, что идея политического урегулирования ближневосточного конфликта получила поддержку большинства арабских стран.

В марте 1981 г. король Саудовской Аравии Фахд бен Абдель Азиз выдвинул программу достижения мира на Ближнем Востоке и решения палестинской проблемы. Программа состояла из восьми пунктов:

- вывод израильских войск со всех оккупированных в 1967 г. арабских земель, в том числе и из арабской части Иерусалима;
- ликвидация поселений, созданных Израилем после 1967 г. на арабских территориях;
- гарантия свободы вероисповедания и соблюдения религиозных обрядов представителями всех религий в святых местах Иерусалима;
- обеспечение права палестинского народа вернуться к родным очагам и выплата компенсации тем его представителям, которые не пожелают вернуться;
- передача Западного берега и сектора Газа на переходный период под управление ООН. Этот период не должен превышать нескольких месяцев;
- создание независимого палестинского государства со столицей в Иерусалиме;
- обеспечение права государств региона жить в мире;
- претворение в жизнь выдвинутых принципов урегулирования, осуществляемое ООН или некоторыми государствами-членами этой организации.³⁴⁷

На совещании глав государств и правительств арабских стран в Фесе удалось преодолеть разногласия между арабскими государствами. Это произошло, несмотря на то, что это совещание проходило трудно, в два этапа. Тем не менее в ходе работы совещания был принят общеарабский план ближневосточного урегулирования, основанный на саудовском проекте. Однако в саудовский проект были внесены изменения и дополнения, затронувшие пункты четвертый, седьмой и восьмой. Эти пункты были приняты в следующей редакции:

- обеспечение права палестинского народа решать свою судьбу, в том числе его неотъемлемого права на создание государства под руководством ООП – единственного законного представителя палестинского народа;
- Совет Безопасности ООН обеспечивает гарантии мирного существования всех государств региона, в том числе и независимого палестинского государства;
- Совет Безопасности ООН обеспечивает соблюдение этих принципов.

Принятая в Фесе общеарабская платформа урегулирования ближневосточного конфликта изменила вектор арабской политики от непримиримой борьбы с Израилем к поиску путей, ведущих к прекращению противостояния и конструктивного решения палестинской проблемы.

После принятия Египтом решения о заключении мира с Израилем радикальные арабские государства в декабре 1977 г. создали Национальный фронт стойкости и противодействия. Эта организация была призвана «противодействовать капитулянтским решениям ближневосточной проблемы за счет интересов арабской нации».³⁴⁸ Общеарабское совещание в верхах, состоявшееся в ноябре 1978 г. в Багдаде, приняло резолюцию, осуждавшую «сепаратный курс» Египта и вводившую в отношении него политические и экономические санкции. Эта резолюция была поддержана большинством арабских стран. В арабском мире побеждали те силы, которые отказывались считаться с существованием Израиля как объективной политической реальностью и отвергали возможность урегулирования отношений с ним на взаимоприемлемой основе. Поэтому план мирного урегулирования конфликта, выдвинутый Саудовской Аравией, имел принципиальное значение. Он знаменовал собой начало нового этапа в подходах арабских государств к проблеме ближневосточного урегулирования.

После совещания в Фесе Саудовская Аравия и ее союзники, государства-члены Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ), прилагали усилия к тому, чтобы нормализовать отношения между арабскими странами и сгладить существовавшие между ними расхождения по проблеме ближневосточного урегулирования. В октябре-ноябре 1983 г. делегации, возглавлявшиеся ответственными лицами государств-членов ССАГПЗ, совершали неоднократные поездки по арабским странам, посетив, в том числе, входившие в состав Национального фронта стойкости и противодействия Ирак, Сирию и Алжир, с целью укрепления единства арабских стран и консолидации их действий по разрешению ближневосточного конфликта.

В тот период их усилия не дали практических результатов. Однако они способствовали упрочению идеи политического урегулирования ближневосточного конфликта, что, несомненно, сыграло положительную роль в ближневосточном мирном процессе в целом.

Лидеры Саудовской Аравии осознавали значение великих держав в ближневосточном урегулировании. Они использовали свои хорошие отношения с западными странами и прежде всего с США, чтобы активизировать их участие в процессе ближневосточного урегулирования.

США, одержав победу в войне за освобождение Кувейта, использовали свой возросший авторитет для того, чтобы активизировать ближневосточный мирный процесс. Они были главными инициаторами созыва конференции по ближневосточному урегулированию в Мадриде в октябре 1991 г. Израиль и арабские страны – непосредственные участники конфликта – были к этому готовы. Израиль должен был считаться с произошедшими изменениями в системе глобальных и региональных отношений. Кризис в Заливе содействовал расколу в арабском мире. Он привел к ослаблению Ирака и создал новую расстановку сил в регионе, усилив позиции Саудовской Аравии.

Саудовская Аравия отказалась тем не менее от непосредственного участия в конференции по ближневосточному урегулированию. Министр иностранных дел Саудовской Аравии принц Сауд Аль-Фейсал заявлял, что его страна не будет активным участником мирной конференции, поскольку, как он отмечал, «участниками подобных встреч традиционно были страны, непосредственно включенные в переговоры о мире, – Египет, Сирия, Иордания, Ливан и Израиль».³⁴⁹ Но вместе с тем он подчеркивал, что Саудовская Аравия будет всеми силами поддерживать мирные инициативы.³⁵⁰ В апреле 1993 г. Саудовская Аравия обещала палестинцам возобновить оказание им финансовой помощи (которая была прекращена, в знак протеста против предательской по отношению к Кувейту позиции), если они продолжат переговоры с Израилем, которые в тот период были прерваны.³⁵¹

Несмотря на то, что Саудовская Аравия и ее партнеры по ССАГЗ посчитали нежелательным свое непосредственное участие в Мадридской конференции, представитель ССАГЗ участвовал в ней в качестве наблюдателя. Более того, Бахрейн, Катар и Оман стали местом проведения встреч между арабскими и израильскими представителями. Кроме того, государства ССАГЗ приняли участие в многосторонних переговорах между арабскими странами и Израилем. Они внесли свой вклад в деятельность рабочей группы по проблемам контроля над вооружением и региональной безопасности. В рамках деятель-

ности этой группы было принято решение о создании единой сети коммуникационной связи. Катар выступил с инициативой по созданию одного из пунктов этой сети на территории своей страны.³⁵² Бахрейн проявлял активность в деятельности рабочей группы по проблемам окружающей среды. В октябре 1994 г. был принят Бахрейнский кодекс поведения ближневосточных государств в окружающей среде. Бахрейн был местом проведения пленарного заседания группы.

Совет сотрудничества сыграл также положительную роль в развитии отношений между ООП и Израилем. Его поддержка подписанной в сентябре 1993 г. в Осло Декларации о принципах взаимоотношений между ООП и Израилем во многом определила отношение к ней не только арабских, но и мусульманских государств. В документах саммита ССАГЗ, проходившего в декабре 1993 г. в Эр-Рияде, отмечалось, что соглашения Осло являются «первым шагом на пути к достижению всеобъемлющего решения палестинской проблемы и арабо-израильского конфликта на основе резолюций Совета Безопасности № 242 и № 338 и принципа «территории в обмен на мир», а также осуществления окончательного ухода Израиля со всех оккупированных арабских земель, и прежде всего священного Иерусалима».³⁵³

После заключения соглашения между палестинцами и Израилем о создании Палестинской национальной администрации, а затем и иордано-израильского мирного договора государства ССАГЗ внесли свой вклад в создание новой системы региональных отношений на Ближнем Востоке.

Катар и Оман были одними из первых арабских государств, установивших дипломатические отношения с Израилем. Они направили делегации, возглавлявшиеся ответственными лицами этих государств, на похороны премьер-министра Израиля И. Рабина, убитого в ноябре 1995 г. В свою очередь Кувейт стал первой арабской страной, которая установила торговые отношения с компаниями, связанными с Израилем. После освобождения от иракской оккупации Кувейт закупил в Германии минные тральщики израильского производства.³⁵⁴ Таким образом, был начат процесс отмены арабского экономического бойкота Израиля.

Особую роль в мирном процессе на Ближнем Востоке играла Саудовская Аравия. Ее действия по урегулированию ближневосточного конфликта не были формальными или пропагандистскими. Эта страна постоянно предпринимала дипло-

матические и политические шаги, направленные на его мирное разрешение. Нельзя недооценивать и ее вклад в создание той базы, на которой при всех его трудностях ныне строится ближневосточный мирный процесс. Перспективы складывания новых взаимоотношений в регионе Ближнего Востока будут не в последнюю очередь зависеть и от политики саудовского королевства. Его мирная инициатива, ставшая основой общеарабской позиции, свидетельствует о заинтересованности в скорейшем урегулировании конфликта и в создании единого экономического и политического пространства в регионе Ближнего Востока.

Все совещания в верхах ССАГЗ уделяли повышенное внимание ближневосточному урегулированию. Не стал исключением и 28-й саммит в Дохе в начале декабря 2007 г. Он проходил непосредственно после завершения международной конференции по Ближнему Востоку в Анаполисе, в которой государства-члены Совета сотрудничества приняли самое активное участие. В заключительном коммюнике саммита его результаты были положительно оценены как шаг, направленный на возобновление переговоров между заинтересованными сторонами. Была выражена уверенность, что переговоры должны строиться на определенных принципах, прежде всего они должны затрагивать основные проблемы в отношениях палестинцев и израильтян: границы, вода, поселения, беженцы, Иерусалим, безопасность, создание жизнеспособного, независимого палестинского государства со столицей в Восточном Иерусалиме при условии, что два независимых государства будут жить бок о бок в мире и согласии. Одной из основ для начала переговоров должна стать ликвидация израильских поселений на палестинских землях³⁵⁵.

Кроме того, переговоры должны включать и сирийско-израильский и ливано-израильский треки в рамках всеобъемлющего долгосрочного и справедливого урегулирования ближневосточной проблемы. Участники саммита в Дохе подтвердили, что переговоры должны идти при соблюдении принципов международной законности и решений международного сообщества, в первую очередь «дорожной карты», а также мирной арабской инициативы. Была подчеркнута важность соблюдения временных рамок для проведения переговоров – конец 2008 г.

В этой связи Высший совет выразил свою озабоченность тем, что Израиль предпринял дополнительные меры для ужесточения блокады палестинского народа, особенно в секторе

Газы, к сожалению, это происходит после завершения конференции в Анаполисе и принятых там решений. В заключительном коммюнике саммита была подтверждена позиция ССАГЗ об условиях достижения урегулирования на Ближнем Востоке: вывод всех израильских войск с оккупированных территорий, включая Голанские высоты и оккупированные территории на юге Ливана, обозначенные в резолюциях Совета Безопасности 425 и 426, и возвращение к линии, существовавшей до 4 июня 1967 г.

Кроме того, государства ССАГЗ призвали палестинцев к национальному примирению путем проведения переговоров и исполнения тех решений, которые были достигнуты ими в Мекке. Для членов ССАГЗ такая постановка вопроса имела принципиальное значение, так как попытка примирить стороны и приглашение их с этой целью в Мекку происходили по инициативе короля Саудовской Аравии Абдаллы бен Абдель Азиза. В коммюнике также нашли отражение позиции Совета сотрудничества по ливанской, суданской и сомалийской проблемам³⁵⁶. Все они должны быть решены мирным путем, с учетом интересов различных сторон.

Члены ССАГЗ играют роль посредников в налаживании контактов между Израилем и палестинцами. Они участвовали в целом ряде совещаний, которые США инициировали в 2006 и 2007 гг. Кроме того, тот факт, что Катар избрал курс проведения открытой дипломатии в ближневосточном урегулировании, содействует этому процессу. Катар предоставил возможность ХАМАС открыть свой офис в Дохе. Эмир Катара шейх Хамад летом 2007 г. вел переговоры с главой политбюро этой организации Халедом Машалем³⁵⁷. В то же время Катар поддерживает контакты с Израилем. Все это позволяет расширить воздействие на успешное посредничество в переговорах между палестинцами и израильтянами.

Совет сотрудничества отстаивал также необходимость укрепления арабской солидарности и разрешения противоречий как между отдельными арабскими странами, так и внутренних противоречий, возникающих в некоторых арабских государствах. Активную роль Совет сотрудничества сыграл в процессе национального примирения в Ливане после окончания гражданской войны в этой стране. Саудовская Аравия была среди инициаторов проведения совещания в г. Эт-Таифе в 1989 г., на котором были приняты решения по политическому урегулированию всех спорных вопросов, касающихся политического устройства Ливана.

В урегулировании ситуации после войны в Ливане между Израилем и Хизбаллой летом 2006 г. ССАГЗ также сыграл положительную роль. Катар, который в тот период был членом Совета безопасности ООН, смог оказать серьезную поддержку правительству Ливана. Он стал первой арабской страной, направившей свои войска в состав созданных ООН сил по поддержанию мира в Ливане. Он также предоставил помощь в размере 300 млн. долларов для нужд восстановления в этой стране. Катарские авиалинии первыми возобновили полеты в Бейрут после окончания военных действий³⁵⁸.

Еще одной арабской страной, где Катар смог проявить свое дипломатическое искусство, стала Ливия. Супруга эмира страны шейха Мозха бен Насер Аль-Миснад участвовала в акции по освобождению болгарских медсестер и палестинского врача, осужденных ливийским судом. Французский президент Саркози, также принимавший активное участие в этой операции, высоко оценил вклад Катара. Он отметил, что «гуманитарная деятельность Катара сыграла решающую роль в деле освобождения медсестер и врача»³⁵⁹. Катар как малое государство, входящее в Совет сотрудничества, имеет возможность поддерживать отношения с самыми различными странами и политическими организациями, что позволяет ему успешно осуществлять посредническую миссию для решения конфликтных ситуаций. Эта его деятельность поддерживается и другими членами этой региональной организации.

ССАГЗ принимает активное участие в решении проблемы по восстановлению Ирака, а также проблемы ядерного досье Ирана. В январе 2007 г. в Кувейте состоялась встреча «ССАГЗ плюс 2». Группа, в которую помимо государств-членов Совета сотрудничества входят также Египет и Иордания, в присутствии госсекретаря США Кондолизы Райс обсудила положение в Ираке и Иране. В апреле 2007 г. та же группа вновь провела встречу с госсекретарем США К.Райс и госсекретарем по обороне Р. Гейтсом для обсуждения тех насущных вопросов, которые возникли в регионе Залива в связи с проблемами Ирака и Ирана³⁶⁰.

Активное участие Совета сотрудничества в решении проблем, касающихся отдельных арабских государств или арабского мира в целом, еще раз подтвердило, что эта организация стремится к повышению своей роли в арабском мире.

3.2. Исламская идентичность как одна из основ взаимодействия

Все государства Залива принадлежат к мусульманскому сообществу, к единой мусульманской умме. Это обстоятельство помогает консолидации региона и укреплению региональных связей, несмотря на то, что исламская общность не избавляет регион от возникновения политических или территориальных конфликтов. Однако роль ислама в государственном управлении, внутренней и внешней политике этих государств, конечно же, различна. Особую роль он играет в Исламской Республике Иран (ИРИ). Ислам в соответствии с ее конституцией регламентирует всю жизнедеятельность ИРИ³⁶¹. В преамбуле конституции говорится: «Конституция Исламской Республики Иран на основе исламских установлений отражает культурные, социальные, политические и экономические институты иранского общества, является воплощением искренних стремлений исламской нации. Она должна способствовать укреплению основ исламского правления, показывая образец нового строя, возникшего на развалинах тирании»³⁶². Иранская государственная идеология стремится акцентировать два момента – революционность Ирана и универсальный характер иранской модели государственного устройства. Зафиксированная в конституции цель – создать образцовое исламское общество на основе исламских установлений – является свидетельством мессианского характера ИРИ. Она должна дать пример другим мусульманским народам, как строить государственное управление и решать проблемы социально-экономического развития, опираясь только на исламские принципы. Все содержание этого основного законодательного акта государства проникнуто религиозным содержанием. Например, вот как определяется государственная политика и ее направленность. «Основная цель, которая должна быть достигнута, – прийти к Богу». В конституции упоминается значение божественного откровения, страшного суда, божественной справедливости и т.д. В преамбуле конституции говорится, что после свершения исламской революции в 1979 г. был проведен референдум. За создание нового исламского республиканского строя проголосовало 98,2 %. Таким образом, система правления – исламская республика. «Исламская республика – это система правления, основанная на вере

в единого бога, в то, что он устанавливает законы шариата и что человек должен покоряться его воле»³⁶³.

Иранские идеологи стремятся подтвердить не только высшие достижения исламской революции в Иране и их всемирное значение, но и единство Ирана со всей мусульманской уммой. Иран не определяется как шиитское государство. Конституция провозглашает, что «официальной религией Ирана является ислам джафаритского толка, признающий существование 12 имамов, и этот принцип навсегда остается неизменным. Другие исламские верования, в частности ханафитское, шафиитское, маликитское, ханбалистское и зейдитское, пользуются полным уважением»³⁶⁴. Исламская Республика ставится в один ряд с другими направлениями и богословскими школами в исламе, тем самым акцентируя общность всех мусульман и возможность для ИРИ занять особое положение в мусульманском политическом пространстве. Зафиксированное в конституции положение о том, что законотворчество, которое отражает принцип социального управления, соответствует положениям Корана и Сунны, призвано подтвердить неразрывную связь Ирана с мусульманским сообществом. Этот принципиально важный момент иранской идеологии находит широкое применение во внешней политике, в том числе и в политике в отношении региональных государств. Необходимо обратить внимание на то, что одной из составляющих иранской внешней политики, направленной на поддержание добрососедских отношений с арабскими государствами залива, является признание связывающей их всех исламской общности.

Конституция следующим образом определяет задачи ИРИ во внешнеполитической сфере. «Конституция создает условия для продолжения революции в стране и за ее пределами и пытается путем развития отношений с другими исламскими и народными движениями найти путь образования единой мировой исламской уммы»³⁶⁵. В таком толковании внешнеполитических задач страны заложены возможности для возникновения конфликтов. Продолжение исламской революции может быть истолковано как угроза для существующих в мусульманских странах режимов. Тем более, что в 80-е годы, непосредственно после свершения Исламской революции, Иран активно проводил политику по экспорту исламской революции, объектами которой стали прежде всего соседние страны. С другой стороны, Иран провозглашает намерение выступить в качестве объ-

единителя всех мусульман, тем самым, заявляя о своих претензиях на лидирующие позиции в мусульманском сообществе.

Другая страна региона залива, которая в своей внешней и внутренней политике придерживается исламской идеологии, — это Королевство Саудовская Аравия. В Основном законе правления, принятом в 1992 г., подчеркивается, что «система правления в Королевстве Саудовская Аравия основывается на власти, почерпнутой из Книги господ (Коран — Е.М.) и Сунны пророка, которые определяют систему правления и все остальные государственные системы». Там же Королевство Саудовская Аравия провозглашается «арабским и мусульманским государством, обладающим полным суверенитетом, религия которого — ислам, а его конституция — Книга господ и Сунна пророка»³⁶⁶. В этом документе также говорится о том, что «власть в королевстве опирается на справедливость, совещательность, равенство, в соответствии с исламским шариатом»³⁶⁷. Исключительность отношения Саудовской Аравии к исламу заключается именно в том, что государство действует, руководствуясь двумя основополагающими священными текстами ислама — Кораном и Сунной. Еще в первом законодательном акте, принятом Хиджазским королевством в 1926 г., подтверждалось, что Хиджазское арабское государство — государство, власть в котором принадлежит королю, но носит совещательный характер. Оно провозглашалось «независимым государством, руководствующимся положениями ислама в своей внутренней и внешней политике». Подчеркивалась также роль Корана и Сунны в определении основ управления Хиджазского королевства³⁶⁸.

Исламский характер Саудовской Аравии вытекает из ее истории, местоположения и сложившейся религиозной традиции. Ислам возник на территории, где сегодня находится саудовское королевство, к расположенным там основным святыням ислама каждый мусульманин должен совершить паломничество. Поэтому король Саудовской Аравии носит титул Служителя двух благородных святынь. Кроме того, современное положение мусульманских государств тесным образом связано с той ролью, которую Саудовская Аравия играла в укреплении исламской солидарности, оказании помощи мусульманским странам и народам и повышении престижа мусульманских государств в мире. Саудовский исследователь Ахмед бен Абдалла бен Баз подчеркивает, что «саудовское государство считает своей главной обязанностью служение исламу и мусуль-

манам. Оно заботится о сохранении исламской идеологии и претворении в жизнь положений исламского шариата. Оно также заботится о сохранении двух священных мечетей, об их безопасности и поддержании их предназначения. Оно стремится к достижению надежд верующих на единство и солидарность, а также к укреплению отношений с дружественными странами»³⁶⁹. Династия Саудидов, скрепив путем заключения брака между сыном Мухаммеда ибн Сауда – тогдашним правителем Эд-Дирьи, и дочерью мусульманского реформатора Мухаммеда ибн Абдель Ваххаба союз между кланами Аль Сауд и Аль Аш-Шейх, стала «защитницей ислама в его наиболее верном и неискаженном виде»³⁷⁰.

Саудовское королевство, как и Иран, является миссионерским государством. Однако в отличие от Исламской Республики саудовская миссия не носит революционного характера. Саудовское королевство проводит умеренную внешнюю политику, как было верно подмечено российскими исследователями Косачом Г.Г. и Мелкумян Е.С., которые анализировали особенности внешней политики саудовского королевства, «исламский характер внешней политики остается неизменным, хотя и наполняется адекватным современному этапу развития системы международных отношений содержанием»³⁷¹. Это качество саудовской политики – быть государством, которое вносит свой вклад в мировое развитие, – позволяет ей отвечать на вызовы времени и проводить линию, которая соответствовала бы как собственным национальным интересам, так и общим устремлениям международного сообщества. Она руководствуется принципами, которые были заложены основателем государства – Абдель Азизом Аль Саудом и которые, по словам одного из его последователей короля Фейсала, заключались «в поддержании международного мира, разоружении, нераспространении оружия массового поражения, права на решение народами своей судьбы, разрешении международных конфликтов мирными средствами, на основе права и справедливости»³⁷².

Саудовская внешняя политика, базирующаяся на исламских принципах, определила главной сферой своей внешнеполитической деятельности мусульманский мир. Мусульманские страны региона Залива, таким образом, включаются в общий контекст мусульманских государств, в отношении которых саудовское королевство определяет круг своих внешнеполитических задач. В то же время для этого государства принципиально

важно создание такой региональной системы, которая бы помогала ему в реализации стратегической задачи, связанной с превращением мусульманского сообщества в один из ведущих центров мировой политики.

Ирак после свержения в 2003 г. прежнего одиозного режима приступил к созданию новых органов государственного управления. Перед иракской политической элитой на начальном этапе государственного строительства встала задача определить характер создаваемого государства и направления его внутренней и внешней политики. В конституции Ирака, одобренной на всеобщем референдуме 15 октября в 2005 г., декларировалось: «Мы, иракский народ, недавно оправившись от наших бедствий и с уверенностью глядя в будущее, связанное с республиканской, федеративной, демократической, плюралистической системой, преисполнены решимости – мужчины и женщины, молодые и старые – уважать принцип верховенства закона, установить справедливость и равенство и отбросить политику агрессии, проявлять заботу о женщинах и защищать их права, заботиться о престарелых и детях, распространять культуру, основанную на многообразии, и содействовать искоренению терроризма»³⁷³. Если в Ираке удастся создать такое государство, как оно сможет вписаться в существующую региональную систему? Сможет ли оно способствовать ее стабилизации? Вот основные вопросы, которые возникают и на которые можно постараться найти ответы, анализируя те принципы государственного строительства, которые изложены в конституции. Один из них – это обращение к исламу.

Исламская идентичность Ирака акцентируется в новой конституции этой страны. Статья вторая гласит: «Ислам – официальная религия государства и основной источник законодательства. Ни один закон не может быть принят, если он противоречит установленным нормам ислама»³⁷⁴. Кроме того, в этой же статье подчеркивается: «Настоящая конституция гарантирует исламскую идентичность большинства иракского населения и полноту религиозных прав каждого, а также свободу вероисповедания и отправления религиозных культов, в частности культа христиан, йезидов и сабеян-мандеев». В Ираке, где население страны гетерогенно по своему национальному и конфессиональному составу, опора на ислам как ту основу, которая может объединить страну, принципиально важна прежде всего с точки зрения поддержания единства и территориальной целостности

государства. Обращение к исламу как базису, на котором строится создаваемое государство, необходимо и для того, чтобы найти поддержку в мусульманском сообществе. Поэтому в конституции подчеркивается, что Ирак – часть исламского мира³⁷⁵. Кроме того, развитие ситуации в Ираке будет в значительной степени зависеть от его возможности стать полноправным региональным актором, имеющим прочную основу для взаимодействия с соседними государствами. Исламская общность может быть с успехом использована для реализации этих целей. Показательно, что в предшествующей временной конституции, принятой баасистским режимом в 1970 г., исламу было уделено крайне мало внимания. Лишь в одной статье конституции говорилось, что государственная религия – ислам³⁷⁶. Ирак рассматривался лишь как часть арабской нации. В тот период Ирак проводил светскую политику. Его внешнеполитические интересы были сконцентрированы на арабском мире и на той роли, которую он играл в арабском геополитическом пространстве.

В современный период иракские власти пытаются акцентировать то значение, которое Ирак имел в истории развития исламской цивилизации. Они также подчеркивают, что Ирак занимает центральное положение в мусульманском мире, поэтому ситуация в этой стране может напрямую коснуться и всех мусульманских государств. В выступлении министра иностранных дел Иракской Республики Хошияра Зебари эта мысль была выражена следующим образом: «Ирак – не Сомали, Ирак – не Афганистан. Ирак – в сердце Ближнего Востока, он – в сердце исламского мира»³⁷⁷. Соседние с Ираком государства используют принадлежность Ирака к исламской умме для того, чтобы помочь стабилизации ситуации в этой стране. Они прибегают к авторитету крупнейшей мусульманской организации – ОИК для того, чтобы способствовать национальному примирению в Ираке. В заключительном коммюнике международной конференции министров иностранных дел соседних с Ираком государств отмечался «позитивный вклад ОИК в развитие политического процесса в Ираке и ее конструктивная роль в поощрении толерантности различных сект в Ираке»³⁷⁸. Усилия стран Залива направлены на то, чтобы Ирак смог стать активным игроком на региональной арене, вносящим позитивный вклад в стабилизацию региональной ситуации.

Другие государства региона Залива – Бахрейн, Катар, Кувейт, ОАЭ и Оман также идентифицируют себя как исламские

государства. В их конституциях подтверждается, что их религия – ислам, а основа законодательства – исламский шариат. В конституции Бахрейна, в частности, существует следующее дополнение этого положения. В ней говорится: «Ислам – источник знаний и закона, а также путь, по которому мы следуем». Для бахрейнского королевства, подавляющую часть населения которого составляют шииты, борющиеся за свои политические права, объединительная роль, которую может сыграть ислам, очень важна. Ислам используется правящими кругами этой страны и для упрочения своего положения в мусульманском мире, а также в регионе Залива – основном пространстве внешнеполитической активности этой страны.

Несмотря на объединяющую роль ислама, в истории взаимоотношений между государствами региона Залива найдется немало примеров конфликтов между ними и даже прямых вооруженных столкновений. Однако во всех подобных ситуациях декларировалось то, что одна из сторон, которую противная считала виновной, отошла от ислама, нарушила его предписания и, по сути, стала нарушителем исламских норм. Амбивалентность исламских трактовок проявилась с достаточной ясностью в период кризиса, возникшего в результате иракской агрессии против Кувейта и последовавших затем военных действий многонациональной коалиции под эгидой США по его освобождению. Тогда мусульманское общественное мнение оказалось расколотым. По словам Маджида Каддури – известного специалиста по Ираку, те силы, которые поддерживали Ирак, «были мотивированы в значительной степени исламскими стандартами восприятия ситуации, когда Ирак был объявлен объектом западной (христианской) интервенции на арабскую (исламскую) землю и поэтому был вынужден защищать себя, объявив джихад против неверных, рассматривая его в качестве своего долга». Те силы, которые поддержали Кувейт, «аргументировали свою позицию тем, что так как Ирак, будучи мусульманской страной, напал на другую мусульманскую страну, объявление джихада против неверных не является релевантным»³⁷⁹.

Принадлежность государства к мусульманскому сообществу уже само по себе ставит его в положение, когда его действия становятся объектом рассмотрения со стороны других мусульманских участников международных отношений. Если его политика не устраивает по тем или иным причинам, его обвиняют в отказе от следования истинным исламским нормам.

Так, говоря о Саддаме Хусейне после его агрессии в отношении Кувейта, министр обороны Саудовской Аравии принц Султан сказал: «У меня нет намерения нанести Ираку урон. Но если Саддам станет упорствовать, если он по-прежнему будет позором ислама, – принц использовал именно это выражение, – тогда мы сделаем все, что в наших силах, чтобы остановить его»³⁸⁰. Кувейтские официальные лица также интерпретировали итоги войны за освобождение Кувейта как победу истинно верующих мусульман против тех, кто нарушил заповеди ислама. Эмир Кувейта – шейх Джабер Аль-Ахмед Ас-Сабах заявил: «Кувейтский народ смог сохранить благородное учение исламской религии и ее высокие установления и подтвердить перед всем миром, что он – верующий народ, который смог благодаря своим постоянным усилиям объединить весь мир, который в едином строю участвовал в освобождении Кувейта от агрессора, нарушившего верные принципы ислама и совершившего тяжкий грех убийства мусульманами своих братьев мусульман»³⁸¹. Подобная трактовка событий 1990–1991 гг. позволяет сделать вывод, что, осознав свои преступления, Ирак сможет вернуться к добрососедским отношениям со своими соседями, основанным на их общей исламской идентичности.

В работах западных исследователей в последние годы большое внимание уделяется исследованию причин конфликтов, в которых участвуют мусульманские страны. По мнению известного американского ученого С. Хантингтона – автора вызвавшей бурные дискуссии книги «Столкновение цивилизаций», «отсутствие исламского стержневого государства – основная причина продолжающихся внутренних и внешних конфликтов, присущих исламу. Осознание без сплоченности – вот источник слабости ислама и источник, от которого исходит угроза другим странам»³⁸². Говоря о стержневом государстве, автор подразумевает единого признанного всеми лидера мусульманской уммы. Это действительно так. Среди государств, претендующих на эту роль, – два государства региона Залива – Саудовская Аравия и Иран. С точки зрения С. Хантингтона, Иран и Саудовская Аравия обладают определенными параметрами, которые дают им право претендовать на роль стержневого государства. У Ирана – значительная территория и население, центральное географическое местоположение, исторические традиции, нефтяные ресурсы и средний уровень экономического развития. Однако С. Хантингтон не упоминает главного – того, что это ис-

ламская республика с особой формой государственного устройства, созданного на исламских принципах. Слабостью Ирана, по мнению этого автора, является то, что здесь преобладают шииты, тогда как 90% всех мусульман – сунниты, а также то, что персидский язык – основной язык Ирана, не является языком Корана. В то же время автор не затрагивает еще один кардинальный вопрос. По мнению Ангуса Мак Довалла, «по мере усиления суннитского радикализма, возглавляемого «Аль-Каидой» и ее союзниками, Иран предлагает значительно более умеренную альтернативу. Он предлагает сильное централизованное государство с элементами демократии, с индустриализацией и участием в региональных делах...»³⁸³

Саудовские претензии на лидерство основываются на том, что это – колыбель ислама, где расположены самые почитаемые святые ислама, ее язык – это язык ислама, она обладает самыми крупными в мире запасами нефти и, следовательно, финансовым влиянием; ее правительство ведет общество по исключительно исламскому пути. Слабость саудовского королевства заключается в небольшом населении, стратегической уязвимости и зависимости от Запада в плане обеспечения безопасности³⁸⁴. В целом исчерпывающее определение достоинств и недостатков Саудовской Аравии страдает одним недочетом. Оно не учитывает динамического характера изменений, которые происходят в этой стране: быстро растущего населения, укрепления обороноспособности, повышения политического престижа не только в мусульманском сообществе, но и в мире в целом. Поэтому соперничество между Ираном и Саудовской Аравией все больше сдвигается в сторону завоевания превосходства последней, причем не в последнюю очередь – из-за той роли, которую эта страна стала играть в урегулировании региональных конфликтов и в борьбе с радикальными исламскими террористическими движениями. Это вызывает не только поддержку западных государств, но и ведет к сближению ее позиций с теми силами, которые стремятся к преодолению межконфессиональных и национальных противоречий, к развитию межцивилизационного диалога, к укреплению сотрудничества и развитию интеграционных процессов между странами, принадлежащими к разным культурно-цивилизационным ареалам.

Претензии Ирана и Саудовской Аравии на лидерство в мусульманском сообществе реализуются и через их деятельность в рамках Организации Исламская Конференция (ОИК).

Саудовская Аравия была инициатором ее создания. В саудовском городе Джидде располагается штаб-квартира Генерального секретариата ОИК³⁸⁵. Деятельность организации в значительной степени зависит от финансовых дотаций со стороны саудовского королевства. Кроме того, в объеме финансовой помощи, предоставляемой членами ОИК, доля Саудовской Аравии составляла в период с 1970 по 1995 гг. 64,1 %³⁸⁶. Саудовская Аравия ранее и сегодня оказывала огромное влияние на принимаемые в ОИК политические решения.

Иран, с точки зрения иранских исследователей, с момента провозглашения ОИК в Рабате и вплоть до третьего совещания министров иностранных дел в 1972 г. в Джидде, играл «позитивную роль, создавая и стабилизируя ОИК». Однако они считают, что с 1973 по 1979 гг. ведущую роль в ОИК стали играть арабские государства, проводящие антиизраильскую политику, а позиции Ирана ослабли. Однако «победа исламской революции в качестве мощного, основанного на исламизме и республиканизме народного движения поставила в трудное положение господствовавшие в ОИК традиционно консервативные государства». Одновременно «исламская революция выдвинула новое понимание идеи исламского единства». Тем не менее эти же исследователи добавляли, что послешахский Иран «так и не смог стать местом пребывания какого-либо из органов ОИК или занять место в секретариате Организации или в одном из его комитетов»³⁸⁷.

Многие западные исследователи также пытаются проанализировать конфликты внутри исламского мира. Регион Залива дает примеры подобных конфликтов. Это – и ирано-иракская война, одной из причин которой были противоречия между шиитами и суннитами, и внутренняя нестабильность в постсаддамовском Ираке, которую многие исследователи объясняют теми же причинами. Выделение конфессиональных различий как основы для возникновения конфликта имеет все основания для их рассмотрения. Различия между приверженцами тех или иных исламских направлений могут приводить к конфликтности. Это происходит прежде всего в тех случаях, как подчеркивает американский политолог Бриан Лай, когда взаимодействуют два государства, лидеры которых принадлежат к разным направлениям в исламе. Именно в этом случае вероятность возникновения конфликта выше, чем между двумя государствами, лидеры которых принадлежат к одному и тому же направлению. Он объяс-

няет это тем, что государственные лидеры в первом случае могут использовать конфессиональные различия для мобилизации населения против представителей противоположного направления, с целью укрепления своего собственного режима³⁸⁸. Этот вывод автора может быть отнесен к одной из причин возникновения войны между Ираном и Ираком.

Иранская революция привела к напряженности в отношениях между вновь созданным государством – Исламской Республикой Иран и другими государствами региона, потому что, как считает исследователь проблем Ирана, Махжуб Звери, «сразу же появилась обеспокоенность в регионе Залива не только политикой Хомейни экспортировать иранскую революцию по всему Персидскому заливу, но также поощрять политизацию шиитских общин в регионе – это стало главной заботой государств Персидского залива из-за их боязни усилить политический разброд и нестабильность»³⁸⁹.

Пример иранской революции создал новую ситуацию в регионе Залива, где после десятилетий маргинализации и дискриминации шиитские общины начали обретать свою политическую идентичность. Этому процессу способствовали видные шиитские политические деятели, такие как Муса Ас-Садр, аятолла Мухаммед Хусейн Фадалла, шейх Хасан Насралла, шейх Али Сальман и шейх Хасан Ас-Сафран. «Все они прошли через религиозные школы в Неджефе и Кербеле, унося с собой революционные политические идеи и мысли, которые они транслировали в политические действия»³⁹⁰.

Показательно, что многие из этих деятелей имеют в качестве своих последователей своих детей. Они действуют в различных странах, но их объединяет идеологическая направленность, приверженность шиитской традиции и идентичная практическая деятельность. Шиитская община не имеет жестких границ по принципу принадлежности к тому или иному государству. Ситуация в шиитской общине в целом очень неоднозначна. Духовные авторитеты и политические лидеры придерживаются разных взглядов на происходящие в Ираке события. Великий аятолла Ас-Систани принадлежит к традиционным богословам, которые не занимаются политической деятельностью, однако их влияние на верующих шиитов огромно. После смерти имама Хомейни, который был непререкаемым авторитетом для всех шиитов, встал вопрос о том, кто может считаться его наследником. Аятолла Хаменеи, занявший пост верховного ру-

ководителя Ирана (Рахбара), не является «марджа ат-таклид» – *источником для подражания*. В свою очередь, А. Ас-Систани был признан «марджа ат-таклид» наряду с четырьмя другими наиболее компетентными духовными шиитскими деятелями в Ираке.³⁹¹ Он был избран Великим аятоллой Аль-Хои его наследником и после его смерти в 1992 г. получил титул «Великий аятолла». Ас-Систани обладает необходимым авторитетом в религиозных вопросах. Он является одним из тех духовных лидеров среди шиитов, которые имеют своих последователей и контролируют достаточно большие финансовые средства, поступающие в виде пожертвований или обязательных для мусульман взносов. Кроме того, он возглавляет Фонд Хои, распространяющий шиизм по всему свету.³⁹²

Все четыре высших духовных шиитских деятеля – Ас-Систани, Ан-Наджафи, Саид Аль-Хаким и Исах Фаяд выступили против вооруженной борьбы с американским присутствием в Ираке. Но они заявили, что готовы к нему прибегнуть в том случае, если мирные методы не приведут к прекращению оккупации страны.³⁹³ Единое решение духовных шиитских лидеров было принято после того, как А. Ас-Систани провел с ними встречи и обсудил проблему прекращения кризиса в Эн-Неджефе.

Неоднородность шиитской общины, существующие внутри нее серьезные разногласия по вопросам государства и власти осложняют положение иракских властей. Помимо двух ведущих шиитских структур – Ад-Дава аль-ислямийа и Высшего совета исламской революции в Ираке, существуют такие духовные лидеры, как Муктада Ас-Садр, объявивший себя *махди* (мессией), что является давней традицией шиизма. Хотя он не признается в этом качестве большинством верующих-шиитов, но имеет, тем не менее, достаточно сторонников. Вполне вероятно и появление новых шиитских лидеров, которые могут стать серьезной оппозицией новому режиму в Ираке.

В современной политической практике религиозные и этнические различия стали проявляться в постсаддамовском Ираке. Разделение на суннитов – шиитов, курдов – туркманов, арабов – курдов, христиан – халдеев привело к ожесточенным столкновениям между ними. Борьба за власть во вновь создаваемых после крушения режима Саддама Хусейна органах государственного управления и распределения властных полномочий на местах лежит в основе этих столкновений. Особенно серьезно они затронули шиитов и суннитов.

Фрагментарность национального государства – характерная черта не только Ирака, где были образованы курдская, шиитская и суннитская зоны со своими идентичностями, что создавало состояние неустойчивости и нестабильности. В Иране могут также быть усилены этнические и религиозные проблемы из-за существования различных этнических меньшинств, таких как арабы-ахвазы (4,5 млн. чел. – юго-запад Ирана), иранские белуджи (от 500 тыс. до 1 млн. чел. – в провинциях Ирана, граничащих с Пакистаном), курды (от 4 до 7 млн. чел. – Западный Иран и пограничные районы с Ираком), азербайджанцы (16 млн. чел. – на границе с Азербайджаном и на границе с Ираком)³⁹⁴. Это не препятствует тому, что Иран поддерживает шиитских политических деятелей, что усугубляет разброд и нестабильность в этой стране.

Поддержку Ираном радикальных шиитских движений нельзя исключать, несмотря на утверждения иранских властей о своем невмешательстве во внутренние дела соседней страны. Об обвинениях в его адрес говорилось в 1-й главе. Однако специфика отношений в регионе Залива заключается в том, что общая исламская ориентация позволяет сглаживать возникающие противоречия или же переводить их в политическую плоскость. Иранский президент М. Ахмадинежад следующим образом охарактеризовал отношения своей страны с Ираком. «Две страны имели длинную историю взаимных контактов и поддерживают друг друга сегодня». Далее он продолжал: «Ирано-иракская война (1980–1988) была войной режима Саддама Хусейна и его союзников против двух народов – Ирана и Ирака. Она не имеет ничего общего с сердечными отношениями между двумя странами». Иранский президент также подчеркнул, что «Иран будет поддерживать правительство национального и народного примирения, потому что независимость, единство, власть и безопасность страны будут в интересах всех региональных государств и народов»³⁹⁵. Иракские власти также позитивно настроены в отношении Ирана. Они надеются на его невмешательство во внутренние дела своей страны. Иракский министр иностранных дел, в частности, заявил: «В интересах Ирана – успешное развитие Ирака. Это будет возглавляемое шиитами дружественное государство на его границах»³⁹⁶.

Официальная иранская позиция в отношении Ирака вполне вписывается в его идеологические установки. Не случайно в ходе интервью, в котором министр излагал свою позицию

по Ираку, он заявил: «Иран выступает за единство мусульманской уммы в целом». Принадлежность Ирака к мусульманскому сообществу обязывает иранских лидеров проявлять заботу о сохранении его единства и независимости. Кроме того, распад Ирака может вызвать и рост сепаратистских настроений в Иране, в котором проживает достаточное число курдов, азербайджанцев и представителей других национальных меньшинств. Кроме того, иранские политики, проявляя не чуждый им прагматизм, заботятся о сохранении региональной стабильности. В то же время их идеологическая борьба против западного военного присутствия в регионе заставляет их увязывать все проблемы Ирака с ним. Президент Ирана М. Ахмадинежад заявил, что «сразу же после агрессии США и Великобритании против Ирака проблема суннитов и шиитов была создана в стране»³⁹⁷. В целом позиция Ирана отличается тем, что противоречия между суннитами и шиитами, с его точки зрения, не лежат в основе возникающих в регионе конфликтов.

Саудовская Аравия также склонна преуменьшать значение существующих между суннитами и шиитами противоречий, заботясь о единстве мусульманской уммы. В заявлениях ее официальных лиц не уделяется особого внимания борьбе между суннитами и шиитами, которая ведет к усилению напряженности в Ираке и является одной из причин нестабильности в этой стране.

По словам саудовского короля Абдаллы бен Абдель Азиза, «региональные конфессиональные различия являются объектом заботы, а не объектом опасности»³⁹⁸. Сдержанное отношение саудовского истеблишмента к этой проблеме объясняется многими факторами. Прежде всего Саудовская Аравия стремится сохранить региональный баланс сил. Кроме того, в условиях жесткого противостояния Ирана с США она не хочет быть обвиненной в том, что стала одним из членов антииранского блока. Внутриполитические причины также объясняют такую позицию саудовского королевства. Оно стремится к сохранению спокойствия в шиитских районах Восточной провинции, в которых в последние годы установилась стабильная обстановка благодаря усилиям саудовского правительства.

Шиитский фактор воздействует и на внутриполитическую ситуацию других государств Залива, так как в большинстве арабских стран этого региона шииты составляют значительную, а в некоторых странах и подавляющую часть населения.

Шиитские выступления, поддержанные Ираном, были особенно активны в 80-е годы XX столетия, когда Иран проводил свою политику «экспорта исламской революции». Эти события заставили правящие круги арабских государств предпринять шаги, направленные на экономическое развитие районов проживания шиитского населения, а также предоставить им больше прав в политической жизни. В Кувейте и Бахрейне шииты широко представлены в парламенте и отстаивают свои интересы конституционным путем. В последние годы положение шиитских общин в арабских странах Залива значительно улучшилось. Власти пытаются консолидировать свои национальные сообщества, и поэтому акцентирование внимания во внешнеполитической сфере на шиитско-суннитских противоречиях может привести к нарушению достигнутой с большим трудом внутриполитической стабильности.

Совпадение позиций Ирана и Саудовской Аравии по вопросу о необходимости сглаживать конфессиональные различия, по всей вероятности, связано с их особым положением в мусульманском мире. Вполне вероятно предположить, что и у Ирана, и у Саудовской Аравии поддержка идеи о разделении мусульман на приверженцев различных направлений в исламе вызывает опасения, так как может привести к ослаблению их позиций в борьбе за лидерство в мусульманском мире, а также в регионе. Они претендуют на роль общеисламских лидеров, поэтому ориентация на суннитскую или шиитскую часть мусульман для них вряд ли приемлема. В региональном масштабе, хотя оба государства и используют неофициально свои позиции в шиитских (для Ирана) или суннитских (для Саудовской Аравии) кругах, они также предпочитают выступать от лица единой мусульманской уммы, что позволяет им проецировать завоеванные ими позиции в мусульманском сообществе на региональный уровень.

Исламская идентичность всех государств Залива помогает им в развитии двусторонних отношений и в преодолении возникающих проблем и конфликтных ситуаций.

Достаточно показательна в этой связи ситуация, которая возникла во взаимоотношениях между Ираном и Бахрейном летом 2007 г.

Хусейн Шариатмадари – советник высшего духовного лидера Ирана аятоллы Хаменеи и главный редактор тегеранской газеты «Кейхан» в написанной им передовой статье, напеча-

танной в этой газете 9 июля 2007, заявил о том, что Бахрейн является частью Ирана. Соответствующее положение его статьи гласило: «Среди стран Совета сотрудничества стоило бы предъявить особый счет Бахрейну. Бахрейн – часть иранской территории. Он был оторван от Ирана в результате незаконного урегулирования, осуществленного, с одной стороны, шахом, а, с другой, правительствами Соединенных Штатов Америки и Великобритании»³⁹⁹.

Все политические силы, представленные в королевстве Бахрейн, выступили с осуждением заявлений советника высшего духовного руководителя Ирана. Показательно, что среди них раньше всех откликнулся глава бахрейнских шиитов аятолла шейх Хусейн Ан-Наджати, который заявил о своем полном неприятии заявлений Х. Шариатмадари. Шейх Х. Ан-Наджати подчеркнул, что «Королевство Бахрейн – независимое арабское и мусульманское государство, обладающее полным суверенитетом. Оно – неотъемлемая часть арабской родины». В заявлении, которое было распространено его аппаратом, лидер организации, объединяющей шиитов, сказал также, что «заявления, подобные тому, с которыми выступил Х. Шариатмадари, не служат развитию добрососедских отношений между двумя независимыми государствами, основанных на взаимном уважении»⁴⁰⁰.

Другой спектр политических сил Бахрейна – Ассоциация демократической патриотической деятельности, которая представляет левые демократические силы, подчеркнула в своем заявлении, что она полностью отвергает «провокационные заявления Х. Шариатмадари и подтверждает арабский характер Бахрейна». Члены Ассоциации призвали политическое руководство Ирана «ясно определить свою позицию и проявить уважение к выбору, который сделал народ Бахрейна в отношении принадлежности своей страны к арабской родине»⁴⁰¹.

Влиятельная бахрейнская политическая организация «Аль-Вифак» охарактеризовала заявления Х. Шариатмадари как «безответственные, далекие от здравого смысла, противоречащие действительности и неожиданные для всех». В заявлении этой организации говорилось, что «Бахрейн исторически является арабским государством, что было подтверждено в ходе референдума, проведенного в 1971 г. под эгидой ООН, когда народ Бахрейна сделал свой выбор в пользу независимости и создания суверенного арабского и мусульманского государства»⁴⁰².

Позиция общественно-политических сил Бахрейна получила поддержку Совета сотрудничества арабских государств Залива (ССАГЗ), членом которого является эта страна. В опубликованном 13 июля 2007 г. бахрейнской газетой «Аль-Айям» заявлении Генерального секретаря этой организации Абдель Рахмана аль-Атыйи подчеркивалось, что «высказывания иранского политического деятеля в отношении Королевства Бахрейн должны рассматриваться как попытка покушения на единство и безопасность всех государств Совета сотрудничества».

Религиозная ситуация на Бахрейне сложная. Столкновения между двумя конфессиональными группами коренного населения – шиитами и суннитами носят перманентный характер. Шиитская община, преобладающая по численности населения, считает себя угнетенной по сравнению с суннитами, к которым принадлежит правящая в королевстве семья Аль Халифа. Однако в последние годы, после того, как в 2002 г. был воссоздан парламент, политические организации шиитов стали системной оппозицией. Изменение в их положении привело к стабилизации обстановки в стране и способствовало развитию процесса национальной консолидации. Успех в становлении единого бахрейнского общества, объединенного общими национальными интересами, будет зависеть от многих факторов, однако уже сегодня можно утверждать, что некоторые подвижки в этом направлении были достигнуты. Этот вывод подтверждается той реакцией, которая была продемонстрирована основными политическими силами Бахрейна, как религиозными, так и светскими, на инцидент, произошедший в июле 2007 г.

Единство всех политических сил Бахрейна, выступивших в поддержку независимости своей страны, свидетельствует о том, что несмотря на существующие разногласия, бахрейнское общество движется в направлении создания подлинной государственности и укрепления своей национальной идентичности.

Власти Бахрейна попытались смягчить ситуацию. Премьер-министр страны шейх Халифа бен Сальман Аль Халифа назвал эти заявления безответственными, однако, он подчеркнул, что «между его страной и Ираном существуют отношения, базирующиеся на взаимном уважении. Это прочные отношения между соседями-мусульманами»⁴⁰³. Акцент на исламской общности, которая лежит в основе взаимоотношений государств Залива, помогает им улаживать проблемы в том случае, если они в данный момент в этом заинтересованы, исходя из их по-

литической ситуации. Иран, оказавшийся в сложном положении из-за настойчивости в вопросе о продолжении своей ядерной программы, встречающей негативное отношение в мире, стремится улучшить отношения с региональными государствами. Поэтому и в случае с Бахрейном он попытался урегулировать возникшую конфликтную ситуацию. 15 июля министр иностранных дел Ирана М. Моттаки встретился со своим коллегой министром иностранных дел Королевства Бахрейн шейхом Хамадом бен Ахмедом Аль Халифой. На совместной пресс-конференции он заявил: «Две страны будут уважать национальный суверенитет и территориальную целостность обеих стран». Он также добавил: «Иран стремится к установлению сердечных отношений с региональными государствами»⁴⁰⁴.

Примеров обращения стран региона к объединяющей их исламской идентичности можно привести довольно много. Вот один из них. 27 февраля 2006 г. президент ИРИ М. Ахмадинежад совершил официальный однодневный визит в Кувейт, во время которого он заявил: «Дружба и взаимопонимание между двумя мусульманскими народами усиливаются, растет товарооборот, и множатся взаимные визиты»⁴⁰⁵. Использование общей принадлежности к мусульманскому сообществу в чисто практических целях – характерная черта современной политики государств Залива.

Исламские принципы во внешнеполитической деятельности саудовского королевства сочетаются с задачами укрепления национального государства. Во время своей пресс-конференции саудовский министр иностранных дел Сауд Аль-Фейсал обратил внимание присутствовавших на слова короля Абдаллы, произнесенные им в ходе состоявшегося днем ранее еженедельного совещания саудовского совета министров, едва ли не в полном объеме процитировав их: «Королевство всегда, занимая ту или иную позицию, стремится защитить собственные национальные интересы, безопасность своего народа и собственную стабильность, как и обеспечить единство общеарабских устремлений, а также укрепить исламскую солидарность»⁴⁰⁶.

В условиях усиления процессов глобализации лидеры некоторых арабских государств Залива рассматривают свою принадлежность к мусульманскому миру не как преграду для плодотворного сотрудничества с представителями других цивилизационно-культурных ареалов. Напротив, с их точки зрения, они могут внести свой вклад в поступательное развитие мирового

сообщества. На официальном сайте султаната Оман помещено выступление главы государства султана Кабуса. В его речи принадлежность стран Залива к миру ислама была поставлена в общемировой контекст. По словам султана Кабуса, чтобы «мусульмане не оставались отсталыми, когда другие идут вперед, они должны, подчиняясь законам ислама, оценить ситуацию, пересмотреть и обновить свое мышление, чтобы найти правильное решение современных проблем, с которыми сталкивается исламское сообщество. Тогда они смогут продемонстрировать миру реальный ислам и его принципы, которые возможно применять в любое время и в любом месте»⁴⁰⁷. Для оманского лидера вполне очевидна возможность приспособлять исламские принципы к нуждам современного этапа развития системы международных отношений. Он подчеркивал, что «всемогущий бог послал священный Коран, в котором сосредоточена вся мудрость. Он наметил в нем основные принципы и законы юриспруденции, но он не отразил их детально, потому что они могут отличаться в зависимости от места и времени. Он сделал так, чтобы можно было интерпретировать законы ислама в соответствии с его базовыми принципами и жизненными требованиями». Далее султан Кабус заявил, что «исламский закон способен действовать в любой ситуации»⁴⁰⁸. О возможности ислама интегрироваться в современный мир говорил и министр иностранных дел Саудовской Аравии принц С. Аль-Фейсал. В своем интервью газете Эр-Рияд он подтвердил, что «арабский и мусульманский мир обладают огромными возможностями и ресурсами, способными обеспечить их поступательное развитие, а обществам этих стран – безопасность, стабильность и процветание. На этой основе арабо-мусульманский мир сможет внести свой значительный вклад в созидание будущего мира и развития процесса сближения между культурами»⁴⁰⁹.

Стремление стать частью мирового сообщества проявляется у государств Залива в различной форме. Достаточно показателен в этом случае пример Омана, который запретил создание на территории султаната исламских банков. Президент Центрального банка Омана господин Хаммуд Зангур Аль-Занджали по этому поводу заявил: «Мы не допустим этого. Мы считаем, что банки должны быть универсальными. Мы не позволим существовать особым банкам»⁴¹⁰. Этот подход султана может быть объяснен тем, что он не испытывает беспокойства по поводу стабильности своего внутривосточного

положения. Он пользуется репутацией страны, где власть султана опирается на единодушную поддержку граждан. В мае 2005 г. были арестованы 30 человек, которых обвинили в организации заговора против режима султана Кабуса. Правительство предприняло усилия для того, чтобы эта информация не была воспринята в мире, как подтверждение того, что в стране действуют оппозиционные силы. Министр информации Хамед бен Мухаммед Ар-Рашиди квалифицировал это событие как незначительный инцидент. Он заявил: «Это – закрытая страница. Это была группа людей со своими идеями, но необходимые действия были приняты, они были прощены и уже вернулись на свои рабочие места»⁴¹¹. Вне всякого сомнения, проявление антиправительственных настроений в Омане свидетельствует о том, что эта страна вступает на путь современного политического развития. Для подтверждения того, что она готова подключиться к общемировым процессам, оманские власти готовы пожертвовать частью своих интересов в мусульманском мире.

Различная интерпретация ислама дает возможность не только вписываться в современную систему международных отношений, но и реалистически подходить к решению возникающих региональных проблем. Исламские принципы, на которых осуществляется взаимодействие между государствами региона Залива, в зависимости от установок, которые принимаются политической элитой, могут как ограничивать политическую маневренность государства, так и стать инструментом для лучшего приспособления к требованиям времени.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Регион Залива оказался в центре мировых событий с начала 1990-х годов. Этот период совпал с окончанием холодной войны и перестройкой всей системы международных отношений. Иракский кризис, начавшийся 2 августа 1990 г. с агрессии С. Хусейна против Кувейта, стал подтверждением того, что конфронтационный период в мировой политике завершился и наступил этап, когда США и СССР – две бывшие супердержавы, возглавлявшие два противостоящих друг другу военно-политических блока, смогли действовать совместно, руководствуясь ценностями, имеющими общечеловеческое измерение.

Действия Ирака в отношении Кувейта были признаны подавляющей частью мирового сообщества неправомерными, грубо нарушающими все нормы международного права и требующими адекватных мер для их отражения. Поэтому Совет Безопасности ООН при активном участии США и СССР осудил агрессию Ирака против соседней страны и потребовал немедленного вывода иракских войск с кувейтской территории, а также санкционировал введение экономического бойкота в отношении Ирака. После того, как Ирак отказался вывести свои войска из Кувейта и аннексировал это государство, была принята резолюция, позволявшая применение военной силы против Ирака с целью освобождения Кувейта и возвращения ему независимости и суверенитета.

Иракский кризис положил начало процессу постепенного изменения в соотношении сил в регионе Залива. Он привел к неуклонному ослаблению региональных позиций Ирака, который по мере развития кризиса превратился из одного из ведущих акторов региональных отношений в объект региональной политики соседних государств. Это произошло, несмотря на то, что в 1990-е годы иракское руководство прилагало усилия, направленные на восстановление добрососедских отношений с государствами Залива, и некоторый прогресс в этой области был достигнут. Тем не менее недоверие к этой стране сохранялось не только со стороны партнеров Кувейта по Совету со-

трудничества арабских государств Залива (ССАГЗ), но и со стороны Ирана, с которым отношения после восьмилетней войны так и не были полностью восстановлены, а разделявшие их противоречия сохранились. Ирак рассматривался всеми региональными акторами как главная угроза региональной безопасности, поэтому военная операция коалиционных сил, возглавляемых США, не вызвала резких протестов со стороны региональных государств, которые осознали бесперспективность полностью дискредитировавшего себя режима Саддама Хусейна и необходимость смены власти в Ираке.

Военная операция, которая была начата 20 марта 2003 г., привела к падению режима Саддама Хусейна и к медленному и мучительному процессу создания новой политической системы в Ираке. Этот период был отмечен кровавыми столкновениями между силами, поддерживавшими прежнее руководство, и новыми структурами власти и стоявшими за ними коалиционными силами, а также между различными политическими группировками, стремившимися к получению властных полномочий. Одним из важных элементов войны в Ираке стали действия террористических группировок, имевших транснациональный характер.

Иракская война стала не только одной из серьезных угроз региональной безопасности, но она непосредственным образом затронула интересы соседних государств, которые попытались использовать сложившуюся ситуацию с максимальной выгодой для себя. Иран стал поддерживать шиитские группировки, рассчитывая на то, что если они окажутся у власти, то удастся создать прочный альянс двух государств, который займет доминирующее положение в регионе. Саудовская Аравия, со своей стороны, предпринимала шаги, направленные на сохранение целостности Ирака, вполне закономерно опасаясь того, что его возможный распад приведет к дальнейшей дестабилизации региональной ситуации. Все государства-члены ССАГЗ поддержали новые власти Ирака, рассчитывая на то, что Ирак станет надежным партнером арабских государств региона, и вполне вероятно, что в будущем он войдет в состав этой региональной организации, которая объединила все шесть арабских государств региона, за исключением Ирака, и фактически возглавляется саудовским королевством.

Несмотря на некоторую стабилизацию внутривнутриполитической ситуации в Ираке, политический процесс в этой стране развивается крайне медленно, что не позволяет ей принимать активного

участия в региональных делах. Ирак не стал полноправным членом региональных отношений, и тот вакуум, который образовался в результате исключения его из регионального баланса сил, попытались заполнить две другие региональные державы – Саудовская Аравия и Иран, которые, как и Ирак, традиционно претендовали на лидирующие позиции в регионе.

Саудовская Аравия в период иракского кризиса упрочила свои позиции и свой авторитет в регионе. Саудовское королевство взяло на себя бремя ответственности за обращение за помощью к Соединенным Штатам в 1990 г., когда они возглавили многонациональные силы, целью которых стала защита региона от возможного продолжения иракской агрессии и освобождение Кувейта. Политическая роль, которую сыграла Саудовская Аравия в этот период, принесла ей неоспоримые дивиденды. Она стала признанным лидером Совета сотрудничества, все члены которого с признательностью отмечали, что только благодаря колоссальным материальным, финансовым и политическим усилиям этого государства удалось достичь поставленных целей и ликвидировать последствия иракской агрессии. Кроме того, Саудовская Аравия смогла привлечь на сторону многонациональных сил 14 мусульманских государств, что коренным образом изменило характер военной операции против Ирака, сняв все обвинения в том, что столкновение происходит на «межцивилизационной» основе.

Саудовское руководство военной операцией «Буря в пустыне» в 1991 г., которое осуществлялось параллельно с американским, хотя и имело символический характер, но тем не менее в политическом плане означало, что эта страна претендует на свое равное участие в принятии судьбоносных для региона решений. Укрепление взаимоотношений с США, которое было осуществлено в этот период, продолжает оказывать значительное воздействие на региональную ситуацию и на решение проблем обеспечения региональной безопасности. Признание со стороны саудовского руководства особых отношений с Соединенными Штатами подтверждается многочисленными заявлениями, сделанными представителями этой страны. В этой связи хотелось бы привести высказывание одного из представителей саудовского истеблишмента, посла Саудовской Аравии в ЛАГ Ахмеда Абдель Азиза Катана, который заявил: «США – друг и союзник, который однажды отправил полмиллиона своих солдат, пять тысяч танков и тысячу самолетов для защиты Саудов-

ской Аравии и выдворения иракских войск из Кувейта»⁴¹². Несмотря на возникающие между США и государствами ССАГЗ разногласия, их связывают тесные взаимоотношения, основанные не только на чувствах признательности со стороны арабских государств, но и на прочном фундаменте сотрудничества в экономической, военной и политической сферах.

Особые отношения между государствами ССАГЗ и США являются одним из кардинальных разногласий, разделяющих арабские государства Залива и Иран, который проводит антиамериканский курс и выступает против какого-либо военного участия США и других иностранных государств в обеспечении безопасности в регионе Залива. Государства же ССАГЗ рассматривают США и европейские государства, с которыми у них существуют оборонные соглашения, главными гарантами обеспечения региональной безопасности и стабильности. Кроме расхождения в вопросе о методах обеспечения безопасности, Иран и государства Совета сотрудничества по-разному оценивают основные угрозы региональной безопасности. Иран считает главной угрозой не только своей национальной безопасности, но и безопасности на уровне региона политику Соединенных Штатов. Американская администрация действительно рассматривает режим в ИРИ как нелегитимный. Выступая с программной речью в Абу-Даби в ходе своего визита по арабским странам Залива, американский президент Дж. Буш назвал Иран «главной опорой терроризма в мире, который своей поддержкой экстремистов представляет главную угрозу безопасности для всего мира».⁴¹³ Государства ССАГЗ прямо не называют Иран угрозой региональной безопасности, тем не менее они акцентируют внимание на необходимости сохранить режим ядерного нераспространения, нарушение которого возможно со стороны Ирана, разрабатывающего свою ядерную программу, что, по их мнению, создаст реальную угрозу для стабильности в регионе.

Хотя иранская региональная политика, начиная с возникновения иракского кризиса, была направлена на улучшение отношений с соседними государствами, тем не менее Иран не смог в полной мере достичь этой цели. Недоверие к Ирану со стороны соседних арабских государств существует, и оно вызвано прежде всего тем, что Иран усиливает свои военные возможности, а главным образом, он может стать ядерным государством и напрямую угрожать своим соседям.

Иран благодаря превосходящей соседние страны численности населения, влиянию, которое он приобрел после свершения исламской революции, как государство, которое осуществило исламскую модель развития, а также благодаря своему неприятию существующей «несправедливой», с его точки зрения, системы международных отношений пользуется признанием тех сил, которые выступают против господства США и западных держав в мировой политике, что дает ему возможность сохранять достаточно сильные позиции в регионе Залива. Соседние страны – Ирак и государства-члены ССАГЗ, заинтересованы в том, чтобы нормализовать свои отношения со своим соседом, пользующимся авторитетом среди определенных политических сил и шиитских группировок.

Однако идя на определенные компромиссы, эти государства, тем не менее, не склонны позволять Ирану вмешиваться в их внутренние дела. Они не хотели бы усиления своего проводящего наступательную политику соседа, поэтому в последнее время государства ССАГЗ озабочены проблемой наращивания своего военного потенциала для того, чтобы выровнять существующий военный дисбаланс, рассматриваемый ими как благоприятный для Ирана. Об этом свидетельствуют масштабные закупки американского и английского вооружения Саудовской Аравией, а также создание французской военной базы на территории ОАЭ, в непосредственной близости от Ирана.

Кроме того, государства Совета сотрудничества приняли решение о совместной программе использования ядерной энергии в мирных целях. Объединенные Арабские Эмираты более других государств-членов ССАГЗ обеспокоены возможным усилением иранской угрозы, так как между обеими странами существует нерешенный территориальный спор в отношении принадлежности трех островов в Персидском заливе (Большой и Малый Томб и Абу Муса). Каждая из сторон считает эти острова частью своей территории. Претензии ОАЭ поддерживаются их партнерами по ССАГЗ, призывающими решить эту конфликтную ситуацию путем переговоров или же передать ее решение в Международный суд в Гааге, который, кстати, решил проблему территориальных споров между Бахрейном и Катаром.

Сложные взаимоотношения между Ираном и государствами ССАГЗ, тем не менее, не выливаются в открытое противостояние, напротив, и та, и другая сторона склонны сглаживать суще-

ствующие противоречия и возникающие проблемы, умело используя с этой целью объединяющую все государства Залива исламскую идентичность. Принадлежность к исламу акцентируется лидерами всех региональных государств не только как инструмент достижения компромиссов при решении спорных вопросов, но и как основа для развития сотрудничества. Апелляция к исламу рассматривается как элемент региональной консолидации, направленной на поиски взаимовыгодных сфер взаимодействия в экономической и политической областях. Однако разнонаправленность интересов государств Совета сотрудничества и Ирана не позволяет использовать исламскую общность как фактор, способствующий региональной интеграции.

Государства ССАГЗ могут рассматриваться в качестве самостоятельного актора региональных отношений. Их успешная реализация планов по укреплению сотрудничества в различных областях позволяет этой организации оказывать существенное влияние на выработку решений по актуальным региональным проблемам. Кроме того, участники этого регионального объединения смогли урегулировать все разделявшие их территориальные конфликты, что, несомненно, способствовало не только их более успешной внешнеполитической деятельности, но и содействовало конструктивному развитию по пути дальнейшей интеграции. Укрепление единства государств ССАГЗ в экономической сфере, выразившееся в реализации планов по созданию таможенного союза и единого экономического рынка, а также провозглашению цели ввести с 2010 г. единую валюту, привело и к усилению политической роли этой организации, тем более что она объединяет крупнейших поставщиков энергетического сырья на мировой рынок.

Иракский кризис содействовал упрочению позиций Совета сотрудничества в регионе. В период иракской агрессии против Кувейта все государства-члены оказали политическую поддержку своему партнеру по организации, а кроме того, приняли участие в составе многонациональных сил в военной операции по освобождению Кувейта от иракской оккупации и возвращении власти эмиру и кувейтскому правительству. Несмотря на некоторые различия в подходе к восстановлению отношений с Ираком, все они поддержали инициативу президента ОАЭ шейха Заида Аль Нахаяна, который предложил Саддаму Хусейну добровольно уйти со своего поста. Кроме того, государства ССАГЗ были единодушны в признании новой власти

в Ираке, созданной после проведения военной операции по свержению прежнего режима и установления оккупационного режима в этой стране. Их единая позиция, основным элементом которой стала забота о сохранении территориальной целостности Ирака, оказала существенное влияние на развитие иракской ситуации и на положение в регионе.

Активное участие членов Совета сотрудничества в решении арабских проблем, в первую очередь в ближневосточном урегулировании способствует упрочению их позиций в арабском мире. Тот факт, что одной из основ урегулирования стала «арабская мирная инициатива», основные пункты которой были предложены нынешним саудовским королем Абдаллой, свидетельствует о той роли, которую Саудовская Аравия играет в поисках путей разрешения этой сложнейшей проблемы Ближнего Востока. Другие участники Совета сотрудничества также вносят весомый вклад в поддержку усилий, направленных на продвижение вперед мирного процесса на Ближнем Востоке. Иран же проводит диаметрально противоположную политику и по этому вопросу. Он отказывается признать существование Израиля, создание которого, с его точки зрения, было нелегитимным.

Государства ССАГЗ последовательно расширяют сферы своей внешнеполитической деятельности. Кроме развития отношений с традиционными союзниками, такими как США, Великобритания, страны Европейского Союза, они устанавливают связи с Китаем и Индией – растущими азиатскими гигантами, с Бразилией и Аргентиной – крупнейшими государствами Латинской Америки. Россия также сегодня фигурирует среди государств, с которыми существует перспектива укрепления взаимодействия и сотрудничества. Вступление России в Организацию Исламская конференция в качестве наблюдателя было поддержано Саудовской Аравией и другими членами Совета сотрудничества. Совместные экономические проекты, координация политики в области нефти и газа пока остаются главными достижениями сотрудничества между Россией и государствами ССАГЗ.

Российские экономические интересы лежат и в основе ее связей с Ираном, который закупает в значительных масштабах российское оружие. Кроме того, Россия осуществляет строительство атомной электростанции в Бушере – самый престижный проект экономического сотрудничества двух стран. Однако

Россия как постоянный член Совета Безопасности ООН и один из гарантов сохранения системы ядерного нераспространения участвует в разработке мер, направленных на жесткий контроль за развитием ядерной программы Ирана и недопущением превращения его в ядерную державу, что создает определенную напряженность в их взаимоотношениях. Сферы внешнеполитической деятельности Ирана ограничены из-за сложностей, возникших с его ядерной программой. Иран находит союзников среди маргиналов современной политики, таких как президент Венесуэлы Уго Чавес, президент Белоруссии Александр Лукашенко, кубинский вождь Фидель Кастро, с которыми ИРИ солидаризируется в неприятии политики США.

Регион Залива в последние годы привлекает к себе пристальное внимание всего мирового сообщества. Это связано не только с тем, что здесь сосредоточены самые значительные мировые запасы нефти и газа. В государствах этого региона происходят кардинальные изменения, которые повлияют на дальнейший прогресс всех развивающихся стран. В Ираке идет политический процесс, направленный на создание основ демократии, в государствах-членах ССАГЗ осуществляются реформы, целью которых является либерализация экономики и демократизация общественно-политической системы. Их пример будет особенно значим для мусульманских стран, потому что среди них присутствует Саудовская Аравия, занимающая центральное положение в мусульманском мире. Кроме того, в случае успеха этих реформ будет поставлена точка в дискуссии о том, приемлем ли путь демократического развития для мусульманских государств.

Внутриполитическая ситуация в Иране также окажет значительное воздействие на ситуацию в регионе и на то положение, которое он будет занимать в мире. Политический истеблишмент ИРИ не един в своем подходе к тому, как должна развиваться его страна. Среди политического руководства Ирана существует радикальное и умеренное крыло. Бывший президент ИРИ – представитель умеренных сил М. Хатами, провозгласил концепцию «Диалога цивилизаций», получившую широкую поддержку в мире. На ее основе Иран смог бы не только укрепить свое положение в мире, но и успешно развивать отношения с региональными государствами. Арабские страны, входящие в ССАГЗ, в своей внешнеполитической деятельности также руководствуются идеями о необходимости налаживания

плодотворного диалога между представителями различных культур и религий. Сегодня Иран, как и государства ССАГЗ, озабочен проблемой сохранения исламской идентичности, увеличения темпов экономического развития, достижения социальных сдвигов, способствующих консолидации общества. Будущее региона Залива будет зависеть от того, насколько государства, расположенные там, будут стремиться к этим достижениям и будут готовы идти на преодоление разделяющих их идеологических и политических разногласий и упрочение регионального сотрудничества.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ До середины 1940 годов в арабоязычной литературе широко использовалось название Персидский залив (Аль-Халидж аль-фарисий), однако подъем арабского национализма и аналогичные процессы в Иране привели к возникновению описанной конфликтной ситуации в терминологии.

² S/RES/661 (1990).

³ *Халед ибн Султан*. Воин Пустыни. Личный взгляд на войну в Заливе командующего Объединенными вооруженными силами. М., 1996. С. 20.

⁴ Его Королевское Высочество генерал Халед ибн Султан – племянник короля Фахда и старший сын принца Султана, министра обороны Саудовской Аравии. Он родился в 1949 г. Закончил британское Королевское военное училище сухопутных войск в Сандхерсте, затем командно-штабной колледж армии США в Форт Ливенворте, Авиационный военный колледж США в Максвелле и Высшие курсы ВМС в Монтере. Он занимал различные должности в вооруженных силах Саудовской Аравии. В 1987 г. стал командующим Королевскими войсками ПВО.

⁵ Там же. С. 22.

⁶ Там же. С. 21.

⁷ 8 августа 1990 г. Ирак объявил об аннексии Кувейта. – *The Gulf Crisis: Background and Consequences*. Wash. 1992. С. 321.

⁸ Шейх Джабер Аль-Ахмед Аль-Джабер Ас-Сабах (1926–2006) правил страной с 31 декабря 1977 г. по 15 января 2006 г.

⁹ В Даммам эмир прибыл в сопровождении наследного принца, почти всех министров – членов правительства и около 150 членов правящей семьи. – *Халед ибн Султан*, цит. произв. С. 10.

¹⁰ Король Фахд лично давал указания о том, чтобы кувейтские беженцы не испытывали ни в чем нужды. Одно из зданий было переоборудовано специально в больницу. – *Халед ибн Султан*, цит. произв. С. 10.

¹¹ Аш-Шейх Джабер Аль-Ахмед Аль-Джабер Ас-Сабах – аль-хаким, ... аль-валид... аль-инсан (Шейх Джабер Аль-Ахмед Аль-Джабер Ас-Сабах – правитель, ...отец, ...человек). Эль-Кувейт, 2003. С. 504.

¹² Указ состоял из 7 статей. Ст. 1. Правительство Государства Кувейт временно располагается в Королевстве Саудовская Аравия или в любом другом месте, которое будет избрано эмиром. Ст. 2. Министры исполняют свои обязанности в соответствии с теми должностями, на которые они были назначены, и оказывают необходимые услуги кувейтцам и всем тем, кто проживал на территории Государства Кувейт и оказался за границей, в рамках существующих условий и имеющихся возможностей. Они исполняют свои полномочия в соответствии с принятыми в стране их пребывания правилами, законами и международной практикой. Ст. 3. Помимо того, что говорилось в ст.2, министр финансов и министр правосудия и законодательных вопросов должны совместно или порознь или же как посчитает нужным каждый из них, руководствуясь правилами, утвержденными Советом министров, предпринять необходимые меры законодательного характера для сохранения и получения доступа к финансам правительства Кувейта, его учреждений, общественных организаций и компаний, полностью или частично принадлежащих государству, которые действовали на территории Государства Кувейт или за границей. Они должны разблокировать все замороженные вклады, права, или владения, открыть счета для этого в банках, которые подотчетны Совету министров. Ст. 4. Министр финансов и министр правосудия и законодательных вопросов должны действовать с целью защиты финансов частных ассоциаций и компаний, а также граждан Кувейта. Они должны гарантировать им их вклады, а также разморозить те вклады, которые они имели за рубежом. Они должны выполнить все процедуры, не имея личной подписи, но под ответственность любого представителя власти, который в данном случае будет иметь полномочия ответственного официального представителя. Ст. 5. Считать незаконными любые распоряжения, решения или предписания, которые исходят от власти или органа, который заявляет о своих полномочиях на территории Кувейта, или что ущемляет его суверенитет и независимость, кроме того, что было утверждено законным правительством Государства Кувейт. Ст. 6. Финансовые вопросы решаются в соответствии с источниками, определенными решением Совета министров. Ст. 7. Исполнение распоряжений, противоречащих этому указу, приостанавливается. Он вступает в силу с момента его издания и опубликования в официальной газете. По дипломатическим каналам его содержание доводится до сведения других государств. Джабер Аль-Ахмед Аль-Джабер Ас-Сабах – эмир

Государства Кувейт. 3 августа 1990 г. Аш-Шейх Джабер Аль-Ахмед Аль-Джабер Ас-Сабах – аль-хаким, ... аль-валид... аль-инсан. С. 504.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 505.

¹⁵ Там же. С. 20.

¹⁶ Там же. С. 21.

¹⁷ Ас-Сияса аль-хариджийа лиль мамлака аль-арабийа Ас-Саудийа фи миат аам. (Внешняя политика Королевства Саудовская Аравия за 100 лет). Министерство иностранных дел. Эр-Рияд, 2000. С. 149.

¹⁸ *Халед ибн Султан*, цит. произв. С. 180.

¹⁹ *The Gulf Crisis: Background and Consequences*. С. 320.

²⁰ Ас-Сияса аль-хариджийа лиль мамлака аль-арабийа ас-саудийа фи миат аам. С. 150.

²¹ Там же. С. 152.

²² Там же. С. 151.

²³ *Халед ибн Султан*, цит. произв. С. 24.

²⁴ Там же.

²⁵ President George Bush speech in Alabama on April 12, 1991 // *The New York Times*, 13.04.1991.

²⁶ *Халед ибн Султан*, цит. произв. С. 23–24

²⁷ *The Gulf Crisis: Background and Consequences*. С. 320

²⁸ В составе американской делегации были генерал Норманн Шварцкопф; главнокомандующий Центрального командования вооруженных сил США Роберт Гейтс, ставший позднее директором ЦРУ; Поль Вульфовиц, заместитель министра обороны по международным делам; генерал-лейтенанты Чарльз Хорнер и Джон Йосок из Центрального командования, а также целая армия старших помощников и сотрудников штаба. – Там же, цит. произв. С. 26.

²⁹ Там же, цит. произв. С. 29.

³⁰ *The Gulf Crisis: Background and Consequences*. С. 320.

³¹ Ас-Сияса аль-хариджийа лиль мамлака аль-арабийа ас-саудийа фи миат аам. С. 351.

³² Там же. С. 346.

³³ *The Gulf Crisis: Background and Consequences*. С. 321.

³⁴ *Халед ибн Султан*, цит. произв. С. 39.

³⁵ Там же. С. 40.

³⁶ *The Gulf Crisis: Background and Consequences*. С. 322.

³⁷ *Ibid*.

³⁸ *Халед ибн Султан*, цит. произв. С. 39.

³⁹ Там же. С. 208.

⁴⁰ *Michael C. Dumn. Gulf Security: Past and Future // The Gulf Crisis: Background and Consequences*. С. 205.

⁴¹ *Халед ибн Султан*, цит. произв. С. 240.

⁴² Необходимо принимать во внимание такой факт, что во всех странах ССАГЗ у власти находятся представители правящих семей – Аль Халифа (Бахрейн), Аль Тани (Катар), Аль Сабах (Кувейт), Аль Саид (Оман), Аль Нахайан (ОАЭ) и Аль Сауд (Саудовская Аравия), причем три из них – Аль Сабах, Аль Сауд и Аль Халифа принадлежали к одному племени анейза.

⁴³ *Халед ибн Султан*, цит. произв. С. 240.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ *Аш-Шейх Джабер Аль-Ахмед Аль-Джабер Ас-Сабах* – аль-хаким, ... аль-валид... аль-инсан. С. 574.

⁴⁶ *Халед ибн Султан*, цит. произв. С. 185, 187.

⁴⁷ Там же. С. 5.

⁴⁸ *The Gulf Crisis: Background and Consequences*. С. 324.

⁴⁹ Ас-Сияса аль-хариджийа лиль мамлака аль-арабийа ас-саудийа фи миат аам. С. 154.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ *Аш-Шейх Джабер Аль-Ахмед Аль-Джабер Ас-Сабах* – аль-хаким, ... аль-валид... аль-инсан. С. 576.

⁵² *The Gulf Crisis: Background and Consequences*. С. 332.

⁵³ *Ibid*. С. 333.

⁵⁴ По свидетельству генерала Халеда, Саудовская Аравия сыграла особую роль в ведении пропагандистской войны против Ирака. Составленные саудовскими специалистами листовки и радиообращения способствовали тому, что иракцы в массовом порядке сдавались в плен. – *Халед ибн Султан*, цит. произв. С. 379–380.

⁵⁵ Саваф – иракская авиационная база, захваченная коалиционными войсками.

⁵⁶ 30 ноября президент Буш предложил направить госсекретаря Бейкера на встречу с иракским президентом Хусейном до 15 января и пригласил иракского министра иностранных дел Азиза прибыть в Вашингтон для консультаций в течение первой недели декабря. Ирак не дал официального ответа, но опубликовал заявление, отвергающее резолюцию 678, назвав ее «незаконной». 1 декабря Ирак дал согласие на встречу между Бейкером и Азизом, которая состоялась 9 января в Женеве, но не дала результатов. – *The Gulf Crisis: Background and Consequences*. С. 329–330.

- ⁵⁷ Там же. С. 575.
- ⁵⁸ *Халед ибн Султан*, цит. произв. С. 181.
- ⁵⁹ *The Gulf Crisis: Background and Consequences*. С. 326.
- ⁶⁰ Али Акбар Хашеми Рафсанджани (1934 г. рождения) – президент ИРИ с 1989 по 1997 гг. (два президентских срока). Возглавляет Совет целесообразности – государственный орган, дающий рекомендации правительству по самому широкому кругу вопросов.
- ⁶¹ Цит. по: *Patrick Clawson, Michael Rubin. Eternal Iran. Continuity and Chaos*. N.Y. 2003. С. 120.
- ⁶² См.: сайт <http://www.meij.org.jp/text>.
- ⁶³ *The Gulf Crisis: Background and Consequences*. С. 322.
- ⁶⁴ *Ibid.* С. 334.
- ⁶⁵ *John Duke Anthony. The Gulf and the World// The Gulf Crisis: Background and Consequences*. С. 129.
- ⁶⁶ <http://www.president.ir/fa/S/RES/687> (1991). С. 4.
- ⁶⁸ *Ibid.* С. 5.
- ⁶⁹ *Ibid.* С. 7.
- ⁷⁰ *Ibid.* С. 9.
- ⁷¹ *Ibid.*
- ⁷² *Ibid.* С. 5.
- ⁷³ *Charles Tripp. A History of Iraq*. Cambridge University Press, 2000. С. 260.
- ⁷⁴ *The United Nations and the Iraq-Kuwait Conflict, 1990–1996*. N.-Y., 1996. С. 93.
- ⁷⁵ *Наумкин В. Торговля оружием и военно-политическая стабильность // Россия в мировой торговле оружием: стратегия, политика, экономика*, М., Московский Центр Карнеги, 1996. С. 105.
- ⁷⁶ *The United Nations and the Iraq-Kuwait Conflict*. Op. cit. С. 80.
- ⁷⁷ *Ibid.* С. 10.
- ⁷⁸ *Ibid.* С. 94.
- ⁷⁹ Доклад СК, S/1998/920, Russian. С. 7.
- ⁸⁰ *Charles Tripp*. Op.cit. С. 260.
- ⁸¹ Достаточно убедительной выглядела информация, которую предоставил Хусейн Камаль – муж одной из дочерей Саддама Хусейна. В 1995 г. он бежал со своей семьей в Иорданию и там раскрыл данные о создании ОМУ в Ираке. В 1980-е годы он был министром промышленности и военного производства и имел прямое отношение к созданию этой программы. Его судьба сложилась трагически: его

вынудили вернуться в Ирака, после заверений Саддама Хусейна в его неприкосновенности, однако он и весь его клан были уничтожены. – *Ch. Tripp*, op.cit. С. 267.

⁸² US, UK and Spain draft UN Security Council resolution on Iraq (25/02/03). Foreign and Commonwealth Office News.

⁸³ Меморандум по ситуации в Ираке, подготовленный Францией, Германией и Россией – <http://www.in.mid>.

⁸⁴ Radio Free Europe – www.rferl.org.

⁸⁵ Независимая газета, 21.04.2001.

⁸⁶ *The Middle East and North Africa, 1999, L., 1999*. С. 902.

⁸⁷ Аш-Шарк Аль-Аусат, Л., 26.03.1998.

⁸⁸ Iraq Report, June 1999 – www.rferl.org.

⁸⁹ Ас-Саура, 25.06.1999.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ *The Middle East and North Africa 2007*. С. 462.

⁹² *Ibid.*

⁹³ Операция «Лиса в пустыне» (*Operation Desert Fox*) была проведена в декабре 1998 г., после очередного отчета спецкомиссии ООН по разоружению Ирака, в котором содержалась резкая критика действий иракских властей, отказывавшихся сотрудничать с членами спецкомиссии. США и Великобритания нанесли серию бомбовых ударов по военным объектам Ирака с целью снизить его военный потенциал. – *The Middle East and North Africa. 2007*. С. 465.

⁹⁴ *W. Andrew Terrill. Kuwaiti National Security and the US-Kuwaiti Strategic Relationship after Saddam*. Strategic Studies Institute (SSI) Publications. September 2007 // <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/> С. 45.

⁹⁵ *Ibid.* С. 41.

⁹⁶ *The Middle East and North Africa 2007*. С. 1219.

⁹⁷ *Ibid.*

⁹⁸ *Ibid.*

⁹⁹ *Ibid.* С. 1235.

¹⁰⁰ *Ibid.* С. 1236.

¹⁰¹ *Ibid.* С. 1238.

¹⁰² President Saddam Hussein's Message to the Urgent Arab Summit Conference, Cairo 21–22 / October/ 2000 // <http://www.uruklink.net/mofa/>

¹⁰³ Аль-Баян, Абу-Даби, 16.10.2001.

¹⁰⁴ Там же.

- ¹⁰⁵ Elaph Publications, 01.03.2003, <http://www.elaph.com>.
- ¹⁰⁶ Лига Арабских государств не стала обсуждать предложение шейха Заида, сославшись на Устав Лиги, запрещающий вмешательство во внутренние дела своих членов. Делегация Ирака отвергла предложение. Мухаммед Ад-Дури, который в то время представлял Ирак в ЛАГ, заявил, что «Саддам никуда не собирается уезжать». – <http://www.msrb.com>. – access 13.02.2008.
- ¹⁰⁷ *Patrick Clawson, Michael Rubin* Eternal Iran. Continuity and Chaos. N. Y. 2005. С. 120.
- ¹⁰⁸ Аль-Биляд, Абу-Даби, 23.12.1997.
- ¹⁰⁹ Аль-Байан, Абу-Даби, 13.02.2001.
- ¹¹⁰ Аль-Байан, Абу-Даби, 23.01.2001.
- ¹¹¹ *John Callabrese*. Revolutionary Horizons. Regional Foreign Affairs in Post-Khomeini Iran. L., 1994. С. 74.
- ¹¹² [www.blythe.org/nytrausfer-sats/2001 mid/Saudi-Iranian _attack_turmoil](http://www.blythe.org/nytrausfer-sats/2001%20mid/Saudi-Iranian_attack_turmoil) – access 20.05.2001.
- ¹¹³ The National Security Strategy of the United States of America. – <http://www.whitehouse.gov/>
- ¹¹⁴ Ibid.
- ¹¹⁵ Ibid.
- ¹¹⁶ Цит. по: Colin Powell devant l'ONU // Le Monde. P., 07. 02. 2003. С. 13.
- ¹¹⁷ *D. Scott Benett, Allan C. Stam*. Predicting the Length of the 2003 Us-Iraq War// Foreign Policy Analysis. 2006, № 2. С. 102.
- ¹¹⁸ Security Council Resolution 1483, – <http://www.un.org/documents>.
- ¹¹⁹ General Vincent Brooks, deputy operations director at US General Command, stated on April 14, 2003. Reconstructing Iraq: A Guide to the issues. A joint publication of the Open Society Institute and the United Nations Foundation, May 30, 2003. С. 5.
- ¹²⁰ Security Council Resolution 1483, – <http://www.un.org/documents>.
- ¹²¹ Article 42 of the 1907 Hague Regulations. Цит. по: Reconstructing Iraq: A Guide to the issues, op. cit. С. 5.
- ¹²² Ibid.
- ¹²³ Security Council Resolution 1483, – <http://www.un.org/documents>.
- ¹²⁴ Оригинальное название этой организации – Office of Reconstruction and Humanitarian Assistance (ORHA).
- ¹²⁵ Reconstructing Iraq, op. cit. С. 9.
- ¹²⁶ Security Council Resolution 1483, – <http://www.un.org/documents>.
- ¹²⁷ Reconstructing Iraq, op. cit. С. 15.

- ¹²⁸ Интервью министра иностранных дел Ирака Хошияра Зибари. Цит. по: Аш-Шарк аль-Аусат, Л., 13 октября 2003.
- ¹²⁹ The Jordan Times, 14.01. 2008. С. 1.
- ¹³⁰ Там же.
- ¹³¹ Там же.
- ¹³² Аш-Шарк аль-Аусат, 16.01.2008. С. 2.
- ¹³³ Там же.
- ¹³⁴ Аш-Шарк аль-Аусат, 18.01.2008. С. 2.
- ¹³⁵ *W. A. Terrill*, op. cit. С. 42.
- ¹³⁶ Ibid., 21.03.2003.
- ¹³⁷ Здесь и далее: Аш-Шарк аль-Аусат, 19.03.2003. Здесь и далее это лондонское саудовское издание цит. по его электронной версии – <http://www.aawsat.com>.
- ¹³⁸ Аш-Шарк аль-Аусат, 26.03.2003.
- ¹³⁹ *David Pollock*. Kuwait: keystone of US Gulf policy. The Washington Institute for Near East policy/ Policy Focus# 76, November 2007. С. 14.
- ¹⁴⁰ Ministry of Foreign Affairs, Riyadh – <http://mofa.gov.sa>. 25 Feb. 2004.
- ¹⁴¹ Насс аль-баян аль-хитамиль лиль киммат аль-халиджийя фи Аль-Доха (Текст заключительного коммюнике саммита в Дохе) // Аш-Шарк аль-Аусат, 05.12.2007.
- ¹⁴² Аш-Шарк аль-Аусат, Л. Здесь и далее это издание цит. по его электронной версии. – <http://www.asharqalawsat.com>. 19.04.2003.
- ¹⁴³ *David Pollock*, op. cit. С. 13.
- ¹⁴⁴ *Шейх Сабах Аль-Ахмед Аль-Джабер Ас-Сабах* – амир давлят Аль-Кувейт ва каид масиратиха (Шейх Сабах Аль-Ахмед Аль-Джабер Ас-Сабах – эмир Государства Кувейт и руководитель его достижений) // Эль-Кувейт, 2006. С. 50.
- ¹⁴⁵ Там же. С. 51.
- ¹⁴⁶ *David Pollock*, op. cit. С. 13.
- ¹⁴⁷ Ibid.
- ¹⁴⁸ Аш-Шарк аль Аусат, 03.02.2005.
- ¹⁴⁹ Аш-Шарк аль-Аусат, 07.05.2006.
- ¹⁵⁰ MEED. 20–26 October 2006, С. 33.
- ¹⁵¹ Kingdom of Saudi Arabia. Ministry of Foreign Affairs – <http://www.mofa.gov.sa>. 08.10.2007.
- ¹⁵² *Мехди Иманпур*. Иран и регион. Теоретические и прагматические аспекты региональной политики // Роль и место Ирана в регионе. Институт востоковедения РАН. М., 2007. С. 15.

- ¹⁵³ Там же.
- ¹⁵⁴ Аш-Шарк аль-Аусат, 28.11.2007.
- ¹⁵⁵ Minister of Foreign Affairs Address the Ministerial Meeting of the Third OPEC Summit // <http://www.mofa.gov.sa/Detail.asp?inSectionID,20.11.2007>.
- ¹⁵⁶ Аш-Шарк аль-Аусат, 12.06.2007.
- ¹⁵⁷ Там же.
- ¹⁵⁸ Там же.
- ¹⁵⁹ Там же.
- ¹⁶⁰ Аш-Шарк аль-Аусат, 14.06.2007.
- ¹⁶¹ Там же.
- ¹⁶² Там же.
- ¹⁶³ Аш-Шарк аль-Аусат, 04.12. 2007.
- ¹⁶⁴ Там же.
- ¹⁶⁵ Там же.
- ¹⁶⁶ Там же.
- ¹⁶⁷ Там же.
- ¹⁶⁸ Аш-Шарк аль-Аусат, 04.12.2007.
- ¹⁶⁹ Там же
- ¹⁷⁰ Там же
- ¹⁷¹ Аш-Шарк Аль-Аусат, 17.01.2008
- ¹⁷² Там же.
- ¹⁷³ Там же.
- ¹⁷⁴ *David Pollock*, op. cit. С. 29.
- ¹⁷⁵ Аш-Шарк аль-Аусат, 18.01.2008. С. 3.
- ¹⁷⁶ Аш-Шарк аль-Аусат, 16.01.2008. С. 1.
- ¹⁷⁷ Аш-Шарк аль-Аусат, 18.01.2008. С. 3.
- ¹⁷⁸ Там же.
- ¹⁷⁹ Аш-Шарк аль-Аусат, 19.02.2008.
- ¹⁸⁰ Насс аль-иттифакийа аль-мувакаа бейна аль-Ирак ва аль-Вилаят аль-Муттахида (Текст соглашения, подписанного между Ираком и Соединенными Штатами) // Аш-Шарк аль-Аусат, 28 ноября 2007. См. также: *Мелкумян Е.С.* Соглашение о сотрудничестве между Ираком и США. 27 ноября 2007. – <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/29-11-07a.htm>.
- ¹⁸¹ *Юрченко В.П.* О вооруженном сопротивлении в Ираке // Ирак под американским управлением: демократизация или «вьетнамизация». М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003. С. 24.
- ¹⁸² Там же.

- ¹⁸³ *Trill W.A.* Op.cit. С. 51.
- ¹⁸⁴ Аш-Шарк аль-Аусат, 07.05.2006.
- ¹⁸⁵ *Trill W.A.* Op.cit. С. 51.
- ¹⁸⁶ *David Pollock*. Op. cit. С. 14.
- ¹⁸⁷ Ibid.
- ¹⁸⁸ Аш-Шарк аль-Аусат, 01.11.2002.
- ¹⁸⁹ Там же.
- ¹⁹⁰ Там же.
- ¹⁹¹ Аш-Шарк аль-Аусат, 14.01.2008. С. 2.
- ¹⁹² “Kuwait hails execution: we suffered a lot” Под таким названием вышла статья в одной из ведущих англоязычных газет Кувейта – Arab Times. 03.01.2007, internet cit. by W.A. Trill. Op.cit. С. 51.
- ¹⁹³ Гази ибн Фейсал – король Ирака с 1933 по 1939 гг. Требовал аннексировать Кувейт. Нури Саид – премьер-министр Ирака. В 1958 г. выдвинул проект создания единого государства в составе Ирака, Иордании и Кувейта в противовес ОАР. В 1961 г. президент Ирака генерал Абдель Керим Касем через шесть дней после того, как Кувейт получил политическую независимость, выдвинул претензии на его территорию. Он обосновывал их тем, что по административному делению, существовавшему в период Османской империи, Кувейт входил в состав вилайета с центром в Басре. В то же время, согласно конвенции 1913 г. между Великобританией и Османской империей, Кувейт был объявлен независимой территорией в составе Османской империи, и были определены его границы, которые были признаны Ираком в 1932 г. в меморандуме, направленном премьер-министром Ирака Нури Саидом верховному комиссару Великобритании.
- ¹⁹⁴ *Trill W.A.* Op. cit. С. 48.
- ¹⁹⁵ Ibid. С. 41.
- ¹⁹⁶ Аш-Шарк аль-Аусат, 13.02.2007.
- ¹⁹⁷ Closing Statements of the Sessions of the Supreme Council. The Gulf Cooperation Council Secretariat, Riyadh, 1997. С. 10.
- ¹⁹⁸ Ibid. С. 175.
- ¹⁹⁹ The Gulf Cooperation Council Secretariat. Closing Statements of the Sessions of the Supreme Council. Riyadh, 1997. С. 175.
- ²⁰⁰ Ibid.
- ²⁰¹ Ас-Сияса, Эль-Кувейт, 01.01.2002.
- ²⁰² Там же.
- ²⁰³ Там же.
- ²⁰⁴ Там же, 23.12.2002.

- ²⁰⁵ Айн-аль-Якин, Эр-Рияд, 13.09.2002.
- ²⁰⁶ Ас-Сияса, 01.01.2002.
- ²⁰⁷ Аш-Шарк аль-Аусат, 22.02.2003.
- ²⁰⁸ Там же, 18.11.2002.
- ²⁰⁹ Там же, 23.12.2002.
- ²¹⁰ Statement by H.E. Mr. Mohammad Khazaei Permanent Representative of the Islamic Republic of Iran before the UN Security Council on the Situation in Afghanistan. New-York 15 October 2007// http://www.iran-un.org/statements/security_council/articles/ – access 23.11.2007.
- ²¹¹ Ibid.
- ²¹² Зарубежное военное обозрение, М., 1996, № 5, с. 157.
- ²¹³ Middle East Policy, vol. Y1, N1, June 1998, с. 32.
- ²¹⁴ Kuwait Times, 14.11.1999.
- ²¹⁵ MEED. 5- 11 May 2006. С. 5.
- ²¹⁶ Ibid.
- ²¹⁷ Statement by H.E. Mr. Mohammad Khazaei Ambassador and Permanent Representative of the Islamic Republic of Iran to the United Nations before the General Assembly on the Report of the International Atomic Energy Agency/ New York, 29 October 2007//http://www.iran-un.org/statements/general_assemble/sessions_60/ access 23.11.2007.
- ²¹⁸ Аль-Биляд, Абу-Даби, 23.12.1997.
- ²¹⁹ Аль-Хайят, Л. Здесь и далее это издание цит. по его электронной версии – <http://www.daralhayat.com.>, 28.12.2005.
- ²²⁰ Там же.
- ²²¹ Аш-Шарк аль-Аусат, 07.05.2006.
- ²²² Там же.
- ²²³ Kingdom of Saudi Arabia. Ministry of Foreign Affairs // <http://www.mofa.gov.sa/> 28.11.2007.
- ²²⁴ The Time, 27.11.2007.
- ²²⁵ Здесь и далее текст заключительного коммюнике Эр-Риядского саммита ССАГЗ цит. по: Насс аль-байян аль-хитами (Текст заключительного коммюнике). – Аш-Шарк аль-Аусат, 11.12.2006.
- ²²⁶ Аш-Шарк аль-Аусат, 02.11.2007.
- ²²⁷ Аш-Шарк аль-Аусат, 16.01. 2008.
- ²²⁸ Там же.
- ²²⁹ Там же.
- ²³⁰ Там же.
- ²³¹ *Hassan Hamdan Al-Alkim*. The GCC states in an unstable world. Foreign Policy Dilemmas of Small States, L., 1994, с. 112.

- ²³² Аль-Биляд, Абу-Даби, 23.12.1997.
- ²³³ Аш-Шарк аль-Аусат, 19.02.2008.
- ²³⁴ Муджаз инджазат маджлис ат-таун ли дуваль аль-халидж аль-арабийя, Эль-Кувейт, 1997, с. 23.
- ²³⁵ Oman Daily Observer, 24.12.1988.
- ²³⁶ The Middle East, April 1988, с. 12.
- ²³⁷ Ibid.
- ²³⁸ The Middle East and North Africa 1996. L., 1996. С. 219.
- ²³⁹ *Юрченко В.П.* Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока (конец XX – начало XXI века). Часть 2. М.: Институт Ближнего Востока, 2007. С. 260–261.
- ²⁴⁰ The Middle East and North Africa 2007. L., 2006. С. 1335.
- ²⁴¹ Ibid.
- ²⁴² *Юрченко В.П.* Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока. С. 262.
- ²⁴³ The Military Balance 1996/1997. L., 1996. С. 123.
- ²⁴⁴ Ibid.
- ²⁴⁵ *Юрченко В.П.* Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока. С. 263.
- ²⁴⁶ Зарубежное военное обозрение. 2007, № 9. С. 17.
- ²⁴⁷ Ibid. С. 149, 143.
- ²⁴⁸ Подсчитано по: The Institute for National Security studies. Tel Aviv University. ME Military Forces Database – [www.inss.org.il/uploak/\(File\)](http://www.inss.org.il/uploak/(File)) – access 15.02.2008.
- ²⁴⁹ Зарубежное военное обозрение. 2007, № 9. С. 21.
- ²⁵⁰ Middle East Policy, Vol. YI, N1, June 1998, с. 26.
- ²⁵¹ *Юрченко В.П.* Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока. С. 287.
- ²⁵² Там же. С. 307–308.
- ²⁵³ MEED, 22 July 1983. С. 4.
- ²⁵⁴ Feisal Al Mazidi. The Future of the Gulf. The Legacy of the War and the Challenges of the 1990s, London, New York, 1993. С. 74.
- ²⁵⁵ Ibid.
- ²⁵⁶ Ibid.
- ²⁵⁷ Hassan Hamdan Al-Alkim. The GCC States in an unstable World. Foreign Policy Dilemmas of small States. L., 1994. С. 137.
- ²⁵⁸ Ibid. С. 138.
- ²⁵⁹ Ibid.
- ²⁶⁰ The Military Balance 1996/1997, L., 1996. С. 125–127.

- ²⁶¹ Middle East International, N539, 6 December 1998. С. 12.
- ²⁶² Аль-Иттихад, Абу-Даби, 13.05.1998.
- ²⁶³ Там же.
- ²⁶⁴ The Institute for National Security Studies, op. cit.
- ²⁶⁵ Юрченко В.П. Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока. С. 263.
- ²⁶⁶ The Washington Post, 15.01.2008.
- ²⁶⁷ Arabias Trends, N15, December 1998. С. 9.
- ²⁶⁸ Hassan Hamdan Al-Alkim, op. cit. С. 137.
- ²⁶⁹ MEED. Special report. Saudi Arabia. 31 March 1989. С. 3.
- ²⁷⁰ MEED. 21–27 September 2007. С. 24.
- ²⁷¹ Ibid.
- ²⁷² Hassan Hamdan Al-Alkim, op.cit. С. 139.
- ²⁷³ Зарубежное военное обозрение, 1996, № 9, с. 59.
- ²⁷⁴ Аль-Хайят, 27.08.1996.
- ²⁷⁵ Feisal Al Mazidi, The Future of the Gulf. The Legacy of the War and the Challenges of the 1990s. L.- N.Y., 1993. С. 74.
- ²⁷⁶ Ibid. P. 75.
- ²⁷⁷ В.П. Юрченко. Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока. С. 263.
- ²⁷⁸ Аш-Шарк аль-Аусат, 14.01.2008. С. 4.
- ²⁷⁹ Там же.
- ²⁸⁰ Аш-Шарк аль-Аусат, 24.02.2008.
- ²⁸¹ Аш-Шарк аль-Аусат, 16.01.2008. С. 1.
- ²⁸² Там же.
- ²⁸³ Там же.
- ²⁸⁴ David Pollock, op. cit. С. 28.
- ²⁸⁵ Аш-Шарк аль-Аусат, 14.12.2006.
- ²⁸⁶ The Military Balance 1996/97. The International Institute for strategic studies. London, 1996. С. 127.
- ²⁸⁷ Ibid. С. 126.
- ²⁸⁸ Institute of National Security studies, op. cit.
- ²⁸⁹ Юрченко В.П. Военная политика и военное строительство в странах Арабского Востока. С. 263.
- ²⁹⁰ Халед ибн Сауд, цит. произв. С. 452
- ²⁹¹ Andrew Rathmell, Theodore Karasik, and David Gompert. A New Persian Gulf Security System. Issue Paper. Rand Corporation, 2003. С. 5.
- ²⁹² Имеются расхождения в данных, предоставляемых разными источниками. В справочнике The Military Balance общая численность

- вооруженных сил оценивается в 540 тыс. Существенно отличаются данные по численности ВВС – 52 тыс., а также по военизированным формированиям (басидж) – 300 тыс. добровольцев в мирное время и около 1 млн. – в случае возникновения военной угрозы – The Military Balance 2004–2005, L. – <http://www.iiss.org>. С. 124, 125, 195.
- ²⁹³ Подсчитано по: The Military Balance 2001, L. 2000.
- ²⁹⁴ Michael Knight Troubled Nation: Future US Security Assistance in the Persian Gulf, Washington, 2006. С. 148–149.
- ²⁹⁵ The Military Balance 2004–2005. С. 125.
- ²⁹⁶ Ibid. С. 114.
- ²⁹⁷ Adler Emmanuel, Barnett Michael. Security Communities, Cambridge University Press, 1998.
- ²⁹⁸ Keohane Robert O. Power and Governance in a Partially Globalized World. Rutledge, 2002. С. 66.
- ²⁹⁹ Wendt Alexander cit. by Glaser Charles. Security Dilemma. Revisited. World Politics. 1997, № 50 (1). С. 171–201.
- ³⁰⁰ Fawcett L. International Relations of the Middle East. Oxford University Press, 2005. С. 280.
- ³⁰¹ Buzan B. People, States and Fear. The National Security Problem in International Relations. Harvester Wheat sheaf, 1991. С. 190.
- ³⁰² Аль-Ахмед М.Дж. Маджлис ат-тааун аль-халиджий. Хакика ам хияль. (Совет сотрудничества Залива. Реальность или мечта.) Эль-Кувейт, 1993. С. 79.
- ³⁰³ 3.253.55.80/internet/alhay at/news/2001/01/01-02/43677-news
- ³⁰⁴ MEED. 30 November-6 December 2007. С. 22.
- ³⁰⁵ Ibid.
- ³⁰⁶ Насс иалян Ад-Доха хавла киям ас-сук аль-халиджийа аль-муштарак (Текст декларации в Дохе о создании единого рынка в Заливе) // Аш-Шарк аль-Аусат, 05.12.2007.
- ³⁰⁷ Аль-Хайят, 05.02.2008.
- ³⁰⁸ Там же.
- ³⁰⁹ Аш-Шарк аль-Аусат, 14.01.2008. С. 2.
- ³¹⁰ Маджлис ат-тааун ли дувваль аль-халидж аль-арабийя. Ад-Даура аль-хамиса ва аль-ишрун Лиль маджлис аль-ааля. Киммат Заид. Афак джадида ли мустакбаль ваьид. (Совет сотрудничества арабских государств Залива. Двадцать пятая сессия Высшего совета. Саммит имени шейха Заида. Новые горизонты для многообещающего будущего). Аль-Имана аль-амма ли маджлис ат-тааун ли дувваль аль-халидж аль-арабийя. Марказ аль-муалимат (Генеральный секретари-

ат Совета сотрудничества арабских государств Залива. Информационный центр). Янаир 2005 (январь 2005) – <http://www.gcc.org>. – access 20.02.2005.

³¹¹ Asharq Al-Awsat interview's Sayyid Mohammad Husseini, the Iranian ambassador to Saudi Arabia. – Asharq Al-Awsat (English), 13.02.2008.

³¹² Аль-Ахмед М.Дж. Цит. произв. С. 80.

³¹³ Там же.

³¹⁴ Насс иалян Ад-Доха хавла киям ас-сук аль-халиджийа аль-муштарак (Текст декларации в Дохе о создании единого рынка в Заливе) // Аш-Шарк аль-Аусат, 05.12.2007.

³¹⁵ Аш-Шарк аль-Аусат, 12.12.2007.

³¹⁶ MEED.30 November – 6 December 2007. С. 30.

³¹⁷ Ibid.

³¹⁸ Насс аль-баян аль-хитамий лиль киммат аль-халиджийа фи Ад-Доха (Текст заключительного коммюнике саммита государств Залива в Дохе) // Аш-Шарк аль-Аусат, 05.12.2007.

³¹⁹ Там же.

³²⁰ Там же.

³²¹ Масират ат-тааун аль-халиджи. Аль-Ахдаф, аль-инджзат, ат-таллуат. (Процесс сотрудничества в Заливе. Цели, достижения, перспективы). Доха, 1990. С. 100.

³²² The Gulf Cooperation Council Secretariat. Closing Statements of the Sessions of the Supreme Council. Doha, 1996. С. 20.

²² Ibid.

³²⁴ MEED. 30 November-6 December 2007. С. 32

³²⁵ В 2002 г. Генеральным секретарем был назначен Абдурахман бен Хамад Аль-Атыйя. В 2005 году срок его полномочий был продлен. А.Х. Аль-Атыйя – представитель Катара. Он получил степень бакалавра в университете Флориды в 1972 г. Затем долгие годы работал в министерстве иностранных дел Катара. В 1998 г. стал государственным министром // MEED. 30 November – 6 December 2007. С. 30.

³²⁶ Closing Statements. Op cit. С. 25.

³²⁷ Ibid.

³²⁸ Ibid.

³²⁹ *Hassan Hamdan Al-Alkim*. The GCC states in an unstable world. Foreign policy dilemma of small states. L., 1994. С. 139.

³³⁰ Ibid. С. 38.

³³¹ *Mohamed G. Rumaihi*. Op. cit. С. 3.

³³² *Бодянский В.М.* Цит. произв. С. 320.

³³³ Аль-Джабха аш-шаабийя аль-бахранийя. Низаа аль-худуд байн Катар ва Бахрейн (Народный фронт Бахрейна. Пограничный конфликт между Катаром и Бахрейном). Б/м, 1986. С. 51.

³³⁴ Устав ССАГПЗ, ст. 10 в: «Мулифф аль-абхас», № 19, февраль 1983.

³³⁵ Устав Организации по урегулированию конфликтов, ст.4 в: «Мулифф аль-абхас», № 19, февраль 1983.

³³⁶ The Middle East and North Africa 2007. С. 934.

³³⁷ *Hassan Hamdan Al-Alkim*. Op. cit. С. 81.

³³⁸ The Middle East and North Africa 2007. С. 935.

³³⁹ Аш-Шарк Аль-Аусат, 05.12.2007.

³⁴⁰ Middle East policy, vol. IY, N4, Oct.1996. С. 159.

³⁴¹ Васаик маджлис ат-тааун ли дуваль аль-халидж аль-арабийя (Документы Совета сотрудничества государств Залива). Доха, 1983. С. 13–14.

³⁴² Closing Statements. Op. cit. С. 26.

³⁴³ Ibid. С. 23.

³⁴⁴ Ibid. С. 136.

³⁴⁵ Здесь и далее см.: Crown Prince Abdullah addresses the Arab summit, Beirut, 27th March 2002, <http://www.saudinf.com/main/y3910.htm>

³⁴⁶ Ibid.

³⁴⁷ Documents on the Israeli-Palestinian Conflict. 1967–1983. Edited by Yehuda Lucas. Cambridge University Press, 1984. С. 236–237.

³⁴⁸ Новейшая история арабских стран Азии. М., 1988. С. 98.

³⁴⁹ New York Times, Feb. 5, 1991.

³⁵⁰ Ibid.

³⁵¹ *Hassan Hamdan Al-Alkim*. The GCC states in an unstable world. Foreign-Policy Dilemmas of Small States. L., 1994. С. 120.

³⁵² SIPRI. Yearbook 1996, Oxford, 1996. С. 183.

³⁵³ The Gulf Cooperation Council Secretariat. Closing Statements of the Sessions of the Supreme Council. Doha, 1996. С. 164.

³⁵⁴ *Hassan Hamdan Al-Alkim*. Op. cit. С. 120.

³⁵⁵ Насс аль-баян аль-хитамий лиль кимма аль-халиджийа фи Аль-Доха (Текст заключительного коммюнике саммита в Дохе) // Аш-Шарк аль-Аусат, 04.12.2007.

³⁵⁶ Там же

³⁵⁷ MEED. Special Report: Qatar. 14–20 September 2007. С. 36.

³⁵⁸ Ibid.

³⁵⁹ Ibid.

- ³⁶⁰ David Pollock. Op. cit. С. 28.
- ³⁶¹ Конституция ИРИ была утверждена 15 ноября 1979 г. 24 апреля 1989 г. основатель ИРИ аятолла имам Хомейни издал указ о внесении изменений и дополнений в конституцию ИРИ.
- ³⁶² Конституция ИРИ. //http://www.iranembassy.ru
- ³⁶³ Там же. Ст. 2.
- ³⁶⁴ Там же. Ст. 12.
- ³⁶⁵ Там же. Преамбула.
- ³⁶⁶ Ан-Низам аль-асасий лиль-хукм (Основной закон правления // Ахмед бен Абдалла бен Баз Ан-Низам ас-сиясий ва ад-дустурий лиль Мамляка аль-арабийя ас-саудийя (Политическая и конституционная система Королевства Саудовская Аравия). Эр-Рияд, 2000. С. 264.
- ³⁶⁷ Там же. С. 265.
- ³⁶⁸ Там же. С. 253.
- ³⁶⁹ Там же. С. 108.
- ³⁷⁰ Халед ибн Султан. Цит. произв. С. 49.
- ³⁷¹ Косач Г.Г., Мелкумян Е.С. Внешняя политика Саудовской Аравии. М., 2003. С. 219.
- ³⁷² Ас-Сияса хариджийа лиль Мамляка аль-арабийя ас-саудийя ли миат ам. С. 264.
- ³⁷³ Конституция Республики Ирак, одобренная на всеобщем референдуме 15 октября 2005 года. Преамбула. // Сапронова М.А. Иракская конституция в прошлом и настоящем (Из истории конституционного развития Ирака). М., 2006. С. 136.
- ³⁷⁴ Там же. С. 138.
- ³⁷⁵ Там же.
- ³⁷⁶ Временная конституция Республики Ирак 1970 года (статус 1990 года) // Сапронова М.А. Иракская конституция в прошлом и настоящем (Из истории конституционного развития Ирака). М., 2006. С. 123.
- ³⁷⁷ Выступление министра иностранных дел Ирака Хошеяра Зебари – http://www.mofa.gov.iq/officialdocuments 24.05.2007.
- ³⁷⁸ Final Communiqué of the International Ministerial Conference of the Neighbored Countries of Iraq – http://www.mofa.gov.iq/officialdocuments, 15/05/2007.
- ³⁷⁹ Majid Khadduri, Edmund Ghareeb War in the Gulf 1990–1991. The Iraq-Kuwait Conflict and Its Implication. Oxford University Press, 1997. С. 257.
- ³⁸⁰ Халед ибн Султан. Цит. произв. С. 181.
- ³⁸¹ Аш-Шейх Джабер Аль-Ахмед Аль-Джабер Ас-Сабах. Цит. произв. С. 543.

- ³⁸² Самюэль Хантингтон Столкновение цивилизаций. М., 2006. С. 275.
- ³⁸³ Angus McDowall Regional ambitions.//MEED 18–24 August 2006. С. 36.
- ³⁸⁴ Там же. С. 275–276.
- ³⁸⁵ Расположение штаб-квартиры Генерального секретариата ОИК в Джидде рассматривается как временное, до освобождения Восточного Иерусалима.
- ³⁸⁶ Джухуд аль-мамляка аль-арабийя ас-саудийя фи ат-танмийя аль-иктисадийя ва аль-иджтимабийя фи ад-дуваль ан-намийя. Визарат аль-малийя ва аль-иктисад ватаний. (Усилия Королевства Саудовской Аравии, направленные на экономическое и социальное развитие развивающихся стран. Министерство финансов и национальной экономики). Эр-Рияд, 1999. С. 72–73. Цит. по: Косач Г.Г. Организация Исламская Конференция: региональное объединение в современном мире... Региональные Организации. Современные тенденции развития. М., 2003. С. 178.
- ³⁸⁷ The Organization of Islamic Conference and the Role of Iran // Et-tela'at Siasi va Eqtesadi. Tehran, Sep.-Nov. 1997, № 1–2. Vol. 12 // http://www.netiran.com. Цит. по: Там же. С. 178–179.
- ³⁸⁸ Brian Lai An Empirical Examination of Religion and Conflict in the Middle East, 1950–1992 //Foreign Policy Analysis, vol. 2, January 2006. С. 33.
- ³⁸⁹ Mahjoob Zweiri, Mohammed Lahid Religion, ethnicity, and identity. Politics in the Persian Gulf. Research Institute for European and American Studies. Research Paper. July 2007. С. 7–8.
- ³⁹⁰ Ibid.
- ³⁹¹ Аш-Шарк аль-Аусат, 26.08.2004.
- ³⁹² Wilward W. Leadership in the Islamic Republic and the Hierarchy of Shi'a Islam, CSIS publication, Commentary, № 39, January 1994. С. 72–73.
- ³⁹³ Аш-Шарк аль-Аусат, 29.08.2004.
- ³⁹⁴ Mahjoob Zweiri, Mohammed Lahid. Op. cit. С. 16.
- ³⁹⁵ Интервью президента ИРИ М. Ахмадинежада иракской телевизионной компании «Аль-Иракийя» 3 декабря 2006 г. // http://www.president.ir/fa
- ³⁹⁶ Выступление министра иностранных дел Ирака Хошеяра Зебари – http://www.mofa.gov.iq/officialdocuments 24.05.2007
- ³⁹⁷ Интервью президента ИРИ М. Ахмадинежада газете «El Mundo» 17 января 2007 г. // http://www.elmundo.htm 17.01.2007.

- ³⁹⁸ MEED 16–22 Feb. 2007. С. 42.
³⁹⁹ Аш-Шарк аль-Аусат, 13.07.2007.
⁴⁰⁰ Аль-Айям, Манама, 13.07.2007.
⁴⁰¹ Там же.
⁴⁰² Там же.
⁴⁰³ Аш-Шарк аль-Аусат, 13.07.2007.
⁴⁰⁴ <http://wed.-siv.mfa.gov.ir/documents/doc.8995/>
⁴⁰⁵ <http://www.president.ir>.
⁴⁰⁶ Эр-Рияд, 08.08 2007 – <http://www.alriyadh.com>
⁴⁰⁷ Выступление султана Кабуса бен Саида. –
<http://www.omanet/on/english/government/> последнее посещение –
27 августа 2007 г.
⁴⁰⁸ Там же.
⁴⁰⁹ Эр-Рияд, 08.08.2007 – <http://www.alriyadh.com>
⁴¹⁰ MEED. 16–27 Feb. 2007. С. 35.
⁴¹¹ MEED. 5–11 May 2006. С. 38.
⁴¹² Аш-Шарк аль-Аусат, 23.01.2008.
⁴¹³ Там же, 14.01.2008.

ОБ АВТОРЕ

МЕЛКУМЯН ЕЛЕНА СУРЕНОВНА, доктор политических наук, профессор Центра политологии и антропологии современного Востока, факультета истории, политологии и права Российского государственного гуманитарного университета, эксперт Института Ближнего Востока (г. Москва).

Специализируется на изучении проблем, связанных с различными аспектами политического развития стран региона Залива, а также международных отношений на Ближнем Востоке.

Родилась в городе Кировакан (Армения). В 1968 г. окончила Институт стран Азии и Африки при МГУ по специальности «история арабских стран». В 1973–1976 гг. аспирант Института востоковедения АН СССР. В 1999 г. защитила докторскую диссертацию «Совет сотрудничества арабских государств Залива в глобальных и региональных процессах».

Основные публикации 1990-х – начала 2000-х гг.:

1. Кувейт в 60–80-е годы. Социально-политические процессы и внешняя политика. М., Наука, 1989.

2. Международные отношения в Юго-Западной Азии. Турция, Пакистан, государства Персидского залива. М., Институт востоковедения РАН, 1994 (в соавторстве).

3. Внешняя политика Саудовской Аравии. Приоритеты, направления, процесс принятия решения. М., Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 2003 (в соавторстве).

4. Татаввур ас-сияса аль-хариджийя ас-саудийя мин таасис ад-дауля иля бидая аль-исляхат (Эволюция саудовской внешней политики: от создания государства до начала процесса реформ). Эр-Рияд, Институт дипломатических исследований МИД Королевства Саудовская Аравия, 2005 (в соавторстве).

5. Cooperation Council Relations with Russia, Gulf Research Center, Dubai, 2005.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Карта Залива

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Данные о населении и площади государств Залива

СТРАНА	НАСЕЛЕНИЕ (2005 г.)	ПЛОЩАДЬ (кв. км)
Иран	68 467 413	1648,195
Ирак	28 807 000	438,317
Бахрейн	724 645	720,100
Кувейт	2 866 900	17,818
Оман	2 508 000	309,500
Катар	744 029 (2004 г.)	11,493
Саудовская Аравия	23 118 980	2 240,000
Объединенные Арабские Эмираты	4 104 695	77,700
Всего страны ССАГЗ	34 067 249	3 457,231

Источник: The Middle East and North Africa 2007, L., 2006.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

Резолюция 660 (1990)
от 2 августа 1990 г.

Совет Безопасности ООН,

будучи встревожен вторжением вооруженных сил Ирака в Кувейт 2 августа 1990 года, считая, что имеет место нарушение международного мира и безопасности в связи с вторжением Ирака в Кувейт, действуя в соответствии со статьями 39 и 40 Устава Организации Объединенных Наций,

1. осуждает вторжение Ирака в Кувейт;
2. требует, чтобы Ирак незамедлительно и безусловно отвел все свои силы на позиции, которые он занимал 1 августа 1990 года;
3. призывает Ирак и Кувейт незамедлительно приступить к интенсивным переговорам для урегулирования всех разногласий и поддержать все усилия в этом отношении, и особенно усилия, предпринимаемые Лигой арабских государств;
4. постановляет созвать при необходимости новое заседание для дальнейшего рассмотрения шагов по обеспечению выполнения настоящей резолюции.

Принято на 2932-м заседании 14 голосами, при этом никто не голосовал против. Один член (Йемен) в голосовании не участвовал.

Источник: <http://www.un.org/russian/documen/scresol/1990/res660.pdf>.

ПРИЛОЖЕНИЕ 4

Резолюция 678 (1990) от 29 ноября 1990 года

Совет Безопасности,

ссылаясь на свои резолюции 660 (1990) от 2 августа 1990 года, 661 (1990) от 6 августа 1990 года, 662 (1990) от 9 августа 1990 года, 664 (1990) от 18 августа 1990 года, 665 (1990) от 25 августа 1990 года, 666 (1990) от 13 сентября 1990 года, 667 (1990) от 16 сентября 1990 года, 669 (1990) от 24 сентября 1990 года, 670 (1990) от 25 сентября 1990 года, 674 (1990) от 29 октября 1990 года и 677 (1990) от 28 ноября 1990 года, вновь подтверждает их, отмечая, что несмотря на все усилия Организации Объединенных Наций, Ирак отказывается выполнить свое обязательство осуществить резолюцию 660 (1990) и вышеупомянутые последующие соответствующие резолюции, проявляя грубое неуважение к Совету Безопасности, сознавая свои обязательства и ответственность по Уставу Организации Объединенных Наций в отношении поддержания и сохранения международного мира и безопасности,

будучи преисполнен твердой решимости обеспечить полное соблюдение своих решений, действуя на основании главы VII Устава,

1. требует, чтобы Ирак полностью выполнил резолюцию 660 (1990) и все последующие соответствующие резолюции, и постановляет, сохраняя в то же время в силе все свои решения, предоставить Ираку одну последнюю возможность, в качестве паузы доброй воли, сделать это;

2. уполномочивает государства-члены, сотрудничающие с правительством Кувейта, если Ирак на 15 января 1991 года или до этой даты полностью не выполнит, как предусматривается в пункте 1, вышеупомянутые резолюции, использовать все необходимые средства с тем, чтобы поддержать и выполнить резолюцию 660 (1990) и все последующие соответствующие резолюции и восстановить международный мир и безопасность в этом районе;

3. просит все государства оказывать надлежащую поддержку действиям, предпринимаемым во исполнение пункта 2 выше;

4. просит соответствующие государства информировать на регулярной основе Совет Безопасности о ходе действий, предпринимаемых в соответствии с пунктами 2 и 3 выше;

5. постановляет продолжить рассматривать этот вопрос.

Принято на 2963-м заседании 12 голосами против 2 (Йемен и Куба) при одном воздержавшемся (Китай).

Источник: <http://www.un.org/russian/document/scresol/1990/res678.pdf>.

ПРИЛОЖЕНИЕ 5

Резолюция 687 (1991) от 3 апреля 1991 года

Совет Безопасности,
ссылаясь на свои резолюции 660 (1990) от 2 августа 1990 года, 661 (1990) от 6 августа 1990 года, 662 (1990) от 9 августа 1990 года, 664 (1990) от 18 августа 1990 года, 665 (1990) от 25 августа 1990 года, 666 (1990) от 13 сентября 1990 года, 667 (1990) от 16 сентября 1990 года, 669 (1990) от 24 сентября 1990 года, 670 (1990) от 25 сентября 1990 года, 674 (1990) от 29 октября 1990 года, 677 (1990) от 28 ноября 1990 года, 678 (1990) от 29 ноября 1990 года и 686 (1991) от 2 марта 1991 года,

приветствуя восстановление суверенитета, независимости и территориальной целостности Кувейта и возвращение его законного правительства,

подтверждая приверженность всех государств-членов суверенитету, территориальной целостности и политической независимости Кувейта и Ирака и принимая к сведению выраженные государствами-членами, сотрудничающими с Кувейтом согласно пункту 2 резолюции 678 (1990), намерение как можно скорее прекратить свое военное присутствие в Ираке в соответствии с пунктом 8 резолюции 686 (1991),

вновь подтверждая необходимость быть уверенным в мирных намерениях Ирака в свете его незаконного вторжения в Кувейт и оккупации Кувейта,

принимая к сведению письмо заместителя премьер-министра и министра иностранных дел Ирака от 27 февраля 1991 года на имя Председателя Совета Безопасности и его письма от той же даты на имя Председателя Совета Безопасности и Генерального секретаря и те письма от 3 марта и 5 марта, которые он направил на их имя в соответствии с резолюцией 686 (1991),

отмечая, что Ирак и Кувейт как независимые суверенные государства подписали в Багдаде 4 октября 1963 года "Согласованный протокол между Государством Кувейт и Иракской Республикой о восстановлении дружественных отношений, признании и

связанных с этим вопросах", тем самым официально признав границу между Ираком и Кувейтом и принадлежность островов, и этот документ был зарегистрирован в Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций, и в нем Ирак признал независимость и полный суверенитет Государства Кувейт с его границами, как это указано в письме премьер-министра Ирака от 21 июля 1932 года и признано правителем Кувейта в его письме от 10 августа 1932 года,

учитывая необходимость демаркации упомянутой границы, учитывая также заявления Ирака с угрозой применить оружие в нарушение его обязательств по Протоколу о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых и других подобных газов и бактериологических средств, подписанному в Женеве 17 июня 1925 года, и применение им ранее химического оружия и подтверждая, что любое дальнейшее применение Ираком такого оружия имело бы серьезные последствия,

напоминая, что Ирак присоединился к Заключительной декларации, принятой всеми государствами, участвовавшими в Конференции государств-участников Женевского протокола 1925 года и других заинтересованных государств, состоявшейся в Париже 7–11 января 1989 года, поставившей целью всеобщей ликвидации химического и биологического оружия,

напоминая также, что Ирак подписал Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсичного оружия и об их уничтожении от 10 апреля 1972 года,

отмечая важность ратификации Ираком этой Конвенции,

отмечая также важность того, чтобы все государства присоединились к этой Конвенции и призвали предстоящую конференцию по рассмотрению ее действия к укреплению авторитета, эффективности и универсальности Конвенции,

подчеркивая важность скорейшего завершения Конференцией по разоружению ее работы над конвенцией о всеобщем запрещении химического оружия и присоединения к ней всех государств,

учитывая применение Ираком баллистических ракет для неспровоцированных нападений и вследствие этого необходимость принятия определенных мер в отношении таких ракет, находящихся в Ираке,

будучи обеспокоен имеющимися в распоряжении государств-членов сообщениями о том, что Ирак пытался приобре-

сти материалы для программы ядерного оружия вопреки своим обязательствам по Договору о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года,

напоминая о цели создания зоны, свободной от ядерного оружия, в регионе Ближнего Востока,

сознавая угрозу, которую все оружие массового уничтожения представляет для мира и безопасности в этом районе, и необходимость действовать в направлении создания на Ближнем Востоке зоны, свободной от такого оружия,

сознавая также цель достижения сбалансированного и всеобъемлющего ограничения вооружений в этом регионе,

сознавая далее важность достижения вышеупомянутых целей путем использования всех имеющихся средств, включая диалог между государствами региона,

отмечая, что резолюция 686 (1991) ознаменовала отмену мер, введенных резолюцией 661 (1990), в той мере, в какой они применялись к Кувейту,

отмечая также, что несмотря на имеющийся прогресс в выполнении обязательств по резолюции 686 (1991), судьба многих граждан Кувейта и третьих государств все еще не известна, а имущество по-прежнему не возвращено,

напоминая о Международной конвенции о борьбе с захватом заложников, открытой для подписания в Нью-Йорке 18 декабря 1979 года, в которой все акты захвата заложников квалифицируются как проявления международного терроризма,

выражая сожаление в связи с угрозами Ирака в ходе недавнего конфликта прибегнуть к терроризму в отношении объектов за пределами Ирака и с захватом Ираком заложников,

отмечая с глубокой обеспокоенностью препровожденные Генеральным секретарем доклады от 20 марта и 28 марта 1991 года и сознавая необходимость удовлетворения в срочном порядке гуманитарных потребностей в Кувейте и Ираке,

памятуя о своей цели восстановления международного мира и безопасности в этом районе, как это предусматривалось в его недавних резолюциях,

сознавая необходимость принятия следующих мер, действуя на основании главы VII Устава,

1. подтверждает все тринадцать вышеупомянутых резолюций, за исключением того, что специально изменено ниже для достижения целей настоящей резолюции, включая официальное прекращение огня;

А

2. требует, чтобы Ирак и Кувейт уважали нерушимость международной границы и принадлежность островов, установленных в "Согласованном протоколе между Государством Кувейт и Иракской Республикой о восстановлении дружественных отношений, признании и связанных с этим вопросах", подписанном ими в Багдаде 4 октября 1963 года в порядке осуществления их суверенитета и зарегистрированном в Организации Объединенных Наций;

3. призывает Генерального секретаря оказать свое содействие с тем, чтобы договориться с Ираком и Кувейтом о демаркации границы между Ираком и Кувейтом, используя соответствующий материал, включая карты, препровожденные с письмом от 28 марта 1991 года, направленным ему Постоянным представителем Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии при Организации Объединенных Наций, и представить Совету соответствующий доклад в месячный срок;

4. постановляет гарантировать нерушимость вышеупомянутой международной границы и принимать в соответствующих случаях все необходимые меры с этой целью в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций;

В

5. просит Генерального секретаря после консультаций с Ираком и Кувейтом представить в трехдневный срок Совету на утверждение план немедленного развертывания подразделений наблюдателей Организации Объединенных Наций для наблюдения за проливом Абдаллах и в устанавливаемой настоящим демилитаризованной зоне, простирающейся на 10 километров в глубь Ирака и на 5 километров в глубь Кувейта от границы, указанной в "Согласованном протоколе между Государством Кувейт и Иракской Республикой о восстановлении дружественных отношений, признании и связанных с этим вопросах"; для предотвращения нарушений границы через его присутствие и наблюдение за демилитаризованной зоной и за любыми враждебными или потенциально враждебными действиями, предпринимаемыми с территории одного государства против другого государства; и просит также Генерального секретаря регулярно сообщать Совету об операциях этого подразделения и делать это незамедлительно в случае серьезных нарушений зоны или потенциальных угроз миру;

6. отмечает, что как только Генеральный секретарь уведомит Совет о завершении развертывания подразделения наблюдателей Организации Объединенных Наций, для государств-членов, сотрудничающих с Кувейтом согласно резолюции 678 (1990), будут созданы условия для прекращения их военного присутствия в Ираке в соответствии с резолюцией 686 (1991);

С

7. предлагает Ираку безоговорочно подтвердить свои обязательства по Протоколу о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанному в Женеве 17 июня 1925 года, и ратифицировать Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении от 10 апреля 1972 года;

8. постановляет, что Ирак должен безоговорочно согласиться на уничтожение, изъятие или обезвреживание под международным контролем:

а) всего химического и биологического оружия и всех запасов агентов и всех относящихся к ним подсистем и компонентов и всех связанных с этим научно-исследовательских, опытно-конструкторских, обслуживающих и производственных объектов;

б) всех баллистических ракет с дальностью свыше 150 километров и относящихся к ним основных частей и объектов по ремонту и производству;

9. постановляет также во исполнение пункта 8 следующее:

а) Ирак должен представить Генеральному секретарю в пятнадцатидневный срок с момента принятия настоящей резолюции заявление с указанием местоположений, количества и типов всех средств, упомянутых в пункте 8, и дать согласие на проведение в срочном порядке инспекции на местах, как указано ниже;

б) Генеральный секретарь в консультации с соответствующими правительствами и, по мере необходимости, с Генеральным директором Всемирной организации здравоохранения в течение 45 дней с момента принятия настоящей резолюции должен разработать и представить Совету на утверждение план, в котором предусматривается завершение выполнения следующих мер в течение 45 дней с момента такого утверждения:

i) формирование специальной комиссии, которая проведет немедленную инспекцию на местах биологического, химическо-

го и ракетного потенциала Ирака на основе заявлений Ирака и определения любых дополнительных местоположений самой специальной комиссией;

ii) передача Ираком в распоряжение специальной комиссии для уничтожения, изъятия или обезвреживания, с учетом требований обеспечения безопасности населения, всех средств, указанных в подпункте а пункта 8, включая средства в дополнительных местоположениях, определенных специальной комиссией в соответствии с подпунктом i, и уничтожение Ираком под контролем специальной комиссии всего его ракетного потенциала, включая пусковые установки, как указано в подпункте б пункта 8;

iii) оказание специальной комиссией содействия Генеральному директору Международного агентства по атомной энергии и сотрудничество с ним, о необходимости которых указывается в пунктах 12 и 13;

10. постановляет далее, что Ирак должен безоговорочно взять обязательство не использовать, не разрабатывать, не создавать и не приобретать какие бы то ни было средства, указанные в пунктах 8 и 9, и просит Генерального секретаря в консультации со специальной комиссией разработать план в целях осуществления в будущем постоянного наблюдения и контроля за соблюдением Ираком положений настоящего пункта, который должен быть представлен Совету на утверждение в течение 120 дней с момента принятия настоящей резолюции;

11. предлагает Ираку безоговорочно подтвердить свои обязательства по Договору о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года;

12. постановляет, что Ирак должен безоговорочно согласиться не приобретать и не разрабатывать ядерное оружие или материалы, которые могут быть использованы для производства ядерного оружия, или любые подсистемы или компоненты, или любые научно-исследовательские, опытно-конструкторские, обслуживающие или производственные объекты, относящиеся к вышеупомянутым средствам; представить Генеральному секретарю и Генеральному директору Международного агентства по атомной энергии в течение 15 дней с момента принятия настоящей резолюции заявление с указанием местоположений, количества и типов всех средств, указанных выше; поставить под исключительный контроль Агентства все свои материалы, которые могут быть использованы

для производства ядерного оружия, на предмет их хранения и изъятия при содействии и сотрудничестве специальной комиссии, как предусмотрено в плане Генерального секретаря, рассматриваемом в подпункте b пункта 9; дать согласие в соответствии с мерами, предусмотренными в пункте 13, на проведение немедленной инспекции на местах и на уничтожение, изъятие или обезвреживание, в соответствующих случаях, всех средств, указанных выше, и принять план, рассматриваемый в пункте 13, в целях осуществления в будущем постоянного наблюдения и контроля за соблюдением этих обязательств;

13. просит Генерального директора Международного агентства по атомной энергии через Генерального секретаря и при содействии и сотрудничестве специальной комиссии, как предусмотрено в плане Генерального секретаря, упомянутом в подпункте b пункта 9, провести немедленную инспекцию на местах ядерного потенциала Ирака на основе заявлений Ирака и определения любых дополнительных местоположений специальной комиссией; разработать для представления Совету в течение 45 дней план, предусматривающий уничтожение, изъятие или обезвреживание, в соответствующих случаях, всех средств, перечисленных в пункте 12; осуществить этот план в течение 45 дней после его утверждения Советом; и разработать с учетом прав и обязательств Ирака по Договору о нераспространении ядерного оружия от 1 июля 1968 года, для осуществления в будущем постоянного наблюдения и контроля за соблюдением Ираком положений пункта 12, включая учет всех ядерных материалов в Ираке, подлежащих контролю и инспекциям со стороны Агентства, в целях подтверждения того, что гарантии Агентства охватывают всю соответствующую ядерную деятельность в Ираке, план, который должен быть представлен Совету на утверждение в течение 120 дней с момента принятия настоящей резолюции;

14. отмечает, что меры, которые должны быть приняты Ираком в соответствии с пунктами 8–13, представляют собой шаги, направленные на достижение цели установления на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения и всех ракет для его доставки, и цели всеобщего запрета на химическое оружие;

D

15. просит Генерального секретаря представить Совету доклад о мерах, принятых в целях содействия возвращению

всей собственности Кувейта, захваченной Ираком, включая перечень любой собственности, которая, по утверждению Кувейта, не была возвращена или не была возвращена в целостности и сохранности;

E

16. вновь подтверждает, что Ирак, без ущерба для своей задолженности и обязательств, возникших до 2 августа 1990 года, которые будут урегулированы с помощью обычных механизмов, несет ответственность по международному праву за любые прямые потери, ущерб, включая ущерб окружающей среде и истощение природных ресурсов или вред, причиненный иностранным правительствам, физическим и юридическим лицам в результате незаконного вторжения Ирака и оккупации им Кувейта;

17. постановляет, что все заявления, сделанные Ираком после 2 августа 1990 года об отказе от его внешней задолженности, не имеют законной силы, и требует, чтобы Ирак неукоснительно соблюдал все свои обязательства, касающиеся обслуживания и погашения своего внешнего долга;

18. постановляет также создать фонд для выплаты компенсации по претензиям, которые подпадают под действие положений пункта 16, и учредить комиссию по управлению этим фондом;

19. поручает Генеральному секретарю разработать и представить Совету для принятия решения не позднее 30 дней после принятия настоящей резолюции, рекомендации по созданию Фонда в соответствии с пунктом 18 и в отношении программы по осуществлению решений, содержащихся в пунктах 16–18, включая следующее: управление фондом; механизмы определения соответствующего уровня выплат Ирака в фонд на основе выраженной в процентах доли стоимости экспортируемых им нефти и нефтепродуктов, не превышающей показатель, который будет рекомендован Совету Генеральным секретарем с учетом потребностей народа Ирака, платежеспособности Ирака, оцененной совместно с международными финансовыми учреждениями с учетом обслуживания внешнего долга, и потребностей экономики Ирака; меры по обеспечению выплат в фонд; процедуру, на основе которой будут распределяться средства и удовлетворяться претензии; соответствующие процедуры оценки ущерба, составления перечня претензий и проверки их обоснованности и урегулирования спорных

претензий в отношении ответственности Ирака, о которой говорится в пункте 16; и состав вышеупомянутой комиссии;

Ф

20. постановляет, что с настоящего момента запреты на продажу или поставку в Ирак товаров или продукции помимо лекарств и предметов медицинского назначения и запреты на связанные с ними финансовые операции, содержащиеся в резолюции 661 (1990), не должны применяться в отношении продуктов питания, о которых уведомляется Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 661 (1990), о ситуации в отношениях между Ираком и Кувейтом, и, с одобрения этого Комитета, по упрощенной и ускоренной процедуре "отсутствия возражений" в отношении материалов и поставок на основные гражданские потребности, определенные в докладе Генерального секретаря от 20 марта 1991 года, и в отношении любых гуманитарных потребностей, определенных в дальнейшем Комитетом;

21. постановляет пересматривать положения пункта 20 каждые 60 дней в свете политики и практики правительства Ирака, включая осуществление всех соответствующих резолюций Совета, для цели определения того, следует ли уменьшить или снять упомянутые в нем запреты;

22. постановляет также, что после утверждения Советом программы, предлагаемой в пункте 19, и после принятия Советом постановления о том, что Ирак завершил выполнение всех действий, рассматриваемых в пунктах 8–13, запреты на импорт товаров и продукции, произведенных в Ираке, и запреты на связанные с ними финансовые операции, содержащиеся в резолюции 661 (1990), утратят свою силу;

23. постановляет далее, что до принятия Советом решения согласно пункту 22 Комитет Совета Безопасности, учрежденный резолюцией 661 (1990), когда необходимо обеспечить адекватные финансовые ресурсы Ираку для осуществления деятельности в соответствии с пунктом 20, уполномочивается одобрять исключения из запрета на импорт товаров и продукции, произведенных в Ираке;

24. постановляет, что в соответствии с резолюцией 661 (1990) и последующими соответствующими резолюциями и до принятия им дальнейшего решения все государства должны по-прежнему предотвращать продажу или поставку Ираку либо поощрение или содействие такой продаже или

поставке, совершаемой их гражданами или с их территории либо с использованием морских или воздушных судов под их флагом:

a) вооружения и военных материалов всех видов, конкретно включая продажу или передачу другим путем всех видов обычного военного оборудования, в том числе для полувоенных сил, и запасных частей и компонентов такого оборудования и средств их производства;

b) средств, указанных и определенных в пунктах 8 и 12, которые не охвачены иным образом выше;

c) технологии по лицензионным или другим соглашениям о передаче, используемой для производства, применения или накопления средств, указанных в подпунктах a и b;

d) персонала или материалов для служб подготовки кадров или технического обслуживания, связанных с проектированием, разработкой, производством, использованием, содержанием в исправности или обслуживанием средств, указанных в подпунктах a и b;

25. призывает все государства и международные организации действовать строго в соответствии с пунктом 24, несмотря на наличие любых контрактов, соглашений, лицензий или любых других договоренностей;

26. просит Генерального секретаря в консультации с соответствующими правительствами разработать в течение 60 дней для утверждения Советом руководящие принципы для содействия полному международному осуществлению пунктов 24, 25 и 27 и предоставить их всем государствам, а также установить процедуру периодического обновления этих руководящих принципов;

27. призывает все государства обеспечивать такие национальные средства контроля и процедуры и предпринимать такие другие действия в соответствии с руководящими принципами, которые должны быть установлены Советом согласно пункту 26, какие могут потребоваться для обеспечения выполнения положений пункта 24, и призывает международные организации предпринимать все соответствующие шаги для содействия обеспечению такого полного выполнения;

28. соглашается пересматривать свои решения, содержащиеся в пунктах 22–25, за исключением решений о средствах, указанных и определенных в пунктах 8 и 12, на регулярной основе и в любом случае по истечении 120 дней после принятия

настоящей резолюции с учетом соблюдения Ираком настоящей резолюции и общего прогресса в направлении ограничения вооружений в этом регионе;

29. постановляет, что все государства, включая Ирак, должны принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы никакие претензии не выдвигались со стороны правительства Ирака или любого лица или органа в Ираке, или любого лица, выдвигающего претензии через любое такое лицо или орган или в их интересах, в связи с любым контрактом или другой сделкой, на выполнение которых повлияли меры, принятые Советом в резолюции 661 (1990) и соответствующих резолюциях;

G

30. постановляет, что в соответствии со своим обязательством содействовать репатриации всех граждан Кувейта и третьих государств Ирак должен в полной мере осуществлять необходимое сотрудничество с Международным комитетом Красного креста, предоставляя списки таких лиц, содействуя доступу Международного комитета ко всем таким лицам, где бы они ни находились или ни были задержаны, и содействуя розыску Международным комитетом тех граждан Кувейта и третьих государств, которые все еще не найдены;

31. предлагает Международному комитету Красного Креста продолжать информировать Генерального секретаря соответствующим образом обо всех действиях, предпринимаемых в связи с содействием репатриации или возврату всех граждан Кувейта и третьих государств или их останков, находившихся в Ираке 2 августа 1990 года или позднее;

H

32. обязывает Ирак сообщить Совету о том, что он не будет совершать или поддерживать любые акты международного терроризма, или позволять любой организации, нацеленной на совершение таких актов, действовать на его территории, и недвусмысленно осудить и отвергнуть все акты, методы и практику терроризма;

33. объявляет, что после официального уведомления Ираком Генерального секретаря и Совета Безопасности о принятии им вышеизложенных положений вступает в силу официальное прекращение огня между Ираком и Кувейтом и государствами-членами, сотрудничающими с Кувейтом в соответствии с резолюцией 678 (1990);

34. постановляет продолжать рассмотрение этого вопроса и предпринимать такие дальнейшие шаги, которые могут потребоваться для осуществления настоящей резолюции и обеспечения мира и безопасности в этом районе.

Принята на 2981-м заседании 12 голосами против 1 (Куба) и при 2 воздержавшихся (Йемен и Эквадор).

Источник: Официальные отчеты Совета Безопасности, резолюции и решения за 1991 год.

ПРИЛОЖЕНИЕ 6

Резолюция 1441 (2002), принятая Советом Безопасности на его 4644-м заседании 8 ноября 2002 года

Совет Безопасности,

ссылаясь на все свои предыдущие соответствующие резолюции, в частности свои резолюции 661 (1990) от 6 августа 1990 года, 678 (1990) от 29 ноября 1990 года, 686 (1991) от 2 марта 1991 года, 687 (1991) от 3 апреля 1991 года, 688 (1991) от 5 апреля 1991 года, 707 (1991) от 15 августа 1991 года, 715 (1991) от 11 октября 1991 года, 986 (1995) от 14 апреля 1995 года и 1284 (1999) от 17 декабря 1999 года, и на все соответствующие заявления своего Председателя,

ссылаясь также на свою резолюцию 1382 (2001) от 29 ноября 2001 года и напоминая о своем намерении полностью осуществить ее,

признавая угрозу, которую представляют собой невыполнение Ираком резолюций Совета и распространение оружия массового уничтожения и ракет большой дальности для международного мира и безопасности,

напоминая, что его резолюция 678 (1990) уполномочила государства-члены использовать все необходимые средства, с тем чтобы поддержать и выполнить его резолюцию 660 (1990) от 2 августа 1990 года и все соответствующие резолюции, последовавшие за резолюцией 660 (1990), и восстановить международный мир и безопасность в этом районе,

напоминая далее, что его резолюция 687 (1991) возложила обязанности на Ирак в качестве необходимого шага для достижения своей заявленной цели восстановления международного мира и безопасности в этом районе,

выражая сожаление по поводу того факта, что Ирак не предоставил точной, полной, окончательной и всеобъемлющей информации, как требовалось резолюцией 687 (1991), обо всех аспектах его программ разработки оружия массового уничтожения и баллистических ракет дальностью свыше 150 км и о всех запасах такого оружия, его компонентах и производственных объектах и местоположениях, а также всех других

ядерных программах, в том числе тех, которые, по его утверждению, осуществляются в целях, не связанных с материалами, которые могут быть использованы для производства ядерного оружия,

выражая также сожаление по поводу того, что Ирак неоднократно препятствовал предоставлению незамедлительного, безусловного и беспрепятственного доступа на объекты, определенные Специальной комиссией Организации Объединенных Наций (ЮНСКОМ) и Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ), не сотрудничал в полной мере и безоговорочно с инспекторами по вопросам вооружений ЮНСКОМ и МАГАТЭ, как требует резолюция 687 (1991), и в конечном итоге прекратил всякое сотрудничество с ЮНСКОМ и МАГАТЭ в 1998 году,

выражая сожаление в связи с отсутствием в Ираке с декабря 1998 года международного наблюдения, инспекций и контроля в отношении оружия массового уничтожения и баллистических ракет, согласно требованиям соответствующих резолюций, несмотря на неоднократные требования Совета, чтобы Ирак предоставил незамедлительный, безусловный и беспрепятственный доступ Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям (ЮНМОВИК), учрежденной в резолюции 1284 (1999) в качестве организации-преемницы ЮНСКОМ, и МАГАТЭ, и сожалея о том, что в результате этого продолжают развиваться кризис в этом районе и страдания иракского народа,

выражая также сожаление по поводу того, что правительство Ирака не выполнило своих обязательств по резолюции 687 (1991) в отношении терроризма, по резолюции 688 (1991) в отношении прекращения репрессий против своего гражданского населения и предоставления международным гуманитарным организациям доступа ко всем нуждающимся в помощи в Ираке и по резолюциям 686 (1991), 687 (1991) и 1284 (1999) в отношении возвращения кувейтцев и граждан третьих стран, незаконно удерживаемых Ираком, или сотрудничества в выяснении их судьбы или в отношении возвращения незаконно захваченной Ираком кувейтской собственности,

напоминая, что в своей резолюции 687 (1991) Совет заявил, что прекращение огня будет основываться на принятии Ираком положений этой резолюции, включая содержащиеся в ней обязанности, возложенные на Ирак,

будучи преисполнен решимости обеспечить полное и незамедлительное выполнение Ираком, без условий или ограничений, его обязанностей по резолюции 687 (1991) и другим соответствующим резолюциям и напоминая, что резолюции Совета Безопасности представляют собой критерий выполнения Ираком своих обязанностей,

напоминая, что эффективная деятельность ЮНМОВИК – как организации-преемницы Специальной комиссии – и МАГАТЭ имеет существенно важное значение для осуществления резолюции 687 (1991) и других соответствующих резолюций,

отмечая, что письмо министра иностранных дел Ирака от 16 сентября 2002 года на имя Генерального секретаря является необходимым первым шагом на пути к отказу от упорного невыполнения Ираком соответствующих резолюций Совета,

отмечая далее письмо Исполнительного председателя ЮНМОВИК и Генерального директора МАГАТЭ от 8 октября 2002 года на имя генерала ас-Саади, входящего в состав правительства Ирака, с изложением практических мер в рамках последующей деятельности в связи с их встречей в Вене, которые являются предварительными условиями возобновления инспекций ЮНМОВИК и МАГАТЭ в Ираке, и выражая самую серьезную озабоченность в связи с тем, что Ирак до сих пор не подтвердил согласия в отношении тех мер, которые изложены в этом письме,

вновь подтверждая приверженность всех государств-членов суверенитету и территориальной целостности Ирака, Кувейта и соседних государств,

выражая признательность Генеральному секретарю и членам Лиги арабских государств и ее Генеральному секретарю за их усилия в этом отношении,

будучи преисполнен решимости обеспечить полное выполнение своих решений,

действуя на основании главы VII Устава Организации Объединенных Наций,

1. *постановляет*, что Ирак существенно нарушал и продолжает существенно нарушать свои обязанности, предусмотренные соответствующими резолюциями, включая резолюцию 687 (1991), в частности отказываясь сотрудничать с инспекторами Организации Объединенных Наций и МАГАТЭ и завершить принятие мер в соответствии с пунктами 8–13 резолюции 687 (1991);

2. *постановляет*, признавая положения пункта 1 выше, предоставить Ираку настоящей резолюцией последнюю возможность выполнить свои обязанности по разоружению согласно соответствующим резолюциям Совета; и соответственно *постановляет* ввести усиленный режим инспекций в целях обеспечения полного и поддающегося проверке завершения процесса разоружения, предусмотренного резолюцией 687 (1991) и последующими резолюциями Совета;

3. *постановляет*, что для того, чтобы начать выполнять свои обязанности по разоружению, правительство Ирака помимо представления требуемых полугодовых заявлений должно представить ЮНМОВИК, МАГАТЭ и Совету не позднее, чем через 30 дней со дня принятия настоящей резолюции, точное, полное и всеобъемлющее на текущий момент заявление с указанием всех аспектов его программ разработки химического, биологического и ядерного оружия, баллистических ракет и других систем доставки, таких, как беспилотные летательные аппараты и системы распыления, предназначенные для использования на летательных аппаратах, в том числе всех запасов и точного местонахождения такого оружия, компонентов, субкомпонентов, запасов агентов и имеющих к ним отношение материалов и оборудования, местонахождения и характера работы его научно-исследовательских, опытно-конструкторских и производственных объектов, а также всех иных химических, биологических и ядерных программ, в том числе и тех, которые, по его утверждению, предназначены для целей, не связанных с производством оружия или оружейных материалов;

4. *постановляет*, что ложные сведения или упущения в заявлениях, представленных Ираком в соответствии с настоящей резолюцией, и несоблюдение Ираком в любой момент времени настоящей резолюции и нежелание в полной мере сотрудничать в ее осуществлении будут представлять собой еще одно существенное нарушение Ираком своих обязанностей, и об этом будет доложено Совету для проведения оценки в соответствии с пунктами 11 и 12 ниже;

5. *постановляет*, что Ирак должен предоставить ЮНМОВИК и МАГАТЭ незамедлительный, беспрепятственный, безоговорочный и неограниченный доступ к любым и всем, в том числе подземным, районам, объектам, сооружениям, оборудованию, документации и транспортным средствам, которые они пожелают проинспектировать, а также незамедлительный, беспре-

пятственный, неограниченный и конфиденциальный доступ ко всем официальным и иным лицам, с которыми ЮНМОВИК или МАГАТЭ пожелают провести собеседование в формате или в месте по выбору ЮНМОВИК или МАГАТЭ во исполнение ими любого аспекта их мандатов; постановляет далее, что ЮНМОВИК и МАГАТЭ могут по своему усмотрению проводить собеседования в Ираке или за пределами Ирака, содействовать поездкам лиц, проходящих собеседование, и членов их семей за пределы Ирака и что по усмотрению исключительно ЮНМОВИК и МАГАТЭ такие собеседования могут проводиться без присутствия наблюдателей из иракского правительства; и поручает ЮНМОВИК и просит МАГАТЭ возобновить инспекции не позднее, чем через 45 дней после принятия настоящей резолюции, и информировать о них Совет через 60 дней после возобновления инспекций;

6. *одобряет* письмо Исполнительного председателя ЮНМОВИК и Генерального директора МАГАТЭ от 8 октября 2002 года на имя генерала ас-Саади, входящего в состав правительства Ирака, содержащееся в приложении к настоящей резолюции, и постановляет, что положения этого письма имеют обязательную силу для Ирака;

7. *постановляет далее*, что ввиду продолжительного перерыва, вызванного Ираком, в обеспечении присутствия ЮНМОВИК и МАГАТЭ и для того, чтобы они могли выполнить задачи, изложенные в настоящей резолюции и всех предыдущих соответствующих резолюциях, и независимо от предыдущих договоренностей Совет настоящим устанавливает следующие пересмотренные и дополнительные полномочия, которые имеют обязательную силу для Ирака, для облегчения их работы в Ираке:

– ЮНМОВИК и МАГАТЭ определяют состав их инспекционных команд и обеспечивают входение в эти команды наиболее квалифицированных и опытных из имеющихся экспертов,

– весь персонал ЮНМОВИК и МАГАТЭ пользуется привилегиями и иммунитетами, соответствующими тем, которыми, как это предусмотрено в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций и Соглашении о привилегиях и иммунитетах МАГАТЭ, наделяются эксперты, выполняющие поручения;

– ЮНМОВИК и МАГАТЭ должны иметь неограниченное право въезда в Ирак и выезда из Ирака, право на свободное,

неограниченное и немедленное прибытие на inspectируемые объекты и убытие с этих объектов и право inspectировать любые объекты и здания, включая право на незамедлительный, беспрепятственный, безоговорочный и неограниченный доступ к президентским объектам, равный доступу на другие объекты, независимо от положений резолюции 1154 (1998) от 2 марта 1998 года;

– ЮНМОВИК и МАГАТЭ имеют право получить от Ирака поименные списки всего персонала, связанного в настоящее время и ранее с иракскими химическими, биологическими и ядерными программами и программами в области баллистических ракет и с относящимися к ним научно-исследовательскими, опытно-конструкторскими и производственными объектами;

– на объектах ЮНМОВИК и МАГАТЭ обеспечивается достаточным числом охранного персонала Организации Объединенных Наций;

– ЮНМОВИК и МАГАТЭ имеют право для целей "замораживания" подлежащего inspectированию объекта объявлять запретные зоны, включая прилегающие районы и транзитные коридоры, в которых Ирак прекращает наземное и воздушное движение, с тем чтобы на inspectируемом объекте никаких изменений не производилось и с него ничего не вывозилось;

– ЮНМОВИК и МАГАТЭ имеют право беспрепятственного и неограниченного использования и приземления самолетов и вертолетов, включая пилотируемые и беспилотные разведывательные летательные аппараты;

– ЮНМОВИК и МАГАТЭ имеют право по собственному усмотрению подконтрольно изымать, уничтожать или обезвреживать все запрещенные вооружения, подсистемы, компоненты, документацию, материалы и другие связанные с ними средства и право брать под охрану или закрывать любые объекты или оборудование для производства вышеупомянутых средств; и

– ЮНМОВИК и МАГАТЭ имеют право на беспрепятственный ввоз и использование оборудования или материалов для inspectий и право изымать и вывозить любое оборудование, материалы или документы, которыми они овладели во время inspectий, без досмотра персонала ЮНМОВИК и МАГАТЭ или официального или личного багажа;

8. *постановляет далее*, что Ирак должен не предпринимать враждебных действий или угрожать такими действиями, направленными против любого представителя или члена пер-

сонала Организации Объединенных Наций или МАГАТЭ или любого государства-члена, принимающего меры в соответствии с любой резолюцией Совета;

9. *просит* Генерального секретаря немедленно уведомить Ирак об этой резолюции, которая имеет обязательную силу для Ирака; требует, чтобы Ирак подтвердил в течение семи дней с момента этого уведомления свое намерение полностью выполнить настоящую резолюцию; и требует также, чтобы Ирак обеспечил немедленное, безусловное и активное сотрудничество с ЮНМОВИК и МАГАТЭ;

10. *просит* все государства-члены оказывать ЮНМОВИК и МАГАТЭ полную поддержку в осуществлении ими своих мандатов, в том числе путем предоставления любой информации, касающейся запрещенных программ или других аспектов их мандатов, в том числе о попытках Ирака с 1998 года приобрести запрещенные средства, и путем вынесения рекомендаций относительно объектов для инспекций, людей для собеседования, условий для проведения таких собеседований и данных, которые необходимо собрать, о результатах чего ЮНМОВИК и МАГАТЭ должны докладывать Совету;

11. *дает* указание Исполнительному председателю ЮНМОВИК и Генеральному директору МАГАТЭ немедленно доложить Совету о любых помехах со стороны Ирака в осуществлении инспекционной деятельности, а также о любом невыполнении Ираком его обязанностей по разоружению, включая обязанности, касающиеся инспекций согласно настоящей резолюции;

12. *постановляет* немедленно собраться по получении доклада в соответствии с пунктами 4 или 11 выше, чтобы рассмотреть ситуацию и необходимость полного соблюдения всех соответствующих резолюций Совета в целях обеспечения международного мира и безопасности;

13. *напоминает* в этой связи о том, что Совет неоднократно предупреждал Ирак, что дальнейшее нарушение им своих обязанностей приведет к серьезным для него последствиям;

14. *постановляет* продолжать заниматься этим вопросом.

Приложение Текст письма Бликса/эль-Барадея

Комиссия Организации Объединенных Наций
по наблюдению, контролю и инспекциям
Исполнительный председатель
Международное агентство по атомной энергии
Генеральный директор

8 октября 2002 года
Его Превосходительству
Генералу Амиру Х. ас-Саади
Советнику Канцелярии президента
Багдад
Ирак

Уважаемый г-н генерал ас-Саади

В ходе нашей недавней встречи в Вене мы обсудили практические меры, являющиеся предварительным условием возобновления инспекций ЮНМОВИК и МАГАТЭ в Ираке. Как Вам известно, при завершении нашей встречи в Вене мы согласовали заявление с перечислением некоторых из достигнутых принципиальных результатов, включая признание Ираком всех прав инспекторов, предусмотренных во всех соответствующих резолюциях Совета Безопасности. Это признание, как было заявлено, является абсолютно безоговорочным.

В ходе проведенного нами 3 октября 2002 года брифинга для Совета Безопасности члены Совета предложили нам подготовить письменный документ по всем достигнутым нами в Вене договоренностям. В настоящем письме перечисляются эти договоренности, которые Вам предлагается подтвердить. О результатах мы доложим Совету Безопасности.

В заявлении, согласованном при завершении упомянутой встречи, было разъяснено, что ЮНМОВИК и МАГАТЭ будет предоставлен незамедлительный, безоговорочный и неограниченный доступ в местоположения, включая те из них, которые в прошлом именовались "режимными объектами". Вместе с тем мы отметили, что на восемь президентских объектов распространяются специальные процедуры, согласно меморандуму о взаимопонимании 1998 года. Если в эти местоположения

будет обеспечиваться, как и во все другие местоположения, незамедлительный, безоговорочный и неограниченный доступ, то ЮНМОВИК и МАГАТЭ будут проводить инспекции в них с тем же профессионализмом.

Мы подтверждаем наше понимание того, что ЮНМОВИК и МАГАТЭ имеют право определять число инспекторов, которые должны получать доступ в то или иное конкретное местоположение. Оно будет определяться с учетом размеров и сложности структуры местоположения, которое должно быть проинспектировано. Мы также подтверждаем, что Ирак будет информироваться относительно определения дополнительных местоположений, т.е. местоположений, которые не были заявлены Ираком или не были ранее проинспектированы ЮНСКОМ или МАГАТЭ, с помощью уведомления об инспекции, предъявляемого по прибытии инспекторов в такие местоположения.

Ирак примет меры к тому, чтобы никакие запрещенные материалы, оборудование, записи или другие соответствующие предметы не уничтожались иначе как в присутствии членов ЮНМОВИК и/или инспекторов МАГАТЭ, в надлежащем порядке и по их требованию.

ЮНМОВИК и МАГАТЭ могут проводить беседы с любым лицом в Ираке, которое, по их мнению, может располагать информацией, имеющей отношение к их мандату. Ирак будет способствовать проведению таких бесед. ЮНМОВИК и МАГАТЭ вправе определять характер и место проведения таких бесед.

Национальное управление по наблюдению (НУН) будет, как и в прошлом, выступать в качестве иракского партнера инспекторов. Багдадский центр постоянного наблюдения и контроля (БЦПНК) будет размещаться в тех же помещениях и действовать на тех же условиях, что и бывший Багдадский центр наблюдения и контроля. НУН будет, как и прежде, бесплатно предоставлять услуги, связанные с ремонтом помещений.

НУН бесплатно обеспечит: а) сопровождение для облегчения доступа в местоположения, подлежащие инспекции, и установления контактов с людьми, с которыми необходимо будет побеседовать; б) линию прямой связи для БЦПНК, которую будет обслуживать круглосуточно и без выходных дней англоговорящий оператор; в) предоставление, по запросу, персонала и средств наземного транспорта в пределах страны; и д) содействие в перевозке материалов и оборудования по

просьбе инспекторов (строительное, экскаваторное и иное оборудование). НУН примет также меры к тому, чтобы сопровождение выделялось в случае проведения инспекций не в обычное рабочее время, в том числе ночью и в выходные дни.

Могут быть созданы региональные офисы ЮНМОВИК/МАГАТЭ, например в Басре и Мосуле, для использования их инспекторами ЮНМОВИК и МАГАТЭ. С этой целью Ирак будет бесплатно предоставлять соответствующие служебные помещения, обеспечивать размещение персонала и выделять людей для обеспечения соответствующего сопровождения.

ЮНМОВИК и МАГАТЭ могут использовать любые средства телефонной связи или передачи данных, включая сети спутниковой и/или наземной связи, с применением или без применения технологии шифрования. ЮНМОВИК и МАГАТЭ могут также устанавливать на местах оборудование, позволяющее передавать данные непосредственно в БЦПНК, Нью-Йорк и Вену (например, датчики, следящие камеры). Ирак будет оказывать содействие в этом отношении и не будет чинить препятствий использованию ЮНМОВИК или МАГАТЭ таких систем передачи данных.

Ирак будет бесплатно обеспечивать физическую защиту всего оборудования наблюдения и будет, по просьбе ЮНМОВИК и МАГАТЭ, сооружать антенны для дистанционной передачи данных. По просьбе ЮНМОВИК, которая будет направлена через НУН, Ирак выделит частоты, на которых будет осуществляться связь.

Ирак будет обеспечивать безопасность всего персонала ЮНМОВИК и МАГАТЭ. Ирак будет рекомендовать этому персоналу безопасные и приемлемые места для размещения, не требующие чрезмерных расходов. ЮНМОВИК и МАГАТЭ, со своей стороны, будут требовать от своих сотрудников, чтобы они останавливались только в тех местах для размещения, которые были определены по согласованию с Ираком.

Что касается использования самолетов для перевозки персонала и оборудования и для инспекционных целей, то было уточнено, что используемые персоналом ЮНМОВИК и МАГАТЭ летательные аппараты, прибывающие в Багдад, могут осуществлять посадку в Международном аэропорту им. Саддама. Пункты вылета прилетающих летательных аппаратов будут определяться ЮНМОВИК. Авиабаза Рашид будет и далее использоваться вертолетами ЮНМОВИК и МАГАТЭ. ЮНМОВИК и Ирак

создадут на этой авиабазе центр авиасвязи. Ирак предоставит необходимые вспомогательные помещения и услуги как в Международном аэропорту им. Саддама, так и на авиабазе Рашид. Авиационное топливо будет, как и прежде, бесплатно предоставляться Ираком.

Что касается более широкого вопроса о полетах как самолетов, так и вертолетов в Ираке, то Ирак будет обеспечивать безопасность воздушного движения в своем воздушном пространстве за пределами запретных для полетов зон. Что касается воздушного движения в запретных для полетов зонах, то Ирак будет делать все от него зависящее, чтобы обеспечить безопасность таких воздушных операций.

Вертолеты могут при необходимости использоваться в ходе инспекций и для осуществления технических мероприятий, таких как обнаружение гамма-излучения, без всяких ограничений во всех частях Ирака, причем никакой район не может быть объявлен закрытым. Вертолеты могут также использоваться для целей медицинской эвакуации.

Что касается вопроса об аэрофотоснимках, то ЮНМОВИК может пожелать возобновить использование для этих целей самолетов U-2 или "Мираж". Соответствующие практические процедуры будут аналогичны тем, которые применялись в прошлом.

Как и прежде, визы всему прибывающему персоналу будут выдаваться в пункте въезда на основании пропуска Организации Объединенных Наций или удостоверения Организации Объединенных Наций; не будет никаких требований о выполнении каких-либо иных формальностей при въезде или выезде. Авиационный пассажирский манифест будет предоставляться за час до прибытия воздушного судна в Багдад. Ни персонал ЮНМОВИК или МАГАТЭ, ни официальные грузы или личные вещи не будут подвергаться досмотру. ЮНМОВИК и МАГАТЭ примут меры к тому, чтобы их персонал соблюдал законы Ирака, ограничивающие экспорт некоторых предметов, например предметов, имеющих отношение к национальному культурному наследию Ирака. ЮНМОВИК и МАГАТЭ могут ввозить в Ирак и вывозить из него все предметы и материалы, которые им необходимы, включая телефоны спутниковой связи и другое оборудование. Что касается образцов, то ЮНМОВИК и МАГАТЭ будут, где это возможно, делить образцы, с тем чтобы Ирак мог получить одну часть, в то время как другая часть будет храниться в качестве эталона. Где это уместно, эти организа-

ции будут отправлять образцы для анализа более чем в одну лабораторию.

Были бы вам признательны, если бы вы подтвердили, что вышеизложенное является верным отражением наших переговоров в Вене.

Естественно, может возникнуть необходимость в других практических мерах, когда мы приступим к проведению инспекций. В этих вопросах, как и в отношении вышеизложенного, мы будем рассчитывать на всестороннее сотрудничество со стороны Ирака.

С уважением,

(Подпись) **Ханс Бликс**

Исполнительный председатель
Комиссия Организации Объединенных Наций по наблюдению,
контролю и инспекциям

(Подпись) **Мухаммед эль-Барадей**

Генеральный директор
Международное агентство по атомной энергии

Перечень резолюций Совета Безопасности, принятых в 2002 году Заседания Совета Безопасности в 2002 году

ПРИЛОЖЕНИЕ 7

Резолюция 1483 (2003), принятая Советом Безопасности на его 4761-м заседании 22 мая 2003 года

*Совет Безопасности,
ссылаясь на все свои предыдущие соответствующие резолюции,
вновь подтверждая суверенитет и территориальную цело-*

*стность Ирака,
вновь подтверждая также важность ликвидации иракского
оружия массового уничтожения и последующего подтвержде-*

*ния разоружения Ирака,
подчеркивая право иракского народа свободно опреде-*
лить свое политическое будущее и контролировать свои соб-
ственные природные ресурсы, приветствуя приверженность
всех заинтересованных сторон оказанию поддержки делу соз-
дания обстановки, в которой он смог бы как можно скорее
сделать это, и выражая твердую убежденность в том, что
день, когда иракцы достигнут самоуправления, должен насту-

*пить быстро,
поощряя усилия народа Ирака по формированию предста-*
вительного правительства, основанного на верховенстве пра-
ва, которое обеспечивает всем иракским гражданам равные
права и справедливость без различия по признаку этнической
принадлежности, религии или пола, и в этой связи ссылаясь на
резолюцию 1325 (2000) от 31 октября 2000 года,

приветствуя первые шаги иракского народа в этом направ-
лении и отмечая в этой связи сделанное в Эн-Насирии заявление
от 15 апреля 2003 года и багдадское заявление от 28 апреля
2003 года,

будучи твердо убежден в том, что Организация Объеди-
ненных Наций должна играть жизненно важную роль в предос-
тавлении чрезвычайной гуманитарной помощи, в реконструк-
ции Ирака и в восстановлении и создании национальных и ме-
стных институтов представительного правления,

*отмечая заявление министров финансов и управляющих
центральному банками Группы семи промышленно развитых*

государств от 12 апреля 2003 года, в котором ее члены при-
знали необходимость в многосторонних усилиях по оказанию
помощи в восстановлении и развитии Ирака и необходимость
содействия этим усилиям со стороны Международного валют-

*ного фонда и Всемирного банка,
приветствуя также возобновление оказания гуманитар-*
ной помощи и продолжающиеся усилия Генерального секрета-

*ря и специализированных учреждений по снабжению народа
Ирака продовольствием и медикаментами,
приветствуя назначение Генеральным секретарем своего
Специального советника по Ираку,*

*заявляя о необходимости обеспечения ответственности за
преступления и злодеяния, совершенные прежним иракским
режимом,*

*подчеркивая необходимость уважения археологического,
исторического, культурного и религиозного наследия Ирака и
дальнейшей защиты археологических, исторических, культур-*

*ных и религиозных объектов, музеев, библиотек и памятников,
отмечая письмо постоянных представителей Соеди-*
ненных Штатов Америки и Соединенного Королевства Великобри-
тании и Северной Ирландии от 8 мая 2003 года на имя Пред-
седателя Совета Безопасности (S/2003/538) и признавая кон-
кретные полномочия, обязанности и обязательства этих госу-
дарств как оккупирующих держав в соответствии с примени-

*мыми нормами международного права в рамках объединенного
командования («Администрация»),
отмечая далее, что другие государства, которые не явля-*

*ются оккупирующими державами, работают в настоящее время
или могут работать в будущем в рамках Администрации,
приветствуя далее готовность государств-членов содей-*

*ствовать обеспечению стабильности и безопасности в Ираке
путем предоставления персонала, оборудования и других ре-*
сурсов в рамках Администрации,
будучи озабочен тем, что судьба многих граждан Кувейта и
третьих государств со 2 августа 1990 года все еще остается
неизвестной,

определяя, что положение в Ираке, хотя и улучшилось, по-
прежнему представляет собой угрозу международному миру и
безопасности,

*действуя на основании главы VII Устава Организации
Объединенных Наций,*

1. *обращается* к государствам-членам и заинтересованным организациям с призывом оказать народу Ирака помощь в его усилиях по реформированию своих учреждений и восстановлению своей страны и содействовать созданию условий стабильности и безопасности в Ираке в соответствии с настоящей резолюцией;

2. *призывает* все государства-члены, которые в состоянии сделать это, немедленно откликнуться на призывы Организации Объединенных Наций и других международных организаций относительно оказания гуманитарной помощи Ираку и помочь в удовлетворении гуманитарных и других нужд иракского народа путем предоставления продовольствия, медицинских товаров и ресурсов, необходимых для реконструкции и восстановления экономической инфраструктуры Ирака;

3. *призывает* государства-члены отказываться в предоставлении убежища тем представителям прежнего иракского режима, которые предположительно несут ответственность за преступления и злодеяния, и поддерживать меры по привлечению их к ответственности;

4. *призывает* Администрацию в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций и другими соответствующими нормами международного права содействовать благополучию народа Ирака путем эффективного управления территорией, в том числе, в частности, с помощью деятельности по восстановлению условий безопасности и стабильности и созданию условий, в которых иракский народ может свободно определить свое политическое будущее;

5. *призывает* всех, кого это касается, полностью выполнять свои обязательства по международному праву, включая, в частности, Женевские конвенции 1949 года и Гаагское положение 1907 года;

6. *призывает* Администрацию и соответствующие организации и отдельных лиц продолжать прилагать усилия по установлению местонахождения, идентификации и репатриации всех граждан Кувейта и третьих государств или останков лиц, находившихся в Ираке по состоянию на 2 августа 1990 года или после этой даты, а также кувейтских архивов, которые не были предприняты прежним иракским режимом, и в этой связи поручает Координатору высокого уровня в консультации с Международным комитетом Красного Креста и Трехсторонней комиссией и при соответствующей поддержке иракского народа и

в координации с Администрацией принять меры по выполнению своего мандата в отношении судьбы пропавших без вести граждан Кувейта и третьих государств и собственности;

7. *постановляет*, что все государства-члены должны предпринять соответствующие шаги, чтобы содействовать возвращению в сохранности иракским учреждениям иракской культурной собственности и других предметов, имеющих археологическое, историческое, культурное, редкое научное и религиозное значение, незаконно изъятых из Иракского национального музея, Национальной библиотеки и других учреждений в Ираке после принятия резолюции 661 (1990) от 6 августа 1990 года, в том числе путем введения запрета на куплю-продажу или передачу таких предметов и предметов, в отношении которых существуют разумные основания подозревать, что они были незаконно изъяты, и призывает Организацию Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры, Интерпол и другие международные организации по мере необходимости оказать содействие в осуществлении данного пункта;

8. *просит* Генерального секретаря назначить Специального представителя по Ираку, в независимые обязанности которого будет входить представление регулярных докладов Совету о своей деятельности согласно настоящей резолюции, координация деятельности Организации Объединенных Наций в постконфликтных процессах в Ираке, координация работы учреждений Организации Объединенных Наций и международных учреждений, занимающихся оказанием гуманитарной помощи и деятельностью по восстановлению Ирака, и – в координации с Администрацией – оказание следующей помощи народу Ирака:

a) координация деятельности по оказанию гуманитарной помощи и восстановлению, осуществляемой учреждениями Организации Объединенных Наций, и деятельности учреждений Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций;

b) поощрение безопасного, упорядоченного и добровольного возвращения беженцев и перемещенных лиц;

c) активное взаимодействие с Администрацией, народом Ирака и другими имеющими к этому отношение в деле развития усилий по восстановлению и созданию общенациональных и местных институтов представительного правления, в том

числе путем взаимодействия в целях содействия процессу, который привел бы к созданию международно признанного представительного правительства Ирака;

d) содействие восстановлению ключевых объектов инфраструктуры в сотрудничестве с другими международными организациями;

e) содействие экономическому восстановлению и созданию условий для устойчивого развития, в том числе путем координации с национальными и региональными организациями, в зависимости от обстоятельств, гражданским обществом, донорами и международными финансовыми учреждениями;

f) поощрение международных усилий по содействию осуществлению основных функций гражданской администрации;

g) поощрение защиты прав человека;

h) поощрение международных усилий по восстановлению потенциала сил иракской гражданской полиции; и

i) поощрение международных усилий по содействию проведению правовой и судебной реформы;

9. *поддерживает* формирование народом Ирака – с помощью Администрации и во взаимодействии со Специальным представителем – иракской временной администрации в качестве переходной администрации, управляемой иракцами до тех пор, пока народ Ирака не создаст международно признанное представительное правительство, которое возьмет на себя обязанности Администрации;

10. *постановляет*, что, за исключением запретов, касающихся продажи или поставок Ираку оружия и связанных с ним материальных средств, не являющихся оружием и связанными с ним материальными средствами, необходимыми Администрации для целей настоящей и других соответствующих резолюций, все запреты, касающиеся торговли с Ираком и предоставления Ираку финансовых или экономических ресурсов, введенные резолюцией 661 (1990) и последующими соответствующими резолюциями, включая резолюцию 778 (1992) от 2 октября 1992 года, более не действуют;

11. *вновь подтверждает*, что Ирак должен выполнить свои обязательства в области разоружения, побуждает Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки регулярно информировать Совет о своей деятельности в этом отношении и подчеркивает намерение Совета вновь рассмотреть мандаты Комиссии Организа-

ции Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям и Международного агентства по атомной энергии, предусмотренные в резолюциях 687 (1991) от 3 апреля 1991 года, 1284 (1999) от 17 декабря 1999 года и 1441 (2002) от 8 ноября 2002 года;

12. *отмечает* создание Фонда развития Ирака, который должен находиться в ведении Центрального банка Ирака и подлежать ревизии независимыми аудиторам, утвержденными Международным консультативным и контрольным советом Фонда развития Ирака, и ожидает скорейшего созыва совещания Международного консультативного и контрольного совета, члены которого будут включать обладающих надлежащей квалификацией представителей Генерального секретаря, директора-распорядителя Международного валютного фонда, генерального директора Арабского фонда социального и экономического развития и президента Всемирного банка;

13. *отмечает далее*, что средства Фонда развития Ирака должны выделяться по распоряжению Администрации – в консультации с иракской временной администрацией – на цели, изложенные в пункте 14 ниже;

14. *подчеркивает*, что Фонд развития Ирака должен использоваться транспарентным образом для удовлетворения гуманитарных потребностей иракского народа, для экономической реконструкции и восстановления инфраструктуры Ирака, для продолжения разоружения Ирака и для покрытия расходов иракской гражданской администрации, а также в других целях на благо иракского народа;

15. *призывает* международные финансовые учреждения оказать народу Ирака помощь в реконструкции и развитии его экономики и способствовать предоставлению помощи более широким сообществом доноров и приветствует готовность кредиторов, включая кредиторов в рамках Парижского клуба, найти решение проблемам суверенного долга Ирака;

16. *просит также* Генерального секретаря, действуя в координации с Администрацией, продолжать осуществлять свои функции согласно резолюциям Совета Безопасности 1472 (2003) от 28 марта 2003 года и 1476 (2003) от 24 апреля 2003 года в течение шести месяцев с момента принятия настоящей резолюции и завершить в течение этого срока наиболее эффективным с точки зрения затрат образом текущие операции Программы «Нефть в обмен на продовольствие» («Програм-

ма») как на уровне Центральных учреждений, так и на местах, передав ответственность за управление любой незаконченной деятельностью в рамках Программы Администрации, в том числе путем принятия следующих необходимых мер:

a) содействовать скорейшей отгрузке и подтвержденной доставке первоочередных товаров гражданского назначения, как определено Генеральным секретарем и назначенными им представителями, в координации с Администрацией и иракской временной администрацией, по утвержденным и профинансированным контрактам, заключенным ранее предыдущим правительством Ирака, для оказания чрезвычайной гуманитарной помощи народу Ирака, в том числе, по мере необходимости согласование изменений к положениям или условиям этих контрактов и относящихся к ним аккредитивов, как указано в пункте 4(d) резолюции 1472 (2003);

b) осуществить обзор в свете изменившихся обстоятельств в координации с Администрацией и иракской временной администрацией относительной целесообразности каждого утвержденного и профинансированного контракта с целью определения, содержат ли такие контракты товары, необходимые для удовлетворения нужд народа Ирака как в настоящий период, так и в ходе реконструкции, и отложить принятие мер по тем контрактам, которые будут сочтены как имеющие сомнительную пользу, и относящимся к ним аккредитивам до тех пор, пока международно признанное представительное правительство Ирака не будет в состоянии принять свое собственное решение относительно того, следует ли выполнять такие контракты;

c) представить Совету Безопасности в течение 21 дня с момента принятия настоящей резолюции для осуществления Советом Безопасности обзора и рассмотрения смету оперативного бюджета, основанного на средствах, которые уже находятся на счете, учрежденном во исполнение пункта 8(d) резолюции 986 (1995) от 14 апреля 1995 года, с указанием:

l) всех известных и прогнозируемых затрат Организации Объединенных Наций, которые необходимы для обеспечения непрерывного функционирования мероприятий, связанных с осуществлением настоящей резолюции, включая оперативные и административные расходы, имеющие отношение к соответствующим учреждениям и программам Организации Объединенных Наций, отвечающим за реализацию Программы как на уровне Центральных учреждений, так и на местах;

ii) всех известных и прогнозируемых расходов, связанных с прекращением Программы;

iii) всех известных и прогнозируемых расходов, связанных с возвратом средств правительства Ирака, которые были предоставлены государствами-членами Генеральному секретарю в соответствии с просьбой, содержащейся в пункте 1 резолюции 778 (1992); и

iv) всех известных и прогнозируемых расходов, связанных со Специальным представителем и обладающим надлежащей квалификацией представителем Генерального секретаря, который будет исполнять функции члена Международного консультативного и контрольного совета, за шестимесячный период, определенный выше, после чего эти расходы будут покрываться Организацией Объединенных Наций;

d) консолидировать в рамках единого фонда счета, учрежденные во исполнение пунктов 8(a) и 8(b) резолюции 986 (1995);

e) выполнить все остающиеся обязательства, касающиеся прекращения Программы, в том числе согласование, наиболее эффективным с точки зрения затрат образом, любых необходимых расчетных платежей, которые будут произведены за счет средств целевых депозитных счетов, учрежденных во исполнение пунктов 8(a) и 8(b) резолюции 986 (1995), с теми сторонами, которые ранее заключили контрактные обязательства с Генеральным секретарем в рамках Программы, и определить в координации с Администрацией и иракской временной администрацией будущий статус контрактов, заключенных Организацией Объединенных Наций и соответствующими учреждениями Организации Объединенных Наций в рамках счетов, учрежденных во исполнение пунктов 8(b) и 8(d) резолюции 986 (1995);

f) представить Совету Безопасности за 30 дней до прекращения Программы всеобъемлющую стратегию, разработанную в тесной координации с Администрацией и иракской временной администрацией, которая приведет к доставке всей соответствующей документации и передаче всей оперативной ответственности от Программы Администрации;

17. *просит* далее Генерального секретаря передать как можно скорее Фонду развития Ирака 1 млрд. долл. США из нераспределенных средств на счетах, учрежденных во исполнение пунктов 8(a) и 8(b) резолюции 986 (1995), вернуть правительству Ирака средства, которые были перечислены Генеральному секретарю государствами-членами во исполнение

пункта 1 резолюции 778 (1992), и постановляет, что после вычета всех соответствующих расходов Организации Объединенных Наций, связанных с поставками в рамках санкционированных контрактов, и расходов по Программе, изложенных в пункте 16(с) выше, включая остаточные обязательства, все излишки средств на целевых депозитных счетах, учрежденных во исполнение пунктов 8(a), 8(b), 8(d) и 8(f) резолюции 986 (1995), должны быть как можно скорее перечислены в Фонд развития Ирака;

18. *постановляет* прекратить сразу же после принятия настоящей резолюции функции, касающиеся деятельности по наблюдению и контролю, осуществляемой Генеральным секретарем в рамках Программы, включая контроль за экспортом нефти и нефтепродуктов из Ирака;

19. *постановляет* прекратить деятельность Комитета, учрежденного во исполнение пункта 6 резолюции 661 (1990), по истечении шестимесячного периода, предусмотренного в пункте 16 выше, и далее постановляет, что Комитет должен идентифицировать лиц и организации, упомянутые в пункте 23 ниже;

20. *постановляет*, что все экспортные продажи нефти, нефтепродуктов и природного газа из Ирака после даты принятия настоящей резолюции будут осуществляться в соответствии с преобладающей на международных рынках наилучшей практикой, их проверку будут осуществлять независимые аудиторы, подотчетные Международному консультативному и контрольному совету, упомянутому в пункте 12 выше, с тем чтобы обеспечить транспарентность, и постановляет далее, что, за исключением предусмотренного в пункте 21 ниже, все поступления от таких продаж будут депонироваться в Фонд развития Ирака до тех пор, пока не будет надлежащим образом создано международно признанное представительное правительство Ирака;

21. *постановляет* далее, что 5 процентов от поступлений, упомянутых в пункте 20 выше, должны направляться в Компенсационный фонд, учрежденный согласно резолюции 687 (1991) и последующим соответствующим резолюциям, и что если международно признанное представительное правительство Ирака и Совет управляющих Компенсационной комиссии Организации Объединенных Наций во исполнение своих полномочий в отношении методов обеспечения того, чтобы платежи перечислялись в Компенсационный фонд, не примут решения об

ином, это требование будет иметь обязательный характер для сформированного надлежащим образом международно признанного представительного правительства Ирака и любых его правопреемников;

22. *отмечает* важное значение создания международно признанного представительного правительства Ирака и целесообразность скорейшего завершения реструктуризации долга Ирака, как об этом говорится в пункте 15 выше, постановляет далее, что до 31 декабря 2007 года, если Совет не примет решения об ином, нефть, нефтепродукты и природный газ иракского происхождения будут пользоваться иммунитетом, до передачи титула первоначальному покупателю, от судебного разбирательства в их отношении и не подлежат какой-либо форме ареста, наложения взыскания или судебного исполнения, что все государства должны предпринять любые шаги, которые могут оказаться необходимыми согласно их соответствующим внутренним правовым системам, для обеспечения этой защиты, и что поступления и обязательства, вытекающие из их продажи, а также Фонд развития Ирака пользуются привилегиями и иммунитетами, аналогичными привилегиям и иммунитетам, которыми пользуется Организация Объединенных Наций, за исключением того, что вышеупомянутые привилегии и иммунитеты не будут применяться в отношении любых судебных разбирательств, в ходе которых использование таких поступлений и обязательств является необходимым для удовлетворения ответственности за ущерб, определенный в связи с экологической аварией, включая разлив нефти, который может произойти после даты принятия настоящей резолюции;

23. *постановляет*, что все государства-члены, в которых имеются:

a) средства или другие финансовые активы или экономические ресурсы предыдущего правительства Ирака или его государственных органов, корпораций или учреждений, находящихся за пределами Ирака на момент принятия настоящей резолюции, или

b) средства или другие финансовые активы или экономические ресурсы, которые были вывезены из Ирака или попали в распоряжение Саддама Хусейна или других высокопоставленных должностных лиц прежнего иракского режима и их ближайших родственников, включая организации, прямо или косвенно находящиеся в собственности или под контролем та-

ких лиц или лиц, действующих от их имени или по их указанию, должны безотлагательно заморозить эти средства и другие финансовые активы или экономические ресурсы и, если только эти средства и другие финансовые активы или экономические ресурсы не являются объектом ранее вынесенного судебного, административного или арбитражного постановления об удержании или решения, незамедлительно обеспечить их перевод в Фонд развития Ирака, при этом понимается, что если не будет принято иного решения, иски частных лиц или неправительственных организаций в отношении этих переведенных средств или других финансовых активов могут быть предъявлены международно признанному представительному правительству Ирака, и постановляет далее, что все такие средства или другие финансовые активы или экономические ресурсы пользуются теми же привилегиями, иммунитетами и защитой, которые предусмотрены в пункте 22;

24. *просит* Генерального секретаря представлять Совету через регулярные интервалы доклады о работе Специального представителя в связи с осуществлением настоящей резолюции и о работе Международного консультативного и контрольного совета и побуждает Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Соединенные Штаты Америки регулярно информировать Совет об их усилиях согласно настоящей резолюции;

25. *постановляет* провести обзор осуществления настоящей резолюции не позднее, чем через 12 месяцев после ее принятия, и рассмотреть дальнейшие шаги, которые могут потребоваться;

26. *призывает* государства-члены и международные и региональные организации содействовать осуществлению настоящей резолюции;

27. *постановляет* продолжать заниматься этим вопросом.

SUMMARY

The monograph "Gulf region: conflicts, compromises, cooperation" analyses interregional relations and the influence of regional states on the decision-making process concerning the main regional issues beginning from the Gulf crises of 1990–1991 until present period. The author considers that Iraqi aggression against Kuwait was the historical event which results have encouraged the dramatic changes in the regional balance of power. Iraq gradually has lost its significance as one of the regional big powers, in their turn, Saudi Arabia and Iran's concurrence for the leading positions in the region increased.

The special chapter is dedicated to the security situation in the Gulf region. The author analyses the main threats such as the war in Iraq, terrorism activity in the region, the issue of non-proliferation of nuclear weapon, the territorial conflict between the UAE and Iran concerning the islands in the Gulf. The regional organization – the Gulf Cooperation Council (the GCC) has its own approaches to security issues and the ways of maintaining the regional security. At the same time, Iran is opposing the GCC concept that the main world powers should guarantee the stability and security in the region. Iran is against cooperation between the GCC states and the USA and EU in the military field. Iran is supporting a system of regional security based on self-reliance. Despite differences in the positions of the GCC states and Iran, they are trying to reach the compromise and to maintain stability in the region.

The monograph also contains the analyses of the possibilities for cooperation development. The GCC is an example of successful implementation of the ideas of regional integration in the different fields – economy, politics and security. This regional organization has achieved unified positions concerning all regional issues, such as Iraqi crises and the Iraqi reconstruction after the military operation of coalition forces, Iranian nuclear program and a system of regional security. The author stresses that all Gulf states have the same Islamic identity which can help to peaceful resolution of all conflict problems and to development of regional cooperation.